

«ӘДІЛЕТТІН»
ҒЫЛЫМИ ЕНБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
«ӘДІЛЕТ»

Журнал издается с 1996 года

Выходит 4 раза в год

№ 1 (35), 2011

МАЗМУҢЫ – СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- Ж.Т. Нурдинова.** О некоторых научно-методологических аспектах теории государства и права в интерпретации академика М.Т. Баймаханова.....3
Н. Эгембердиева. К вопросу о классификации функции государства.....7
А.С. Смағұлова. Дәстүрлі құқықтағы ар-намысты қорғаудың өзіне тән ерекшеліктері.....13

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- Б.Б. Досжанов.** Об организационно-правовых формах и аспектах управления миграций в Республике Казахстан.....17
Ж. Айтбаева. К вопросу о природе конституционно-правовой ответственности.....21
Е.Т. Атамкулова. К вопросу о формировании конституционно-правового статуса политических партий в Кыргызской Республике.....27

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- А. Сандыбаева.** Вопросы обжалования решений Третейских судов и международных коммерческих арбитражей.....31
А.А. Кален. Правовая природа франчайзинга по законодательству Республики Казахстан.....36

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Ш.С. Кудышев.** Государственная служба в органах внутренних дел Кыргызской Республики.....40
Ж.Б. Идрышева. Теоретические вопросы правового статуса участников дорожного движения.....45

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- А.А. Черняков.** Финансово-правовые нормы и правовые отношения: бинарно-правовой анализ.....53

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- А.К. Артыкова.** ЮНИФЕМ как важнейший международный механизм по защите прав женщин. Некоторые аспекты деятельности ЮНИФЕМ в Казахстане.....64

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

- А.Б. Чокобаева.** Общеправовая характеристика организатора и пособника заказного убийства.....68
С.Ш. Абельдинов. Жарылыстарды ұйымдастырушы қылмыскерлердің мінездемесі.....73
Н.Э. Абдукаримова. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Кыргызской Республике.....76
А.С. Арзиева. Институт помилования: становление и развитие в законодательстве зарубежных стран.....81

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Е. Курзински-Сингер. Юриспруденция как основа методики немецкого права.....	87
Р.К. Нурахунова. Развитие познавательного интереса студентов в процессе дистанционного обучения.....	95

МЕТОДИКА МАТЕМАТИКИ

А.М. Сейсенбаева. Экономикалық мазмұнды есептерді құрастыру және оны шығару мүмкіндіктері.....	99
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

Ш.С. Ниятова. «Тілдік тұлға» феномені және автор бейнесі.....	103
А.Н. Досмаилова. Термин дефинициясына қойылатын негізгі талаптар.....	106

ГЕОЛОГИЯ, НЕФТЬ И ГАЗ

А.Н. Нурмаганбетов. Роль геофизической обсерватории (ГО) «Тургень» в изучении сейсмической обстановки юга Казахстана.....	110
А.А. Жунусов, В.В. Коробкин. Геодинамика и рудоносность Заилийского Алатау.....	114
М.С. Мамер. Прямые поиски ловушек нефти и газа геофизическими методами.....	116
Г.К. Умирова. Көмірсутектер кенорындарын іздеу-барлау мақсатымен қолданатын жоғарғы дәлдікті гравитарлаудың мүмкіндіктері.....	118
Б.Т. Ратов. Причины снижения приемистости нефтяных скважин и пути ее восстановления.....	126
Б.Т. Ратов, К. Исраилов, А.К. Абилсейт. Способ повышения энергетических показателей трубобуров и трубодолот.....	130
В.И. Таран. Влияние способа бурения на состояние бурильной колонны.....	132
Ю.Г. Тузов. К вопросу о работе клапанного узла высокочастотных гидроударных машин.....	136
С.К. Муратова, А.Т. Тулепбергенов. Воздействие нефтепровода Атасу-Алашанькоу на подземные и поверхностные воды.....	138
С.К. Муратова, Д.Р. Коргасбеков. Способы и средства улучшения эколого-экономической эффективности транспортировки нефти.....	141
Ж.М. Кенжегалиева. Палеотектонические и палеогеографические условия формирования регионально нефтегазоносных комплексов.....	145
Т.К. Ахметжанов, Ван Фу Син. Методы обнаружения несанкционированных врезок в трубопровод.....	149
Н.К. Джексенбаев, Е.К. Джексенбаев. Усовершенствование механических приводов нефтягодобывающей установки.....	152
Н.К. Джексенбаев, Е.К. Джексенбаев. Проблема качественного вскрытия продуктивных горизонтов.....	156
Е.О. Байгалиев, К.М. Байхонов, А.Г. Танирбергенов, Н. Хабдай. Исследование напряженно-деформируемого состояния осадочного комплекса и оценка наиболее вероятных нефтегазовых ловушек.....	159
К.М. Байхонов, А. Саубетов, А.Г. Танирбергенов, Н. Хабдай. Численное исследование влияния вязкости подсолевого слоя на рост соляных куполов – ловушек нефти и газа.....	163
А.Г. Танирбергенов, Е.О. Байгалиев, А. Саубетов, Н. Хабдай. Исследование механизма формирования нефтегазовых ловушек с учетом температурного воздействия.....	168
Е.О. Байгалиев, К.М. Байхонов, А. Саубетов, А.Г. Танирбергенов. Некоторые особенности эксплуатации скважин на месторождении Жетыбай.....	173
Д.С. Бакторазов. Разработка системы управления тепловым режимом нефтепровода на основе нейросетевой оценки.....	177
К.С. Нұрбекова, С. Таджигулов. Гидроқұмағынды перфорациялау.....	181
К.С. Нұрбекова, Қ. Ноғманов. Қарашығанақ кен орнында ұңғы өнімдерін ұлғайту әдістері.....	184
Д.Ш. Садықов, М.К. Кулсариев. Қабатқа су айдау арқылы мұнай бергіштікті арттыру.....	187

ОТЗЫВ

А.А. Черняков. К обновлению Конституционно-правовых институтов местной власти.....	192
---	-----

О НЕКОТОРЫХ НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА

НУРДИНОВА Ж.Т.

доцент Института государства и права, кандидат политических наук

Общеизвестно, что право разнообразно в своем бытии и функционировании, оно взаимосвязано с моралью, нравственностью, экономикой, государством, политикой. Право – одна из высших социальных, духовных и политических ценностей, значимый феномен культуры.

Преодоление глубокого кризиса, охватившего теорию государства и права, предполагает переосмысление ряда исходных позиций этой отрасли науки, критический пересмотр некоторых ее краеугольных положений, замену их новыми, отвечающими современным реалиям жизни, нынешним потребностям общественного развития. Сейчас такая работа ведется интенсивно, позволяя без сожалений отказаться от огромного массива идеологизированного и политизированного теоретико-методологического материала, не отвечающего высоким критериям истинности, и создавая реальную возможность постановки новых перспективных проблем, разработка которых сулит плодотворные результаты, способные углубить наши представления о государственно-правовой действительности и заметно раздвинуть горизонты их видения. Ускорение этой работы приобретает важное значение, способствуя тому, чтобы теория государства и права быстрее приобрела статус дееспособной и эффективной науки, успешно справляющейся с поставленными перед ней задачами.

Крупнейшие преобразования во многих странах мира обусловили изменения во взглядах на право. Мера согласованности интересов стала рассматриваться как основа и критерий общеобязательности норм. К примеру, по мнению С.С. Алексеева, «старое», нормативное право, препятствующее преобразованиям, должно уступить место праву как выражению глубинных нормативных начал цивилизованного общества, справедливости, неотъемлемых прав людей. Право становится объективированным явлением, выраженным в законе и иных актах.

Разновидностью модификаций правопонимания является «формула нового права», предложенная российским ученым В.С. Нерсесянцем. Развивая свои прежние представления о различении права и закона, и критически оценивая весь советский опыт правового развития с его отрицанием гражданина как субъекта права, методами тоталитаризма, ученый предлагает «материализовать» правоспособность каждого

гражданина, посредством преобразования форм собственности. Это достижимо путем преобразования социалистической собственности в гражданскую собственность, когда реальный собственником становится каждый, а не отдельные лица. Тогда и равная индивидуальная собственность уже не является частной собственностью. Обеспечивается – вопреки уравниловке – принцип нового правового равенства, который можно положить в основу гражданского права, при котором происходит переход от абстрактной всеобщности к конкретно-индивидуализированной всеобщности, к новому экономическому равенству [1, с. 313].

«Широкое» понимание права как альтернатива «понимание права в узком смысле», по мнению В.С. Нерсесянца, отнюдь не означала различения права и закона [2, с. 354]. Все еще продолжают споры о нормативном понимании права, соотношении права и закона, естественного и позитивного права и множества других проблем, начавшихся с середины 50-60 гг. XX в., которые вылились в проблему наличия в праве совокупности как естественно-правовых, так и позитивно-правовых норм.

Согласны с мнением одного из российских ученых, который утверждает, что «в целях уточнения терминологии и устранения неточностей в понимании правовых явлений понятие «право», полезно употреблять с добавлением «действующее», или – «естественное», что позволит не удаляться в споре о том, что есть право вообще» [3, с. 75].

Социологическая школа права трактует право только как систему правил поведения, признания законов правовыми, независимо от их содержания. Трудно представить право, только как систему общеобязательных государственных норм, считать правовыми только те правила, которые изданы или санкционированы государством, поскольку, тогда право может лишиться самостоятельности и значимости и сводиться как к какому-то дополнению экономических и политических аспектов государства.

Освобожденная от классово-партийного одеяния, методология нуждается в широкой интерпретации. По словам Д.А. Керимова, она по происхождению и развитию, назначению и роли представляет собой «общенаучный феномен, внутренне имманентный науке в целом, и каждой ее отдельной отрасли, в

частности. Этот феномен создан в результате синтеза познавательного мышления и призван обслуживать его вне зависимости оттого, в рамках какой конкретной отрасли знания это познающее мышление осуществляется» [4].

Нуждаются в некотором переосмыслении представления о роли государства и права в жизни общества, а также характере движущих сил их развития. Государство и право относятся к основным устоям общества, оказывают огромное влияние на состояние всех его сторон, включая экономику, социальную и духовную сферы жизни людей. Воздействие государства и права особенно эффективно тогда, когда оно по своему направлению совпадает с экономическим, политическим, социально-культурным, духовным развитием. Но и в тех случаях, когда эти направления не совпадают друг с другом, воздействие государства и права преуменьшать не следует: оно, например, может застопорить развитие экономики, нанести ей огромный ущерб.

Существование и развитие государства и права испытывает влияние разнообразных общественных факторов, в первую очередь экономических. Порой качественные изменения в экономике являются одной из причин изменений в построении и функционировании государства и механизме действия права. Поэтому рассмотрение государства и права в отрыве от экономических и иных общественных отношений бесперспективно, оно может обеднить представления теории о своем предмете, придать им однобокость. Вместе с тем, испытывая воздействие экономических и иных процессов общественной жизни, государство и право сохраняют по отношению к ним самостоятельность, развиваясь по своим законам. Они не изменяются автоматически вслед за всеми происходящими в обществе процессами. Полной синхронности в развитии государства и права, с одной стороны, и экономических и иных общественных отношений – с другой, обнаружить трудно.

Верно замечено академиком М.Т. Баймахановым, одним из направлений глубокого переосмысления теорией государства и права своих исходных научно-методологических позиций связано с ориентацией общества на построение в стране правового государства. Такая ориентация вызывает необходимость принципиальных изменений в используемой теорией государства и права системе категорий и понятий. Речь идет о дополнении этой

системы новыми категориями и понятиями, такими, как «правовое государство», «гражданское общество», «верховенство права», «приоритет конституционализма». Академик утверждает, и мы полностью солидарны, что система понятий в этом случае приобретает новый вид и новую структуру. В ней можно обнаружить иную последовательность категорий и понятий, изменена их соподчиненность, по-другому сконструированы связи и опосредования. Но не только в этом состоят изменения, вызванные вводом новых категорий и понятий в исследовательский аппарат теории государства и права. Каждая из прежних ее категорий, каждое ее понятие меняет свой смысл с учетом содержания и направленности вновь введенных категорий и понятий. В них начинает находить отражение тенденция к заметному повышению роли права в жизни общества, к обеспечению связанности им деятельности государства – т.е. то, что прежде в них практически отсутствовало и не могло быть выдвинуто на передний план в условиях тоталитаризма [5].

В широком же плане, в связи с курсом на построение правового государства, внутри единого предмета теории государства и права начинает иначе освещаться соотношение его компонентов. Если раньше право мыслилось лишь как продукт деятельности государства, то теперь оно больше трактуется как сила, влияющая на него, имеющая относительную самостоятельность в развитии и часто приобретающая приоритетную значимость. Такое понимание права как составной части предмета рассматриваемой науки более восприимчиво к концепции правового государства, больше соответствует ее содержанию и выводам.

Как справедливо отмечает А.А. Матюхин, право есть ограничение на власть государства: «Признание государством подчиненности праву есть первейшее условие появления его нового качества – правового государства» [6]. Наоборот, прежняя трактовка права как пассивно-производного следствия деятельности государства логически вела к этатистскому представлению о существующей государственно-правовой действительности, создавала идеальную предпосылку для преимущественного утверждения в ней черт этатизма.

Полностью поддерживаем мнение академика М.Т. Баймаханова о том, что было про-

блематично сформировать полнокровную концепцию правового государства и сделать ее органической составной частью сложившейся системы науки о государстве и праве. Как известно, в научной литературе, наряду с теорией «чистого» правового государства, основывающейся на узкоправовом подходе к проблеме, выделяются более поздние теории, стремящиеся дополнить формальное равенство граждан перед законом их реальным равноправием и равенством. Такова, к примеру, концепция «государства общественного благосостояния», выдвигающая требование выравнивания социального положения граждан и опоры на средний класс [7]. Этот важный нюанс сбрасывать со счетов никак нельзя. Правовыми следует считать лишь те государства, которые не ограничиваются провозглашением юридического равноправия граждан, а стремятся к тому, чтобы оно превратилось в факт действительности и чтобы отсутствовал существенный разрыв между нормативными предписаниями, с одной стороны, и общественными отношениями – с другой.

По емкому определению академика М.Т. Баймаханова, «чем дальше мы отходим от режима тоталитаризма и административно-командных методов управления и вступаем на путь глубокого обновления политической системы, тем очевиднее необходимость безотлагательного принятия мер по построению правового государства. Именно в таком ракурсе преимущества правового государства перед неправовым, а тем более этатистским, проявляются, в обеспечении участникам общественной жизни очерченные законом, а потому сравнительно устойчивые и надежные ориентиры в их повседневной деятельности, сводя к минимуму возможность произвола усмотрения соответствующих органов и должностных лиц. Именно поэтому принципы правового государства в наибольшей мере отвечают характеру и природе рыночной экономики» и именно поэтому принципы правового государства пока не в состоянии приостановить стремительный спад производства, ухудшение благосостояния граждан Казахстана, рост инфляции и другие негативные процессы, которые стали объективным следствием развития.

Баймаханов М.Т. подвергает анализу некоторые проблемы суверенного государства, которые все еще делают труднодостижимой идею правового государства. «...Повседнев-

ная политика властей может не только способствовать ускорению претворения в жизнь принципов правового государства, но и дискредитировать их, тем самым создавая им определенные препятствия. Больше того, если до сего времени идея правового государства оказалось мало «продвинутой» и недостаточно реализованной вследствие непоследовательности курса властей, отсутствии должной настойчивости и настроенности на достижение указанного результата: они хотели бы построить правовое государство, ничего реально не предпринимая для этого»[8]. Академик Баймаханов М.Т. также верно отмечает, что обеспечив непрекаемый авторитет права, его бесспорный приоритет, доходящий до своеобразного культа, мы, тем самым, придадим деятельности государства гуманистическую и демократическую направленность, альтернативы такому пути уже нет. Возвращаясь к некоторым методологическим и теоретическим воззрениям академика М.Т. Баймаханова следует отметить, что анализируя смыслы понятия правового государства, подвергая корректировке и уточнению все другие категории и понятия теории государства и права, следует находить им новое место, предназначение и функции в системе обновляющейся науки. Новое правопонимание и связанное с ним введение в научный оборот категории правового государства призваны обеспечить кардинальную перестройку всей теории государства и права, дать ей иное, чем прежде, видение своего предмета, снабдить ее дополнительными методологическими, информационными, аксиологическими и иными исследовательскими подходами, поскольку теория государства и права относится к тем общим наукам, которые разрабатывают методологические проблемы не только для себя и своих нужд, но и для нужд, примыкающих к ним отраслевых наук. Такая методологическая роль теории государства и права по отношению к отраслевым юридичес-

ким наукам признавалась прежде и признается сейчас. Последние получают апробированные ориентиры дальнейшего развития, оказываются более вооруженными перед лицом задач, которые встают перед ними в условиях переходного периода. В итоге не только теория государства и права, но и вся система юридических наук получают возможность идти в ногу со временем, преодолевая допущенное отставание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц В.С. *Наш путь к праву. От социализма и цивилизму.* М., 1992. С. 313-318.
2. Нерсесянц В.С. *Право и закон: Из истории правовых учений.* М.: Наука, 1983. С. 354.
3. Берченко А.Я. *Еще раз о проблеме права и закона // Журнал российского права.* 1999. №3. С. 75-80.
4. Керимов Д.А. *Философские основания политико-правовых исследований.* М.: Мысль, 1986. С. 35.
5. Баймаханов М.Т. *Избранные труды по теории государства и права. Высшая школа права. Алматы, 2003.* С. 171.
6. Матюхин А.А. *Правопонимание по Конституции Республики Казахстан 1995 г. (Юридико-герменевтическая техника понимания Идеи Права и толкование Конституции).* // *Научные труды «Әділет».* Алматы, 1997. № 1. С. 30.
7. Шелестов Ю.И. *К вопросу о генезисе концепции правового государства. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки* 1997. №2. С. 81-82.
8. Баймаханов М.Т. *Избранные труды по теории государства и права. Высшая школа права. Алматы, 2003.* С.175, 193 – 217.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

ЭГЕМБЕРДИЕВА Н.
*соискатель Ошского
государственного университета*

В современной юридической науке проблема функций едва ли не наиболее емкая по содержанию и обилию материала. Какой бы аспект теории и практики государственно-правового бытия мы ни взяли, он непременно обнаружит свою связь – большую или меньшую – с вопросом о функциях государства. Для теории государства и права категория «функции государства» – одна из проблем, представляющих наибольший интерес и порождающая множество дискуссионных вопросов.

Отражая сущность, назначение и деятельность государства «функции государства» представляют большой практический и научный интерес. Очевидно, что необходимость в дальнейшей разработке проблемы функций государства сохраняется, тем более в условиях переоценки некоторых фундаментальных положений о его роли, социальном назначении и сущности.

Однако в юридической науке нет единства мнений относительно определения категории «функции государства» что обуславливается, своеобразным и вполне объяснимым некоторым видоизменением сущности понятия «функции» при использовании его в связке с такой сложной и многогранной правовой категорией, как «государство».

Существует множество подходов к пониманию категории «функции государства», данная тема очень обширна, поэтому приведем лишь некоторые из наиболее характерных.

Исследование проблемы функций государства приобрело форму научной теории в 50-70 гг. прошлого столетия, когда советскими учеными, по сути, были сформулированы и научно обоснованы основные положения функциональной характеристики государства. Как в науке, так и в курсе теории государства и права, вопросы функций государства, их классификации и реализации приобрели самостоятельное значение. Сегодня трудно найти научную работу о функциях государства, автор которой не обращался бы к произведениям Н.Г. Александрова, М.И. Байтина, А.П. Глебова, А.И. Денисова, Л.И. Загайнова, Л.И. Каска, А.П. Косицина, Г.Н. Манова, М.И. Пискотина, И.С. Самощенко, Н.П. Фарберова, Н.В. Черноголовкина и др., поскольку работы этих авторов и поныне представляют собой теоретическую и методологическую основу для дальнейшего познания и объяснения деятельности современного государства. Именно в них, особенно в работах М.И.

¹ См.: Байтин М.И. Понятие и классификация функций социалистического государства // Ученые записки СЮИ им. Д.И. Курского. Саратов, 1970. Вып. 19. Ч. 1; Он же. Функции социалистического государства // Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое государство. М., 1972; Он же. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979.

Байтина¹ и Н.В. Черноголовкина², был сформирован понятийно-категориальный аппарат учения о функциях государства.

Отдельными авторами под функциями государства рекомендуется понимать «не направление, а части его деятельности, из которых складывается вся государственная работа». Сторонники этой точки зрения хотят подчеркнуть, что «именно практическая деятельность государственного аппарата дает представление о функциях государства...», тогда как термин «направление легко отождествить с задачами». Положительная сторона такого подхода в стремлении рассматривать функции государства в теснейшей взаимосвязи с его практической деятельностью. И все же с ним трудно согласиться потому, что, в конечном счете, он ведет к растворению функций государства в его многообразной деятельности. Дробление ее на части может оказаться бесконечным. Но далеко не всякая деятельность (часть деятельности) государства соответствует понятию его функции. Последняя обладает особыми, присущими ей, свойствами, определенными признаками. Кроме того, сама постановка вопроса о функциях государства как частях его деятельности в какой-то степени связана со смешением этой категории с понятием «функции отдельных органов».

Довольно интересной представляется точка зрения Л.И. Каска, полагающего, что функциями государства следует считать такие стороны содержания его деятельности, которые характеризуют его классовое и общесоциальное назначение³. Однако, несмотря на попытку обратить внимание на специфику общесоциальной деятельности государства, далее автор говорит о том, что последняя, так или иначе, осуществляется в интересах господствующего класса, и приходит к фактическому отождествлению тех и других функций.

По мнению большинства исследователей под функциями государства следует понимать основные направления и стороны деятельности государства, выражающие его сущность и социальное назначение, – как это особенно рельефно выражено в упомянутых выше работах М.И. Байтина и Н.В. Черноголовкина.

В.В. Лазарев определяет функции государства как «основные направления его деятельности, определенная работа, показывающая на роль и значение данной организации; круг его деятельности, осуществляемой по установленной в законе или договоре обязанности»⁴.

В.Н. Хропанюк под функциями государства понимает «основные направления его деятельности, в которых выражаются сущность и социальное назначение государственного управления обществом»⁵. Н.Б. Пахаленко считает, что функция государства – это «необходимое, однородное, постоянное, целесообразное направление (сторона) его деятельности, обусловленное объективными потребностями общественного развития с точки зрения его внутренних и внешних задач»⁶.

Многообразие взглядов на определение понятия «функция государства» обусловлено в первую очередь тем, что при выработке того или иного понятия невозможно отразить в его определении все специфические стороны и свойства. Разнообразие трактовок функций государства в значительной мере объясняется расширением и углублением, как социологических данных, так и методологической базы теории государства на основе все большего использования частных методов исследования.

Резюмируя изложенное выше, следует отметить, что многочисленные определения функций государства, приводимые в научной литературе, несмотря на использование различных признаков, тем не менее, оправданно сводятся к формуле, согласно которой *функции государства – есть основные направления (стороны) его деятельности, в которых выражаются его сущность и социальное назначение*.

Наиболее обоснованным по содержанию, одновременно емким и кратким по форме, представляется определение, сформулированное в последнее время М.И. Байтиным, согласно которому «функции государства – это основные направления деятельности государства, в которых выражаются и конкретизируются его классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение»⁷.

Процесс осуществления функций представ-

² См.: Черноголовкин Н.В. *Функции советского государства в период развернутого строительства коммунизма*. М., 1960; Он же. *Теория функций социалистического государства*. М., 1970.

³ Каск Л.И. *Функции и структура государства*. Л., 1969. С. 9.

⁴ Лазарев В.В. *Теория государства и права (Актуальные проблемы): Учеб. пособие*. М., 1992. С. 90.

⁵ Хропанюк В.Н. *Теория государства и права: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., доп. и испр.* / Под ред. В.Г. Стрекозова. М., 1997. С. 119.

⁶ Пахаленко Н.Б. *От тоталитаризма к демократии: о функциях государства в переходный период* // *Политические проблемы теории государства*. М., 1993. С. 29.

⁷ См.: Байтин М.И. *Понятие и классификация функций государства*. // *Теория государства и права. Курс лекций*. Изд. 2-е, перераб. и дополн. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2002. С. 60.

ляет собой воздействие государства на многообразные экономические, социальные, идеологические и иные общественные отношения. Таким образом, содержанием каждой функции является воздействие государства на соответствующую группу однородных общественных отношений. Сами же общественные отношения в процессе функционирования государства выступают в качестве объекта государственного воздействия. Отсюда следует вывод, что насколько различны и многочисленны общественные отношения, регулируемые государством, настолько многочисленны и различны его функции. В связи с тем, что государство выполняет множество самых разнообразных функций, необходима их научная классификация. В зависимости от значимости, практического назначения в юридической литературе используются различные основания (критерии) классификации, определяемые той или иной целью ее проведения.

Классификационные критерии, то есть признаки (их сумма), позволяющие отнести те или иные функции к конкретному классу, группе, имеют разный характер. В качестве критериев выделяют, например: объекты воздействия и сферы государственной деятельности; территориальный масштаб; способ государственного воздействия на общественные отношения; продолжительность (сроки) осуществления функций; содержание функций; правовые формы, в которые они облекаются, и др.

В научных и практических целях функции государства могут быть классифицированы по самым различным критериям.

Общезвестен подход, согласно которому функции государства дифференцируются на постоянные и временные. Первые выполняются государством в течение длительного времени и чаще всего присущи государству на многих стадиях его существования, вторые – обусловлены спецификой общественного развития на определенных этапах и по мере исчезновения такой специфики утрачивают свое значение. Сторонниками такой классификации являются А.Б. Венгеров, В.Н. Дмитрук, А.В. Малько, И.Ф. Ракитская и другие. Профессор Н.В. Черноголовкин писал: «Наряду с классификацией основных функций по их действию «в пространстве» заслуживает внимания также классификация по их действию «во времени»⁸. Под постоянными функциями он понимал такие направления деятельности государства, которые осуществляются на всем протяжении его существования. «Временные функции, – утверждает автор, – такие направления деятельности

государства, которые осуществляются только на определенном этапе или этапах его развития».

Данная модель группировки функций государства прочно закрепилась в научной и учебной литературе, однако при всей ее приемлемости она нуждается в некоторой коррекции. Во-первых, если рассматривать данную классификацию применительно к государству как объективно существующему политико-правовому институту, вне его типологической и геополитической характеристики, то вряд ли возможно с необходимой убедительностью говорить о наличии у такого государства временных функций. Другое дело, когда исследуется конкретное государство, существующее в конкретной политической и исторической ситуации, обладающее известной уникальностью. Таким государствам, безусловно, присущи временные функции, и национальная история каждого из них наверняка изобилует яркими примерами, подтверждающими такое утверждение.

Во-вторых, оперировать категориями «постоянное» и «временное» применительно к государственно-правовым явлениям необходимо очень осторожно и взвешенно, так как государство и право являются весьма сложными и динамичными социальными феноменами. Обладая определенной устойчивостью, функции государства, тем не менее, непосредственно обусловлены его целями и задачами – категориями, поддающимися измерению во времени.

Наконец, в-третьих, необходимо согласится с совершенно справедливым утверждением Н.В. Черноголовкина о том, что временные и постоянные функции государства различно проявляются в его внутренней и внешней деятельности⁹.

Классификация функций государства проводится также на основании территориального масштаба, в пределах которого они реализуются. В федеративном государстве это функция федерации в целом и субъектов федерации. В унитарном государстве – функция, осуществляемая на территории единого, лишь в административно-территориальном плане делимого, государства. В конфедерации – это координирующие функции всего общества (союза) государств и функции, которые реализуются на территории каждого из участников этого союза государств.

В последние годы предпринимаются попытки классификации функций государства, базирующиеся на принципе разделения властей. В соответствии с данным критерием функции подразделяются на законодательные (правотворческие), управленческие и судебные.

⁸ Черноголовкин Н.В. *Теория функций социалистического государства*. М., 1970. С. 125.

⁹ Черноголовкин Н.В. *Теория функций социалистического государства*. М., 1970. С. 125.

Л.А. Морозова считает данную классификацию основной, в силу того, что «она отражает механизм реализации государственной власти. Каждая из них осуществляется, как правило, совокупностью государственных органов, принадлежащих к одной из ветвей власти - законодательной, исполнительной и судебной»¹⁰. Кроме того, в обосновании своего утверждения автор ссылается на конституционное закрепление разделения власти как основополагающего принципа конституционного строя.

Не ставя под сомнение научную и практическую значимость данной позиции, необходимо иметь в виду, что современные политические процессы свидетельствуют о некоторых дилеммах в теории и практике реализации принципа разделения властей. Это объясняется, прежде всего, тем, что само учение о разделении властей в его классическом виде сформировалось в Европе более трех сот лет назад. Сегодня, несмотря на его ценность и значимость, оно не позволяет объективно отразить всей сложности и многогранности функционирования государства. Современная наука не могла обойти вниманием это обстоятельство. Вопрос о количестве ветвей власти и критериях их обособления до сих пор является предметом научной дискуссии.

В силу тесной взаимосвязи с сущностью, социальным назначением, формами государства в содержании функций любого государства присутствуют как общесоциальные, так и классовые начала.

К общесоциальному содержанию функции государства, управлению «общими делами» относится все то, что направлено на решение основных экономических, социальных, политических и иных задач, затрагивающих интересы общества на длительном историческом пути жизнедеятельности.

Наиболее изменчивыми, жестко привязанными к социальному назначению и форме конкретного государства, являются классовые функции государства. Классовые функции – это те направления деятельности государства, которые в наиболее полной, яркой степени выражают классовые интересы, волю того класса, той социальной группы, которая господствует в данном обществе, захватывает и осуществляет государственную власть.

Проблема классификации функций государства в зависимости от того, чьи интересы они вы-

ражают, продолжают оставаться в центре научного внимания и сегодня.

Однако ряд авторов ставит под сомнение целесообразность данной классификации. Такой точки зрения придерживается, например, профессор В.М. Сырых, отмечая, что «современное государство... ставит во главу своей деятельности реализацию и развитие общесоциальных функций. Тогда как общеклассовые функции уходят на второй план, либо исчезают вовсе»¹¹.

Вышеуказанные точки зрения и позиции в очередной раз свидетельствуют о постоянно меняющемся характере государства как социально-политического института. Данный подход уже не в полной мере соответствует социально-политическим реалиям, условиям, в которых классово-антагонистические тенденции приобретают завуалированный характер. Вместе с тем, полный отказ от социально-классового подхода при исследовании государственно-правовой материи вряд ли позволит получить объективно-достаточное, целостное представление о государстве, его сущности, формах и функциях.

Исследуя проблему категории «функции государства», особенно анализируя работы, написанные в 60-70-е годы, нельзя не обратить повышенное внимание авторов к освещению государства в зависимости от того, какой тип производственных отношений господствует в государстве и к какому типу (социалистическому или капиталистическому) оно принадлежит. В зависимости от этого критерия отдельно рассматриваются функции социалистического государства и функции эксплуататорского государства, причем большинство авторов разделяет мнение о наличии принципиальной разницы между ними.

Интересной представляется позиция профессора Б.П. Курашвили. В качестве основания построения системы функций ученый предлагает «способ выработки формализованного представления системы функций государства «сверху донизу» и выделяет: а) «чистые», «логически первичные», называемые автором «базовыми (опорными)» и б) «конкретные (производные) функции, закрепляемые в компетенции его органов», получившие название «линейных»¹². Аналогичной позиции придерживается М.А. Бухтерева. Исследуя формы реализации функций государства, в том числе, их соотношение с функциями государства, автор приходит к выводу о возможности ранжирования функций и выде-

¹⁰ См.: Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. Учебное пособие. М., 1998. С. 42; Она же. Современная российская государственность. Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. М., 1998. С. 20.

¹¹ Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 1998. С.26.

¹² Курашвили Б.П. О системе функций государства // Проблемы государства и права / Труды научных сотрудников и аспирантов. ИГПАН. Вып. 9. М., 1974. С. 26, 28-35.

лении функций первого, второго, третьего и т.д. уровней. Автор считает возможным выделение «функций-целей» и «функций-средств»¹³.

Одним из наиболее сложных и важных вопросов рассматриваемой проблемы является вопрос об основных и неосновных функциях государства. При этом если в вопросе о том, что является основными функциями, есть более или менее значительное совпадение мнений разных авторов, то в вопросе неосновных функциях нет даже относительного единодушия.

В первую очередь необходимо остановиться на рассмотрении позиции, в соответствии с которой, к *основным функциям* государства принято относить наиболее общие, важнейшие направления его деятельности по реализации стратегических задач, стоящих перед ним в определенный исторический период. Данный подход позволяет у всех функций государства, относимых к числу основных, выделить ряд общих черт.

Во-первых, в них наиболее объемно и содержательно проявляется классовая и общечеловеческая сущность государства, его социальное назначение. Во-вторых, с точки зрения своего содержания и внутренней структуры каждая основная функция носит комплексный характер, в силу чего в свою очередь требует системного анализа. В-третьих, в отличие от функций органов государства функции данной группы относятся к деятельности государства в целом, реализуются, хотя и в различном объеме, всеми или очень многими звеньями государственного аппарата.

В соответствии с указанным подходом к объединению ряда функций государства в группу основных, учитывая возможность их градации, подразделения на «подфункции», множество других его функций принято именовать *неосновными функциями*. Функции, входящие в последнюю группу, как правило, осуществляются конкретными государственными органами и в силу этого именуются отдельными или частными.

Проводя данную классификацию, следует особо обратить внимание на то, что, как справедливо подчеркивает М.И. Байтин, термин «неосновные функции» употребляется в этом случае лишь постольку, поскольку способствует выделению из множества государственных функций более широких по объему и общим по содержанию «основных функций» государства.

О необходимости различать основные и неосновные функции говорит и М.И. Пискотин, полагая, что в функциях сущность государства проявляется неодинаково: «в одних случаях эта

сущность получает решающее проявление, – и они становятся основными, в других, – она проявляется лишь в какой-то степени и не может придать им характера основных функций»¹⁴.

Считается, что для классификации любых явлений необходимо применять признаки, имеющие объективный характер, использование которых не может не дать однозначного результата даже тогда, когда ими пользуются различные субъекты. Что же касается таких признаков, как «непосредственное» или «опосредствованное» выражение сущности государства, «большая или меньшая обособленность функций», «решающее проявление сущности» или «проявление лишь в какой-то степени», то они допускают слишком большой субъективизм при оценке деятельности государства, а поэтому вряд ли могут иметь научное значение.

Трудно согласиться с М.И. Пискотиным и в том, что всякая классификация обладает «некоторой условностью», что «нельзя становиться на догматический путь и абсолютизировать тот или иной перечень функций». Такой подход, во-первых, фактически отрицает наличие объективных оснований для модели функций государства. Во-вторых, построение модели функций не цель, а средство объяснить происхождение, развитие, сущность, структуру и т.д. государства. Модель, удовлетворяющая этим требованиям, будет иметь объективное основание и, следовательно, будет однозначной.

Наиболее распространенным критерием классификации государственных функций являются *сферы деятельности государства*, в которых осуществляется та или иная его функция, то есть разрешению каких задач она служит. По названному основанию все функции государства подразделяются на «внутренние» и «внешние». При этом первые из них связаны с реализацией задач государства внутри страны, а вторые – на международном уровне, где оно выступает субъектом международно-правовых отношений.

В современной юридической литературе к основным внутренним функциям государства относят экономическую, социальную, экологическую функции, функцию развития науки, культуры и образования, функцию налогообложения и взимания налогов, функцию охраны прав и свобод граждан, всех форм собственности, правопорядка. К основным внешним функциям относят следующие функции: обороны страны, обеспечения мира и поддержки мирового порядка, сотрудничества и укрепления связей со странами СНГ, ин-

¹³ Бухтерева М.А. *Формы реализации функций государства. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 37.*

¹⁴ Пискотин М.И. *К вопросу о функциях Советского государства в современный период // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 91.*

теграции в мировую экономику и сотрудничества с другими странами в решении глобальных проблем.

Выражая собственную позицию, следует обратить внимание на то, что среди правоведов и в юридической литературе нет единства мнений по поводу отнесения той или иной конкретной функции государства к определенной группе – внутренних или внешних. Данный факт, очевидно, можно объяснить тем, что в современных условиях, когда в силу развития промышленно-технологических процессов и всеобщей глобализации многие связанные с этим проблемы приобрели международный (общепланетарный) характер, сохраняя при этом внутригосударственное значение, трудно провести четкое разграничение между внутри- и внешнеполитическими задачами³. Кроме того, не следует забывать и о существующей на современном этапе развития объективной тенденции государств к международной интеграции во всех сферах общественной жизни: экономической, социальной и политической.

Вряд ли необходимо в рамках настоящей статьи подробно рассматривать все существующие в юридической литературе варианты классификаций, но следует помнить, что ценность той или иной классификации, соответственно и ее практическая значимость зависят от конкретных целей, с которой они производятся, а также от точности и обоснованности выбранного критерия.

Конечно же, приведенные выше подходы к классификации функций государства, а также к отнесению соответствующих функций к определенным группам (видам), не являются исчерпывающими в современной теории государства и права. В познании государственно-правовых явлений и процессов в теории государства и права используются и иные методы классификации (или способы наполнения их конкретным содержанием), ибо без этого упорядочить и сопоставить все многообразие государственно-правовых явлений и процессов, в целом, и функций государства, в частности, попросту невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтин М.И. Понятие и классификация функций социалистического государства // Ученые записки СЮИ им. Д.И. Курского. Саратов, 1970. Вып. 19. Ч. 1; Он же. Функции социалистического государства // Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое государство. М., 1972; Он же. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979.
2. Черноголовкин Н.В. Функции советского государства в период развернутого строительства коммунизма. М., 1960; Он же. Теория функций социалистического государства. М., 1970.
3. Каск Л.И. Функции и структура государства. Л., 1969. С. 9.
4. Лазарев В.В. Теория государства и права (Актуальные проблемы): Учеб. пособие. М., 1992. С. 90.
5. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., доп. и испр. / Под ред. В.Г. Стрекозова. М., 1997. С. 119.
6. Пахаленко Н.Б. От тоталитаризма к демократии: о функциях государства в переходный период // Политические проблемы теории государства. М., 1993. С. 29.

7. Байтин М.И. Понятие и классификация функций государства. // Теория государства и права. Курс лекций. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2002. С. 60;
8. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М., 1970. С. 125.
9. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. Учебное пособие. М., 1998.
10. Морозова Л.А. Современная российская государственность. Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. М., 1998. С. 20.
11. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 1998. С. 26.
12. Курашвили Б.П. О системе функций государства // Проблемы государства и права / Труды научных сотрудников и аспирантов. ИГПАН. Вып. 9. М., 1974. С. 26, 28-35.
13. Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 37.
14. Пискотин М.И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 91.

ДӘСТҮРЛІ ҚҰҚЫҚТАҒЫ АР-НАМЫСТЫ ҚОРҒАУДЫҢ ӨЗІНЕ ТӘН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

СМАҒҰЛОВА А.С.

заң ғылымдарының кандидаты,
доцент

Қазақ қоғамында ар-намыс ұғымы өте қасиетті, қадірлі ұғым. Сондықтан, «арыңды жастан сақта» немесе «малым жанымның садағасы, жаным арымның садағасы» қағидалары қазақ халқының бойында көне заманнан қалыптасқан. Ол адам дүниеге келгеннен бастап отбасында қалыптастырылған және ол дәстүр –салт түрінде қалыптасып заңға айналған. Ар- намысты қорғау үшін түрлі тәсілдер қолданылған. Ол сонау ғұн, үйсін, түркілер дәуірінің өзінде құқықтық мәнге ие болған. Жеке адамның ар-намысын қорғау, Отан, мемлекет бүтіндігімен де байланыстырылған. Түркілерде азаматтық құқық пен қылмыстық құқық нормаларын белгілейтін дәстүр-салттардың да заңдылық күші мығым болған. Бұл жөнінде бізге жеткен әдет-ғұрыптардың жазбаға түскен ережелері некен-саяқ болса да кездеседі. Еуразия тарихының атасы Лев Гумилевке сөз берсек: «... Жалпы, өте қатал, тіпті қатыгез құқық заңы әйелді қолдап қорғаған: күйеуі бар әйелді зорлаған кісі өлім жазасына кесілген, қыздың арына қол салған еркек дереу оған үйленуге тиіс болған. Бір қызығы, әйелді зорлау ең ауыр қылмыстармен: көтеріліс жасаумен, опасыздықпен, кісі өлтірумен, тұсаулы атты ұрлаумен қатар қойылған. Дала жағдайында аты ұрланған кісіні ажал торуылдайды, ал оның ақысы жай ұрлық жасағаннан он есе артық төленген. Төбелесте кісі денесін зақымдағаны үшін айып алынған», – дейді. [1, 57 б.] Бір қызығы – осы айтылып отырған қылмыстық құқық өлшемдері сонау Сақ, Ғұн, Үйсін, Қаңлы заманынан бері желісін үзбей келе жатқан заң ережелері. Жалпы алғанда Ғұндар мен Түркілер дәуіріне қатысты құқықтық деректер Қытай елінің ежелгі жылнамаларында біршама сақталған. Соның ішінде үзілген жіптей бізге жеткен Көне Түріктердің мемлекеттік дәрежеде қолданылып келген бес баптан тұратын мына бір мемлекеттік заңына назар аударып көрелік.

1. Мемлекеттің бүтіндігі мен елдің бірлігін бұзып, аталған заң талабын сақтамай бүлік шығарғандар өлім жазасына кесілген. 2. Түркі бұдун (жұртының) мүддесін сырттан сатып, ел-жұртқа опасыздық қылық көрсеткендер де өлім жазасын құшатын болған. 3. Түркі қағанаты ішінде жүріп, жазықсыздан-жазықсыз кісі өлтіргендердің де сазайын өлім жазасы арқылы берілген. 4. Мемлекеттің басқару тұрпаты әскери феодалдық болғандықтан жаугершілік заманда мемлекеттің қарулы күші – сәйгүлік атты ұрлағандар да өлім жазасына бұйырылған. 5. Аса бағалы, құнды мүлік ұрланған жағдайда, қылмыскер он есе артығымен айып төлеп құтылған. [1] Осы келтірілген деректерден-ақ Көне Түркілердің көшпелі қоғамда жасалынған қылмысқа жазаны өз орнымен қолдана білгендігін анық танимыз. Әдет заңдарында ар-намысты қорғауға оның өзгешелігі мен басымдығы, арын қорғап дау айтушының шығу тегі, ақылының басымдылығы, жасы, жынысы, байлығы, өзге де қойылатын талаптарды басшылыққа алған.

Қазақ қоғамында ар-намысты қорғаудағы жазалар негізінен қылмыстық мазмұнға сәйкес болғанымен, оған қолданылған жаза

түрлері азаматтық сипат алған. Атап айтқанда сұлтанның кедейдің бірін сөгуі, немесе жазалауы ат-тон айыптан тоғыз айып төлеуге дейін жауапкершілікті жүктеген.

«За словесную обиду бию и почетному богачу виновный подвергается: если султан – публично-му извинению перед обижанным, а если простой киргиз – штрафу в один ат-тон. За обиду же этим действием подвергаются: султан – сверхпубличного извинения, уступкого обижанному плети, а простой киргиз – двум ат-тоном», – деп көрсетеді. [2, 141 б.] Яғни сұлтанның көптің алдында кешірім сұрауының өзі кедейдің материалдық айып – ат-тон төлеуімен теңдес болғанын көреміз. Теңдес адамдар бір-біріне ешқандай айып төлемей, өзара көптің көзінше кешірім сұраған, ал кіші адам үлкенге тіл тигізсе, ол ат-тон айып төлеген. «За обиду низшего, не пользующегося никаким значением, виновный подвергается штрафу в так называемый азусыз ат, жиекстз тон». [3, с 141]

Әйел адамның ар-намысын қорғауда әдет заңы оның шығу тегін ескерген, бірақ әйел баланың адаммен арадағы болған ұрыс-керісі, даулы мәселе ретінде қаралмаған. Сырттан айтылған өсек, айыптауға ешбір жаза қолданбаған. Сондықтан, ата-ананың, үлкен ағаның кішісіне айтқан қатты қайырым сөзі мен күш көрсетуіне тәрбиелік, жанашырлық мәні бар деп ешбір айыптамаған. Сондай-ақ қонаққа деген құрмет пен ықылас көрсету қажеттігі туралы «үйдей өкпең болса да, үйіңе келгенде айтпа» деген қағиданы басшылыққа алғандығын көреміз. Бірақ адамның жеке басына, ар-намысына кейде өміріне қастандық жасалған кезде түрлі материалдық айыптар мен жазалар қолданылғандығын көптеген зерттеушілер еңбегінен көреміз. [4] «Оригинальную черту киргизского быта составляет то положение, что легкие до известной степени побои вообще не предсудительны и не рассматриваются за обидные действия. Вот на основании этого поклажедатель может побить виновного в растрате поклажи», [5, 122 б.]; карабанбаши в дороге могут подвергать возчиков не тяжким телесным наказаниям, переносимым стоя; хозяин может бить слугу до трех раз нагайкой; можно бить присмотрщиков за скотом, когда они займут самовольно чужие места», – деп [6, 168] патриархалды қоғамда өмір сүрген халықтың мәдени даму деңгейін көрсетеді.

«Ар дауы билердің кескен кесімдері мен шешкен шешімдерінің тәжірибесінде нақтылай көрініс табуы сирек кездескенін құбылыс және осы себеп оны өз кезегінде зерттеу объектісі ретінде қарастыруға кедергі келтіруі мүмкін», – деп көрсетеді зерттеушілер. [7, 227 б.] Яғни, қазақ қоғамында ар мәселесі кез келген даудың ішкі мазмұнына өріліп, өзінің сүбелі орнын алып отырған. Әсіресе руаралық дау-жанжалдарда руға келетін сөз бен

абырой-бедел басты орын алған. Оған билік айтушы билер аса жауаптылықпен қараған. Дәстүрлі қазақ құқығының азаматтық қоғам мен өмірдің кейпін қалыптастыруы да, оның құқықтық күш-қуатының артуы мен мақсатқа неғұрлым тез жетіп игеруі де ар сотының әмбебап және жасампаздығына негізделген. Қазақ сахарасының сан ғасырлық тарихының қойнауынан бастау алып табиғи, туа біткен (абсолютті) құқықтық құндылық ретінде келбеттің келісімін тапқан еді.

Адам құқықтары, бостандықтары мен ар-намысын қорғау жайлы ой-түсініктердің қазақ қоғамында қалыптасуы және оның өзіне тән ерекшеліктері болды. Себебі, адам құқығы мен бостандықтары жайлы мәселе – көне дәуірлерден бері қоғам алдындағы күн тәртібінен түспеген күрделі мәселе. «История показывает, что каждому поколению нужно вновь и вновь защищать права человека, что человечеству еще незнакома ситуация, при которой не требуется усилий для поддержки и защиты прав и свобод человека» – деп көрсетеді Е.А.Лукашева. [8, 3 б.]

Қазіргі кездегі тарихи ситуациялар кез келген қоғамды демократияландыруға, адам құқығы мен бостандықтары, оның ар-намысын қорғау өте маңызды екендігіне көңіл аударуға шақыруда. Өйткені, демократияландыру процесі әлемде, әсіресе, Кеңестік үкімет күйрегеннен соң белсенділік көрсетуде. [9]

Қазақстан Республикасы да өзінің алдына құқықтық-демократиялық мемлекет пен азаматтық қоғам құруды қойып отыр. Елімізде дүркін-дүркін құқықтық реформалар жүргізілгеніне қарамай, әлі күнге республика азаматтары тәжірибеде өз құқықтарын дұрыс түсініп, қолданып жатқаны шамалы.

Заңды шығармаларда адамның табиғи және позитивтік құқықтары жайлы жиі сөз еткенімен, шындығында да, адамның табиғи құқықтары (адам бостандықтары, құқықтары, ар-ождан бостандығы, т.б.) жалпыламалық сипатта болып, оны тәжірибеде, өмірде қолдану қиынның қиыны, позитивтік құқықтың көлеңкесінде қалып отыр. Құқық жүйесі адамның құқықтарын табиғи құқық және позитивтік құқық деп екіге бөліп, адамдарға табиғи құқықтарын пайдалануды көмескілендіріп тастаған.

Сондықтан да, бүгінгі таңда адам құқықтары мен бостандықтарын бір контексте, екеуін де бірегей, біртұтас етіп қарау маңызды болып табылады. Сонда ғана адам құқықтары мен бостандықтары шынайы қаралып, заң шығару процестерінде мұқият ескеріледі. Құқықтың субъектісі адам болғандықтан, ол құқық тек адамға тиісті болады. Субъектіге философиялық, этикалық, әлеуметтік, құқықтық аспектілермен қарау қажет. Өйткені, адам бостандығы деген өте күрделі, оңайлықпен

шешілмейтін проблемалардың бірі болып табылады. Адам құқығы мен бостандықтарын сөз еткенде өзге де субъектілерді естен шығармаған жөн. Адам бостандығына өзге субъектілердің бостандық әрекеті бағынышты әрі содан бастау алғанда ғана мән-мағынасы шынайы болады.

Біздің ата-бабаларымыз бостандық, ар-намыс мәселесін адаммен байланыстыра отырып қараған. Бостандық, еркіндік, теңдік, адамгершілік, ар-намыс шынайы қоғамда әділеттілік, заңдылық мығым орын алады.

Міне, өткенімізбен сабақтастықты жоғалтпай ата-бабаларымыз жасаған, қалыптастырған бостандық, еркіндік идеяларын қайта түлетіп, қоғам мүшелеріне құқықтық ілімді тереңірек сіңіріп, құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті көтеру қажет. Бұл жолда Қазақстан Республикасындағы құқықтық реформаның мемлекеттік бағдарламасы (негізгі бағыттары) Қазақстан Республикасы Президентінің 1994 жылғы 12 ақпандағы № 1569 қаулысымен бекітілген болатын. Елбасымыздың «Қазақстан Республикасында құқықтық жалпы оқытуды ұйымдастыру шаралары жайлы» Қаулысының маңызы зор. Өкінішке орай, бұл Қаулы аяғына дейін жеткізілмей, бәсеңсіп кетті.

Оның үстіне заң актілері адамның табиғи құқықтары мен бостандықтары принциптеріне басымдылық көрсетіп, ол құқық пен бостандықтар толыққанды түрде жүзеге аса алмайды. Қайта заң құқыққа жұмыс істеуге тиіс.

Сол себепті де заң шығарушы орган (парламент) демей, құқықты жасаушы деген көкейге қонады. Бұл мақсатты жүзеге асыру үшін адамдарды имандылыққа, әділдікке, заңдылықты қатаң ұстауға тәрбиелеу қажет. Бәрібір азаматтық қоғамға қадам басқан сайын адам құндылықтары болып табылатын категорияларына сүйеніп іс алып баруға тура келеді. «В современном мире позитивистский подход в области прав человека неизбежно должен опираться на нравственные категории свободы, справедливости, самоценности индивида для того, чтобы законодательно выразить их в определенном каталоге прав человека», – деп Е.А.Лукашева жазады. [8, 15 б] Позитивтік заң шығармашылық қоғам құндылықтары мен нормаларына сүйенбесе болмайды.

Адамзат қоғамы, оның ішінде көшпелі қазақ қоғамы табиғи құқықтарға ерекше мән беріп, оны заңнан жоғары санаған. Сол себепті де қазақтар адам құндылықтарын: адамгершілікті, әділеттікті, теңдікті, бостандықты, имандылықты, ар-ождан-ды, ұятты бірінші орынға қойған. Оған мысал ретінде «Малым – жаным садағасы, жаным – арым садағасы» деген мақалды айтсақ та жеткілікті. [9, 14 б.]

Қазіргі күні адам құқықтары мен бостандықтарының бірі саналатын ар мен на-

мыс 1948 жылы қабылданған БҰҰ-ның Адам құқықтары жөніндегі декларацияда ресми орын алып, қазақ сахарасының дәстүрлі құқығынан бастау алған адамның бостандығын, ар-намысын қорғау қағидаттарының дұрыстығын дәлелдей түскендей. Сондай-ақ, мұсылмандық құқық жүйесі де адам құқы, бостандығы, ар-намысын қорғау туралы:

«Исламның басты бір қағидаларында халықтық өкімет мынадай бағамдарды қатаң сақтағанда ғана адам құқығы мен бостандықтарына кепілдік бере алады:

- Өкімет өз азаматтарының ар-ожданын, өмірін және мал-мүлкін қорғауға міндетті;
- Өкімет әрқашан адам құқығы мен бостандықтарын реттеу мен адамаралық қатынастарда әділ болуы керек;
- Мемлекет мәселелерді ақылдасып, талқылау жолымен шешілуін қамтамасыз етуі тиіс;
- Өкімет адамды ең қажетті нәрселермен, яғни, тамақ, киім және баспанамен қамтамасыз етуі шарт;
- Адам құқығы мен бостандықтары кепілдік беріліп, қорғалуы тиіс», – деп көрсетеді профессор Н.Өсерұлы. [10]

Қазақ қоғамында жеке адамның құқығын қорғау, ар-ождан, намысын қасиеттеу қоғамдық мүддемен ұштастырылып, қоғамдық қатынастарды реттеп отыру үшін құқықтық қағидалар ойластырылып, ондай әрекеттер қатаң қаралды. Адамның конституциялық – құқықтық мәртебесіне қазіргі конституциялық құқық ғылыми мойындаған жіктелімінде (классификациясында): а) адамның тіршілік ету әрекеттерінің аса маңызды өрістері бойынша; ә) осы құқықтар мен бостандықтардың пайда болуы және тарауы уақыты бойынша. Адамның тіршілік ету әрекеттері саласындағы құқықтары мен бостандықтары азаматтық (жеке адамның), саяси және әлеуметтік-экономикалық құқық түрлеріне бөлінсе, пайда болу және таралу уақытына орай адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын шартты түрде үш сатыға бөледі, яғни адамға кең еркіндіктер беретін құқықтар көрсетіледі.

Адам құқығына қол сұғу, адамды жарақаттау, мертіктіру, нахақ қан төгу, біреудің намысын қорлау, зорлық-зомбылық көрсету, мүлкіне зиян келтіру қатаң қаралды. Мысалы, басқаға қылыш көтергендер, нахақ қан төккендер, зінәқорлық жасаушылар, опасыздар, ұрлық жасаушылар өлтірілген. Қалған іс-әрекеттерге айыптар салынған. Тоғыз айып ғұндардан бері жалғасып келеді. Тоғыз айып: бас тоғыз, орта тоғыз және аяқ тоғыз болып бөлінетіні жайлы заңгер Ф.Сапарғалиев дұрыс тұжырымдар жасайды. [11]

Ал, Еуропада адам құқығы мен бостандықтары жайлы құқықтардың қалыптасуы ұзақ мезгілге со-

зылды. Тек 1215 жылғы Еркіндіктің Ұлы Хартиясы жеке тұлғаның құқықтарына жол ашты. [12]

Көшпелі тұрмыспен күнелткен тайпа-руларда азаттық, бостандық, еркіндік жайлы ұғымдар ерте оянып, бұл ұғымдардың құқықтық санаға үлкен әсері болды. Көшпелілер еркіндіктен, бостандықтан, азаттықтан айырылғаннан гөрі өлгендерін жоғары қойған. Өз азаттығы, бостандығы, еркіндігі үшін жан аямай күресіп, одан айырылуға жол бермеген. Әркімге өмір сүруге құқық беріліп, ол қатал қорғалды.

Көшпелілер үшін әділдік, теңдік және қоғамдық тәртіп басты саналған. Оны жүзеге асырушы билер институты тым ежелден қалыптасқан. Билер қалың нөпір халыққа сүйене отырып, олардың мұң – мұқтажын, мүддесін қорғаған. Әділдік, теңдік, азаттық, бостандық, адамгершілік пен имандылық идеяларын жаратушы тәңір берген құқықтар деп санаған. Әділдік айтпау, біреуді бас бостандығынан себепсіз айыру, теңдік бермеу, адамның ар-ожданын қорлау ең ауыр күнә. Өйткені, жаратушы берген құқықтарды аяққа басу құдайға қарсы шығу деп санаған. Қазіргі кездегі ғалымдарымыздың адамның табиғи құқығы деп жүргендері осы. Тәңірі берген адамды ана құрсағында жаратқан кезден өмірінің соңына дейін бұл құқықтарды бұзуға ешкімнің қақысы жоқ. Бұл құқық нәрестенің ана құрсағында пайда болған күннен басталады, егер ол бұзылса, мысалы, зорлық-зомбылық нәтижесінде түсік тасталса, онда айыпкер нәресте үшін құн төлеуге тиіс, жарық дүниеге келген бала көзі жұмылып, бақилық болғанынша қорғалуға жатқан. Өйткені, бұл құқық жаратушы тарапына берілген, оны тек жаратушы өзі шектейді.

Құқық адам үшін жасалып, солардың адамдық қасиеттерін қорғайды. Өйткені, ол әркімнің жеке басының бостандығы құқығы мен оған қол сұғылмауы, адамның қадір-қасиетін аяққа баспау, әркімнің өміріне қол сұқпау, жеке меншігіне қол сұқпаудан қорғалады. Осыдан келіп, кез келген адам орындауға міндеттелген өмір заңы есебінде саналған. Бұл қағиданы мықтап ұстау үшін тәлім-тәрбие, құқықтық сана өрістетілді. Оны заңгер-билерден бастап, тайпа-ру ақсақалдары, көреген қариялар, ел басшылары – хан, уәзірлер бұлжытпай орындап отырған. Әсіресе, халық арасында сөз өнері қуат алып, кез келген ортада, мейлі ас пен жиында, алқалы мәжілісте, ойын-сауықта, жаугершілікте, адамдар қарым-қатынасында қолданылып, құқықтық сипаттылықты насихаттады. Нәтижеде, көп болып қолға алғаннан соң құқықтық сана, тәртіп, сөз мәдениеті жоғары деңгейге көтерілді.

«Құқықтық ұғым – түсініктердің, қағида – принциптердің, норма жарғылардың туындап, пайда болуы, олардың халыққа тарап, құлаққа сіңуі, ұрпақтан-ұрпаққа беріліп, ел жадында сақталуы,

іске асып, орындалуы, бұзылған жағдайда қалпына келуі, өзгеріп – жаңаруы – көшпелілердің құқықтық болмысының осы аталған барлық көріністерінде және тармақтарында сөз мәдениетінің орнығуы ерекше болатын», – деген жаны бар тұжырым. [13,51 б.] Өйткені, құқық қай кезде де көптің мақсат-мүддесінен, олардың қолдап-қуаттауынан, тәжірибеде қолдануынан туындайды. Әрине, оны алғаш жүзеге асырушылар, әуелі, отбасындағы ата-ана, ру ақсақалдары, кейіннен сол рудың ішінен өзінің білімпаздылығымен, әдет-ғұрып, салт – сананы терең білетіндігімен, шешендігімен, елге танымал имандылығымен көзге түскен билер, келе-келе бірнеше ру, не тайпаларға мәшһүр болған сот ісінің жүйріктерімен, ең соңында ел билеушілері – хан, уәзір, т.б. арқылы жүзеге асырылып отырған.

ӘДЕБИЕТ

1. Гумилев Л. *Көне Түріктер*. Алматы: Білім, 1994.
2. Өсерұлы Н. *Шариат*. Алматы: Қайнар, 1996.
3. *Оренбургский отдел географического общества*. 1889. С. 141.
4. Ковалевский М. *Современный обычай и древний закон*. Том 1. М., 1886.
5. Гродеков Н.И. *Киргизы и Каракиргизы Сыр-Дарьинской области*. Ташкент: Юридический быт, 1889. Т.1. 198 с.
6. Леонтьев А.А. *Обычное право киргизов*. Судостроительство и судопроизводство // *Юридический Вестник*, 1890, № 5, Кн. 1-2. Микрофильм.
7. Дауталиев К. *Ата заң*. 2 том, 227 бет. «Абай және ар дауы»
8. *Общая теория прав человека / Руков. авт. кол. и отв. ред. : Е.А.Лукашева: Ин.гос. и права. РАН. М: Норма, 1996. 510 с.*
9. Смагулов А.А. *Шариат заңдарындағы адам құқықтары мен бостандықтары және олардың дәстүрлі қазақ қоғамындағы іске асу ерекшеліктері*. Автореферат. 2010.
10. Құран. 5 томдық / Аударған Н.Өсерұлы. Алматы: Жеті Жарғы, 2002. 5 т. 330 б.
11. Сапарғалиев Ғ.С., Ғаббасұлы Ғ. *Қазақ көшпелі қоғамының әдет заңдарының бастауы туралы // Мемлекет және құқық журналы, 2001. № 1, 19-20 бб.*
12. Черниловский З.М. *Всеобщая история государства и права*. М.: Юрист. 1996. 576 с.
13. Кенжалиев З.Ж. *Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет: (теориялық мәселелер, тарихи тағылымы)*. Алматы, 1997. 192 б.

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ И АСПЕКТАХ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ДОСЖАНОВ Б.Б.

старший преподаватель Западно-Казахстанского педагогического университета им. М.Утемисова, кандидат юридических наук

Основной Закон Республики Казахстан создал базу для осуществления государственной деятельности, что, как известно, относится к политической, экономической, и социально-культурной сферам. Республика Казахстан в соответствии с Конституцией формирует отношения с другими государствами мира на основе равенства, невмешательства во внутренние дела, нерушимости границ и территориальной целостности государств, взаимного отказа от применения силы и решения возникающих споров мирным путем, взаимовыгодного сотрудничества, равенства народов, всемерной защиты прав и свобод граждан, экономического, социально-культурного взаимодействия.

В решении проблем организационно-правового характера и аспектах управления миграцией, следует определить правовое положение в Республике Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, так как вопросы управления миграцией связаны именно с этой категорией лиц, оказавшихся на территории Казахстана.

Согласно Конституции Республики Казахстан иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике Казахстан правами и свободами наравне с гражданами Казахстана. Исключение могут составлять только те правила, которые установлены в законах, в межгосударственных договорах и соглашениях. Так, согласно законодательству Казахстана иностранцы и лица без гражданства не могут участвовать в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления, быть избранными в эти органы, служить по призыву в Вооруженных Силах РК, занимать некоторые должности.

В соответствии с данными конституционными положениями решается и ряд вопросов, связанных с правовым положением иностранцев и апатридов в Казахстане, это предоставление политического убежища, регулирование других вопросов миграции.

Основные направления стратегии миграционной политики в Республике Казахстан определяют цели, задачи и принципы миграционной политики, являясь основой для разработки конкретных программ, необходимых условий с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития, стабильности и безопасности Республики Казахстан. В области миграции компетенция государственных органов распределяется следующим образом. Республиканский уровень государственно-правового управления миграционными процессами осуществляют Президент Республики Казахстан, Правительство Республики Казахстан, Министерство

О текущей ситуации по трудовой миграции по годам в Республике Казахстан

2002 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.
12 тыс. чел.	40,9 тыс. чел.	58,8 тыс. чел.	27,7 тыс. чел.

иностранных дел и другие ведомства Республики Казахстан. На этом уровне принимаются основополагающие решения, которые определяют политические, правовые, экономические и социальные условия жизни в Республике Казахстан.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан основные направления внутренней и внешней политики государства определяет Президент Республики Казахстан. В осуществлении данной деятельности, Президент Казахстана как глава государства ведет переговоры и подписывает международные договоры, назначает министра иностранных дел, решает вопросы принятия в гражданство и выхода из гражданства РК, предоставления политического убежища и т.д.

Президент Республики Казахстан может издавать указы и распоряжения в области государственного регулирования миграции. Так, Указы Президента Республики Казахстан "О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан" от 19 июня 1995 г. № 2337 [1], определяют цели, задачи осуществления и обеспечения равноправия всех лиц данной категории в Республике Казахстан, а также гармоничного развития межнациональных отношений, совершенствования государственного регулирования миграционных процессов. Так, увеличение масштабов привлечения иностранной рабочей силы является одним из ведущих трендов на казахстанском рынке труда.

Уменьшение доли трудовой миграции в 2009 году вызвано принятыми мерами по защите внутреннего рынка труда, в связи с мировым экономическим и финансовым кризисом.

Правительство Республики Казахстан в соответствии с Конституцией РК решает вопросы государственного управления, в том числе, реализацию внешней политики, принимает меры к исполнению международных договоров, заключает межправительственные соглашения. В компетенцию Правительства по вопросам регулирования миграции входят принятие постановлений и распоряжений в развитие законов РК и указов Президента РК, организация работы государственного аппарата. Правительство определяет порядок и квоты приема вынужденных мигрантов, определяет территории размещения мигран-

тов. Так, в целях защиты внутреннего рынка труда Правительством Республики Казахстан ежегодно устанавливается квота на привлечение иностранной рабочей силы, что позволяет эффективно ограничивать и распределять привлекаемую иностранную рабочую силу с учетом ситуации на рынке труда. В 2010 г. она составила 1,6 % (132,8 тыс. чел.) к экономически активному населению Республики Казахстан.

Специальным органом, содействующим решению проблем беженцев, является Межведомственная комиссия при Правительстве РК по проблемам беженцев и других категорий мигрантов. Данная комиссия является постоянно действующим координирующим органом, призванным обеспечивать разработку и принятие согласованных решений по проблемам беженцев и мигрантов, которые могут возникнуть в связи с нестабильностью политической и экономической ситуаций, обострением межнациональных отношений в ряде других стран, а также природными катаклизмами.

Задачи и полномочия местного самоуправления в области регулирования миграционных процессов основаны на конституционном положении, в соответствии с которыми они управляют делами местного значения в пределах закона и под свою ответственность (ст. 85 Конституции РК) [2].

В компетенцию органов местного самоуправления входит решение вопросов, непосредственно относящихся к правовому положению мигрантов. Они должны брать во внимание, что мигранты – это лица, находящиеся в данном городе, районе неопределенно долго. Однако органы местного самоуправления в своей работе несут ответственность за все, что происходит на их территории, причем многие вопросы, связанные с заботой о безопасности населения, здоровье и законных интересах, решаются в отношении всех жителей, независимо от причин и времени нахождения на территории данного образования. Что касается вопросов, имеющих юридические последствия и связанных непосредственно с мигрантами, то в отношении последних органы местного самоуправления выполняют поручения по доверенности территориальных органов мигра-

ционной службы (например, выдача денежных ссуд). В современных условиях на органы местного самоуправления ложится основная тяжесть по приему и размещению мигрантов. В условиях отсутствия достаточного бюджетного финансирования на такого рода мероприятия органы местного самоуправления все чаще прибегают к помощи международных организаций – УВКБ ООН, МОМ и др.

Департамент миграционной службы при Министерстве внутренних дел Республики Казахстан является специальным органом, созданным для регулирования миграционных процессов. На Департамент миграционной службы возложены следующие основные задачи:

- регулирование взаимодействия органов государственного управления в области миграции населения в Республике Казахстан, в соответствии с нормативными актами Республики Казахстан;

- участие в разработке и реализации государственной миграционной политики Республики Казахстан;

- подготовка предложений по совершенствованию законодательства в области миграции, включая предложения по заключению, присоединению, изменению, прекращению и приостановлению международных договоров в области миграции;

- участие в обеспечении прав граждан Республики Казахстан, осуществляющих трудовую деятельность за границей, а также защита и обеспечение прав мигрантов в соответствии с нормами международного права и законодательством РК;

- защита и обеспечение прав беженцев в соответствии с нормами международного права и законодательством РК; анализ и прогнозирование миграционных процессов на территории Республики Казахстан;

- осуществление сотрудничества с международными организациями и государствами по вопросам миграции и беженцев.

В соответствии с возложенными на миграционную службу задачами выполняет весьма ответственные, сложные и разносторонние функции. В деятельности миграционной службы переплетаются функции по разработке научно обоснованных государственных программ, законодательных проектов и иных правовых актов с функциями прямого действия: приемом и обустройством мигрантов, прибывающих в Казахстан, организацией миграции казахских граждан за рубеж для трудовой деятельности и иммиграции иностранцев для работы в Республике Казахстан.

Для выполнения задач, возложенных на мигра-

ционную службу, имеется система подведомственных территориальных органов управления. Структура и штатная численность Департамента утверждаются Министерством иностранных дел РК, который также осуществляет общее руководство деятельностью Департамента.

Центральный аппарат миграционной службы состоит из следующих отделов: по работе с беженцами; по организации контроля над привлечением иностранной рабочей силы; по трудоустройству граждан РК за границей; информационно-аналитического; по делам соотечественников; финансово-хозяйственного.

Из перечня видно, что в структуре отсутствует орган, осуществляющий контроль над исполнением государственными органами на местах законодательства и других нормативных правовых актов по вопросам миграции. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо создание оперативного, независимого от других подразделений аппарата путем создания в составе Департамента миграционной службы при Министерстве Иностранных Дел Республики Казахстан межведомственной инспекции по контролю над исполнением миграционных законов.

На данный момент в Казахстане произведен обстоятельный анализ и оценка демографической ситуации в республике, выявлены генеральные тенденции в естественном воспроизводстве, социальных его параметрах и миграционной подвижности населения. Для разрешения выявленных проблем, гармонизации экономического и демографического развития была сформулирована цель, аргументированы предпосылки и определены направления демографической и миграционной политики. Выработан механизм и направления реализации предложенных стратегических установок. Так, разработан механизм регистрации и учета мигрантов с предоставлением им соответствующего статуса. Реализуются мероприятия по предоставлению статуса беженца, операционные действия по их репатриации, по содействию интеграции беженцев в соответствии с установленными процедурами [3].

Необходимость привлечения иностранной рабочей силы сохранится и в перспективе. Из официальных данных Комитета по статистике, на сегодня в стране по разрешениям работают 19,8 тыс. иностранных работников, из них 75,2 % составляют менеджеры и специалисты управленческого состава, в 2009 году – было 69%. Основными странами исхода трудовых мигрантов остаются Китай – 20,8%, Турция – 17,3 %, Великобритания – 10,7%.

Основные регионы привлечения иностранной рабочей силы это Алматинская и западные области, а также города Астана, Алматы. Если рассматривать данную проблему по секторам привлечения, то это сферы строительства, горнодобывающие и обрабатывающие отрасли.

В решении проблем организационно-правового характера и аспектах управления миграцией в Казахстане предусмотрен механизм дальнейшей оптимизации государственной демографической и миграционной политики, который предусматривает наличие органа, способного регулировать этнодемографические и миграционные процессы в республике. Однако в настоящее время подобная административная структура отсутствует, блок вопросов по демографии вообще не закреплен ни за одним ведомством, не определен орган миграционного контроля. В ряде других документов, в частности, в программе действий государственных органов и Основных направлениях стратегии миграционных процессов реализация миграционной политики возложена на целый ряд министерств и ведомств, которые в пределах своей компетенции должны реализовывать отдельные направления миграционной политики.

По существу же координирующим органом должно выступать не несколько ведомств, а одно, с более четким разграничением функций в пределах существующей структуры исполнительной

власти. В этой связи представляется необходимым реформирование существующей структуры миграционной службы с более четким разграничением компетенции ведомств по направлениям реализации миграционной политики.

Необходимость реформирования существующей системы государственного управления миграционными процессами путем создания качественно нового органа, объединяющего полномочия по регулированию и контролю над миграционными процессами, можно объяснить следующими причинами:

- при создании Миграционной службы не было данных о том, что въезд на территорию мигрантов (как легальных, так и нелегальных) увеличится в несколько десятков раз;

- у миграционной службы отсутствует реальный механизм регулирования и контроля над миграционными процессами.

Полагаем, что механизмом реализации этой реформы, могло бы послужить создание самостоятельного и независимого органа Миграционной службы Республики Казахстан при Правительстве РК. Повышение его уровня до правительственного, позволило бы ему играть роль координирующего органа, что, в свою очередь, обеспечит контроль над деятельностью других министерств и ведомств, вовлеченных в решение отдельных вопросов миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, от 19 июня 1995 г. № 2337 (с внесенными изменениями от 27 июля 2007 г. № 32–III) «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан».
2. Конституция Республики Казахстан. (Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.). С изменениями и дополнениями от 21.05.2007 г.
3. Садиев К.С. Государственно-правовое регулирование пребывания иностранных граждан, лиц без гражданства и беженцев в Кыргызской Республике: Автореф. дис... канд. юридич. наук. Бишкек, 2001.
4. Тоцкий Н.Н. Государственно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юридич. наук. М., 1998.
5. Рыбаковский Л.Л. Методологические вопросы прогнозирования населения. М.: Статистика, 1978. С. 29.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

АЙТБАЕВА Ж.

*соискатель Ошского
государственного университета*

Научное понимание ответственности органически соединяется с ценностным подходом. В определении ее нельзя не коснуться и социальных, философских, нравственно-этических аспектов. Понятие «ответственность» употребляется в различных отраслях законодательства. Задача его юридического определения довольно сложна. Нельзя не учитывать, что понятие «ответственность» имеет различные трактовки в научной литературе. При определении юридического значения этого явления его можно рассматривать в различных качествах, например, в качестве юридической основы законности и правопорядка, как комплексный институт системы права, как элемент метода правового регулирования, средство воспитания правовой культуры и формирования правосознания, систему санкций конкретной отрасли права, как отраслевой институт, как стимул правомерного поведения. Следует уточнить, что данный перечень не исчерпывающий.

Углубление и упрочнение конституционных основ гражданского общества и правовой системы страны, усиление и взаимодействие конституционного и международного права в процессе общемировой и региональной интеграции – лишь немногие тенденции совершенствования конституционного права на современном этапе. Особый интерес вызывает сравнительно молодой правовой институт конституционной ответственности. Но прежде чем обратиться к исследованию его правовой природы, необходимо охарактеризовать юридическую ответственность.

«Юридическая ответственность, – считает Н.В. Витрук, – это ответственность на основе права и законов государства, в процессе реализации законов и в соответствии с законами государства»¹. Р.Л. Хачатуров и Р.Г. Ягутян полагают, что «юридическая ответственность имеет строгую формальную определенность; четкостью и детализированностью от других видов социальных норм отличаются правовые нормы, устанавливающие ответственность. В нормативно-правовых актах конкретно и детально должны определяться условия возникновения и прекращения ответственности»².

Существует мнение, что юридическая ответственность сво-

¹ Витрук Н.В. *Выступление на заседании круглого стола // Государство и право. 2000. №3. С. 21.*

² Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. *Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. С. 25.*

дится к признанию государством способности лица быть ответственным за совершенное им противоправное деяние и претерпевать меры государственного принудительного характера посредством лишения принадлежащих ему благ. Так, по мнению С.С. Алексеева, «юридическая ответственность – это применение к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение». И далее: «При юридической ответственности правонарушитель «держит ответ» – претерпевает меры государственного принуждения за свою вину и поэтому несет известные лишения, урон. Юридическая ответственность, следовательно, связана с общественным осуждением правонарушителя, социальной и моральной упречностью его поведения»³.

Вопрос о том, когда зародилась конституционно-правовая ответственность как самостоятельный вид ответственности, является спорным и по сей день. Некоторые ученые полагают, что это произошло к 70-80 гг. XX в., во времена Конституции СССР 1977 г. во многом благодаря попыткам юристов доказать наличие юридической ответственности – в государственном праве, в то время как это уже было сделано в гражданском, административном и уголовном праве.

Н.А. Богданова очень точно подметила, что ответственность в конституционном праве «является составляющей института конституционного строя как всеобъемлющего отраслеобразующего нормативного построения конституционного права»⁴.

Следует отметить, что единый подход к термину, характеризующему данный вид ответственности, в науке пока не сложился. В 80-е гг. XX в. конституционно-правовую ответственность именовали как «ответственность по советскому праву». В то же время был распространен и термин «государственно-правовая ответственность», поскольку отрасль права имела название – государственное право, и как следствие – единое наименование. Интересен тот факт, что государственно-правовой ответственности свойственна функция восстановления в правах, а не наложения наказания.

По мнению Н.А. Бобровой и Т.Д. Зражевской

кой, «социальная ответственность, приобретая юридическую значимость на конституционном уровне, приобретает вместе с тем и юридическое содержание настолько же, насколько конституция синтезирует в себе все социальные виды ответственности... Именно конституционная ответственность как особая категория социальной ответственности позволяет понять диалектику перехода ответственности как высшей необходимости в ответственность как внутреннюю потребность. Эта диалектика, требуя разграничения социальной и «собственно» юридической ответственности на уровне конкретного права, на уровне отраслей, не допускает вместе с тем их противопоставления на конституционном уровне. Здесь нет непроходимой грани между политически ответственным состоянием конституционных отношений, выражающихся в системе организационно-правовых мер подотчетности, подконтрольности, подответственности, и ретроспективными мерами за эффективность состояния ответственности»⁵. На конституционном уровне сам термин «правонарушение» является слишком узким, неточным. Ведь вся государственно-правовая сфера есть сфера политических отношений, возникающих в связи с осуществлением государственной власти, а также (в силу обратного влияния права на политику) в связи с реализацией конституционно закреплённых принципов организации и деятельности государства; говорить о правонарушениях здесь просто бессмысленно.

Конституционные нормы находятся на стыке трех видов социальных норм: политических, моральных и юридических. Конституционная ответственность как категория социальной ответственности объединяет в себе политическую, моральную и юридическую ответственность. Именно на конституционном уровне воплощается единство этих видов ответственности, и разрешаются проблемы устранения противоречий между ними, обнаруживающихся в отдельных случаях реализации конкретных видов юридической ответственности». Проводится анализ сразу трех видов ответственности: социальной, юридической, конституционной в их взаимозависимости. На наш взгляд, объединение в конституционной ответственности политической, моральной, юридической от-

³ Алексеев С.С. *Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования*. М., 1999. С. 74.

⁴ Богданова Н.А. *Ответственность в структуре конституционно-правового статуса субъекта конституционного права // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С.А. Авакьяна*. М., 2001. С. 77.

⁵ Зражевская Т.Д. *Ответственность по советскому государственному праву*. Воронеж, 1980; Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. *Ответственность в системе гарантий конституционных норм*. Воронеж, 1985.

ответственности представляется спорным.

Н.В. Витрук именует конституционное право как «надотраслевую ветвь права». По его мнению, «происходит необоснованное расширение предмета конституционного права за счет государственного права, включающего в себя парламентское право, административное регулятивное право и судебное право»⁶. Конституционное право и право государственное в данном случае различаются по месту закрепления норм в законе, по источнику. Так, конституционное право определяется содержанием Конституции, решениями и правовыми позициями Конституционного Суда. Замыкают и исчерпывают перечень конституционные обычаи. Таким образом, конституционное право стоит над частным и публичным правом и всеми их отраслями.

О.Е. Кутафин полагает, что конституционно-правовая ответственность не может отделяться от конституционной ответственности, которую можно выделить из юридической ответственности⁷.

Государственно-правовую ответственность, считают Н.А. Боброва и Т.Д. Зражевская, как «особый вид ответственности за нарушение конституции» многие ученые именуют также конституционно-правовой ответственностью. В известном смысле понятия государственно-правовой и конституционной ответственности могут употребляться как тождественные, через скобки: государственно-правовая (конституционная) ответственность. Действительно, ответственность за нарушение конституционных норм, в широком смысле охватывая все виды юридической ответственности (в широком смысле все виды юридической ответственности направлены на охрану Конституции), в узком же, собственном смысле слова, имеет свой отраслевой канал реализации – государственно-правовые меры ответственности. И все же между понятиями государственно-правовой и конституционной ответственности нельзя поставить абсолютный знак равенства. Это в большей части пересекающиеся, но все же не совпадающие полностью понятия. С одной стороны, государственно-правовая ответственность поглощает конституционную, поскольку конституционные нормы – часть

государственно-правовых норм. С другой стороны, объем понятия конституционной ответственности по своим социально-политическим «емкостям» не может исчерпываться юридическим понятием государственно-правовых мер ответственности. Если государственно-правовая ответственность, прежде всего, проблема конституционной деликтологии, восстановления конституционного статуса, повышения эффективности социального государственно-правового статуса и, наконец, оснований лишения этого статуса, то социально-правовое содержание конституционной ответственности значительно глубже. Конституционную ответственность еще называют «площадь пересечения социальной и – юридической ответственности»⁸. Справедливости ради, следует заметить, что в литературе по конституционному праву нет единого мнения относительно конституционно-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности.

Первой работой в этой области стала статья Ю.П. Еременко и Ф.М. Рудинского «Проблемы ответственности в советском государственном праве». Наука конституционного права не стоит на месте, и традиционное деление юридической ответственности на уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую в условиях современного общества требует дополнений в связи с возрастающей ответственностью отдельных должностных лиц и государства в целом. Об этом же свидетельствует замечание одного из участников «круглого стола» по проблемам правовой ответственности государственных органов и служащих⁹.

И.А. Умнова полагает, что конституционная ответственность выступает как публично-правовая ответственность. «Главные критерии, отличающие публично-правовую ответственность от других видов юридической ответственности, заключаются в том, что, во-первых, в ней сочетаются политические и правовые меры ответственности, и, во-вторых, субъекты ответственности несут ее перед основными источниками публичной власти – гражданином, народом, населением». По мнению И.А. Умновой, «публично-правовая ответственность»

⁶ Проблема конституционно-правовой ответственности (по материалам конференции на юридическом факультете) // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 2001. №3. С. 125.

⁷ См.: Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 397.

⁸ Боброва К.А., Зражевская Т.Д. Указ. соч. С. 69-88.

⁹ См.: Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих («круглый стол» журнала «Государство и право») // Государство и право. 2000. № 3. С. 28.

выступает более емким понятием, чем конституционная ответственность, и «введение категории публично-правовой ответственности наряду с устоявшимися (государственно-правовой, уголовной, административной, гражданско-правовой, материальной), которая обусловлена необходимостью систематизации форм и мер ответственности, применяемых в сфере организации и функционирования отношений... публичной власти»¹⁰.

Говоря о конституционной ответственности, нельзя не отметить определение, содержащееся в Большом юридическом словаре: «Конституционная ответственность – особый вид социальной ответственности, имеет сложный политико-правовой характер и выступает за конституционный деликт (правонарушение), выражается в особых негативных последствиях для субъекта-конституционного правонарушения...»¹¹. Конституционная ответственность рассматривается в словаре как разновидность социальной, в свою очередь, «юридическая ответственность, предусмотренная нормами права, обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия; вид социальной ответственности...», из чего следует, что юридическая ответственность – вид социальной ответственности.

Существуют и другие точки зрения. Так, В.О. Лучин полагает, что конституционная ответственность – это необходимость соответствующих субъектов права отвечать за свое юридически значимое поведение, установленное нормами Основного Закона в определенном порядке, и действовать в соответствии с обязанностями, в случае отклонения – претерпевать лишения. Ученый считает, что «обособление конституционной ответственности продиктовано спецификой статуса социальных субъектов, особенностями юридической природы неправомерного поведения – конституционного деликта, характером конституционно-правовых предписаний, на основе которых возникает ответственность, особенностями ее реализации... уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые и другие меры юридической от-

ветственности за нарушение конституционных норм не утрачивают своей отраслевой принадлежности и не могут быть включены в структуру конституционной ответственности»¹². Направленные на охрану Конституции, виды юридической ответственности не приобретают свойств и признаков конституционной ответственности.

По мнению Д.Т. Шона, «конституционная ответственность – отрицательная оценка государством деятельности гражданина, государственного органа... а также мера принуждения, реализация санкций правовой нормы»¹³.

О.Э. Лейст выделяет «конституционную ответственность», образовавшуюся из самого факта появления в установленном порядке ответственного органа или лица в составе введенного им в научный оборот понятия «управленческая ответственность». Также в ее состав включена функциональная ответственность, заключающаяся в очерчивании круга целей определенного органа, его задач, который за выполнение определенных правомочий несет ответственность, и «персональную ответственность», связанную с выполнением работником возложенных на него задач¹⁴. Эта точка зрения имеет право на жизнь, хотя в некоторой степени расходится с общепризнанными мнениями.

Т.Д. Зражевская отмечает, что «сущность конституционной ответственности заключается в установлении системы реальных гарантий против концентрации власти в одной из ее ветвей либо в руках одного высшего должностного лица путем установления мер наказания»¹⁵. По ее мнению, признание конституционной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности требует формирования механизма охраны Конституции.

Понятие «конституционная ответственность» как вид социальной ответственности формулирует Н.М. Колосова: это «ответственность властных структур перед обществом за реализацию тех полномочий, которые народ как единственный носитель власти передал конкретным институтам и отдельным лицам»¹⁵.

¹⁰ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М., 1998. С. 220–232.

¹¹ Большой юридический словарь. / Под ред. А.А. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. Т. VI. С. 300–301.

¹² Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 279–283.

¹³ Шон Д. Т. Конституционная ответственность. // Государство и право. 1995. №7. С. 41–13.

¹⁴ См.: Лейст О. Э. Понятие ответственности в теории права // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 1994. №1. С. 29.

¹⁵ Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 6–16.

Таким образом, в представленном определении делается акцент на ответственности, прежде всего, за реализацию властных полномочий, вверенных народом.

Следует отметить, что в Кыргызской Республике носителем государственного суверенитета и источником власти, согласно статье 2 Конституции КР¹⁶, выступает народ. С помощью институтов, о которых говорится в определении, и при наличии соответствующих условий можно обеспечить грамотную реализацию государственных отношений в рамках вопроса о конституционно-правовой ответственности.

Конституционная ответственность имеет отличительную особенность: при применении мер конституционной ответственности виновные несут ее перед народом, гражданами государства. Н.А. Боброва отмечает, что конституционная ответственность – это ответственность за состояние законности в правовой деятельности государственной власти и его представителей, ответственность власти¹⁷.

С.А. Солдатов и А.А. Безуглов считают понятие «конституционно-правовая ответственность» более точным, так как «конституционная ответственность – это ответственность, которая предусмотрена нормами Конституции и может наступить при нарушении конституционных обязанностей. Что же касается конституционно-правовой ответственности, то она предусмотрена нормами конституционного права и может быть применена за нарушение обязанностей, закрепленных нормами конституционного права. А так как конституционное право в настоящее время включает в себя нормы права, не только закрепленные в Конституции, но и нормы, содержащиеся во многих других источниках конституционного права, то, естественно, понятие конституционно-правовой ответственности значительно шире понятия конституционной ответственности»¹⁸.

Возможно считать, что конституционно-правовую ответственность как вид юридической ответственности характеризуют применением к лицу, органу, виновному в нарушении предписаний конституционно-правовых норм, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией юридической нормы и выражающихся в отрицательных для него

последствиях личного, организационного или имущественного характера.

В.О. Лучин дает следующее определение: «Конституционная ответственность представляет собой обусловленную нормами Основного Закона необходимость соответствующих субъектов отвечать за свое юридически значимое поведение в установленном порядке и действовать в соответствии с возложенными на них обязанностями, а в случае отклонения – претерпевать определенные лишения»¹⁹. На наш взгляд, данное определение наиболее полно включает все аспекты ответственности и является емкой и лаконичной характеристикой ответственности.

О.Е. Кутафин считает конституционные нормы частью норм отрасли и не противопоставляет нормы Основного Закона нормам отрасли конституционного права. Конституционную ответственность он определяет как претерпевание правонарушителем неблагоприятных последствий за нарушение норм конституционного права²⁰. На наш взгляд, это определение несколько размыто и обтекаемо.

А.А. Кондратов конституционно-правовую ответственность рассматривает через правовую связь (состояние), возникающую вследствие несоблюдения конституционно-правовой нормы участниками нарушенного конституционного правоотношения, воплощенную в установлении нормативного требования, обращенного к правонарушителю, подвергнуться государственному или общественному осуждению («порицанию»), представляется неоспоримым. Конституционно-правовая ответственность осуществляется «в применении государственно-принудительных средств в виде лишения организационного... реже личного характера»²¹.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность представляет собой определенные юридические последствия, которые могут наступить для субъекта конституционного права в результате его действий или бездействий, если при этом были нарушены применимые к данному правоотношению правовые нормы. Конституционно-правовая ответственность представляет собой наиболее эффективное средство реализации норм кон-

¹⁶ Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. / Эркин Тоо от 6 июля 2010 г. N 61

¹⁷ См.: Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Указ. Соч. С. 26-39.

¹⁸ Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России: в 3 т. М., 2001. Т. 1. С. 65.

¹⁹ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С.283.

²⁰ См.: Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 399.

²¹ Кондратов А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования. Красноярск, 1999. С. 37.

ституционного права, получает выражение в неукоснительной обязанности ее субъекта понести неблагоприятные последствия за свои действия.

На основании анализа рассмотренных определений нами были выделены следующие признаки, характеризующие конституционно-правовую ответственность как разновидность ответственности юридической:

1) гуманизм, законность, целесообразность, своевременность, однократность, объективность и неотвратимость наказания, презумпция невиновности;

2) обязанность строго и неукоснительно соблюдать нормы права;

3) специальная прерогатива органов публичной власти;

4) присутствие всех элементов состава конституционного деликта;

5) нормативно-правовая форма акта, закрепляющего ответственность;

6) контроль за исполнением правовых норм со стороны государства;

7) привлечение к ответственности как особая процедура (не приемлющая отклонений), предусмотренная законодательством;

8) государственное воздействие, принуждение как ответная реакция на совершенное противоправное деяние, служащее основани-

ем ответственности;

9) применение мер государственного принуждения в целях предупреждения правонарушений;

10) ограничение прав и свобод индивида посредством изменения юридического статуса личности;

11) привлечение к ответственности в строго регламентированных законом процессуальных рамках.

Как справедливо заключает С.А. Авакьян, нельзя не видеть особого характера мер конституционной ответственности, позволяющего их обособить и рассматривать самостоятельно от мер других видов юридической ответственности²².

Принимая во внимание признаки конституционно-правовой ответственности, отличающие ее от юридической, можно вывести определение конституционно-правовой ответственности в ее главных аспектах. Итак, конституционно-правовая ответственность - это разновидность юридической ответственности, включающая совокупность правовых норм, регулирующих ненадлежащее осуществление публичной властью должного поведения, а в случае совершения субъектом правонарушения - обязанность нести конституционно-правовую ответственность.

²² См.: Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 21.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

АТАМКУЛОВА Е.Т.
*соискатель Ошского
государственного университета*

На современном этапе развития Кыргызской Республики вопросы правового регулирования политических партий приобретают особую актуальность в силу того, что под влиянием проводимых в стране преобразований, сопровождающихся углублением экономического кризиса, уровень эффективности осуществления связи между государством и обществом политическими партиями остается удручающе низким. Во время экономического кризиса политические партии должны максимально точно представлять перед государством интересы той группы общества, выразителями стремлений которой они являются, а также доводить до своих сторонников смысл проводимых экономических реформ.

В целом, политические партии как социальное явление достаточно изучены соответствующими социологическими, политологическими и историческими науками, чего нельзя сказать об их исследовании с точки зрения науки конституционного права Кыргызской Республики. Другим подходом к изучению политических партий, который также необходимо отметить, является их исследование как объекта научного интереса.

В качестве объекта регулирования отрасли конституционного права политические партии представляют собой сравнительно недавнее явление. Положение политических партий стало регулироваться нормами права только к середине XX века. По нашему мнению, этому есть три причины – расширение сферы деятельности государства, возрастание роли политических партий в жизни общества и государства, повышение роли личности в государстве, ценности её прав и свобод.

Так, первой причиной того, что политические партии стали включаться в сферу правового регулирования, стала все расширяющаяся роль государства. В связи с этим особенно показательно, что самым ранним и подробным правовым регулированием партий было регулирование «партий во власти», т.е. как структуры, выполнявшей некоторые делегированные государством функции. Так, сюда входило регулирование непосредственного участия партий в избирательной кампании, их деятельность в парламентах, правительствах, органах местного самоуправления. По своей форме регулирование осуществлялось в виде нормативных правовых актов, закрепляющих статус тех или иных государственно-правовых институтов. Уделяя основное внимание деятельности конкретного института, нормативный правовой акт затрагивал и некоторые аспекты деятельности партий, непосредственно с этим институтом связанные. Так, на первом этапе правовому регулиро-

ванию подлежали не сами партии как организации, а лишь некоторые виды их деятельности, тесно связанные с осуществлением государственной власти.

Следующий шаг был сделан в этой сфере с активизацией процесса институционализации политических партий во второй половине XX века, отправной точкой которого стала II Мировая война. Ситуация, сложившаяся в Германии в 30-40-ые гг., показала, сколь реальной силой стали политические партии и как опасно отсутствие правовых рамок деятельности организаций с таким могучим потенциалом. Повышение роли политических партий, их важность для жизни общества и государства стало ещё одной причиной их институционализации. После II Мировой войны начался следующий этап правового регулирования партий, выразившийся в закреплении их статуса как особых организационных структур, началось, так называемое, регулирование «партий как организаций».

В это же время активизируется защита прав и свобод личности, значительно расширяется их конституционное закрепление, а также начинается формирование международного института прав и свобод личности. В связи с этим регулирование политических партий захватывает ещё одну сферу – регулирование «партий как формы реализации прав индивида». Так, третьей причиной институционализации партий можно назвать повышение роли личности в государстве и ценности её прав и свобод. Следовательно, в качестве одного из этапов институционализации партии можно назвать осуществление правового регулирования «политических партий как формы реализации прав индивида».

В трех вышеназванных сферах правового регулирования политических партий, таким образом, преломляются три стороны их сущности как правового явления. Отсюда возможно и тройное рассмотрение правового статуса партий – статуса «партии во власти», статуса «партии как особой организации» и статуса «партии как формы реализации прав индивида».

Если оценивать процесс институционализации с учетом уровня нормативных правовых актов, которые регулировали положение партий, то также возможно выделение нескольких этапов. Начальным этапом стало регулирование партий отдельными нормами законодательства, в целом, посвященного иным правовым институтам. Такое регулирование, осуществляемое с конца XIX - начала XX веков, затрагивало лишь те стороны пар-

тий, которые были связаны с непосредственным их влиянием на деятельность государственных институтов, все остальное в партийной деятельности оставлялось без внимания. Для практического определения правового положения партий использовались также судебные решения и прецеденты, складывающиеся в процессе судебного разбирательства конкретных дел, связанных с партиями.

Фундаментом формирования политических партий как правового института стало закрепление их положения нормами конституций. Основной причиной данного процесса стало расширение сферы деятельности государства и сферы осуществляемого государством правового регулирования. Государство, путем включения определенных норм в конституцию, попыталось определить роль и место партий в политической системе. «Ранее понятие «партия» не встречалось в конституции, – подчеркивает шведский исследователь Л.Рикнель, – Внесение статьи о партиях в основной закон означает, что партии признаются конституционно как элемент политической системы».¹ Исторически этот этап институционализации происходил в условиях преобразований, вызванных разгромом реакции и фашизма. Практически во всех зарубежных конституциях, принятых после II Мировой войны (в Италии, Франции, Португалии, Испании и др.), в той или иной мере, затрагивается вопрос о партиях. При этом явно прослеживается тенденция к увеличению в конституциях числа соответствующих статей и ко все более развернутым формулировкам, касающимся также достаточно конкретных вопросов. Примером могут служить конституции Швеции (1974 г.), Греции (1975 г.), Португалии (1976 г.), Испании (1978 г.). В отличие от итальянской и французской конституций, обращаясь к партиям лишь в одной-двух статьях, испанская конституция содержит четыре статьи о партиях, португальская – десять. Помимо статьи, специально посвященной партиям (ст.47), о партиях в конституции Португалии говорится в разделах, касающихся прав и свобод граждан (ст.46), организации политической власти (ст. 117), деятельности парламента (ст.ст.154, 179, 183), правительства (ст.ст.190, 197), органов местного самоуправления (ст.246), а также переходных и заключительных положениях (ст.311)². Конституционное регулирование обеспечило предпосылки для создания систематизированной правовой базы деятельности партий.

Следующим логическим этапом правового

¹ L. Ricknell. *Statsskick. Hur vart sttsskick fundergar. Stockholm. 1975, ss.52-53.*

² Сборник конституций буржуазных стран. Киев, 1981. С.46.

го регулирования партий стало возникновение специального законодательства о политических партиях.

Специальное законодательство о партиях – наиболее молодая разновидность правотворчества. Его формирование относится к 60-м-70-м гг. XX века. Особенностью данного законодательства стала его полная сконцентрированность на партиях и регулирование не только их функций, но и самой организации. Показательно то, что данное законодательство включает также и нормы, регулирующие внутриорганизационные партийные отношения. Особое внимание в рамках специального законодательства со временем стало уделяться вопросам финансирования деятельности партий. Но сколь бы не была коротка история развития политических партий как объекта регулирования конституционного права, в Кыргызской Республике эта история ещё короче.

До революции 1905 г. законодательства, регулирующего деятельность партий, не существовало. Деятельность партий была запрещена. Короткий период легализации и активизации партийной деятельности длился с 1905 г. по 1917 г. Положение значительно изменилось с принятием Конституции РСФСР 1918 года³. Так, п.9 гл.5 разд.2 «Общие положения Конституции» закрепил диктатуру пролетариата, а п. 16 той же главы того же раздела провозгласил свободу объединений трудящихся. При этом данная Конституция допускала лишение всех прав лиц и общественных групп, существование которых не совпадало с целями пролетарского государства. Свое развитие соответствующее положение нашло и в ст.1 Конституции Кыргызской Автономной Советской Социалистической Республики (утверждена Вторым Всекиргизским съездом Советов Кыргызской АССР 30 апреля 1929 г.)⁴

Данное положение было окончательно закреплено Конституцией СССР 1936 года⁵ и в Конституции (Основной Закон) Кыргызской Советской Социалистической Республики (утверждена Чрезвычайным V съездом Советов Кыргызской ССР 23 марта 1937 г.)⁶ Нормы данной Конституции провозгласила Советы политической основой общества. Было также закреплено право на объединение в общественные организации как «передовой отряд трудящихся». Коммунистическая партия признавалась руководящим ядром

всех общественных организаций. Конституция СССР 1977 г. и соответственно Конституция Кыргызской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 г.⁷ продолжила эту традицию.

Статья 6 данной Конституции прямо признавала Коммунистическую партию «руководящей и направляющей силой общества, ядром политической жизни». Той же статьей была установлена обязанность всех партийных организаций действовать в рамках Конституции, в том числе учитывать руководящую роль Компартии. Данная норма стала закреплять право политических партий через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в иных формах участвовать в выработке политики государства и в управлении государственными и общественными делами. Только в 1990 году конституционные нормы о руководящей роли Компартии были отменены.

Важнейшим этапом правового регулирования статуса политических партий после приобретения суверенитета Кыргызстаном было принятие Закона Республики Кыргызстан от 1 февраля 1991 г. N 359-III «Об общественных объединениях»⁸.

Данный Закон впервые установил, что политические партии являются общественными объединениями, они могут создаваться свободно, и равны перед законом. Были урегулированы вопросы членства в политических партиях, Закон установил запрет на формирование партий в армии, правоохранительных органах. Была закреплена роль и цели политических партий. Закон признал право партий свободно участвовать в выборах. Был разрешен вопрос финансирования партий. Государственное финансирование было запрещено, партии должны были осуществлять свою деятельность за счет собственных средств.

Следующим этапом признания партий как правового института и их легализации в нашей стране стало принятие Конституции Кыргызской Республики 1993 г., которая провозгласила принцип политического многообразия, многопартийности, равенства и свободы деятельности общественных объединений в стране. В 1995 г. был принят Закон Кыргызской Республики от 19 ноября 1997 г. №79, который внес дополнение в Закон РК «Об общественных объединениях», установив необходимость обязательной государственной регистрации общественных объединений.

³ О.И. Чистяков. Конституция РСФСР 1918 года. М., 1984. С.29.

⁴ ЦГА Кыргызской Республики: ф.21, оп.3, д.141, л.75-84.

⁵ Конституция (Основной Закон) СССР. Москва, 1966 г.

⁶ ЦГА Кыргызской Республики: ф.22, оп.1, д.1, л.1.

⁷ Ведомости Верховного Совета Кыргызской ССР, 1978 г., N 8, ст.50.

⁸ Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан, 1991 г., N 3, ст.111.

С принятием Закона КР от 12 июня 1999 г. №50 «О политических партиях» нормы Закона «Об общественных объединениях» регулирующие статус и деятельность политических партий утрачивают силу.

Таким образом, до 1999 г. правовая база по вопросам политических партий состояла из нескольких конституционных норм, ряда норм вышеуказанного закона. При этом не достаточно подробно было урегулировано участие политических партий (как одного из видов избирательных объединений) в избирательном процессе. Итак, можно констатировать, что с 1990 г. по 1999 г. в Кыргызской Республике имел место первый этап правового регулирования, при котором полному законодательному закреплению подлежат лишь те функции политических партий, которые напрямую пересекаются с осуществлением государственной власти. Параллельно с данным этапом протекал и процесс регулирования партий как формы реализации прав личности. Однако, полнота такого регулирования значительно уступала подробности и широте правового закрепления роли и участия партий в избирательном процессе. Что же касается следующего этапа правового регулирования «партий как организаций», то отсутствие сколько-нибудь значимого количества соответствующих норм в период с 1990 г. по 1999 г. позволяет говорить о начале этого этапа лишь с принятием Закона КР «О политических партиях»⁹. Следовательно, до 1999 г. регулирование правового положения политических партий происходило преимущественно с помощью конституционных норм и норм текущего законодательства. С середины 1999 г. наступает новый этап институционализации политических партий – этап регулирования нормами специального закона, который, в целом, рассматривает «партии как организации». Необходимо также констатировать, что данный этап недостаточно исследован наукой.

Таким образом, причинами возникновения партий можно назвать сложную организацию общества, наличие развитого гражданского общества и существование в этом обществе разнообразных четко выраженных социальных интересов. Причины возникновения партий не совпадают с причинами, вызвавшими процесс их институционализации, которая началась в середине XX века и была вызвана расширением сферы деятельности государства, ростом роли партий в жизни общества и государства и повышением роли личности, её прав и свобод. Фундаментом

институционализации партий и систематизации правового регулирования их деятельности в зарубежной практике является конституционный уровень регулирования статуса партий. Конституционные нормы закрепляют место и роль партий в государстве и обществе. В связи с этим необходимо отметить недостаточность и неполнота конституционного регулирования статуса партий в Кыргызской Республике. Изучение отдельных этапов институционализации партий, позволяет выявить влияние на них тройкой сущности партий – «партии во власти», «партии как особой организации», «партии как формы реализации прав индивида».

При наличии трех основных подхода к изучению партий – научное исследование политических партий как социального или правового явления, а также как объекта научного интереса, исследование партий как правового явления должно носить приоритетный характер, поскольку возникновение императивного понятия, четкое определение места и роли партий в обществе и государстве, полное отделение их от других элементов политической системы возможно лишь с помощью правовой регламентации положения партий. Краеугольным камнем изучения партий как правового явления представляется исследование конституционно-правового статуса партий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г. М., 1984.
2. Сборник конституций буржуазных стран. Киев, 1981.
3. Конституция (Основной Закон) СССР. Москва, 1966.
4. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1978 г., №8.
5. Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан, 1991 г.
6. Эркин Тоо от 25 июня 1999 г. №51.

⁹ См.: Эркин Тоо от 25 июня 1999 г. №51.

ВОПРОСЫ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ

САНДЫБАЕВА А.

адвокат Адвокатской конторы
«Sayat Zholshy & Partners»

Предисловие

В свое время при обсуждении вопросов деятельности третейских судов и возможности принудительного исполнения их решений, Конституционный Совет РК обратил внимание Правительства и Парламента Республики Казахстан на несогласованность и неполноту правовой регламентации организации и деятельности третейских судов¹.

Однако, с принятием 28 декабря 2004 г. ряда законов, регламентирующих деятельность арбитражей и третейских судов, ввиду несогласованности и неполноты правовой регламентации таких вопросов скорее прибавилось, нежели убавилось.

Проблемы правового регулирования уже освещались в публикациях². На некоторых из них остановимся подробнее, учитывая, что законодательное регулирование арбитражей и третейских судов практически идентичное, для удобства я буду говорить в основном только об арбитражах.

1. Возможность и сроки обжалования решения арбитража

Как известно, ранее одним из основных отличий третейских судов и арбитражей было отсутствие возможности обжалования его решения. Но, тем не менее, казахстанское законодательство теперь содержит такой институт.

В случае не согласия с решением арбитража, сторона может обратиться в компетентный суд в течение 3 месяцев со дня получения решения, тогда как при третейском разбирательстве – в течение 30 дней с момента, когда сторона узнала о наличии основания для обжалования.

Помимо этого, в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Закона Республики Казахстан от 28 декабря 2004 г. № 23-III «О меж-

¹ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан № 1 от 15 февраля 2002 года «Об официальном толковании пункта 2 статьи 13 и пункта 1 статьи 75 Конституции Республики Казахстан».

² Проблемы правового регулирования порядка отмены решений арбитражей (третейских судов) // журнал «Предприниматель и право», июль 2005, № 14 (276).

Некоторые проблемы правового регулирования вопросов исполнения и обжалования решений арбитражей и третейских судов. В соавторстве с Д. Ветлугиным. // журнал «Адвокаты Алматы» № 01 (4) 06'2005, журнал «Предприниматель и право», август 2005, № 15 (277), журнал «Нефть, Газ, Право Казахстан», № 2, 2005.

Проблемы правового регулирования деятельности третейских судов и арбитражей // журнал «Адвокаты Алматы» № 3-4 (5-6) 09-12'2005, журнал «Предприниматель и право» № 1 (287), январь 2006.

дународном коммерческом арбитраже» «ходатайство об отмене не может быть заявлено по истечении трех месяцев со дня получения стороной, заявляющей это ходатайство, арбитражного решения».

Представляется, что данное положение противоречит принципам гражданского и гражданского процессуального права Республики Казахстан. Противоречие проявляется, во-первых, в установлении самого запрета подачи ходатайства после истечения срока, во-вторых, в ограничении срока тремя месяцами.

К примеру, как известно, законодательством устанавливается общий срок исковой давности. Предъявление искового заявления с пропуском данного срока не является основанием для отказа в принятии иска. Однако данное обстоятельство может являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Аналогичное положение могло бы содержаться и в законодательстве, регулирующем деятельность третейских судов и арбитражей. Это помогло бы избежать первого противоречия – запрета подачи ходатайства после истечения установленного законом срока.

Во избежание второго противоречия установленные сроки обжалования решения арбитража и решения третейского суда могут быть увеличены до общих сроков исковой давности.

В этой связи, в целях приведения в соответствие с общими принципами права, считаем, что положения об обжаловании решения арбитража должны быть скорректированы, а запрет подачи ходатайства после истечения срока обжалования – вовсе исключен.

2. Определение компетентного суда

В соответствии со статьей 31 Закона Республики Казахстан «О международном коммерческом арбитраже» *обжалование в компетентном суде решения арбитража может быть произведено только путем подачи ходатайства об отмене. Арбитражное решение может быть отменено компетентным судом в случаях, предусмотренных указанным Законом.*

При этом под «компетентным судом» Законом понимается *суд судебной системы Республики Казахстан, который в соответствии с гражданским процессуальным законода-*

тельством уполномочен рассматривать дело о споре между сторонами соответствующего договора по первой инстанции.

В соответствии с правилами подсудности, установленными Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан, в отношении арбитражей, расположенных в Казахстане, чаще всего это будет соответствующий районный (городской) и приравненный к ним суд. Кроме этого, по общему правилу (статья 31 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан) иск подается по месту нахождения ответчика либо, если это спор из договора, то иск может быть подан по месту исполнения договора (пункт 5 статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан).

Тогда как в соответствии с пунктом 1 статьи 426-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан *ходатайство об отмене решения арбитража может быть подано сторонами арбитражного разбирательства опять же в суд по месту рассмотрения спора.*

В случае, если место рассмотрения спора арбитражем отлично от места нахождения ответчика или места исполнения договора, возникает вопрос – в какой же суд подавать ходатайство? Данная норма особенно интересна в отношении арбитражей, расположенных за пределами Казахстана.

Налицо коллизия норм Закона Республики Казахстан «О международном коммерческом арбитраже» и Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан. Учитывая иерархию нормативных правовых актов, в рассматриваемом случае необходимо руководствоваться нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Таким образом, ходатайство об отмене решения арбитража необходимо подавать в районный (городской) и приравненный к ним суд по месту рассмотрения спора (если место рассмотрения спора, т.е. соответствующий арбитраж, находится на территории Республики Казахстан).

3. Определение размера государственной пошлины с ходатайств об отмене решения арбитража

Определенные вопросы возникают также при определении размера государственной пошлины с подаваемых в суд ходатайств об отмене решения арбитража.

Так, в соответствии с подпунктом 9 пункта

1 статьи 535 Налогового кодекса Республики Казахстан государственная пошлина взимается с заявлений об обжаловании решений третейских судов, ходатайств об отмене арбитражных решений – 50 процентов от размера государственной пошлины, взимаемой при подаче искового заявления неимущественного характера в суд Республики Казахстан, а по спорам имущественного характера – от размера государственной пошлины, взимаемой при подаче искового заявления имущественного характера в суд Республики Казахстан и исчисленной исходя из оспариваемой заявителем суммы.

В ранее действовавшем Налоговом кодексе (в подпункте 8-1 пункта 1 статьи 496 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 12 июня 2001 г. № 209-III) государственная пошлина определялась в следующих размерах: с ходатайств об отмене решения третейских судов, арбитражных решений: для физических лиц – 1 % от суммы иска; для юридических лиц – 3 % от суммы иска.

На первый взгляд не возникает каких-либо проблем в определении размера государственной пошлины. Однако, как рассчитать размер государственной пошлины для обжалования решения арбитража в случаях, когда при рассмотрении спора, помимо первоначального иска, был подан встречный иск? Будет ли размер государственной пошлины рассчитан от суммы первоначального иска, либо от суммы встречного иска, либо от общей суммы обоих исков?

Таким образом, положения Налогового кодекса Республики Казахстан в части определения размера государственной пошлины при обжаловании решений арбитражей все еще требуют определенной корректировки.

Другая проблема видится в том, что размеры государственной пошлины могут быть значительными в зависимости от суммы иска, что представляется не справедливым по отношению к сторонам спора. Стороны уже понесли расходы по оплате арбитражного сбора, при чем зачастую, такие расходы равны или превышают по сумме государственную пошлину, которая была бы уплачена в случае обращения сторон с иском в суд общей юрисдикции.

Теперь же при попытке обжалования решения арбитража, недовольная сторона обязана оплатить примерно половину от ранее

оплаченного в виде государственной пошлины с подаваемого ходатайства об отмене.

Представляется более справедливым, если бы ходатайства об отмене решения арбитража были освобождены от оплаты государственной пошлины, как при подаче надзорных жалоб, поскольку, решения арбитража, которые оспариваются, на момент обжалования уже вступили в силу. По аналогии с надзорным порядком обжалования решений судов общей юрисдикции ходатайства об отмене решения арбитража можно было освободить от оплаты государственной пошлины. Либо можно установить размер государственной пошлины с ходатайств об отмене решения арбитража, привязав его к размеру месячного расчетного показателя. Вместе с тем значительный размер государственной пошлины порой может выступать в качестве сдерживающего фактора при обжаловании решения арбитража.

4. Основания для отмены решения арбитража

Основания для отмены решения арбитража, в основном, носят процессуальный характер. Закон прямо предусмотрел закрытый перечень оснований для обжалования.

В целом, основания для отмены решения арбитража определены таким образом, что применение основной их массы можно свести к нулю, при условии, если при арбитражном рассмотрении соблюсти все требования к процессуальному порядку его проведения.

Таким несложным способом можно исключить из применения такие основания обжалования, как:

- не уведомление должным образом стороны о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве;

- не соответствие состава арбитража или арбитражной процедуры разбирательства соглашению сторон и регламенту арбитража;

Из таких же соображений, в целях защиты своих интересов, при заключении гражданско-правовых договоров, споры по которым будут переданы в арбитраж, необходимо максимально соблюсти обязательные требования к содержанию, форме и порядку заключения арбитражного соглашения (оговорки), в особенно важно правильно указать наименование арбитража. Это позволит исключить иные предусмотренные законом основания для отмены решения арбитража, касающиеся арбитражного соглашения, такие как:

– недействительность арбитражного соглашения по закону, которому стороны его подчинили;

– вынесение решения арбитража по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия,

– содержание в решении арбитража постановлений по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения,

– неподведомственность спора арбитражу.

В итоге, из всего перечня оснований, останется такое основание для обжалования, как *противоречие решения публичному порядку Республики Казахстан*. При этом необходимо отметить, что полной расшифровки понятия «публичный порядок», перечня его составных частей, в законодательстве Республики Казахстан фактически не содержится. Из статьи 1090 Гражданского кодекса Республики Казахстан можно лишь понять, что публичный порядок и основы правопорядка представлены равноценными категориями. Аналогичное положение вещей прослеживается и в законодательстве других государств, например, России, Германии. Мировая практика пошла по пути не определения понятия «публичный порядок». Данный вопрос был освещен в публикациях российских правоведов³.

Довольно широкая формулировка такого основания дает возможность для его активного применения. В этой связи необходимо внимательно относиться к складывающейся практике применения данного основания и в случае его неправильного применения обжаловать такие судебные постановления, добиваясь их отмены. Несмотря на то, что наша правовая система не опирается на судебный прецедент, тем не менее, он имеет не мало-важное значение.

В отношении третейских судов определены аналогичные основания для отмены их решений, плюс добавлено такое основание, как противоречие принципу законности. Это основание также весьма широко может быть применено, фактически по такому основанию можно обжаловать любое решение, нужно только найти норму, которая не была соблюдена при разрешении спора. Такое основание необходимо исключить или хотя бы ограничить на законодательном уровне для того,

чтобы третейский суд – был действительно альтернативной формой разрешения споров, а не досудебной их стадией. Здесь также немаловажно, как складывается судебная практика применения такого основания.

Понятно, что, включая такие основания для обжалования решения арбитража и третейского суда, как противоречие принципу законности и публичному порядку, государство пытается регулировать деятельность арбитражей и третейских судов в рамках соблюдения ими законности. В таком случае государству надо не отходить от международного понимания арбитража, а использовать другие альтернативные инструменты регулирования деятельности арбитражей, например, такие как:

– принцип участия одного арбитра только в одном арбитраже – включить в закон правило о том, что лицо может быть арбитром только одного арбитража, на примере работы постоянных судей в одном суде;

– проведение экзамена на получение статуса арбитра также как кандидаты в постоянные судьи сдают квалификационные экзамены фактически для проверки знаний и соответствия должности, на которую они претендуют.

Вместе с тем, необходимо отметить, что по отношению к арбитражу приведенные примеры методов также не идеальны.

5. Дальнейшие действия сторон в случае отмены решения арбитража

Согласно пункту 426-2 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан суд по результатам рассмотрения ходатайства об обжаловании решения арбитража может вынести определение об отмене решения арбитража либо об отказе в удовлетворении ходатайства. Определение суда может быть обжаловано заинтересованными лицами.

Допустим, суд отменит решение арбитража. Каково дальнейшее развитие событий (за исключением случая обжалования такого определения суда)? Законодательство не регулирует данный вопрос. Предположим, как могут поступить в таком случае спорящие стороны:

1) Стороны могут вновь обратиться в арбитраж. Но при этом возникают вопросы с арбитражным сбором – необходимо ли его платить вновь или в связи с отменой реше-

³ Карабельников Б.Р. «Проблема публичного порядка при приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей». // Журнал российского права. № 8, август 2001 г.

Морозова Ю.Г. «Оговорка о публичном порядке: причины возникновения». СПС «Юрист» по состоянию на 30 октября 2005 г.

ния арбитраж обязан пересмотреть дело по ранее уплаченным сборам? В Казахском Международном Арбитраже в соответствии с его действующим Регламентом – при повторном обращении с иском заявлением в течение одного года размер арбитражного (третейского) сбора может быть снижен по решению председателя Казахского Международного Арбитража.

2) Стороны могут обратиться в суд общей юрисдикции. Но здесь возникают сразу несколько проблем, как минимум, следующие:

– оплата государственной пошлины, особенно по имущественным искам.

– подпункт 5 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан об оставлении заявления без рассмотрения, если между сторонами в соответствии с законом заключен договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда или международного коммерческого арбитража и от ответчика поступило до начала рассмотрения дела по существу возражение против разрешения спора в суде, если иное не предусмотрено законодательными актами. Принятые законодательные акты, регулирующие деятельность арбитражей и третейских судов, не учли данное положение, и оно осталось в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан в неизменном виде, который не учитывает арбитражную оговорку. В последствии Законом Республики Казахстан от 05 февраля 2010 г. № 249-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам иммунитета государства и его собственности, совершенствования деятельности третейских судов и международного коммерческого арбитража» Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 г. № 23-III «О

международном коммерческом арбитраже» дополнен статьей 6-1, согласно которой компетентный суд, в который подан иск по предмету арбитражного разбирательства, должен, если любая из сторон просит об этом, не позднее представления своего первого заявления по существу спора направить стороны в арбитраж, если не найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. Несмотря на предъявление иска, указанного в пункте 1 настоящей статьи, арбитражное разбирательство может быть начато или продолжено и арбитражное решение вынесено, пока компетентный суд рассматривает вопрос о подсудности ему предмета арбитражного разбирательства. Помимо этого, законодательство Республики Казахстан позволяет обращаться в суды общей юрисдикции, несмотря на наличие арбитражной оговорки. При этом на сегодняшний день уже имели место случаи отмены апелляционной инстанцией определений судов первой инстанции об оставлении без рассмотрения споров ввиду наличия арбитражной оговорки.

Несмотря на то, что законодательство Республики Казахстан прямо не отвечает на данные вопросы, эти проблемы могут быть отчасти урегулированы самими арбитражами в своих регламентах.

Законодательство, регулирующее деятельность арбитражей, не совершенно в некоторых вопросах, тем не менее, оно есть, и будет развиваться, пока есть вопросы, требующие своего разрешения. Наша же задача совместными усилиями работать в этом направлении, помогая развивать и совершенствовать нормы права.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КАЛЕН А.А.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Франчайзинг как правовое явление является предметом спора в юридической литературе и доктрине. В рамках гражданско-правовой природы франчайзинг является обязательственным правоотношением, возникающим из лицензионных договоров, по передаче прав на объекты интеллектуальной собственности в пользование. Как самостоятельный объект правового регулирования договор франчайзинга рассматривается в более чем семьдесят странах мира. В зарубежном законодательстве договор франчайзинга (договор коммерческой передачи технологий) понимается как коммерческое соглашение, посредством которого репутация, технологическая информация и экспертиза одной стороны комбинируется с инвестициями другой для целей продажи товаров или оказания услуг прямо потребителю. Рынок сбыта товаров и услуг обычно основывается на товарном знаке, марке услуг или торговом названии, а также специальном оформлении и дизайне. Лицензия на такую марку или торговое название обычно комбинируется с ноу-хау в определенной форме либо технической информацией, технической помощью, услугами по управлению, относящимися к производству, сбыту, эксплуатации и управлению. При рассмотрении отношений, возникающих в результате заключения договора франчайзинга, следует подчеркнуть вариативность (множественность) действий помимо основных, которые складываются между сторонами договора в лице лицензиара (обладателя комплекса исключительных прав) и лицензиата (возмездного пользователя) по передаче комплекса (системы) исключительных прав во временное, возмездное пользование.

К таким следует отнести: оказание консультативных действий по пользованию предоставленным комплексом исключительных лицензий (прав), предоставление технологических знаний и др. Кроме того, могут возникать и иные обязательственные отношения между правообладателем и пользователем франшизного пакета путем заключения других видов договоров (лизинга, аренды и др.).

Договор комплексной предпринимательской лицензии обладает также и предпринимательской природой, так как

заклучается преимущественно в предпринимательской сфере.

В правовой системе Республики Казахстан франчайзинг как институт закреплен в Главе 45 ст. 896 ГК РК, где дается наиболее оптимальное с точки зрения правовой мысли законодателя Республики Казахстан понятие (комплексная предпринимательская лицензия (франчайзинг))¹. И помимо этого регулируется отдельным законом РК (О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге) от 24 июня 2002 г. N 330, который прямо из самого названия закрепляет лицензионную природу договора и более подробно освещает особенности заключения договора комплексной предпринимательской лицензий (франчайзинга)². Договор франчайзинга является новеллой для казахстанской цивилистики.

В литературе российской цивилистики этот вид договора относят к разновидностям договора об оказании услуг и иных договоров, но со своими особенностями и оговорками. В России, франчайзинг не всегда подразумевает использование договора коммерческой концессии в основе своей правовой базы. В рамках франчайзинга могут заключаться следующие договора: договор коммерческой концессии, договор поставки, агентский, лицензирования, товарного кредита, ответственного хранения, купли-продажи, и еще ряд других.

По российскому законодательству франчайзинг регулируется главой 54 ГК РФ³.

Также по российскому законодательству договор франчайзинга рассматривается как разновидность договоров аренды и делается упор в основном на **нелицензионный** характер.

Исходя из подхода российской правовой науки данный договор является идентичной копией договора коммерческой концессии и договора аренды и поэтому для устранения трудностей отождествления и противо-

поставления нужно вместо него применять нормы о концессии. По нашему же мнению данный подход не полностью раскрывает суть франчайзинга и природы франчайзинговых отношений, поскольку исходя же из самого названия комплексной предпринимательской лицензии, содержания отношения, по предмету данный договор носит **лицензионный** характер. Необходимо сразу же определиться с различиями и со сходствами франчайзинга с остальными договорами, направленными на передачу имущества в пользование. Сходствами являются: Само построение обязательственных отношений по франчайзингу и коммерческой концессии (права и обязанности, предмет договора, сроки и т.п.). Отличия: **во-первых**, это специфика самой комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), т.к. в теории и практике гражданского права это новелла. **Во-вторых**, само наименование договора (комплексная предпринимательская лицензия), в котором (комплекс), как правильно замечает А.А. Амангельды, означает систему, т.е. совокупность интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности⁴. Отнесение договора франчайзинга к предпринимательским договорам связано с тем, что оно регулирует имущественный оборот всех видов товаров, работ и услуг в рамках интеллектуальной собственности. Лицензионный характер франчайзинга вытекает еще и из договорного регулирования. Между тем в литературе цивилисты М.К. Сулейменов и Ю.Г. Басин определяют франчайзинговую лицензию не в смысле права публичного, который регулируется Указом Президента РК О лицензировании, а в смысле права частного, который возникает на основе договорного обязательства в рамках специфики интеллектуальной собственности⁵. **В-третьих**, предметом комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) является передача комплекса исключительных прав для использования в предприниматель-

¹ Гражданский Кодекс РК (Особенная часть) от 1999 года. Ведомости Парламента, 1999 г.

² Закон РК "О комплексной предпринимательской лицензии" от 24.06.02 г.

³ Договорное право. Т. 3. Под ред. д.ю.н. проф. М.И. Брагинского/ д.ю.н. проф. В.В. Витрянского. М.: Изд. Статут. 2001.

⁴ Договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг). Под ред. к.ю.н Амангельды А.А.// Вестник Университета им. Д.А. Кунаева. 2008. №2. С.142-146. Библиогр.: 7.

⁵ Гражданское право. Т. 2. Под ред. д.ю.н. проф. М.К. Сулейменова, д.ю.н. проф. Ю.Г. Басина. Алматы, 2002. 624 с.

ской деятельности, в то время как предметом поручения является – совершение определенных юридических действий (п. 1 ст. 846 ГК РК), предметом комиссии – совершение одной или нескольких сделок (п. 1 ст. 865 ГК РК), предметом доверительного управления имуществом – управление доверенным имуществом (п. 1 ст. 883 ГК РК).

Однако здесь существует проблема, высказанная С.И. Климкиным по поводу фирменного наименования. Фирменное наименование – это средство индивидуализации хозяйственного субъекта в гражданском обороте. Законодательство и в частности п.1, ст. 10 Закона РК «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг)» от 24 июня 2002 г. №330 допускает передачу фирменного наименования в составе лицензионного комплекса. Данная норма по мнению С.И. Климкина противоречит с понятием юридического лица. Юридическое лицо приобретает и осуществляет гражданские права и обязанности от своего имени в гражданском обороте. Поэтому он правильно отмечает, что фирменное наименование не может переходить или отчуждаться. Поэтому с точки зрения С.И. Климкина правильно будет предусмотреть в законе, что коммерческое обозначение субъекта переходит в составе лицензионного комплекса, а фирменное наименование не может быть передано. С данным мнением С.И. Климкина мы согласны и полностью поддерживаем. Кроме этого, А.А. Амангельды выделяет характерные признаки фирменного наименования: а) критерий творчества не является необходимым в отношении фирменного наименования; б) главным назначением фирменного наименования является индивидуализация предприятия, его деятельность от подобных ему; в) фирменное наименование является олицетворением деловой репутации; г) право на фирменное наименование носит бессрочный характер; д) юридическое лицо может обладать только одним фирменным наименованием; е) право на фирму является неотчуждаемым, и по общему правилу, может переходить только одновременно с предприятием.⁶ **Четвертое отличие** связано

с объектом договора. Объектом комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) являются отчуждаемые исключительные права, в то время как в договоре комиссии объектом является – одна или несколько сделок, в договоре поручения – юридические действия, в договоре доверительного управления имуществом – доверенное имущество. **Пятое различие** заключается в объеме прав стороны в договоре. В договоре комплексной предпринимательской лицензии лицензиат действует без поручения, порождая своими действиями правовые последствия для себя в своем интересе, от своего имени в процессе своей предпринимательской деятельности. А в остальных сравнительных договорах поручение исполнителю в том или ином виде обязательно. Исполнитель помогает реализовать чужую волю за определенное материальное вознаграждение.

Шестое различие связано с тем, кто несет обязанность выплачивать вознаграждение по договору. По договору комплексной предпринимательской лицензии платеж осуществляет вторая сторона должник – комплексный лицензиат за использование исключительных прав. В договоре поручения платеж осуществляет доверитель (ст. 850 ГК РК), в договоре комиссии – комитент, в доверительном управлении имуществом – учредитель доверительного управления (ст.ст. 886, 888 ГК РК), т.е. кредиторы лицензионного обязательства.

Также можно отдельно выделить и право преимущественного продления договора франчайзинга (комплексной предпринимательской лицензии). По российскому законодательству есть императивное правило, согласно которому комплексный лицензиат (пользователь комплекса исключительных прав) имеет преимущественное перед другими потенциальными лицензиатами право на последующее продление договора после окончания срока действия и пользования франшизным пакетом (лицензионным комплексом), в то время как по нашему законодательству такое правило отсутствует и присутствует лишь право лицензиара заключить новый договор франчайзинга после окончания срока действия договора.

⁶Договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг) под ред. Амангельды А.А.// Вестник. Ун-та им. Д.А. Кунаева. 2008 г. №2. с.142-146. Библиогр.: 7

Правовые отношения, возникающие из договора комплексной предпринимательской лицензий (франчайзинга), по субъектному составу следует разделить на три группы отношений: а) отношения между комплексным лицензиаром (правообладателем исключительных прав) и комплексным лицензиатом (пользователем); б) отношения между лицензиатом (пользователем) и третьими лицами, возникающие в результате использования комплекса исключительных прав (информирование потребителей о качестве товаров, работ, услуг и о франчайзинговой деятельности) согласно ст. 899 ГК РК; в) отношения между правообладателем (лицензиаром) и третьими лицами (потребителями), возникающие из использования системы исключительных прав комплексным лицензиатом по требованиям, предъявляемым к комплексному лицензиату о несоответствии качества товаров, работ или услуг (ст. 901).

Таким образом, договор франчайзинга, т.е. комплексная предпринимательская лицензия является особым видом лицензионного договора, так как охватывает широкий спектр объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть переданы как отдельно, так и вместе, в то время как авторский, лицензионный, и иные лицензионные договора не охватывают множество объектов исключительных прав правообладателя (франчайзера). Также необходимо отметить, что само название франчайзинга по законодательству РК соответствует природе и сути данных отношений.

Серьезным же недостатком по законодательству РК является отсутствие гарантии лицензиата (пользователя) на право преимущественного заключения договора комплексной предпринимательской лицензии, что нуждается в доработке и совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский Кодекс РК (Особенная часть) от 1999 г. Ведомости Парламента, 1999.*
2. *Закон РК О комплексной предпринимательской лицензии, от 24.06.2002 г.*
3. *Гражданское право. Т.2. Под ред. д.ю.н. проф. М.К. Сулейменова, д.ю.н. проф. Ю.Г. Басина. Алматы, 2002. 624 с.*
4. *Договорное право. Т.3. Под ред. д.ю.н. проф. М.И. Брагинского, д.ю.н проф. В.В. Витрянского. М.: Изд. Статут, 2001.*
5. *Коммерческая концессия. С.А. Сосна, Е.Н. Васильева. М.: Изд. ИКЦ Академкнига, 2005.*
6. *Франчайзинг – форма распространения новых знаний и технологий. Под ред. Амангельды А.А. // Мир закона, 2007. №6. С.34-36.*
7. *Договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг). Под ред. Амангельды А.А. // Вестник Ун-та им. Д.А. Кунаева. 2008. №2. С.142-146. Библиогр.: 7.*
8. *Договор франчайзинга в Гражданском праве Республики Казахстан. // Юрист, 2005. № 5. С.87-90.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КУЛДЫШЕВ Ш.С.

соискатель Ошского

государственного университета

Основное конституционное требование к Кыргызской Республике как к социальному государству, предполагает обретение новой роли, ориентированной на удовлетворение потребностей жизнедеятельности общества. Ее выполнение от лица социального государства возложено на институт государственной службы, реформирование которого осуществляется с начала 90-х гг. XX столетия в системе кыргызской государственности. Как системообразующий элемент общества этот институт призван обеспечить устойчивость социальной структуры общества; формирование рыночных отношений; защищенность ценностей демократии, правового государства; интересы личности.

Назначение социальных институтов сводится, в общем, к упорядочению сознания и поведения людей, рационализации и повышению социальной эффективности их совместной деятельности. Ценность институтов общества видится в том, что они, сохраняют, воспроизводят и развивают общество в историческом масштабе времени. Поэтому в них много от должного, т.е. необходимого, актуального, определяющего для общества; они преодолевают ограниченность человеческой жизни, ставят рамки эгоизму и произволу. Многонациональной, многоконфессиональной, социально разорванной страны, для ее сохранения и будущего, необходимо крепкое, демократически организованное государство. Это государство, объединяя всех своих граждан, должно одновременно иметь мобильный, «подъемный» экономически государственный аппарат, способный рационально и эффективно осуществлять функции государственной власти в сфере правоустановления и правоисполнения. Для обеспечения надлежащей деятельности государственного аппарата необходима развитая отрегулированная по всем параметрам государственная служба. Формирование и развитие института государственной службы Кыргызской Республики находится в тесной взаимосвязи с основой правовой системы государства – Конституцией страны. Неслучайно отдельные исследователи в качестве основной идеи своего исследования обозначили то, что государственная служба как публичный социально-правовой институт есть механизм профессионального и нормативно установленного обеспечения реализации Конституции и законов, в интересах граждан, защиты их прав и свобод.¹

В сложный период перехода страны в новое, демократическое качество, проблемы становления государственной службы Кыргызской Республики нуждаются в фундаментальном переосмыслении, обновлении форм и методов правового регулирования.

Итак, Государственная служба – важнейший институт общества, созданный в ходе его истории и обслуживающий его реалии и ин-

тересы. Занятые на ней лица органически связаны с государственным строительством, социальным управлением, государственным строем.

Государственная служба как социальный институт во все времена интересовала исследователей, стремящихся найти ее истоки, основания для ее формирования в различных регионах и культурах. Они пытались и пытаются постичь ее корни, обнаружить то общее, что присуще данному виду человеческой деятельности.

В правовой литературе имеется два основных подхода к пониманию и изучению феномена государственной службы – институциональный и деятельностный, которые определяют методикку и стиль исследования научных проблем, связанных с институтом государственной службы.

Институциональный подход основывается на том, что для понимания государственной службы важное значение имеет ее характеристика как социального института. Это позволяет получить многомерное понятие государственной службы, дает новые возможности для ее научного анализа и, главное, открывает пути практической реализации ее социальной функции в обществе. К примеру, получает реальный смысл идея стабилизации государственной службы как социального института. Дополнительные возможности появляются в понимании особенностей государственной службы как по горизонтали (с учетом разделения властей), так и по вертикали (уровни государственной службы) и особенно в понимании ее связей, взаимодействий.

Деятельностный подход заключается в понимании государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Такой подход играет свою позитивную роль, если удастся наполнить понятие профессиональной деятельности реальным содержанием, раскрыв при этом ее структуру. Деятельностный подход к государственной службе берет свое начало в трудах Гегеля, утверждавшего, что «истинное бытие человека...есть его действие...и его бытие есть не только знак, но сама суть дела».²

Деятельностное понимание государственной службы отразилось и в законодательном определении государственной службы³, под которым понимается – «деятельность государственных служащих в государственных органах по осуществлению на профессиональной основе задач, функций и властных полномочий, определенных Конституцией и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики». Наличие различных теоретических подходов к пониманию и изучению феномена государственной службы плодотворно сказывается и на изучении

различных сторон данного института в правовом аспекте. Не случайно в юридической литературе осуществление фундаментальных (общих и частных теорий) исследований называется одним из приоритетных направлений развития государственной службы.

Нельзя не согласиться с мнением П.П. Сергуна о том, что без учета принципа преемственности становления и функционирования института государственной службы как части государственно-правового механизма невозможно выявить основные тенденции и характерные признаки этого института, выбрать оптимальную модель формирования корпуса государственных служащих. Все это, несомненно, будет представлять огромный интерес, как для теории, так и практики дальнейшего строительства данного института.⁴

Исходя из правового опыта развития страны, институт государственной службы в работах большинства исследователей рассматривается в связи с тремя историко-правовыми периодами: дореволюционным, советским, постсоветским. Аналогично этому изучаются и государственно-служебные отношения в органах внутренних дел МВД СССР и Кыргызской Республики. Служба в этих органах теснейшим образом связана с институтом государственной службы указанных периодов.⁵

На сегодняшний день существует немало правовых вопросов, связанных с государственной службой, по которым имеет место существенное различие научных мнений. Одной из таких важнейших проблем в данной области, носящих дискуссионный характер, является выделение видов государственной службы. Так, В.М. Манохин, перед тем как подойти к вопросу деления государственной службы на виды, рассматривает деление службы в целом на государственную и негосударственную. В частности он отмечает: «В соответствии с таким статусом организаций (объединений) – государственные и негосударственные – служба в них и в масштабе общества в целом делится на службу государственную и службу негосударственную. Дифференциация государственных и негосударственных организаций по предмету их деятельности создает основу и для разделения службы на виды. В таком случае государственная служба включает: службу в государственных органах (государственном аппарате), службу в вооруженных формированиях (вооруженные силы, внутренние войска, пограничные войска и другие)»⁶. Причем службу в вооруженных формированиях указанный автор рассматривает узко, подразделяя ее «по видам вооруженных войсковых формирований, которые обособлены и существуют в настоящее время».

Подобная классификация, по нашему мнению, не учитывает многостороннего характера института государственной службы. Вследствие этого возникает проблема, связанная с отношением такого важного вида службы, как служба в органах внутренних дел к выделенным видам государственной службы. В.М. Манохин оставляет данную проблему без внимания, а при рассмотрении вопроса о видах служащих упоминает сотрудника органов внутренних дел («работник милиции») в связи с понятием «представителя власти», отмечая: «Законодательство по охране порядка и безопасности наделяет лиц, непосредственно охраняющих порядок и безопасность званием представителя власти (работник милиции и др.). Полномочия представителя власти носят не отраслевой (ведомственный) характер, как, например, полномочия налогового инспектора или инспектора госэнергонадзора, а публичный характер, т.е. эти полномочия, реализуются по отношению ко всем гражданам, не зависимо от их места работы и профессии».⁷ Ведя речь об особых полномочиях сотрудников органов внутренних дел по охране общественного порядка и безопасности важно помнить, что такие полномочия указывают на особый статус сотрудников органов внутренних дел и органически связаны с ним. Поэтому важно четко определить соотношение службы в органах внутренних дел и государственной службы, учитывая назначение последней в жизни государства и общества.⁸

Необходимо отметить, что под видом государственной службы понимается ее специализация по содержанию, которая в свою очередь, обуславливается целями и функциями соответствующих органов. Н.М. Байков выделяет такие виды государственной службы, как управленческая, специальная и военная.

Управленческая государственная служба состоит в обеспечении государственного управления общественными процессами. Ее объем, содержание определяют сущностью государственного управления и могут быть интерпретированы, как целенаправленное организованное, организующие и реализующие воздействие государства (его органов) на сознание, поведение и деятельность людей, поддержание соответствующего уровня жизнедеятельности социальной системы. В этом виде государственная служба нацелена на обеспечение компетенции органов законодательной и исполнительной власти, а по ряду вопросов, связанных с законностью управленческих решений и действий так же органов судебной власти и прокуратуры.

Специальная государственная служба связана с поддержанием социального порядка, обеспе-

чением прав и свобод человека, соблюдением определенных стандартов поведения и деятельности. Актуальность этого вида государственной службы в современный период и на перспективу обусловлена многими объективными и субъективными обстоятельствами. Среди них – усложнение информационно-технологических и технико-экономических процессов; обострение экологической ситуации и природно-технических процессов; социальные и психологические сдвиги в сознании и поведении человека, под влиянием тех или иных социальных процессов и информационной перегрузки людей; высокий уровень криминализации общественной жизни. Без надлежащего государственного регулирования и контроля всего того, что опасно для жизни и здоровья человека, для его спокойствия и благополучия, нельзя наладить оптимальные взаимоотношения в системе «человек-общество-природа». Специальная государственная служба имеет множество подвидов и ее дифференциация продолжается. Для сохранения и защиты общества востребует: таможенную, налоговую, гидрометеорологическую, санитарно-эпидемиологическую, почтовую службы, структуры контроля за недрами, лесо-водоохраны, транспортного контроля, охраны воздушного пространства, по чрезвычайным ситуациям и многие другие.

Военную государственную службу Н.М. Байков понимает в широком смысле, отмечая, что она – наиболее древний, социально и психологически осознанный вид государственной службы. Она обеспечивает свободу, суверенитет, внешнюю и внутреннюю безопасность государства и общества. Помимо службы в вооруженных силах, пограничной службе, службе безопасности, системе исполнения наказания и других государственных силовых структурах, указанный автор относит к военной государственной службе и службу в органах внутренних дел. При этом ее назначении, отмечает он, измерению подвергаются полномочия и обязанности применять государственное принуждение для защиты общенациональных интересов, конституционного строя и проведения в жизнь государственной политики.

Иную классификацию видов государственной службы предлагает Д.Н. Бахрах в своей работе «Государственная служба в Российской Федерации», выделяя два основных вида государственной службы – гражданскую и милитаризованную, включая в последнюю, наряду с прочими, службу в органах внутренних дел.⁹ Аналогичную позицию занимает А.С. Шиенкова, которая рассматривает службу в органах внутренних дел как один из видов государственной службы и как часть комплексного социально-правового инсти-

тута государственной службы. При этом она отмечает, что ярко выраженная специфика государственной службы в органах внутренних дел подчас исключает прямые параллели и аналогии с содержанием понятий «государственная служба» и «государственный служащий», закрепленных в законе¹⁰. Это обстоятельство объясняется сущностью и правовой природой государственной службы в органах внутренних дел. Отдельные авторы, в частности В.Н. Бойко, в своих работах последовательно отстаивают и научно аргументируют точку зрения, основанную на том, что служба в органах внутренних дел РФ является разновидностью государственной службы, особенности прохождения которой, устанавливаются специальными нормативными правовыми актами на основании Конституции РФ и федерального закона «Об основах государственной службы РФ»¹¹.

К сожалению, Закон Кыргызской Республики «О государственной службе» официально не определяет виды государственной службы на государственную гражданскую службу, военную службу, правоохранительную службу. Таким образом, проблема однозначного определения места службы в органах внутренних дел в системе государственной службы Кыргызской Республики не теряет своей актуальности и на сегодняшний день. Скорейшее решение проблемы нормативного правового закрепления особенностей отдельных видов государственной службы повлечет за собой решение вопроса об окончательном определении службы в органах внутренних дел как разновидности государственной службы Кыргызской Республики.

Однако уже сегодня, основываясь на анализе исторического развития института государственной службы, представляется возможным сделать вывод о том, что служба в органах внутренних дел является составной частью системы государственной службы Кыргызской Республики. Эту службу нельзя рассматривать как абсолютно самостоятельную категорию, оторванную от общего развития государственной службы Кыргызской Республики.

Специфика этого вида государственной службы проявляется, прежде всего, в том, что работа сотрудников организуется и осуществляется на основе единоначалия и дисциплины, действующее законодательство определяет при этом особый порядок прохождения службы, предусматривает специальный перечень обязанностей, правоограничений, прав и льгот, а так же устанавливает ответственность лиц рядового и начальствующего состава.

К изучению службы в органах внутренних дел Кыргызской Республики необходимо подхо-

дить с позиции раскрытия основных положений государственной службы Кыргызской Республики (которые зачастую носят оттенок дискусионности). Как уже отмечалось, статья 1 Закона КР «О государственной службе» устанавливает, что государственная служба представляет собой профессиональную деятельность. Термином «государственная служба» на сегодняшний день в законодательстве и правовой науке обозначается институт права как определенная совокупность правовых норм, регулирующих государственно-служебные отношения. Государственные служащие в современном обществе осуществляют контрольную, организационную, правоисполнительную и все виды властной деятельности, реализуют государственное принуждения в отношении лиц, совершающих правонарушения и т.д.

Таким образом, если государственную службу Кыргызской Республики рассматривать в качестве родового объекта, то государственная служба в органах внутренних дел Кыргызской Республики будет выступать по отношению к нему как видовой объект. Отсюда ей присущи как специфические характеристики, исходящие из задач и функций органов внутренних дел Кыргызской Республики, так и общие характеристики государственной службы Кыргызской Республики. В том числе и теснейшая связь с положениями Основного закона Кыргызской Республики.

Следует отметить, что термин «государственная служба в органах внутренних дел» пока еще не нашел широкого применения. Чаще всего употребляется термин «служба в органах внутренних дел». Служба в органах внутренних дел носит специфический характер: сотрудник от имени и по поручению государства выполняет служебные обязанности по охране общественного порядка, профилактике правонарушений, борьбе с преступностью. Следует иметь в виду, что применительно к органам внутренних дел термин «служба» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, для определения характера и рода деятельности сотрудников органов внутренних дел (патрульно-постовая, уголовного розыска, наружная и т.д.). Во-вторых, «службой» иногда именуют структурные подразделения органов внутренних дел (например, кадровые, уголовного розыска, борьбы с экономическими преступлениями, финансовые, тыловые и т.д.).¹²

Конституция Кыргызской Республики, Законы «О государственной службе», «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики»¹³, другие нормативные правовые акты позволяют в качестве характеристики профессиональных отношений в органах внутренних дел сделать несколько общих выводов: профессиональные отношения в

органах внутренних дел Кыргызской Республики – это государственно-служебные отношения; эти отношения связаны с деятельностью государственного органа, входящего в структуру органов исполнительной власти Кыргызской Республики; исходя из полномочий МВД Кыргызской Республики, государственно-служебные отношения в органах внутренних дел должны регламентироваться законодательством. На основании этого, исследователи, отмечают: «что общее законодательное определение понятия государственной службы даёт нам право считать, что это определение изложено в узком теоретическом понимании. Такое же аналогичное определение в узком смысле можно применить и к государственно – служебным отношениям в органах внутренних дел с учётом основных элементов, составляющих понятие государственной службы (государственный орган, полномочия государственного органа, профессиональная деятельность). В этом смысле можно констатировать, что под государственной службой в органах внутренних дел понимается профессиональная деятельность (выполнение должностных обязанностей) сотрудников как государственных служащих по обеспечению исполнения полномочий этих органов».¹⁴

В статье 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной службе» дается определение государственному служащему. Государственным служащим является гражданин Кыргызской Республики, занимающий государственную

должность в государственном органе и осуществляющий на постоянной основе за денежное вознаграждение за счет государственного бюджета профессиональную деятельность по реализации предоставленных по должности полномочий и несущий ответственность за их исполнение. Исходя из определения, можно выделить три признака, характеризующие сотрудника органов внутренних дел как государственного служащего.

Первый признак заключается в том, что государственный служащий действует при исполнении служебных обязанностей по поручению государства и от его имени. Второй признак – государственный служащий занимает должность, которая определяет его правовой статус. Третий признак – государственный служащий осуществляет государственную службу за вознаграждение, которое подчеркивает особенности в оплате труда, установленные для государственных служащих, например оплата за специальное звание, процентная надбавка за выслугу лет и т.д.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел – это граждане Кыргызской Республики, состоящие в должности рядового и начальствующего состава органов внутренних дел или в кадрах Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, которым в установленном законодательством порядке присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

¹ Государственная служба Российской Федерации: первые шаги и перспективы. / Под ред. Г.В. Атаманчука. М.: Изд-во РАГС, 1997. С.248.

² Гегель Г.В. Философия права. М.: Мысль, 1990. С.334.

³ Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004 г. (В редакции Закона КР от 25 февраля 2010 г. / Эркин Тоо от 12 марта 2010 года N 17-18).

⁴ См.: Сергун П.П. Служба в органах внутренних дел. Справочник. М.: Новый юрист, 1997. С.8.

⁵ Бойко В.Н. Сущность и специфические особенности государственной службы в органах внутренних дел Кыргызской Республики. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2000. С.13.

⁶ Манохин В.М. Служба и служащий в Кыргызской Республике: правовое регулирование. М.: Юристь, 1997. С. 15-16.

⁷ Манохин В.М. См. указ. соч. С.40.

⁸ Так, статья 9 Закона о полиции Исландии №90 от 13 июня 1996 года называет полицейских в числе обладателей полицейской власти, а в части 3 статьи 32 того же закона служба в полиции называется государственной службой, в связи определением обязанностей налагаемых на полицейских. Закон о полиции Исландии №90 от 13 июня 1996. Информационные материалы Управления международного сотрудничества МВД России от 12 августа 1997 г.

⁹ Бахрах Д.Н. Государственная служба в Кыргызской Республике. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1995. С.21-23.

¹⁰ Шиенкова А.С. Служба в органах внутренних дел как особый вид государственной службы. // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в современных условиях. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2001. 4.1. С.15-18.

¹¹ См.: например: Бойко В.Н. Сущность и специфические особенности государственной службы в органах внутренних дел РФ. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2000. С.30.

¹² Бойко В.Н. Правовые основы службы в органах внутренних дел России. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 1998. С.6.

¹³ В редакции Закона Кыргызской Республики от 25 января 2010 г. / Эркин Тоо от 29 января 2010 года N 6.

¹⁴ Зубов И.Н., Сергун П.П. «Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: теория и практика». М.: Академия МВД России, 1999. С. 19-20, 51.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ИДРЫШЕВА Ж.Б.
*соискатель Университета
им. Д.А. Кунаева*

Одним из основных естественных прав человека является право на свободу передвижения. Свобода передвижения является естественным следствием физических возможностей человека к перемещениям в пространстве. Особенность закрепления права на свободу передвижения заключается в необходимости упорядочить возможность человека как физического объекта перемещаться в пространстве и выбирать место проживания применительно к разнообразным проявлениям общественной жизнедеятельности. Право на свободное передвижение, закрепленное на международном уровне во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., и получившей развитие в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., как неотъемлемое право человека, предписывает государству не ограничивать своих граждан в свободном передвижении, как по территории государства, так и при выезде за границу.

Казахстанский ученый С.К. Есетова выделяет следующие признаки юридического понятия «право на свободу передвижения»:

1) гарантированная государством возможность субъекта права перемещаться в нужном для него направлении. При этом органы власти должны обеспечивать полноценное использование этого права, защищать его от посягательств и нарушений;

2) ограничение этой возможности установленными пределами. То есть, на законодательном уровне задается определенная форма действий субъектов, осуществляющих передвижение по определенной территории;

3) специальная процедура реализации передвижения. Она выражается в том, что субъект для передвижения может использовать все возможные и доступные средства в установленных законом пределах. К таковым можно отнести автомобильный, речной, морской, гужевой, космический транспорт, находящийся в государственной или частной собственности;

4) наличие у субъектов права обязанности при перемещении не нарушать права других лиц. Этот момент отличает право на свободу передвижения от свободы передвижения и обуславливает важность рассматриваемой категории [1, с. 177-178].

Правовой статус участников дорожного движения в Республике Казахстан регулируется в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «О безопасности дорожного движения» от 15 июля 1996 г., Законом Республики Казахстан «О транспорте в Республике Казахстан», Кодексом Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», Правилами дорожного движения и другими нормативно-правовыми актами.

Правовой статус участников дорожного движения состоит из определенных прав и обязанностей. Каждый участник правовых отношений обязан их выполнять, поскольку общество держится на выполнении участниками правовых отношений своих обязанностей, без этого оно превратилось в неуправляемый конгломерат. Равенство всех перед законом означает равенство прав и обязанностей граждан, пассажиров, пешеходов, а также лиц, осуществляющих по предусмотренным законом основаниям управление транспортными средствами при дорожном движении по дорогам Республики Казахстан, и их равную ответственность.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 15 июля 1996 года «О безопасности дорожного движения» участники дорожного движения это лица, принимающее непосредственное участие в процессе движения в качестве *водителя, пешехода, пассажира транспортного средства, погонщика животных*. Правовой статус каждого конкретного участника дорожного движения определен законодательством. Так, *водитель* – это лицо, управляющее транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо. К водителям также приравниваются лицо, обучающее вождению транспортного средства. *Пассажир* – это лицо, находящееся в (на) транспортном средстве и не управляющее им. *Пешеход* – это лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге и не производящее на ней работу. К пешеходам также приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску.

В соответствии статье 14 Закона «О безопасности дорожного движения» регламентированы права и обязанности участников дорожного движения. Таким образом, все участники дорожного движения обладают следующими правами:

1) право на свободное, беспрепятственное передвижение по дорогам в соответствии и на основании правил и процедур, установленных законодательством;

2) право на получение разъяснения от должностных лиц и государственного органа, осуществляющего надзор за дорожным движением, о причинах запрещения или ограничения движения по дорогам;

3) право на полную и достоверную информацию о безопасных условиях движения, качестве продукции и услуг, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения, о правах, обязанностях и ответственности должностных лиц, деятельность которых связана с обеспечением безопасности дорожного движения;

4) право на получение бесплатного гарантированного объема медицинской помощи, спасательных работ и другой необходимой помощи при дорожно-транспортном происшествии от организаций и должностных лиц, деятельность которых связана с обеспечением безопасности дорожного движения;

5) право на возмещение ущерба в установленном законодательством порядке в случаях причинения им телесных повреждений, а также в случаях повреждения транспортного средства и (или) груза в результате дорожно-транспортного происшествия;

6) право на обжалование в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, незаконных действий должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

7) право на безопасные условия дорожного движения по дорогам.

Право на безопасные условия дорожного движения гарантируются и обеспечиваются государством, осуществляются путем исполнения законодательства Республики Казахстан о безопасности дорожного движения, международных договоров, ратифицированных Республикой;

В вышеуказанном законе также регламентированы *обязанности* участников дорожного движения. К таковым относятся:

1) обязанность участников дорожного движения выполнять требования Закона Республики Казахстан «О безопасности дорожного движения» и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан в части обеспечения безопасности дорожного движения, а также иные нормативные правовые акты в этой области;

2) При этом реализация участниками дорожного движения своих прав не должна ограничивать или нарушать права других участников дорожного движения.

В соответствии с Правилами дорожного движения более детально регламентированы общие обязанности водителей, пешеходов и пассажиров.

К общим обязанностям водителей механического транспортного средства относятся:

1) иметь при себе и по требованию уполномоченных должностных лиц органов внутренних дел (полиции) передавать им для проверки:

а) водительское удостоверение (удостоверение, выданное взамен водительского удостоверения, и документ, удостоверяющий личность водителя) на право управления транспортным средством;

б) регистрационные документы на транспортное средство;

в) документ, подтверждающий право владения или пользования, или распоряжения данным транспортным средством, – в случае управления транспортным средством в отсутствие его владельца;

г) документ о прохождении государственного технического осмотра;

д) в установленных законодательством случаях страховой полис по обязательному страхованию гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств и/или страховой полис по обязательному страхованию гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами;

е) в установленных случаях путевой лист и документы на перевозимый груз;

ж) в случаях, предусмотренных законодательством, предъявлять для проверки работникам Комитета транспортного контроля специальное разрешение, разрешение и лицензию (или учетный документ) при осуществлении международных перевозок. При отсутствии специального разрешения и разрешения передавать работникам Комитета транспортного контроля для их оформления и получения водительского удостоверения (удостоверение, выданное взамен водительского удостоверения, и документ, удостоверяющий личность водителя) на право управления транспортным средством, регистрационные документы на транспортное средство, путевой лист и документы на перевозимый груз.

2) Водители при движении на транспортном средстве, оборудованном ремнями безопасности, должны быть пристегнутыми и не перевозить пассажиров, не пристегнутых ремнями;

3) При управлении мотоциклом водитель должен быть в застегнутом мотошлеме и не перевозить пассажиров без застегнутого мотошлема;

4) Водители транспортных средств (в т.ч. и граждане), обнаружившие на автомобильных дорогах и дорожных сооружениях неисправности, угрожающие безопасности движения, должны принять зависящие от них меры по устранению неисправностей собственными силами или немедленно сообщить об этом в ближайший дорожный орган или орган дорожной полиции [2].

Водителям запрещается:

1) Управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного); под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание; в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность дорожного движения;

2) Эксплуатировать неисправное или не прошедшее государственной осмотр транспортное

средство;

3) Эксплуатировать транспортное средство, владелец которого в установленных законодательством случаях не заключил договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств и/или договор обязательного страхования ответственности перевозчика перед пассажирами;

4) Эксплуатировать транспортное средство в случаях отсутствия государственных регистрационных номерных знаков или их несоответствия регистрационным документам;

5) Передавать управление транспортным средством лицам, находящимся в состоянии опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, а также лицам, кроме обучаемых вождению, не имеющим при себе водительское удостоверение (удостоверение, выданное взамен водительского удостоверения, и документ, удостоверяющий личность водителя) на право управления транспортным средством данной категории или не указанным в путевом (маршрутном) листе;

6) Пересекать организованные (в том числе и пешие) колонны и занимать место в них;

7) Выбрасывать на проезжую часть мусор, предметы, создающие опасность для движения. Это требование также распространяется на других участников дорожного движения;

8) Запрещается движение транспортного средства с недействующей рабочей тормозной системой или рулевым управлением, неисправным сцепным устройством (в составе поезда), а в темное время суток на дорогах без искусственного освещения или в условиях недостаточной видимости – с негорящими (отсутствующими) фарами и (или) задними габаритными огнями, во время дождя или снегопада – с неисправным стеклоочистителем со стороны водителя.

Водители механического транспортного средства, участвующие в международном дорожном движении, обязаны соблюдать следующие:

1) Иметь при себе регистрационные документы на транспортное средство и водительское удостоверение, соответствующие Конвенции о дорожном движении;

2) Иметь на транспортном средстве регистрационный и отличительный знаки государства, в котором оно зарегистрировано.

В соответствии с Правилами подготовки водителей транспортных средств, утвержденные в соответствии с приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 10 июля 2006 г. № 341 в отношении водителей

категории «А», «В», «С», «В,С», «D», «Е» установлены следующие обязанности:

Водитель транспортного средства обязан:

1) Перед выездом проверить и в пути обеспечить исправное состояние транспортного средства в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц и участников дорожного движения по обеспечению безопасности дорожного движения;

2) По требованию сотрудника органов внутренних дел (полиции), поданному в соответствии с пунктом 5.3, остановиться и выполнить его указания;

3) Проходить по требованию сотрудника органов внутренних дел освидетельствование на состояние опьянения;

4) Проходить проверку знаний Правил в случаях, установленных Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях.

5) Не покидать транспортное средство без принятия мер, исключающих самопроизвольное движение транспортного средства или его использование посторонними лицами.

6) Предоставлять транспортное средство:

– медицинским работникам, следующим в попутном направлении для оказания медицинской помощи, а также, независимо от направления движения, медицинским работникам, сотрудникам органов внутренних дел и органов национальной безопасности для транспортировки граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения;

– сотрудникам органов внутренних дел для транспортировки поврежденных при авариях транспортных средств, проезда к месту стихийного бедствия, а также сотрудникам органов внутренних дел, Службы охраны Президента Республики Казахстан и органов национальной безопасности, в иных, не терпящих отлагательства случаях, предусмотренных законодательством.

7) Лица, обладающие правом проверять у водителя транспортного средства документы или использовать транспортное средство, обязаны предъявить по требованию водителя служебное удостоверение.

При дорожно-транспортном происшествии водитель, причастный к нему, обязан:

1) немедленно остановить (не трогать с места) транспортное средство, включить аварийную световую сигнализацию и выставить знак аварийной остановки (мигающий красный фонарь) в соответствии с требованиями пункта 7.2 Правил, не перемещать предметы, имеющие отношение к происшествию;

2) принять возможные меры для оказания

доврачебной медицинской помощи пострадавшим, вызвать «скорую медицинскую помощь», а в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение, сообщить свою фамилию, регистрационный знак транспортного средства (с предъявлением документа, удостоверяющего личность, или водительского удостоверения и регистрационного документа на транспортное средство) и возвратиться к месту происшествия;

3) сообщить незамедлительно о случившемся в ближайший орган внутренних дел, записать фамилии и адреса очевидцев и ожидать прибытия сотрудников органов внутренних дел;

4) освободить проезжую часть, если движение других транспортных средств невозможно;

5) при необходимости освобождения проезжей части или доставки пострадавших на своем транспортном средстве в лечебное учреждение предварительно зафиксировать в присутствии свидетелей положение транспортного средства, следов и предметов, относящихся к происшествию, принять все возможные меры к его сохранению и обеспечить объезд места происшествия.

6) если в результате дорожно-транспортного происшествия нет пострадавших, водители при взаимном согласии в оценке обстоятельств случившегося могут, предварительно составив схему происшествия и подписав ее, прибыть на ближайший пост дорожной полиции или в подразделение органов внутренних дел для оформления происшествия.

Укажем обязанности пешеходов:

1) Пешеходы должны двигаться по тротуарам или пешеходным дорожкам, а при их отсутствии – по обочинам, а также в соответствии с требованиями пунктов 17.1 и 17.4 Правил дорожного движения;

2) Пешеходы, перевозящие или переносящие громоздкие предметы, а также лица, передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя, могут двигаться по краю проезжей части (на дорогах с разделительной полосой – по внешнему краю проезжей части), если их движение по тротуарам или обочинам создает помехи для других пешеходов.

При отсутствии тротуаров, пешеходных дорожек или обочин, а также в случае невозможности двигаться по ним пешеходы могут двигаться по велосипедной дорожке или идти в один ряд по краю проезжей части (на дорогах с разделительной полосой – по внешнему краю проезжей части).

3) Вне населенных пунктов при движении по проезжей части пешеходы должны идти навстрече-

чу движению транспортных средств.

4) Лица, передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя, ведущие мотоцикл, мопед, велосипед по краю проезжей части, должны следовать по правой стороне дороги по ходу движения транспортных средств.

Движение организованных пешеходных колонн по проезжей части разрешается только по направлению движения транспортных средств по правой стороне не более чем по четыре человека в ряд. Спереди и сзади колонны с левой стороны должны находиться сопровождающие с красными флажками, а в темное время суток и в условиях недостаточной видимости – с включенными фонарями: спереди – белого цвета, сзади красного.

Группы детей разрешается водить только по тротуарам и пешеходным дорожкам, а при их отсутствии – и по обочинам, но лишь в светлое время суток и только в сопровождении взрослых.

5) Пешеходы должны пересекать проезжую часть по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии на перекрестках по линии тротуаров или обочин.

При отсутствии в зоне видимости перехода или перекрестка разрешается пересекать дорогу под прямым углом к краю проезжей части там, где она хорошо просматривается в обе стороны. Запрещается переходить проезжую часть вне пешеходного перехода при наличии разделительной полосы в населенном пункте, а также в местах, где установлены пешеходные или дорожные ограждения.

6) В местах, где движение регулируется, пешеходы должны руководствоваться сигналами регулировщика или пешеходного светофора, а при его отсутствии – транспортного светофора.

7) На нерегулируемых пешеходных переходах пешеходы могут выходить на проезжую часть после того, как оценят расстояние до приближающихся транспортных средств, их скорость и убедятся, что переход будет для них безопасен. При пересечении проезжей части вне пешеходного перехода пешеходы, кроме того, не должны создавать помех для движения транспортных средств и выходить из-за стоящего транспортного средства или иного препятствия, ограничивающего обзорность, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств.

8) Выйдя на проезжую часть, пешеходы не должны задерживаться или останавливаться, если это не связано с обеспечением безопасности движения. Пешеходы, не успевшие закончить переход, должны остановиться на линии, разделяющей транспортные потоки противоположных направлений. Продолжать переход можно лишь убедившись в безопасности дальнейшего движе-

ния и с учетом сигналов светофора (регулировщика).

9) При приближении транспортных средств с включенными синим проблесковым маячком и специальным звуковым сигналом пешеходы обязаны воздержаться от перехода проезжей части, а находящиеся на ней должны уступить дорогу этим транспортным средствам и по возможности освободить проезжую часть.

10) Ожидать маршрутное транспортное средство и такси разрешается только на приподнятых по отношению к проезжей части посадочных площадках, а при их отсутствии – на тротуаре или обочине. На остановочных пунктах, не оборудованных приподнятыми посадочными площадками, разрешается выходить на проезжую часть для посадки в транспортное средство лишь после его остановки. После высадки необходимо не задерживаясь освободить проезжую часть. При движении через проезжую часть к остановочному пункту или от него пешеходы должны руководствоваться требованиями пунктов 3.4-3.7 Правил дорожного движения.

Правовой статус пассажиров. Обязанности пассажиров:

1) при поездке на транспортном средстве, оборудованном ремнями безопасности, быть пристегнутыми ими (с учетом пункта 2.1.2), а при поездке на мотоцикле – быть в застегнутом мотошлеме;

2) посадку и высадку производить со стороны тротуара или обочины и только после полной остановки транспортного средства.

Если посадка и высадка невозможна со стороны тротуара или обочины, она может осуществляться со стороны проезжей части при условии, что это будет безопасно и не создаст помех другим участникам движения.

Покупая железнодорожный билет, пассажир заключает с перевозчиком (железнодорожной, автобусной, воздушной перевозкой) договор перевозки пассажира (и багажа). Чтобы отправиться в поездку, пассажиры приобретают билеты. Пассажир имеет право купить билет на любой вид транспорта до необходимого пункта назначения. Пассажиры вправе бесплатно провозить с собой ручную кладь (то есть брать с собой в купе) весом не более **36 килограммов**. За ее пропажу железная дорога не отвечает. Пассажир может сдавать в перевозку багаж – за отдельную плату. В качестве багажа принимаются такие вещи и предметы, которые по своим размерам, упаковке и свойствам могут быть без затруднений погружены и размещены в багажном вагоне и не могут причинить вреда багажу других пассажиров. Для

перевозки багажа пассажиру необходимо предъявить свой билет, и вещи будут отправлены в том же поезде, в котором поедет пассажир. Багаж должен быть сдан не позднее, чем за 20 минут до отправления поезда. Прием вещей к перевозке подтверждается багажной квитанцией. При сдаче в багаж дорогих вещей обязательно необходимо указать их ценность. Если с ценными вещами, указанными в багаже что-то случится, железная дорога будет обязана выплатить его двукратную стоимость. Если же багаж принят к перевозке без объявления ценности, то в случае его пропажи железная дорога будет отвечать в размере, предусмотренном специальным тарифом.

Права пассажиров:

Пассажир может занять в пути свободное место в вагоне более высокой категории с доплатой разницы в стоимости проезда. Может случиться, что пассажиру не могут предоставить место в вагоне согласно купленному билету. В этом случае железная дорога обязана с согласия пассажира обеспечить ему место в другом вагоне, даже более высокой категории и без доплаты. Если же пассажиру предоставят более дешевое место, то ему должны вернуть разницу в стоимости проезда. Каждый пассажир имеет право занимать при проезде одно место. При наличии свободных мест при приобретении проездного документа (билета) пассажиру могут быть предоставлены дополнительные места с оплатой их полной стоимости.

Пассажир имеет право занять в пути следования свободное место в вагоне более высокой категории с разрешения начальника поезда. В этом случае пассажир должен заявить об этом начальнику поезда (механику - бригаиру) через проводника вагона. При занятии места в вагоне более высокой категории пассажир оплачивает разницу в стоимости проезда начальнику поезда (механику - бригаиру). В случае невозможности предоставить пассажиру место в вагоне согласно проездному документу (билету) железная дорога обязана предоставить такому пассажиру при его согласии место в другом вагоне, в том числе в вагоне более высокой категории, без взимания доплаты. Если пассажиру предоставлено с его согласия место, стоимость которого ниже стоимости купленного им проездного документа (билета), пассажиру возвращается разница в стоимости проезда в порядке, определяемом правилами перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа. При проезде в поездах дальнего и местного следования в вагонах с местами для лежания пассажиры по их желанию и за отдельную плату обеспечиваются комплектами постельного белья, кроме поездов (вагонов), где стоимость комплекта по-

стельного белья включена в стоимость проезда. В пассажирских поездах с вагонами повышенной комфортности пассажирам предоставляется платное сервисное обслуживание, стоимость которого включается в стоимость проезда. При этом пассажирам, имеющим право на бесплатный проезд в вагонах с 2-местными купе (СВ) и в вагонах с 4-местными купе, такое сервисное обслуживание предоставляется при условии внесения соответствующей платы за комплекс сервисных услуг. Комплекс услуг и порядок их предоставления в вагонах повышенной комфортности определяются федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта.

Пассажир может быть удален из поезда:

а) работниками органов внутренних дел – если при посадке в поезд или в пути следования он находится в состоянии опьянения и нарушает правила проезда и общественный порядок, распивает спиртные напитки, мешает спокойствию других пассажиров. При этом деньги в размере стоимости проезда за непроследованное расстояние и стоимости перевозки багажа не возвращаются;

б) врачом - медицинским персоналом – если он находится в болезненном состоянии, нарушающем спокойствие окружающих, и при этом нет возможности поместить его отдельно. Пассажир удаляется из поезда лишь на той железнодорожной станции, где имеются соответствующие лечебно - медицинские учреждения. В этом случае начальник железнодорожной станции по желанию пассажира обеспечивает возвращение ему денег в размере стоимости проезда за непроследованное расстояние за вычетом стоимости плацкарты или делает отметку об остановке и продлении срока действия проездного документа (билета).

Для проезда в поезде пригородного сообщения пассажир приобретает билет для разовой поездки туда или туда и обратно либо абонементный билет установленной формы. Пассажир вправе провозить с собой бесплатно детей в возрасте не старше 5 лет. Возврат пригородных билетов производится в случаях и в порядке, предусмотренных правилами перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа. Утерянные и испорченные билеты на пригородные поезда не возобновляются, уплаченные за них деньги не возвращаются. Каждый пассажир имеет право перевозить в поездах домашних животных и птиц за плату. Порядок перевозки животных и птиц определяется правилами перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа.

Пассажиры могут предъявить для перевозки багаж, а отправители – грузобагаж с объявленной ценностью, за что взимается сбор. Если у работ-

ника железнодорожной станции возникли сомнения в правильности оценки пассажиром или отправителем своего багажа или грузобагажа, он имеет право потребовать вскрытия пассажиром или отправителем багажа или грузобагажа для проверки. Стоимость багажа или грузобагажа определяется исходя из его цены, указанной в счете продавца или предусмотренной договором, а при отсутствии счета или указания цены в договоре – исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары. Продукты питания перевозятся багажом или грузобажом без объявления ценности и под ответственность отправителя в порядке, предусмотренном правилами перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа. Багаж и грузобагаж принимаются к перевозке без вскрытия упаковки. В случае если багаж или грузобагаж предъявлен в неисправной упаковке, железная дорога отказывает в приеме его к перевозке.

Багаж перевозится от и до железнодорожных станций, производящих операции по приему и выдаче багажа, но не далее пункта следования пассажира согласно проездному документу (билету). Масса и размеры багажа, а также требования к его упаковке устанавливаются правилами перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа.

Багаж выдается на железнодорожной станции назначения предъявителю багажной квитанции и проездного документа (билета), оформленного на весь маршрут следования. Выдача багажа производится в течение всего времени, когда железнодорожная станция открыта для выполнения операций по приему и выдаче багажа. Грузобагаж физических лиц принимается к перевозке по письменному заявлению отправителя без предъявления проездного документа (билета) от и до железнодорожных станций, открытых для приема и выдачи багажа. Масса и размеры грузобагажа, а также требования к его упаковке устанавливаются правилами перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа. Запрещается перевозить в составе багажа или грузобагажа деньги, облигации, документы и другие ценности, бьющиеся и хрупкие предметы (стекло, фарфор, телевизоры, приемники и т.п.), упакованные пассажиром или отправителем среди других предметов багажа или грузобагажа, огнестрельное оружие, зловонные, огнеопасные, отравляющие, легковоспламеняющиеся, взрывчатые и другие опасные вещества, а также предметы и вещи, которые могут причинить вред приемосдатчику багажа и грузобагажа, багажу других пассажиров, грузобагажу или железной дороге.

Багаж и грузобагаж могут приниматься к перевозке заблаговременно, при этом за их хране-

ние взимается плата. Сроки предварительного хранения багажа и грузобагажа устанавливаются правилами перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа. Железнодорожная станция назначения уведомляет получателя о прибытии в его адрес багажа, доставленного с перегрузкой в пути следования, или грузобагажа заказным письмом, заказной открыткой или по желанию отправителя – по телеграфу и дополнительно по телефону. За уведомление взимается сбор. Прибывший в адрес физических лиц, грузобагаж выдают получателю или по его доверенности, оформленной в установленном порядке, другому лицу по предъявлении паспорта или документа, удостоверяющего личность, под роспись на обороте дорожной грузобагажной ведомости с указанием номера паспорта или документа, удостоверяющего личность, и места жительства. При получении грузобагажа предъявлять грузобагажную квитанцию не требуется.

Срок доставки багажа, грузобагажа определяется временем следования поезда, которым отправлен багаж, грузобагаж до железнодорожной станции назначения. Если багаж или грузобагаж в пути следования подлежит перегрузке, срок доставки багажа или грузобагажа определяется временем следования по данному пути следования согласованных поездов, в состав которых включены багажные вагоны, с добавлением 1 суток на каждую перегрузку багажа и 2 суток на каждую перегрузку грузобагажа. Даты отправления и прибытия багажа, грузобагажа указываются в перевозочных документах соответственно железнодорожной станцией отправления и железнодорожной станцией назначения. На железнодорожной станции назначения прибывшие багаж и грузобагаж хранятся бесплатно в течение 24 часов без учета дня выгрузки. За хранение багажа и грузобагажа сверх указанного срока взимается плата, размеры которой устанавливаются правилами перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа. Багаж или грузобагаж считается утраченным, если не прибывает на железнодорожную станцию назначения по истечении 10 суток после окончания срока доставки багажа или грузобагажа, и его стоимость подлежит возмещению. Если багаж или грузобагаж прибыл по истечении указанного срока, получатель может получить багаж или грузобагаж и должен в этом случае возратить железной дороге сумму, ранее выплаченную ему за утрату багажа или грузобагажа в порядке, предусмотренном законодательством РК.

Пассажирам транспортного средства запрещается:

- 1) отвлекать водителя от управления транс-

портным средством во время его движения;

2) при поездке на грузовом автомобиле с бортовой платформой стоять, сидеть на бортах или на грузе выше бортов;

3) открывать двери транспортного средства во время его движения;

При обращении к участникам дорожного движения инспектор ДПС обязан поздороваться с ними, четко и разборчиво назвать свою должность, звание, фамилию и в обязательном порядке кратко сообщить причину и цель обращения. Действия инспектора ДПС должны быть понятны участникам дорожного движения, а сигналы, подаваемые водителям, истолковываться однозначно и подаваться своевременно во избежание создания помех для движения других транспортных средств.

Работник при остановке транспортного средства обязан подойти к нему и в дальнейшем действовать в зависимости от причин остановки, состояния и поведения водителя. Распоряжения следует отдавать коротко и ясно, исключая возможность ошибочного или двоякого их понимания гражданами, которых они касаются. Инспектор ДПС не вправе, руководствуясь личными чувствами к участнику дорожного движения, изменять в сторону ужесточения меру административного воздействия за совершенное правонарушение. При возникновении конфликтных ситуаций, претензиях или по первому требованию участника дорожного движения инспектор ДПС сообщает номер личного нагрудного знака и предъявляет, не выпуская из рук, служебное удостоверение, разъясняет право и порядок обжалования своих действий. Разъяснения участнику дорожного движения необходимо давать без нравоучений, спокойно, доброжелательно. Если инспектор ДПС уверен в правильности своей позиции, объяснить ее нужно убедительно и ясно, со ссылкой на соответствующие положения нормативных документов. В противном случае административное дело не возбуждается.

В обязательном порядке инспектор ДПС обязан оказать содействие гражданам и участникам дорожного движения в случаях предусмотренных Законом "О милиции", оказания доврачебной помощи, в проезде по территории республики, устранении технических неисправностей транспортных средств, а также в иных случаях.

Взаимоотношения инспектора ДПС с проверяющими лицами, начальниками и старшими по званию осуществляются в строгом соответствии с требованиями Строевого Устава и Устава внутренней службы ОВД. Порядок взаимоотношений с судьями, работниками органов прокуратуры, имеющими классные чины, военнослужащими,

работниками органов внутренних дел, другими должностными лицами определяется действующим законодательством, устанавливающим их правовой статус.

Таким образом, право свободного передвижения тесно связано с обязанностями соблюдать определенные требования. Право свободного передвижения представляет собою наиболее простое и наиболее рельефное проявление личной свободы – священного права каждого человека свободно распоряжаться своею личностью. Оно лежит в основе индивидуальной человеческой деятельности, без него эта последняя немислима. Но, в то же время, оно является одним из главных условий устойчивости общественного и государственного порядка.

Исходя из этого, свобода передвижения – это возможность перемещаться в нужном направлении, используя для этого задуманного любые не запрещенные законом средства и пути; право на свободу передвижения – это гарантированная государством субъективная возможность человека передвигаться (перемещаться) в нужном ему направлении, используя при этом все допустимые пути и средства, не нарушая при этом права и свободы других людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есетова С.К. *Юридическое содержание права на свободу передвижения в современной теории права* // Сб. материалов международной научно-практической конференции «Русский мир – императив единения». Ош: Российско-Кыргызский университет, 2010. С.175-178.
2. *Правила пользования автомобильными дорогами на территории Республики Казахстан, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 сентября 1998 г. «О совершенствовании правового обеспечения дорожного хозяйства»* // Справочная правовая система «Юрист».

ФИНАНСОВЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: БИНАРНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ЧЕРНЯКОВ А.А.

*профессор кафедры частно-
правовых дисциплин
Каспийского общественного
университета,
доктор юридических наук*

Актуальность комплексного познания финансового права и его норм, как показывает практика, проявляется, прежде всего, через их совокупное действие, т.е. предметность и законность, стабильность и оптимальность конечного результата; оказывающих тем самым воздействие бинарного характера на устойчивость финансовой системы Казахстана. В этих отношениях оправданным будет считать, что содержание и сущность финансово-правовых норм комплексно связаны с юридическими нормами налогового, таможенного, бюджетного, а также банковского и страхового права Республики Казахстан. Всё это требует глубинного анализа, что предполагается, по существу, определить в процессе намеченного поиска.

В контексте обозначенной темы отметим, что юридическое нормирование имеет своим назначением финансово-правовое регулирование общественных отношений, в том числе его воздействие на существующие риски в экономической, социальной, управленческой, экологической и иной сфере. С учётом этого напомним, что общественные отношения, по нашему мнению, – есть «фактическая действительность, воплощающая между её участниками (лицами) взаимодействия по поводу возникших интересов, вызываемых потребностями людей в материальных либо нематериальных благах и ценностях».

Известно, что те общественные отношения, которые урегулированы нормами права, принято считать правовыми отношениями. Безусловно, данное положение не является исключением для норм и отношений сферы финансового права. С учетом этого в методологическом смысле относительно познания финансовых правовых норм, по существу, наиболее продуктивными являются, на наш взгляд, бинарные подходы в части опредмеченного пояснения адекватной их связи с финансовыми правовыми отношениями. Актуальность такой постановки проблемных вопросов обусловлена, прежде всего, предметными реалиями практики.

Ибо на каждом этапе эволюции финансового права отмечается прогрессивное его развитие именно через бинарность адекватной реализации его норм через свойства, как это известно из утвердившихся положений теории права, либо общих, либо относительных финансовых правовых отношений. В то же время заметим, что полученные результаты исследования показывают, что в процессе эволюции отмечались моменты кризисного характера; к примеру, импульсивность (подъемы и спады) особенно были заметными в процессе развития финансового права на этапах переходного периода.

С учетом этого, осмысливая избранную тему познания, непреложными представляются интересы человека и гражданина, общества и государства, состояние финансового права как бинарной системы социюридических (социальных и юридических) нормативов. То есть все то, что составляет объект и предмет познания эволюции финансового права как правовой и юридической отрасли и науки. В постановочном порядке обратим внимание на вопросы тезиса под названием «право на прав`а и право на своб`оды».

Такой подход к проблеме существенно обогащает формосодержательность института финансово-правовых основ деятельности государственных органов в части обеспечения прав и свобод человека в Республике Казахстан. То есть по-новому воспринимается сам принцип и его сущность – «право человека на его прав`а», а также “право человека на его своб`оды”, а не на произвольную свободу в различных сферах жизни и деятельности, как правовых лиц [1, с. 222-223], так и юридических лиц.

При этом в субъективном смысле «право на прав`а и право на своб`оды» также может распространяться на должностных лиц, государственных служащих, депутатов и даже юридических лиц (коммерческих и некоммерческих). Причем в философии Гегеля обычно употребляются такие понятия, как человек, индивид, лицо, личность, частное лицо, правовое лицо и, по существу, не упоминается физическое лицо. В постановочном аспекте представляется, что в таком подходе мыслителя, безусловно, есть разумная логика относительно использования в современных правовых системах и отраслях, юридической науке и правовых учебных дисциплинах понятия «правовое лицо» [1, с. 510-511].

В интересах обеспечения прав человека, поскольку тема является комплексным научным поиском, представляется логичным затронуть проблему ответственности; причём не только ретроспективного характера, но и по-новому попытаться осмыслить идею позитивной ответственности, которая воплощает в себе такое понятие, как «общее правоотношение», означающее – быть ответственным в нравственном и правовом смысле.

Выделяя при этом актуальность общего правового отношения, поясним его формосодержательную сторону несколько подробнее. В частности, как только за субъектами права соответствующими нормативными правовыми актами закрепляются определённые прав`а и своб`оды, а также устанавливаются обязанности и ответственность, в тот же момент возникают для них [независимо от желания или нежелания] общие правовые отношения. Суть их состо-

ит в том, что все лица призываются правовыми законами действовать правомерно.

В данном контексте, безусловно, просматриваются добавочные правила хорошего тона в части надлежащего поведения – нравственные, этические, моральные, культурные качества всех и каждого. Если в обществе и государстве, к примеру, станет по-настоящему культивироваться позитивная ответственность любого субъекта права, то это будет одним из главных [созидающих] приоритетов в обеспечении прав человека и гражданина, развитии гуманитарного акцента в юридических нормах отраслей права и законодательства – административного, финансового, налогового, таможенного, бюджетного, а также банковского, страхового и других отраслей права.

Как видим, в постановочном контексте возникает также и другая проблема – о соотношении права и законодательства, права и закона, нормы права и юридической нормы, что характерно и для уяснения финансового права, его норм и отношений. Разноточения в использовании данной терминологии, как нам представляется, возникают по причине, прежде всего, методологического характера.

Известно, что за решение данной проблемы брались такие правоведы, как С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.И. Леушин и ряд их последователей, которые применяли, как нам думается, не совсем полный набор необходимого методологического инструментария. В этом отношении следовало дополнительно использовать такие категории познания, как «целое и часть», «возможное и действительное», «абсолютное и относительное», а также применить, по нашему мнению, так называемый бинарный подход.

Ибо законы, юридические нормы, законодательство, в целом, как источники позитивного права, бесспорно, являются частью права. Уместно в этой связи поставить непростой вопрос о том, что` будет источником закона? Равно тому, что` будет источником нормы права? В данном случае источник будет [бинарно] раздваиваться. С одной стороны, это будет бытие общественных отношений, с другой – воля государства. Причем право всегда при его действии осуществляется через наличное бытие фактического правового отношения в формах общего либо относительного его проявления.

Напротив, закон, также и норма права показывают в себе, в отличие от реального правоотношения, лишь нормированную его модель. Данная ситуация иначе проясняется через категории «возможное и действительное», где закон и норма позитивного права – есть лишь «возможное», тогда как право [субъективное] через

общее и относительное правоотношение всегда является действительным. Решение этих, можно сказать, проблемных вопросов приобретает, на наш взгляд, не только теоретический характер, но имеет и сугубо прикладную направленность, в том числе в финансово-правовой сфере.

В частности, в развивающихся направлениях, как показывает распределенный финансово-правовой анализ, требуется продуманное проведение оптимального администрирования, целенаправленной работы в части осуществления комплекса институционно-правовых мер. С учетом этого требуется улучшение кадровой работы, проведение контроля и проверок, применение санкций, предусматривающих обновление, корректировку целей, функций и задач по исполнению норм финансового законодательства, управлению системами рисков – всё это осуществляется через бинарное единство норм права и правовых отношений.

Как видим, такая работа наиболее зримо проявляется через правовые и юридические интересы взаимодействующих субъектов права в сфере финансовых правовых отношений. За последнее время предметность влияния норм финансового права особенно было заметным в процессе глобального кризиса экономической и финансовой системы. По существу, они [адекватно действующие нормы и отношения] вывели из состояния застоя и существенно подтолкнули и практику, и науку относительно продуманных подходов к реформированию институтов финансовой системы Республики Казахстан.

Принимая в расчет повышенную актуальность проблем, их осмысление и конкретное решение в контексте современных идей реформирования, особенно на этапе посткризисного периода, т.е. когда появились первые значительные достижения в сфере финансово-правового регулирования. В частности, одним из основных (программных) политико-правовых источников в данном направлении является Концепция правовой политики на 2010-2020 гг. [2].

Причем, если взять сферу правового регулирования отношений, касающихся финансовой системы Казахстана, то за критерии приоритетности такой работы определены не просто фрагментарные новации, а политически продуманные инновационные подходы в области систематизации финансового законодательства в форме кодификации. В качестве положительного примера назовем некоторые (новые) кодификационные акты. Как известно, за периоды только 2008-2010 гг. приняты Бюджетный [3] и Налоговый кодексы, а также Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле»; ратифицирован «Таможенный кодекс Таможенного союза» дру-

жественных государств – Республики Беларусь, Казахстана и России, что положительно отразилось на нормативном регулировании финансово-правовой сферы.

В этой связи представляет познавательный интерес научная позиция А.И. Худякова. В частности, автор справедливо отмечает, что особенность предмета финансового права определяет специфику финансово-правовых норм. Их содержанием являются правила поведения участников особого вида общественных отношений – финансово-экономических, т.е. такое поведение, которое всегда связано с государственными денежными средствами. Причем специфика норм финансового права, по мысли автора, вытекает из «субъектного состава финансового отношения». Дело в том, что одним из субъектов этого отношения всегда является само государство. Оно же одновременно, являясь творцом правовых норм, регулирует свое собственное поведение, тем самым выступает в двух качествах: «и как субъект этого отношения, и как источник правовых норм (курсив – А.Ч.), регулирующих поведение его участников» [4, с. 51-52].

Положительно отмечая оригинальность авторского подхода в части взаимообусловленности «норм и отношений», в то же время заметим, что государство (его воля) является, по нашему мнению, источником не правовых, а лишь юридических норм, коими в большей части являются нормы процессуального характера. Источником же правовых норм обычно будет не государство, а развивающиеся общественные отношения. Принимая в расчет авторские суждения, коснемся проблемных вопросов относительно норм налогового и таможенного права, отношений налогового и таможенного характера. Будут ли эти «нормы и отношения» воплощать в себе финансово-правовую сущность? Представляется, что будут, ибо:

во-первых, одной из сторон этих отношений выступает государство по поводу установленного (обязательного) платежа, к примеру, налогов, сборов и пошлин;

во-вторых, нормами статей 11 и 49 Бюджетного кодекса Республики Казахстан, как видим, предусмотрены поступления в бюджет [именно] от налогов и таможенных сборов и пошлин на ввозимые и вывозимые товары, а также поступления от осуществления таможенного контроля и таможенных процедур;

в-третьих, установление налога, как отмечает А.И. Худяков, порождает финансовое обязательство налогоплательщика, исполнение которого обеспечивается принудительной силой государства и мерами юридической ответственности. Ибо налогообложение есть “разновидность

финансовой деятельности государства»; налогово-правовые нормы являются разновидностью финансово-правовых норм; соответственно этому подходу налогово-правовые отношения, по справедливому замечанию автора, следует считать финансово-правовыми отношениями, так как налоговые обязательства осуществляются через финансово-правовые отношения [5, с. 102; 138, 141-149].¹ Как видим, нормы и отношения налогового и таможенного характера в части уплаты государству налогов, платежей, сборов, пошлин логично считать финансово-правовыми [2].

Следовательно, по изложенным основаниям вышеупомянутые три кодекса Республики Казахстан институционно связаны с финансовым правом, его нормами и правовыми отношениями, а в случаях, предусмотренными законом – обязательствами. Потому как одним из субъектов финансово-правовых отношений всегда выступает государство. Поэтому не могут возникать финансовые правовые отношения между гражданами или между негосударственными организациями. Потому что «предметом финансового правоотношения, по справедливому замечанию А.И. Худякова, служат деньги или денежные обязательства» [3, с. 58]. Категорично опредмечивая это положение, автор делает однозначный вывод, что вся сложность состоит в распознавании того, с каким правоотношением мы имеем дело, т.е. «законодатель порой ошибочно регулирует экономические финансовые отношения гражданско-правовыми методами, а товарно-денежные отношения – финансово-правовыми» [4, с. 75].

В данной статье, видимо, не будет преувеличением сказать, что в части развития отечественной науки финансового права, теории финансовых правовых отношений и связанного с ними налогового, таможенного, бюджетного, а также банковского и страхового права внесли свой творческий вклад последователи А.И. Худякова – казахстанские ученые новой формации. В этой связи достаточно лишь перечислить их фундаментальные труды.

В частности, монография Жусупова А.Д. «Организационно-правовые аспекты функционирования финансовой системы Республики Казахстан»; «Комментарий к Налоговому кодексу Республики Казахстан (общая часть и налоговое администрирование)» коллектива авторов – Порохова Е.В., Подопригора Р.А., Бабкина С.Б., Камалетдинова Р.К. Шатова В.Ю. и др.; монография

Шаукенова А.Т. «Некоторые проблемы теории и философии налогового права»; монография Порохова Е.В. «Теория и практика налогового права Республики Казахстан: основные проблемы»; монография Шатова В.Ю. «Налоговый контроль в Республике Казахстан (вопросы теории и практики)»; учебник Мороз С.П. «Предпринимательское (хозяйственное) право»; учебник Алибекова С.Т. «Таможенное право Республики Казахстан» [6].

В данных и иных научных работах казахстанских ученых в сравнительном аспекте рассматриваются вопросы проблемного характера, относящиеся к теории финансовых и налоговых правовых норм и правовых отношений, оснований их возникновения, изменения и прекращения. Причем, что является важным, в работах А.И. Худякова, к примеру, своеобразно выдержана авторская позиция относительно системного подхода в рассмотрении финансово-правовых норм и отношений [4, с. 51-75], которая получила свою методологическую преемственность в трудах казахстанских ученых. Собственно, такой подход автора в разделении норм финансового права и их рассмотрение в контексте финансовых правовых отношений во многом представляется логичным, тем самым достойно обретая качественные свойства финансово-правовой традиции для отечественной юридической науки.

Напротив, в правоведении еще встречаются примеры, когда некоторые авторы, по нашему мнению, методологически неверно рассматривают нормы права в отрыве от правовых отношений [7]. Практическая значимость затрагиваемых вопросов состоит не просто в сугубо технической стороне дела, касающейся на первый взгляд нумерации той или иной главы научной работы.² Напротив, в более масштабном подходе, имеющего концептуальное значение, раскрывающего содержание бинарного потенциала феномена “право”, его не прекращающее (постоянное) действие, частью которого является финансовое право, его принципы, юридические нормы и правовые отношения.

Касаясь общих аспектов обозначенных проблем, заметим, что право без интереса никогда не существовало и не существует. Ибо, к примеру, объект правового отношения, будучи единым-раздельным социюридическим содержанием в формах экономического либо социального или политического характера, следует рассматривать через нормативы правового и юридического

¹ Худяков А.И. *Налоговое право. С. 101-219. См. в кн.: Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Особая часть: Учебник. Алматы: ТОО «Издательство «НОРМА-К», 2002. 344 с.*

² В сравнении заметим, что проф. В.К. Бабаев также в учебнике для вузов «нормы права» рассматривает в 20-й главе, а вопросы «правовых отношений» в этом же учебнике он излагает, к примеру, в 22-й главе.

интереса. Такой подход представляется методологически оправданным не только с точки зрения общей теории права, но и с отраслевой позиции его выверенной приемлемости к институциональным отношениям, в том числе к финансово-правовым, налоговым и таможенным обязательствам.³

Причем в объекте финансового правоотношения, в первую очередь со стороны заинтересованного субъекта, проявляется сущность правового интереса как блага правовой реальности, т.е. воплощающего действительное либо возможное его содержание. С учетом этого правовой интерес включает в себя благо материального либо нематериального характера, реального или возможного права на него, имеющего значение для человека, общества, государства. В данном контексте следует учитывать как теоретическое значение, так и методологические подходы к пониманию объекта права, ибо – это не противоречащий закону правовой интерес в формах *возможного* либо *действительного* права на реальные блага, на которые распространяется субъективное право лиц, а также их обязанность и ответственность. Иными словами, поясним, что объект права в значении позитивного смысла всегда будет воплощать *возможное право*. Тогда как в смысле субъективного значения, объект права всегда есть *действительное право*; это означает, что объект права есть структура правового отношения. В частности, объект права и объект правоотношения в социальном смысле всегда следует считать как *действительное*, т.е. в данном значении оба эти понятия совпадают.

Имея в виду неопределённость суждения известного правоведа профессора В.К. Бабаева, который однозначно отметил, что «объект права – понятие весьма абстрактное» [8, с. 425], воспользуемся ситуационным диалогом, дабы распредметить формосодержательную сущность объекта права. В этих целях необходимы методологические приёмы с использованием категорий «возможное» и «действительное». В частности, клиент “А”, имея при себе все необходимые документы для получения кредита в сумме 1 млн. тенге, обратился в банк “В” за получением указанной суммы.

В данном случае объектом права будет возможное право клиента “А” на получение кредита. Предварительное решение банка “В”: «Да, Вы имеете право на получение кредита, но лишь при наличии необходимого перечня документов». Затем, после внимательного ознакомления с документами, ибо это всегда управленческий

риск, требующий тщательной проверки, банк “В” на установленных условиях через 3 рабочих дня принимает положительное решение о выдаче кредита клиенту “А” в сумме 1 млн. тенге. В этом случае объект права приобретает значение действительного права.

Продолжая пояснение затронутых вопросов, в сравнительном контексте сделаем попытку осмыслить положения статей 115-116 ГК Республики Казахстан в той части, где речь идет о видах объектов гражданских прав и их оборотоспособности. Особенно вызывает сомнение в этой связи фрагмент текста п. 2 статьи 115 ГК в части, где к «...правам (имуществу) относятся: вещи, деньги...» и т.п. имущественные и неимущественные блага. Смысл данного положения ГК под названием к «...правам (имуществу)» сводится к тому, что права приравниваются к имуществу, так как проставленные скобки прямо указывают на значение тождества этих (контекстных) понятий.

На наш взгляд, по тексту ГК вещи, деньги, ценные бумаги и т.п., относящиеся к объектам права, не могут являться таковыми, ибо право воздействует не на вещи, а на поведение (действия, бездействия) субъектов по поводу вещей. В данном отношении А.И. Худяков категорично считает, что, к примеру, деньги являются предметом правоотношения [4]. По нашему мнению, точнее было бы выразить смысл буквы и духа норм, изложенных частей ГК под названием – не объекты, а «предметы гражданских прав». Ибо объекты права – это, по существу, право на права, право на свободы – поведения, действия, поступки, связанные с правоприятием; иными словами, объектами права являются права, свободы, обязанности, ответственность, которые осуществляются через общие либо относительные правовые отношения.

Приведенный пример из сферы гражданского права представляется не первым случаем. В правотворческой практике также отмечаются и другие (серьёзные) просчеты, когда субъект права подменяется объектом права. В этом отношении показательным примером является статья 142 Бюджетного кодекса, в которой говорится о компетенции ревизионной комиссии маслихата. В частности, «Ревизионная комиссия маслихата осуществляет контроль за достоверностью и правильностью ведения объектами контроля (курсив – А.Ч.) учета и отчетности» [3]. Смысл нормы сводится к тому, что объекты осуществляют контроль, тем самым смысл текста расходится с требованиями элементарной логики. Данную норму следовало, по нашему мнению, сформулировать

³ См., например, статьи: 141, 148, 159 Кодекса Республики Казахстан от 30.06.2010 г. «О таможенном деле». Так, ст. 141 Кодекса закрепляет, в частности, «Учет исполнения обязательства по уплате таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов и пеней».

несколько иначе, т.е. примерно в следующем варианте: «Ревизионная комиссия махляхата осуществляет контроль в отношении подконтрольных субъектов в части достоверности и правильности ведения предметов учета и отчетности».

В правовом отношении принципиально иным, хотя и приближенно сходным понятием с правовым интересом, представляется юридический интерес, который включает не только материальное начало, но и совершение при этом взаимодействующими субъектами действий процедурного характера. Иными словами, поясним, что в объекте правоотношения находит свое проявление не только правовой интерес, но также и юридический интерес. По нашему мнению, юридический интерес, как правило, включает гарантированное законом требование, являющееся обязательным для взаимодействующих субъектов по поводу адресной принадлежности предмета правоотношения.

Взаимообусловленная связь правового и юридического интереса практически проявляется в том, что правовой интерес обретает для субъекта свое адресное бытие через нормативы юридического интереса, проходя тем самым установленную государством формальную (процедурную) сторону дела. В финансовом праве правовой и юридический интерес находят свою правореализацию в финансовом, налоговом, таможенном, бюджетном администрировании через режим соответствующих норм и отношений между взаимодействующими субъектами.

Как видим, такую взаимообусловленную особенность правового интереса логично характеризовать первичным началом, а возникновение юридического интереса следует считать как бы вторичным его проявлением. В порядке пояснения опредмеченных различий в используемых терминах под названием «правовой» и «юридический» важно заметить, что еще Гегель в свое время обратил внимание на неоднозначность их соционормированной контекстной связи. Иными словами, в буквальная части затрагиваемых терминологических понятий логично принять во внимание словосочетания при характеристике бытия отношений, сообразно мнению мыслителя, под названием «юридически-правовой собственности» [1, с. 103].

Причем лишь в 2000 г. на предметное различие данных терминов в аспектах современного их понимания, в частности, института ответственности высказал свою принципиальную позицию профессор Н.В. Витрук. «Вполне возможно и, видимо необходимо, – пишет автор, – различать понятия правовой и юридической ответственности» [9, с. 21].

Конкретный подход в этом вопросе также от-

мечается в 2001 г. у Я.В. Гайворонской. В частности, она пишет, что право – это социальный феномен, порожденный закономерностями развития социальной материи. «При таком подходе право в целом может быть определено как система *правовых норм*, призванных отразить сущностно-содержательные моменты правового феномена, а позитивное право предстанет как система *юридических норм* – наиболее формализованных и связанных с государством по способу формирования и обеспечения» [10, с. 43].

Из приведенных суждений видно, что категоричность Я.В. Гайворонской проявилась в односторонности понимания феномена «право» и абсолютном разделении норм на правовые и юридические. По нашему мнению, современное право – это продукт не только государства, но и общества. Обозначенный тезис доказывается прямым участием народа (через выборы и референдум) в формировании права. Потому как право в своей формосодержательности бинарно воплощает в себе не только правовую часть, но и юридические компоненты, отраслевые системы, создаваемые государством под названием «законодательство».

В то же время оригинальность методологической позиции Я.В. Гайворонской прослеживается в части осмысления *правовых и юридических норм*. Однако, как нам думается, было бы логичнее не разделять нормы, а, напротив, в бинарном смысле их соединять. Ибо норма, как целое, воплощает в себе бинарность единораздельных частей правового и юридического содержания, образуя нормативный (действующий) механизм, как совокупный (энергетический) её потенциал.

Отмеченные позиции Н.В. Витрука, Я.В. Гайворонской и других авторов, разделяющих данную точку зрения, безусловно, заслуживают [с некоторыми оговорками] признания и поддержки. В этой связи напомним, что в ряде работ, относящихся еще к 1997 г., и другим несколько поздним публикациям эта проблема нашла свое осмысление в авторской статье на тему «Нормы конституционного права: к вопросу о понятии» [11, с. 15–19]. В данной статье заявлена и, по существу, была сделана первая попытка провести анализ в части различия и сходства в терминах правового и юридического характера; их содержательное понимание и использование в практике правореализации, включая сферу финансовой системы.

Правовой и юридический интерес субъектов права, как позитивные правила, находят свое закрепление в нормированных источниках, и осуществляются они обычно через режимы правовых отношений. Придерживаясь обозначенной постановки вопроса, отметим, что в юридической

науке правовые отношения представляются как проблемным и вместе с тем трудоемким для восприятия понятием. Не являясь в этой связи исключением и финансовые правовые отношения, поскольку они воплощают в себе как общие, так и особенные черты. Ибо в них проявляются *сугубо властные признаки*, иными словами мобилизационные императивы, характерные для данного правового института. Причем, предметная, т.е. *властная сущность* этого правового института прямо вытекает из нового Бюджетного кодекса [3], Закона «О республиканском бюджете на 2011 год», Постановления Правительства «О Среднесрочной фискальной политике Правительства Республики Казахстан на 2008-2010 гг», других нормативных правовых актов, в которых содержатся нормы финансового права.

В постановочном контексте о финансовых правовых отношениях необходимо, во-первых, обратиться к источникам, которые бы пояснили термин «правовой институт». Во-вторых, правомерно ли считать правоотношение правовым институтом? На данный вопрос следует ответить однозначно, т.е. правовое отношение является правовым институтом. Подтверждая данное суждение, профессор Л.И. Бачило, к примеру, пишет, что в системе права действуют все три уровня правовых институтов. В частности, «такие институты, как субъект права, норма права, ответственность, правоотношение – институты общие для всех отраслей права» [12, с. 9], и реализуются они в той или иной правовой отрасли, включая, безусловно, и отрасль финансового права.

С учетом такого подхода сделаем уточнение в части того, что финансовое правовое отношение, будучи правовым институтом, законично определяется как бинарная система социюридических нормативов. Иными словами поясним, что данный институт включает связанные (взаимодействующие) между собой парные противоположности. Эти структурные части, назовем их бинарные системы, включающие социальные и юридические нормативы, находятся между собой не в эпизодическом, а в постоянном взаимодействии, и при этом в них одновременно присутствует такие качественные свойства, как нормированное соответствие и нормированное противоречие.

Выделенные два, по существу взаимоисключающих, нормативных качества социального и юридического характера «уживаются» между собой, но лишь до определенного времени, т.е. пока не возобладают или не обострятся до своего предела *нормированное противоречие*, что вызывает своего рода юридическую опасность. Если такая ситуация проявилась в социальной практике, тогда законодатель изменяет или дополняет либо отменяет юридическую норму, тем

самым восстанавливает потенциал юридической безопасности. Но при этом устранить противоречия полностью невозможно, оно лишь сводится законодателем до определенного минимума. Как видим, нормотворческим органом вновь устанавливается оптимальность бинарного баланса между социальным нормативом и адекватным ему правовым и юридическим нормативами.

В результате такого (оправданного) вмешательства государства в нормированный механизм возникает обновленное состояние отношений в финансовой сфере, в котором социальные и юридические нормативы приведены в режим оптимального соответствия. В частности, относительное соответствие, к примеру, устанавливается между обязанностями налогоплательщиков и правами должностных лиц налоговых служб. Однако в них все же сохраняются сведенные до минимума бинарные противоречия. Логично в этой связи проследить динамику финансовой, бюджетной и налоговой политики государства о том, что ежегодно, обычно в ноябре согласно ст. 3 Налогового кодекса, т.е. в конце финансового года, Парламент вносит изменения и дополнения в данный нормативный правовой акт Республики Казахстан, которые по своей сути носят социальную направленность [13].

Этим самым законодателем как бы предупреждаются негативы в сфере бюджетных и налоговых отношений, исключаются ситуации, порождающие масштабные возмущения широких слоев населения от непомерного налогового бремени. Такой подход со стороны государства полностью соответствует гуманитарным принципам права в сфере регулирования финансовых отношений, не противоречит духу Конституции Республики Казахстан и Международному биллю о правах человека [3]. В этом отношении показательным примером является ежегодное снижение в Казахстане налога на добавленную стоимость (НДС), что приобретает характер устойчивой тенденции в сфере налоговой политики государства.

Однако это не все юридические особенности данного правового института. В финансовом праве взаимодействующие социальные и юридические нормативы обретают свою реальную формосодержательность в системе финансово-правовых норм, в соответствии с которыми адекватно возникают финансово-правовые отношения, а в некоторых случаях, как отмечено выше – обязательства. Принимая в расчет существующие бинарные нормативы социального и юридического характера, логично оправданно считать, что финансово-правовые отношения нельзя искусственно отрывать и рассматривать изолированно от действующих финансово-правовых норм.

Оба понятия, в частности, и финансово-пра-

новые нормы, и финансово-правовые отношения следует, по нашему мнению, рассматривать бинарно, т.е. единораздельно (вместе). В качестве примера сошлемся на профессора А.И. Худякова, который раздельно, т.е. вначале автором рассмотрены нормы, а затем правоотношения в налогово-правовой сфере. В более позднем издании позиция А.И. Худякова в данном вопросе на первый взгляд как бы поменялась, т.е. он методологически верно обозначил проблему в аспекте – «налогово-правовые нормы и налоговые отношения». Но вместе с тем автор эти два существующих понятия все же рассмотрел сугубо в традиционном аспекте, т.е. в разрыве друг от друга [4, с. 156-162, 163-225].

В этой связи приобретает значение еще один актуальный вопрос – о классификации финансово-правовых правоотношений. Ибо сущность норм финансового права, как отмечено выше, наиболее зримо проявляется через правовые отношения. Так, в финансовом праве существуют разные подходы к вопросу о классификации финансово-правовых отношений. Однако все существующие подходы в данном вопросе объединяются одним сходством, т.е. своей схематичной (повторяемой) традиционностью. Подавляющее большинство авторов, рассматривая классификационные виды финансово-правовых отношений, неоправданно смешивают их с присущими для них нормативными свойствами. Более того, как мы уже отмечали, в теории классификационные виды финансово-правовых норм исследуются в отрыве от финансово-правовых отношений.

С учетом этого возникает искусственная проблема: почему на постановку данного вопроса обращается столь значительное внимание и принципиальный подход, имеющий методологическое значение? Предметность ответа на данный вопрос дает результативный выход на однозначную классификацию не только финансово-правовых норм, но и финансово-правовых отношений. В существующей теории финансового права мы находим разветвленную, порой запутанную классификацию финансово-правовых норм, которая никак не стыкуется и в конечном итоге противоречит классификации финансово-правовых отношений.

В постановочном аспекте вначале следует провести классификацию финансово-правовых норм с тем, чтобы затем преемственно перейти, логично увязать и предметно рассмотреть классификацию финансово-правовых отношений. В данной связи предлагается следующая методологически упрощенная схема классификации финансово-правовых норм, в основу которой положен лишь один признак, т.е. предметно-отраслевой критерий.

По данному критерию в финансовом праве существует лишь один – институционный вид норм под одноименным названием – «*финансово-правовые нормы*». Все остальные так называемые «виды» финансово-правовых норм, к примеру, обязывающие, запрещающие, управомочивающие, императивные, диспозитивные и многие другие должны считаться не видами, а их юридическими свойствами. Ибо оттого, что институционная (от слова «институт») норма, обладая свойством императивности либо диспозитивности, не перестает называться финансово-правовой нормой.

Сохраняя адекватную преемственность в данном вопросе, перейдем к классификации финансово-правовых отношений, ибо существуют объединяющие начала, которые заложены в формосодержательности финансово-правовых норм. Поскольку нормы являются императивными моделями финансово-правовых отношений, поэтому выделять, к примеру, материальные, организационные, процессуальные и другие их «виды» в качестве самостоятельных видов финансово-правовых отношений, будет означать путаницу в этом важном вопросе.

Принимая во внимание такой подход, в финансовом праве сообразно существующим финансово-правовым нормам, определяется всего один – институционный вид отношений в данной сфере под названием «*финансово-правовые отношения*». Все остальные признаки, к примеру, материальные, процессуальные, организационные и иные названия будут считаться не видами, а свойствами финансовых правовых отношений. Как видно из изложенного, вид финансового правоотношения проявляет в себе свою форму. Напротив, свойства финансовых правоотношений воплощают в себе содержание и, самое главное, выражают их сущность, коими могут быть сущность материального, организационно-правового, императивного, диспозитивного либо иного характера. Причем, когда речь идет о понятии финансового права и предмета его правового регулирования, то эти вопросы следует рассматривать в контексте развивающихся общественных отношений.

Уточняя данный момент, ещё раз отметим, что экономические финансовые отношения, как часть более широкого понятия – общественных отношений, будучи урегулированными нормами права, приобретают свойства финансовых правовых отношений. По своему содержанию финансовые правоотношения представляются как отношения, возникающие в процессе организации формирования бюджета через установление и уплату налогов, сборов, пошлин, а также через другие формы поступления финан-

совых ресурсов. Поскольку общественные отношения воплощают в себе различные свойства, к примеру, материального, организационного или иного характера, то соответственно и финансовые отношения имеют такие же свойства.

О.С. Иоффе по данному вопросу концептуально обосновывал, что «любое правовое явление обладает как юридическим, так и материальным содержанием. Признаки, характеризующие его юридическое содержание, закрепляются в законодательстве. Теория же обязана наряду с юридическими признаками выявить определяющие данное явление материальные факторы, которые цементируют его глубинное содержание, и служит объективной основой его правового конструирования» [14, с. 493].

Хотя, конечно, было бы точнее, по нашему мнению, выразить данную (правовую) формулу несколько иначе, ибо материальное [напомним] всегда первично, а все юридическое имеет свою обусловленность. Поэтому, осмысливая положения О.С. Иоффе в данном вопросе, уточним, что «любое правовое явление обладает как материальным, так и юридическим содержанием». С учетом такого подхода логично, по нашему мнению, выделять материальные и организационно-правовые (юридические) свойства финансовых правовых отношений. Причем финансовые правовые отношения с материальными свойствами – это переход (движение) финансовых ресурсов от источника этих ресурсов к государству.

В экономическом смысле данное отношение, с одной стороны, к примеру, есть взимание налога, а в юридическом смысле, т.е. с другой стороны – это не что иное, как *налоговое обязательство*. Само же взимание предполагает двухактовое (точнее двуединное) действие, т.е. а) уплата налога налогоплательщиком; б) получение уплаченной суммы уполномоченным органом государства. Такого рода отношение проводится переводом либо безналичным расчетом через банк, либо путем непосредственной уплаты через кассу уполномоченного органа. Как видим, природа финансового (налогового) правоотношения с материальными свойствами такова, что она одновременно включает и материальные, и процедурные (сугубо юридические) элементы.

Именно по данному основанию не существует материальных финансовых отношений в сугубо «чистом» виде. Другой разновидностью свойств финансовых (налоговых) правоотношений являются их организационно-правовой характер. И характеризуются они своей вспомогательностью по отношению к финансовым (налоговым) правоотношениям с материальными свойствами. Например, отношения с банками, возникающими по поводу движения сумм налога от налогоп-

лательщика к государству при безналичном перечислении; отношения с налоговыми агентами, выступающими в качестве источника выплаты дохода, по поводу полноты удержания налога и перечислении его государству. Поэтому налоговые правоотношения организационно-правового свойства не выражают движения сумм налогов, но они призваны способствовать исполнению налоговых обязательств.

Характеризуя вид и свойства финансовых (налоговых) правоотношений, коснемся, хотя бы схематично, оснований возникновения, а также их последующего изменения и прекращения. С учетом этого ответим на, казалось бы, простой вопрос: что является основанием возникновения финансового (налогового) правового отношения? В этой связи в сравнительном аспекте напомним относительно верные замечания Ю.М. Козлова в части того, что, к примеру, «основной возникновений административно-правовых отношений служат административно-правовые нормы» [15, с. 75].

В этом месте автору, на наш взгляд, следовало бы *добавить*, что все действующие нормы, в том числе финансово-правовые, налогово-правовые и др. нормы, являются юридическими фактами. Думается, что такое свойство (основание) является характерным не только для административно-правовых отношений. Ибо любая норма действующего права, разумеется, и финансовая (налогово-правовая, бюджетно-правовая, таможенно-правовая) норма, формально вступившая в юридическую силу, порождает правовые отношения, как правило, двух юридических режимов: общего и конкретного характера. Уточняя этот момент, о чем лишь упоминалось выше, поясним, что первый общий режим правоотношения возникает и постоянно действует, по существу, в двух следующих вариантах:

А) Между субъектом, принявшим финансовую (налогово-правовую) норму, и субъектом, делегировавшим ему на это власть. Содержание правовой ситуации проявляется в субъективных обязанностях и правах названных субъектов. В данном случае уполномоченным субъектом является тот, кто делегировал власть; обязанной стороной в этом правоотношении будет нормотворческий орган, который реализует свою компетенцию в вопросах принятия и отслеживания нормального режима действия норм финансового (налогового) права.

В) Между субъектом, принявшим финансовую (налогово-правовую) норму (таковым обычно является государство), и теми субъектами, кому она адресована согласно их правовому статусу. Характерным примером, иллюстрирующим данное правовое отношение, является действующей

щее правило, изложенное в ст. 35 Конституции: «Уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей является долгом и обязанностью каждого».

Управомоченным субъектом в этом юридическом отношении является государство в лице его уполномоченных органов, обязанной стороной данного правоотношения будут субъекты, которым адресованы налогово-правовые нормы. В финансовом (налоговом) праве, кроме финансовых (налогово-правовых) отношений общего характера, возникают и действуют конкретные правоотношения, которые во временном факторе разделяются на свойства постоянного либо эпизодического характера. *К первым* следует отнести те правовые отношения, которые не обозначены сроком и датой окончания или прекращения (к примеру, правоотношения с участием налогоплательщиков в статусе резидентов или нерезидентов). *Ко вторым* (эпизодическим) относятся все правоотношения, которые имеют временный характер (к примеру, уплата государственной пошлины, разовых сборов и некоторых других платежей).

В финансовом, налоговом, таможенном и других отраслях права существуют юридические нормы, которые конкретно, допустим, ни разу не применялись либо не использовались теми или иными субъектами. Например, какая-то часть субъектов никогда не участвовала в правоотношениях эпизодического характера (в частности, по процессуальным отношениям: обращение, к примеру, в суд, подача жалоб, заявлений и т.д.).

В иных ситуациях, когда нормы, содержащиеся в Налоговом кодексе, не имеют практического применения. Показательная в этом отношении была, к примеру, норма, содержащаяся в статье 55 Налогового кодекса РК о «принудительном выпуске объявленных акций налогоплательщика – акционерного общества с участием государства в уставном капитале».⁴ Но это не означает, что данные юридические нормы оказались вне правоотношений. В подобных случаях уполномоченный орган, принявший эти нормы, не освобождался от режима правового отношения по поводу поддержания законности, обеспечения рабочего состояния юридических норм до их отмены.

Само же действующее состояние такого рода финансовых (налоговых) норм служит упреждающим фактором, имеющего профилактическое значение. Только отмена той или иной юридической нормы прекращает правоотношение между ее учредителем и субъектом, делегировавшим на это власть. Может получиться, что ту

или иную норму вообще не стоило принимать, но поскольку она принята, то соответственно возникает и ее статус действующего права. Как видим, проведенный анализ показывает, что норма финансового (налогового) права, воплощая в себе действующее право, как факт юридический, порождает соответственно финансовое (налоговое) правовое отношение. По существу, в этом и заключается социальная и нормативная природа финансового права.

В данном контексте затронем аспект юридических фактов. В правоведении юридические факты получили, можно сказать, основательную разработку. В то же время мало кто из правоведов обращал внимание на нормы права, которые получают статус юридического факта с момента вступления их в силу. По существу, этот момент имеет не столько теоретическое, сколько сугубо практическое (социальное) значение, особенно в герменевтике. Ибо возникший факт проявляется не просто как обычный факт, больше того, будучи фактом юридическим, в котором воплощена воля государства, он порождает финансовые правовые отношения общего характера.

Таким образом, основаниями возникновения финансового правового отношения, равно как и их изменение и прекращение, являются юридические факты. В частности, время вступления финансово-правовой нормы в действие, формирование бюджета, регистрация (постановка на учет) налогоплательщика, неуплата налога, изменение и дополнение норм финансового права, смерть налогоплательщика и многие другие факты юридического характера. Нормотворческий орган, принимая финансовую юридическую норму, тем самым создает для себя и корреспондирующей стороны финансово-правовое отношение.

Подводя некоторые итоги рассмотрения постановочных вопросов, синтезируем [с учетом бинарности] определение понятия «норма финансового права», т.е. это общеобязательное правило, изложенное в нормативном правовом акте и рассчитанное на постоянную (непрерывную) его реализацию субъектами права в виде общих либо относительных финансовых правовых отношений.

При этом важно выделить *основные реквизиты финансовых правовых норм*; в частности, требуемые (обязательные) свойства эффективности нормы, включающие единство следующих элементов: отраслевого [с учетом формы] наименования + содержания + функции + объема (степени) необходимого предела ее нормативной достаточности.

⁴ См.: Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 05.06.2001 г.

Как видим, норма финансового права во всех случаях должна отвечать правовому критерию. Иными словами, быть правовой, т.е. это, обусловленная идеей права сущность нормы, воплощающая адекватность бинарного баланса правового и юридического характера как общеобязательного требования режима её правореализации.

Исходя из изложенного, синтезируем [в бинарном аспекте] дефинитивное понятие финан-

сового правового отношения, которое определяется как социюридическая финансово-правовая ситуация единораздельная противоположностей в осуществлении норм права взаимодействующими субъектами с их правами, взаимными обязанностями и ответственностью по поводу правовых и юридических интересов, выраженных в объекте общего либо относительного правоотношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. В.Ф. *Философия права*. Пер. с нем.: Ред и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.

2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утверждена Указом Президента РК № 858 от 24 августа 2009 г. // *Казахстанская правда*. 2009. 27 августа.

3. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 г. № 95-IV ЗРК (с изменениями и дополнениями от 02.12.2009 г.)

4. Худяков А.И. *Основы теории финансового права*. Алматы: Жеті жарғы, 1995. 288 с.; Худяков А.И. *Финансовое право Республики Казахстан: (Общая часть)*. Алматы: Қаржы-қаражат, 1995. 224 с.; Худяков А.И. *Налоговое право Республики Казахстан*. Алматы: "Жеті жарғы", 1998. С. 156-162, 163-225.

5. Худяков А.И. *Финансовое право Республики Казахстан. Особенная часть: Учебник*. Алматы: ТОО «Издательство «НОРМА-К», 2002. 344 с.

6. Жусупов А.Д. «Организационно-правовые аспекты функционирования финансовой системы Республики Казахстан»: Монография. Астана: ЦНТИ, 2007. 498 с.; «Комментарий к Налоговому кодексу Республики Казахстан (общая часть и налоговое администрирование)» по состоянию на 1 сентября 2009 года / Е.В. Порохов, Р.А. Подопригора, С.Б. Бабкин, Р.К. Камалетдинов и др.; под ред. Е.В. Порохова. Алматы: НИИ финансового и налогового права, 2009. 696 с.; Шаукенов А.Т. «Некоторые проблемы теории и философии налогового права»: монография / А.Т. Шаукенов. А.: Print S, 2009. 314 с.; Порохов Е.В. «Теория и практика налогового права Республики Казахстан: основные проблемы». Монография. Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2009. 456 с.; Мороз С.П. *Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник*.

Алматы: Издательство «Бастау», 2009. 266 с.; Алибеков С.Т. «Таможенное право Республики Казахстан»: Учебник. Алматы, 2006. 352 с.

7. *Теория государства и права: Учебник для вузов*. 2-е изд., изм. и доп. / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Первалова. М.: Издательская группа «НОРМА–ИНФРА», 2000. С. 280-294; 349-369. В частности, В.Д. Первалов в данном учебнике рассматривает «нормы права» в главе под №19, а В.И. Леушин, к примеру, в этом же учебнике излагает вопросы «правовых отношений», но лишь в главе под №23; *Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева*. М.: Юрист, 1999. С. 369-387; 411-428.

8. *Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева*. М.: Юрист, 1999. 592 с.

9. Витрук Н.В. *Общие вопросы правовой ответственности // Государство и право*, 2000. С. 21.

10. Гайворонская Я.В. *К вопросу о понимании правовых и юридических норм // Правоведение*, 2001. № 3.

11. Черняков А.А. *Нормы конституционного права: к вопросу о понятии // Республиканский общественно-политический журнал «Мысль»*. Алматы, 1997. 159 с.

12. Бачило Л.И. *Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право*, 2001. №2. С. 9.

13. *О налогах и других обязательных в бюджет (Налоговый кодекс)*. Алматы: ЮРИСТ, 2009. 496 с.

14. *Гражданское право. Общая часть // Курс лекций*. Под ред. профессора А.Г. Диденко. Алматы: «Нур-пресс», 2006. 593 с.

15. Козлов Ю.М. *Административно-правовые отношения // Советское административное право*. М.: Юрид. лит., 1985. 75 с.

ЮНИФЕМ КАК ВАЖНЕЙШИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНИФЕМ В КАЗАХСТАНЕ

АРТЫКОВА А.К.

*аспирант Казахского национального
университета им. аль-Фараби*

С принятием в 1948 г. Всеобщей Декларации прав человека, провозгласившей и закрепившей как основополагающие политические, гражданские и социально-экономические права человека, человечество признало за каждым, независимо от пола, расы, языка. Религии право пользоваться одинаковым объемом прав и свобод, тем самым признав равенство полов как основу фундаментальных прав человека. Логическим продолжением начатой работы стала первая женская конференция ООН в 1975 г. в Мексико-Сити, проходившая под девизом «За Равенство, Развитие и Мир». Женские организации – участницы данной конференции признали необходимость в создании единого международного механизма по защите прав женщин. Так, резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1976 г. был создан ЮНИФЕМ – Женский Фонд Развития ООН. ЮНИФЕМ – это автономная организация, работающая в тесном сотрудничестве с Программой Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Он осуществляет свою деятельность за счет добровольных взносов государств-членов ООН, грантов и частных пожертвований. ЮНИФЕМ оказывает финансовое и техническое содействие новаторским программам и стратегиям, направленным на защиту прав женщин, активизацию участия женщин в политике и их экономическую безопасность. По всем вопросам – от укрепления мира до торговых договоров, ЮНИФЕМ работает в партнерстве с агентами ООН, государственными и неправительственными организациями (НПО) и сетями для достижения социальной справедливости и гендерного равенства.

Одним из факторов успешной деятельности женщин по защите своих прав является самостоятельная постановка и обсуждение актуальных вопросов по улучшению положения женщин со своими правительствами и международными агентствами. Понимая это, Женский Фонд Развития ООН ставит своей целью повсеместно поддерживать процессы создания и укрепления женских организаций и сетей. В системе вопросов в национальные, региональные и глобальные повестки, поощряя сотрудничество и обеспечивая технической экспертизой стратегии внедрения гендерных подходов в политику государств и расширения возможностей женщин. Деятельность Фонда сосредоточена в трех тематических областях:

- расширение автоматических прав и возможностей женщин;
- защита прав и ликвидация насилия в отношении женщин;

• внедрение гендерных подходов в управление и лидерство¹.

Остановимся подробнее на каждой из них. Говоря о расширении экономических прав и возможностей женщин важно отметить, что в сегодняшнем мире, где процессы глобализации мировой экономики набирают все большую и большую силу, жизненные условия женщин стремительно меняются. И поэтому программы Фонда в первую очередь направлены на поиск путей, где уважение прав человека становится этической основой управления процессами глобализации. Фонд ищет новые подходы к усилению деловых качеств женщин и созданию благоприятного для них рынка. Фонд поддерживает инновационные пути расширения доступа к ресурсам, которые необходимы женщинам для создания устойчивых условий жизни. Помимо этого, осуществляя деятельность в области расширения экономических возможностей женщин. Фонд оказывает поддержку проектам по продвижению женских экономических прав посредством эффективного использования существующего законодательства, лоббирования новых законов и выполнение обязательств по международным стандартам. Говоря об экономических правах женщин, нельзя не отметить такое явление, как трудовая миграция, где женщины, согласно различным оценкам составляют до 40-50% общего числа мигрантов в мире². Понимая остроту вопроса о необходимости совершенствования механизма межгосударственного и межведомственного взаимодействия государственных органов и других структур, связанных с трудовой миграцией, ЮНИФЕМ предлагает сформировать под эгидой ЕврАзЭС рабочую (консультативную) группу для обеспечения координации работы государственных органов, международных и неправительственных организаций в области трудовой миграции³.

Рассматривая следующую тематическую область деятельности ЮНИФЕМ, необходимо подчеркнуть, что все проекты, осуществляемые Фондом, в первую очередь, направлены на защиту прав женщин. И в этом немаловажную роль играет Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), на поддержку и реализацию которой Фонд направляет свою основную деятельность. Кроме того, ЮНИФЕМ уделяет большое внимание внедре-

нию новаторских разработок и поддержке стратегий по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек и их эффективной защите в будущем. Стоит отметить, что с 1998 года в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки ЮНИФЕМ совместно с другими агентствами ООН проводит широкомасштабные разъяснительные кампании с целью предотвращения насилия. В кампаниях, поддержанных 22 правительствами, участвуют также национальные и региональные НПО. В ходе кампаний используются инновационные стратегии в области средств массовой информации и общественного просвещения с целью формирования такого общественного мнения, которое бы осуждало насилие против женщин. Эта работа способствует как пересмотру дискриминационных законов, так и укреплению правоохранительных структур. С 2001 г. подобная кампания осуществляется на территории СНГ и в Литве. Помимо этого, существует Травостый Фонд ООН, созданный решением Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 50/166 в 1996 г. Данный Фонд является своеобразным многосторонним механизмом, в задачу которого входит поддержка инициатив на всех уровнях по защите и предотвращению насилия в отношении женщин и девочек⁴. Травостый Фонд создан на базе ЮНИФЕМ и поэтому его деятельность администрируется ЮНИФЕМ от лица всей системы ООН. На сегодняшний день Травостый Фонд уже поддержал более 80 проектов, выполняемых НПО, сообществами, профсоюзами, государственными агентствами и образовательными институтами и поэтому широко признан как центр информации о наиболее эффективных путях предотвращения насилия и защите женщин-жертв насилия.

Еще одним важным шагом ЮНИФЕМ на пути искоренения насилия в отношении женщин стала объявленная в феврале 2008 г. Генеральным Секретарем ООН Пан Ги Муном кампания под названием «Сообща покончим с насилием в отношении женщин»⁵. Кампания будет проводиться с 2008 по 2015 годы, совпадая с датой достижения Целей Тысячелетия (ЦРТ), и призывает правительства, гражданское общество, женские организации, молодежь, частный сектор, СМИ, агентства системы ООН объединить усилия в решении глобальной проблемы насилия в отношении женщин.

¹ Материалы сайта www.unifemcis.org

² МОМ (Международная организация по миграции), *Всемирная миграция 2008г. Регулирование мобильности труда в условиях развития глобальной экономики*. Женева: МОМ. С.10-11.

³ Оценка нужд и потребностей женщин трудящихся-мигрантов, ЮНИФЕМ. 2009. С.64.

⁴ ЮНИФЕМ в Содружестве Независимых Государств. UNIFEM, 2009. С.9.

⁵ Материалы сайта www.endviolence.un.org

Анализируя третью, названную выше, область деятельности ЮНИФЕМ – внедрение гендерных подходов управление и лидерство – нельзя не отметить тот факт, что, оказывая большое влияние на процессы демократизации и социализации общества, женщины продолжают оставаться наименее представленными во всех сферах политической, экономической и культурной жизни государства. Именно поэтому усилия ЮНИФЕМ направлены на расширение потенциала женских организаций, сетей и правительств с целью повышения их ответственности за продвижение и выполнение международных обязательств по достижению гендерного равенства. Ярким примером такой деятельности может служить оказание ЮНИФЕМ всемерной поддержки во время разработки Национального плана действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан, утвержденному впоследствии постановлением правительства РК от 19 июля 1999 г. за № 999. Такая же помощь в разработке была оказана более чем 40 странам мира. Кроме того, ведется большая работа по усилению женского политического лидерства и расширению участия женщин в процессах построения мира и разрешения конфликтов.

Отправной точкой деятельности ЮНИФЕМ в Казахстане можно считать 1998 год, когда была образована секция стран СНГ и Центральной и Восточной Европы в штаб-квартире ЮНИФЕМ в Нью-Йорке. В июле 1999 г. в г. Алматы был назначен Гендерный Советник для трех стран Центральной и Восточной Европы в Братиславе (Словакия). В сентябре того же года в г. Алматы открывается региональный офис ЮНИФЕМ для стран Содружества Независимых Государств. С этого времени можно говорить о начале эффективной работы, направленной на защиту прав женщин на всей территории СНГ. Было проведено огромное количество мероприятий, посвященных как общемировым задачам, озвученным в Целях развития тысячелетия, так и проблемам, актуальным именно у нас. Так, в мае 2007 года, по приглашению правительства РК, Казахстан посетила исполнительный директор ЮНИФЕМ Нойли Хейзер, встретившаяся с Президентом РК Назарбаевым Н. А., руководителями различных министерств и ведомств, а также с представителями гражданского сектора. В рамках визита Нойли Хейзер выступила на 63-й сессии Экономической и социальной комиссии ООН по странам Азии и Тихого Океана (ЭСКАТО ООН) с темой «Достижение Целей развития тысячелетия в стра-

нах Азии и Тихого Океана». В своем выступлении г-жа Хейзер отметила, что в Декларации тысячелетия, принятой в 2000 г. 189 странами, включая Казахстан, продвижение прав женщин для установления гендерного равенства признано крайне необходимым для достижения прогресса человечества. Помимо этого, в июне 2007 г. ЮНИФЕМ, в рамках поставленных перед собой задач по защите социальных прав женщин в Казахстане, начал проект по гендерному бюджетированию. Была проведена гендерная экспертиза двух законов «Об образовании» и «О малом и среднем предпринимательстве». Результатом работы стала разработка рекомендаций для Парламента РК при дальнейшем принятии бюджета на 2009 г., включающие в себя предложения об увеличении бюджета на дошкольное образование для поощрения социальной и трудовой интеграции работающих женщин. Касательно же закона о малом и среднем бизнесе, предлагалось уделить более пристальное внимание вопросам социальной защищенности женщин, кроме того, были даны рекомендации для национальной программы по реформе пенсионной системы в контексте гендерного бюджетирования. Также ЮНИФЕМ принял активное участие в разработке гендерной политики и стратегии гендерного равенства РК на 2006-2016 гг. На сегодняшний день, в Казахстане Стратегия является основополагающим документом, направленным на реализацию гендерной политики государства, инструментом ее реализации и осуществления мониторинга со стороны государства и гражданского общества, важным фактором становления демократии. В этой связи в каждый раздел Стратегии включены разработанные совместно с региональным офисом Женского фонда ООН (ЮНИФЕМ) индикаторы по достижению гендерного равенства в политике, экономике, образовании, семье, вопросах охраны здоровья и предотвращения насилия в отношении женщин и детей⁶. Стоит отметить также и Второй евразийский саммит женщин, состоявшийся в г. Алматы 25-26 июля 2008 г. и посвященный проблемам гендерной политики, а также роли социально-ответственного бизнеса в решении гендерных проблем. ЮНИФЕМ, являясь одним из активных участников, выступил модератором двух сессий саммита. 8 декабря 2009 г. был принят закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», разработанный по инициативе депутатов Мажилиса Парламента. Большую помощь в его разработке и продвижении оказали ОБСЕ,

⁶ Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы. Астана, 2005г.

ЮНИФЕМ и ПРООН. Государством был также отмечен большой вклад ЮНИФЕМ в разработку закона «О профилактике бытового насилия», подписанного Президентом РК 4 декабря 2009 г.

Осуществляя деятельность, направленную на принятие мер по искоренению насилия в отношении женщин, ЮНИФЕМ организовал ряд семинаров, конференций и встреч, посвященных данной проблеме. Так, в декабре 2005 г., ЮНИФЕМ организовал в г. Алматы региональный семинар «Борьба с насилием в отношении женщин в Центральной Азии», где присутствовали представители НПО и эксперты по правам человека из стран Центральной Азии. 29-30 мая 2008 г. Региональный офис ЮНИФЕМ в СНГ оказал содействие в подготовке международной конференции «Мир в семье – общество без насилия», организованной казахстанским кризисным центром «Подруги». Ежегодно ЮНИФЕМ поддерживает различные мероприятия, проводимые организациями гражданского общества в рамках кампаний «16 дней против гендерного насилия», целью которого является гендерное просвещение в вопросах, касающихся насилия в отношении женщин. ЮНИФЕМ также проводит интернет-компанию «Жизнь, свободная от насилия – наше право», которая на глобальном уровне начата послом доброй воли ЮНИФЕМ актрисой Николь Кидман. Кроме того, в рамках проекта ЮНИФЕМ «Алма-

ты – безопасный город» неправительственной организацией «Центр изучения общественного мнения» было проведено исследование по выявлению форм насилия в отношении женщин и девочек в общественных местах г. Алматы. Итоги социологического исследования были представлены на встрече, состоявшейся в представительстве ООН 29 января 2010 г., где присутствовали представители органов, неправительственных и международных организаций.

Однако предстоит еще многое сделать. Сегодня, с развитием экономических и социальных реформ, с усовершенствованием политической системы страны, женский вопрос встал особенно остро. Наступило время принять единую гендерную концепцию государственной политики, необходимо глубже изучить проблемы, причины и характер женского движения, требуется научный анализ функционирования различных социальных механизмов, изучение истории «женского вопроса». И такие организации как ЮНИФЕМ, ставят перед собой именно эти задачи, по мере своих сил стараясь решить их и внести свой вклад в укрепление мира, провозглашающего сегодня принцип равноправия мужчин и женщин, мира, свободного от насилия, где каждая женщина могла бы пользоваться всеми правами, предоставленными человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Материалы сайта www.unifemcis.org*
2. *МОМ (Международная организация по миграции), Всемирная миграция 2008 г. Регулирование мобильности труда в условиях развития глобальной экономики. Женева: МОМ. С.10-11.*
3. *Оценка нужд и потребностей женщин трудящихся-мигрантов, ЮНИФЕМ, 2009 г., С.64.*
4. *ЮНИФЕМ в Содружестве Независимых Государств, UNIFEM, 2009. С.9*
5. *Материалы сайта www.endviolence.un.org*
6. *Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы. Астана, 2005.*

ОБЩЕПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАТОРА И ПОСОБНИКА ЗАКАЗНОГО УБИЙСТВА

ЧОКОБАЕВА А.Б.

*преподаватель кафедры
«Уголовного права и криминологии»
Юридического института
Кыргызского национального
университета им. Ж.Баласагына*

Понятием «личность» в научной литературе принято обозначать совокупность свойств и особенностей, которые определяют человека как социальное существо и вместе с тем в наибольшей мере выражают его индивидуальность и неповторимость¹. Личность представляет собой объект исследования практически всех юридических наук: уголовного права и процесса, криминологии, криминалистики и юридической психологии².

Установлено, что преступники от неправоверных на статистическом уровне отличаются весьма существенными психологическими особенностями, которые и обуславливают их противоправное поведение. «Иными словами, – отмечает Ю. М. Антонян, – понятие личности преступника может быть наполнено этим психологическим содержанием. Поскольку же указанные психологические черты участвуют в формировании нравственного облика личности, есть основания утверждать, что преступники от неправоверных в целом отличаются нравственно-правовой спецификой»³. Безусловно, анализ психологической характеристики субъектов заказного убийства (организатора, посредника, исполнителя) позволяет проследить путь приведший их к совершению преступления.

Кыргызское законодательство применительно к убийствам, совершаемым по найму не делает каких либо уточнений, которые бы позволили расширить или дополнить круг соучастников данного преступления. Вместе с тем эта проблема стала актуальной для правоприменительной практики правоохранительных органов, так как произвольное толкование закона позволяет расширить круг соучастников. В отечественной юридической литературе последних лет категории соучастников убийств, совершаемых по найму, рассматриваются несколько иным образом, чем в ст. 30 УК КР. Согласно функциональной роли, которую выполняют соучастники убийства, в литературе выделяют следующие их виды:

- **Заказчик** – лицо, которое организует убийство, однако его

¹ Волков Б.С. *Личность преступника как предмет уголовно-правового и криминалистического исследования* // В кн.: *Личность преступника*. Казань, 1972. С.7.

² Глазырин Ф.В. *Практические и теоретические проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства (криминалистические аспекты)* // В кн.: *Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства*. Свердловск, 1980. С.4.

³ Там же.

действия ограничиваются лишь просьбой, угрозой, воздействием на чувства долга, любви, дружбы, сострадания, а также использованием служебной или иной зависимости организатора.

- *Организатор* – лицо, которое находясь служебной или иной зависимости от заказчика, организует и подстрекает исполнителя к совершению преступления.

- *Посредники* – лица, выполняющие функции пособников и подстрекателей, причем у некоторых субъектов данные функции совпадают.

Думается, что данная классификация соучастников убийства, совершаемого по найму, может в какой-то степени быть оправдана лишь в качестве модельной схемы для организации оперативно-розыскной профилактики, когда необходимо выявить цепочку соучастников в хорошо спланированных законспирированных преступлениях. Она оправдана лишь тогда, когда требуется анализ деятельности хорошо организованной группы с целью выявления роли каждого соучастника в совершении убийства по найму и, следовательно, для организации оперативно-розыскных и профилактических мероприятий. Вместе с тем эта классификация не позволяет дать достаточно объективную юридическую квалификацию действий каждого соучастника рассматриваемого вида убийства, что затрудняет процесс доказывания их вины и привлечение к уголовной ответственности.

На наш взгляд, классификация соучастников убийства по найму должна соответствовать принципам, заложенным в основу классификации соучастников вообще (ст. 30 УК КР). В связи с этим целесообразно сделать некоторые замечания теоретического характера и предложить классификацию соучастников убийств, совершаемых по найму, основываясь на оперативно-розыскной, следственной и судебной практике.

Придерживаясь классификации видов соучастников, изложенной в УК КР, мы считаем, что приведенная классификация соучастников убийства, совершаемого по найму, может быть несколько расширена и дополнена.

Рассмотрим лишь наиболее общие типы организаторов и пособников в контексте их уголовно-правовой характеристики.

Организаторы убийства, совершаемого по найму:

- а) *организатор-подстрекатель* (заказчик

убийства) лично заинтересован в убийстве потерпевшего, действует с целью реализации своих мотивов: корысти, ревности, мести, политического или религиозного экстремизма, но реализует преступные намерения с помощью организатора – посредника, который заключает договор с исполнителем преступления;

- б) *организатор-посредник* лично заинтересован либо не заинтересован в убийстве потерпевшего, но осуществляет найм исполнителя и подготовку средств орудия преступления самостоятельно или с помощью пособника за собственные денежные средства с целью реализации преступного замысла организатора – подстрекателя (заказчика) и удовлетворения своей личной мотиваций (корыстной, религиозной, чувства долга, сочувствия, сострадания, любви и т.д.), либо создает организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) или руководит ими, деятельность которого направлена на совершение данных преступлений в интересах третьих лиц;

- в) *организатор-руководитель* – лицо, непосредственно организовавшее и финансировавшее совершение убийства по найму, руководившее его исполнением с целью реализации своих корыстных или иных мотивов и осуществлявшее самостоятельно или с помощью пособника подготовку преступления, найм исполнителя, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, деятельность которых направлена на совершение убийств данной категории. Организатор этого типа может финансировать подготовку к совершению убийства и оплачивать работу наемного убийцы, участвовать в разработке планов механизма преступления, преследуя цель реализации своих собственных преступных интересов или выступая в качестве посредника организатора-заказчика убийства.

Конечно, такая классификация применима лишь к организаторам единичных убийств по найму. Лица, выступающие организаторами нескольких подобных преступлений, а равно занимающиеся подобной преступной деятельностью профессионально, могут группироваться в разные классификационные группы организаторов убийств, в зависимости от их роли в механизме совершении преступления в каждом конкретном случае.

Следует отметить, что заказное убийство

всегда совершается по инициативе и в интересах конкретного (третьего) лица, именуемого в официальных документах правоохранительных органов «нанимателем» или «заказчиком». Но эти термины могут быть истолкованы двояко: как лицо, в интересах которого совершается преступление, так и иное лицо, которое подыскивает для первого исполнителя его преступного замысла. Кроме того, на практике имеют место случаи, когда в устранении конкретного лица заинтересована какая-либо группа (например, совладельцы коммерческого предприятия). Как указывает А. Арапетян, что заказчиками убийств очень часто становятся люди того же круга, то есть из элиты бизнеса, – с целью перехвата бизнеса потерпевшего⁴. В этих случаях нанимателем, т.е. лицом, которое контактирует с непосредственным исполнителем, как правило, бывает один человек, для которого личность будущей жертвы не имеет никакого значения. Все это ставит под сомнение правильность употребления названных терминов. Представляется, что с уголовно-правовых позиций более обоснованно именовать лицо, в интересах которого совершается убийство, «организатором убийства по найму». В тех случаях, когда преступление совершается в интересах группы, заинтересованные лица будут именоваться «организаторами убийства по найму».

«Организатор заказного убийства» является наиболее опасным соучастником так как он вовлекает преступную деятельность других лиц. Умысел организатора является всегда прямым и включает:

1) осознание характера преступления, совершаемого другими соучастниками под его руководством;

2) желание наступления последствий в виде смерти конкретного лица;

3) осознание, что он объединяет и направляет деяния других лиц в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления;

4) предвидение преступных последствий.

Для признания лица организатором является обязательным установление в его действиях следующих элементов:

а) организация реальных действий по обеспечению преступления;

б) руководство соучастниками (лично или через других лиц).

В этих случаях особенность заказных убийств заключается в том, что личное знакомство всех участников преступления и контакты между ними не являются обязательными, а, напротив, в целях дальнейшего сокрытия преступления нежелательными.

Изученные материалы практики свидетельствуют о том, что многие организаторы заказного убийства идут на различного рода ухищрения, чтобы уйти от уголовной ответственности или, в крайнем случае, получить минимальное наказание. Они специально не принимают непосредственное участие в совершении убийства, его организации, разработке планов, подборе и вербовке соучастников, не общаются с исполнителем убийства, и избегают всего, что может их скомпрометировать. Организатор в большинстве случаев поручает убийство того или иного человека и оплачивает его, то есть выступает в роли «спонсора» преступления, а не рискует, руководя его совершением. По действующему уголовному законодательству инициатора такого тяжкого преступления можно привлечь к уголовной ответственности, по крайней мере, за подстрекательство⁵. Противодействовать (по п. 5 ст. 30 УК КР) указанной тактике преступников можно либо путем усиления карательной политики со стороны судов в отношении подстрекателей и пособников, либо путем расширения толкования в законе понятия организатора преступления. По нашему мнению, к организаторам следует отнести и лиц, ставящих перед исполнителем определенную цель (задачу) и ее финансирующих, ибо это тоже является элементом организации.

В преступной цепи заказных убийств достаточно часто присутствует лицо (или несколько лиц), которое, находится между организатором и исполнителем. В некоторых источниках это лицо называется «посредником»⁶.

Организатор в целях конспирации не заинтересован лично заниматься поиском исполнителей его преступного замысла. В своем окружении он обращается к кому-либо из своих знакомых с просьбой подыскать лицо, которое за вознаграждение согласится совершить убийство. Посредник устанавливает контакт, с предлагаемым исполнителем, оговаривает условия, передает задаток, после совершения

⁴ http://www.ng.ru/events/2004-06-03/7_kill.html Иван Сас – Страна убийц. // газета Независимая 2004. 06. 03.

⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2010.

⁶ Бородулин В.С. Заказные убийства. М., 1997. С.41.

преступления вручает исполнителю вознаграждение. Исходя из характера действий посредника, именно его можно было бы назвать нанятым. Но, чтобы не вносить неразбериху в уже существующую практику, когда нанятым называют лицо, в интересах которого совершают преступление, есть необходимость называть субъекта, находящегося между организатором и исполнителем, именно посредником.

В зависимости от характера выполняемых действий посредник может выступать в роли подстрекателя и пособника преступления. Так, заслуживает внимание, на наш взгляд мнение по этому вопросу высказанное Л.Ч. Сыдыковой «Каждый соучастник несет самостоятельно уголовную ответственность за сообща совершенное преступление. Поэтому соучастие в нашей системе права не может рассматриваться в качестве акцессорного», и подчеркивается, что «... в основе теории акцессорного соучастия, лежит положение, что подстрекательство и пособничество являются участием в чужом деянии и имеют по отношению к деянию исполнителя не самостоятельное, а лишь дополнительное значение. Нельзя ставить в зависимости от деяния исполнителя ответственность подстрекателя или пособника»⁷.

Подстрекателем является лицо, склонившее к совершению преступления исполнителя. Термин «склонившее» означает совершение подстрекателем действий, направленных к вызову у другого лица решимости совершить преступление. Так, К.А. Бодобаев определяет, что «Подстрекателем – признается лицо, склонившее к совершению преступления других лиц. С объективной стороны деятельность подстрекателя выражается в возбуждении у другого лица решимости совершить конкретное преступление». И здесь же отмечает, что «Способы подстрекательства может быть различными. Например, предложение, угрозы, лесть, просьба, подзадоривание, обещание и т.д. Общие призывы не может быть подстрекательством. Результатом подстрекательства должно явиться совершение преступления исполнителем»⁸. Для заказного убийства характерным является такой способ склонения к совершению преступления, как обещание выплаты вознаграждения за совершение убийства, но при этом не исключаются и другие способы (угроза, шантаж, принуждение и т.д.).

Действия подстрекателя существенно отличаются от функций организатора и исполнителя. Подстрекатель непосредственно не возглавляет других соучастников, не руководит ими, ограничиваясь вовлечением лица в совершение преступления. Для подстрекательства к совершению заказного убийства привлекаются, как правило, лица, сознающие истинный характер предполагаемого посягательства и выбирающие образ своего преступного поведения с пониманием существа общественно опасного события. Как подчеркивает Л.Ч. Сыдыкова «Соучастники несут уголовную ответственность не за участие в чужом деянии, и не за то что в результате их воздействия или содействия исполнитель совершает преступление, а за то, что, внося свой вклад в совместную преступную деятельность, каждый из них сам посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения»⁹.

Следует отметить, что практика расследования заказных убийств, действия пособника выделяются в виде интеллектуального и физического содействия преступлению. Интеллектуальное пособничество выражается в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, заранее данным обещанием содействовать скрыть преступление. Советы и указания могут касаться различных обстоятельств (выбора времени, места и способа совершения убийства и т.д.). Чаще всего заказные убийства совершаются с помощью физического пособничества, то есть содействие преступлению посредством физической или материальной помощи (предоставлением орудий либо средств, устранением препятствий и т.д.). Пособничество необходимо отличать от деяний исполнителя и подстрекателя. В отличие от исполнителя пособник не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления.

Посредник заказного убийства (будь то подстрекатель или пособник) действует с прямым умыслом и желает наступления преступных последствий в виде смерти жертвы. При этом мотив посредника не однозначный. Он может преследовать интересы не только корыстные и не только материального характера. Таковыми могут быть желание угодить своему начальнику, руководителю, оказать услугу знакомому, стремление показать своему окружению, что он имеет связи с преступным миром и таким

⁷ Сыдыкова Л.Ч. Уголовное право Кыргызской Республики/Учебник для ВУЗов. Бишкек, 2008. С. 109.

⁸ Бодобаев К.А. Уголовное право Кыргызской Республики (часть общая и особенная). Бишкек, 2005. С. 143.

⁹ Сыдыкова Л.Ч. Там же. С. 109-110.

образом укрепить свой авторитет в окружающей его среде, оказать услугу.

Исходя из анализа имеющихся источников, пособников убийства, совершаемого по найму, можно классифицировать следующим образом:

а) пособник-подстрекатель в целях реализации преступных замыслов организатора и в своих корыстных или иных интересах по предварительному соглашению с организатором осуществляет поиск исполнителя, склоняет его к совершению преступления с помощью психологического воздействия, просьб, советов, угроз, шантажа, посулов подкупа;

б) пособник-информатор в целях реализации преступных и криминальных замыслов организатора преступления и в своих корыстных или иных интересах по предварительному соглашению с организатором оказывает помощь наемному убийце в подготовке к совершению преступления, осуществляя сбор и анализ информации о жизнедеятельности предполагаемой жертвы;

с) пособник-поставщик в целях реализации

преступных замыслов организатора преступления и в своих корыстных или иных интересах по предварительному соглашению с организатором, наемным убийцей или иными соучастниками преступления осуществляет подбор, приобретение и поставку средств и орудий преступления;

д) пособник-укрыватель в целях реализации преступных замыслов организатора преступления и в своих корыстных или иных интересах, исходя из предварительного соглашения с организатором или сбор и анализ информации иными соучастниками, оказывает помощь в укрытии преступника, средств и орудий преступления.

Таким образом, результаты исследования позволяют дать психолого-правовой портрет заказчиков и пособников рассматриваемых убийств, который позволяет изучить их в рамках профессиональной преступности. Следует подчеркнуть, что личность организатора и пособника сравнительно недавно стали предметом серьезного изучения отечественной криминологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2010.
2. Бодобаев К.А. Уголовное право Кыргызской Республики (часть общая и особенная). Бишкек, 2005.
3. Бородулин В.С. Заказные убийства. М., 1997.
4. Волков Б.С. Личность преступника как предмет уголовно-правового и криминалистического исследования // В кн.: Личность преступника. Казань, 1972.
5. Глазырин Ф.В. Практические и теоретические проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства (криминалистические аспекты) // В кн.: Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства. Свердловск, 1980.
6. Сыдыкова Л.Ч. Уголовное право Кыргызской Республики / Учебник для ВУЗов. Бишкек, 2008.
7. http://www.ng.ru/events/2004-06-03/7_kill.html Иван Сас – Страна убийц // Газета Независимая, 2004. 06. 03.

ЖАРЫЛЫСТАРДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫ ҚЫЛМЫСКЕРЛЕРДІҢ МІНЕЗДЕМЕСІ

АБДЕЛЬДИНОВ С.Ш.

ҚР Ішкі істер министрлігі

Академиясы ғылыми-педагогикалық

магистратурасының

тыңдаушысы,

полиция аға лейтенанты

Белгілі қылмыстың криминалистикалық сипаттамасын ашуға талпынған көптеген авторлар оған әртүрлі анықтама бере отырып, оның құрамында 5-7 маңызды элемент бар деп береді. Олар қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы элементтері қатарына із қалдыру механизмін, қылмыс жасау тәсілдерін, қылмыс ортасы мен жағдайын, қылмыскер мен жәбірленушінің мінездемелерін қарастырады.

Бұны Қазақстандық белгілі ғалым-криминалист Е.Ф. Жәкішевтің зерттеу мысалында криминалистикалық сипаттамаға «қылмыс жасалған кездегі жағдай, пайда болуы мүмкін іздер, қылмыскердің мінез-құлқы, қылмысты жасыру мақсатында қылмыскердің жасайтын түрлі шаралары және кездесуі мүмкін дәлелдер, белгілер мен қылмыс нәтижесі» деген ұғымдарды енгізген [1, Б. 16]. Бұл тізімнің қылмыстың белгілі түрімен байланыспағандығы, ашық қалғандығы, қылмыстың жеке түрлерінде басқа белгілердің болу мүмкіндігін көрсетеді. Осыған ұқсас көзқарасты И.Ф. Герасимовта да кездестіреміз, оның криминалистикалық сипаттама құру бойынша көзқарасы криминалистикалық сипаттама құруда алынған басқа ақпараттар болатындығын атап көрсетеді [2, Б. 96]. Бірақ И.Ф. Герасимов Е.Ф. Жакишевтің пікіріндегідей криминалистикалық сипаттаманы толық ашып көрсетпей, басқа да ақпараттар деген пікірін білдіріп, басқа да ақпараттарға қандай мәліметтерді жатқызуға болатындығын ашып қарастырмаған. Сонымен И.Ф. Герасимов және Е.Ф. Жакишев авторлар қылмыскердің мінездемесін қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының маңызды элементі ретінде қарастырады.

Қылмыскердің жеке басын зерттеу екі кезеңмен қамтылады. Біріншісі, қылмыс орнында қалдырған ізі бойынша, куәгерлер есінде қалған, т.б. мәліметтер бойынша белгісіз қылмыскер тұлғасы туралы мәлімет алуды қарастырады. Екіншісі, қылмыскердің өмірлік тұрақтылығы, құндылық бағыты, құқықтану дәрежесі, қоғамға қарсы көзқарас ерекшеліктері, ең бастысы, оның қылмысты жасағанға дейінгі нақты және кейінгі тәртіп ерекшеліктері, оның байланыстары, т.б. туралы ақпаратты жинау қажет.

Сипаттаманың басқа элементтерінде ескерілетін қылмыс жөніндегі ақпараттар есебімен бұл мәліметтер қылмыскерлер типі негізіне енгізілуі мүмкін. Қылмыскерлер категориясының түрлі типтік модельдерін ерекшелуеу, осы адамдардың негізгі қасиеттерін білу тұлғалар шеңберінен қылмыскерді табу үрдісін сенімді және негізделген етеді. Қылмыс ұйымдасқан қылмыс тобымен жасалса, ол криминалистикалық зерттеудің жеке объектісі және сәйкесінше, осы қылмыстың криминалистикалық сипатының элементтерінің

бірі болып табылады. Мұнда осы ұйымдастыру, құрылымы, таралуы, оның мүшелерінің қызметтік ролі, т.б. тұрғысынан осы топтың ерекшеліктері зерттеледі. Осы қылмыстық топ ерекшеліктерін түсіну қылмыстық әрекет топтарының барлық мүшелерін табу үшін қажетті нақты мәліметтерді іздеу бағытында дұрыс бағытталуға мүмкіндік береді. Қылмыстың жеке түрлеріндегі криминалистикалық сипат құрылымында мәнді рольді зиян шеккен тұлғалардың ерекшеліктері жөніндегі мәліметтер ойнайды. Мұндай ақпарат қылмыс тұлғасын толық анықтау, қылмыс жасау мотивін сипаттау, т.б. үшін қажет. Зиян шеккен тұлғаның ерекшеліктері мен тәртібін көрсету және зерттеу (қылмысқа дейінгі уақыттағы және кейін) әсіресе қылмыскер тәртібінің бағыттылығы мен мотивтерін, оның жалпы және тұлғалық қасиеттерін тереңнен қарауға мүмкіндік береді. Қылмыскер мен зиян шегуші арасында белгілі бір байланыс байқалады, оның күшімен қылмыскер объект ретінде жеке тұлғаларды кездейсоқ таңдап қоймайды. Сондықтан, зиян шегуші бар қылмыстарда қылмыскерді анықтау келесі байланыс бойынша жүреді: зиян шегуші – болжанатын адам – кінәлі. Әсіресе зерттеу жұмысының барысында бұл байланысты анықтаған жөн. Зиян шегушілер тәртібінің ерекшеліктері мен тұлғалығы туралы мәліметтер аспектісі физикалық, биологиялық, психикалық ерекшеліктері, өмір үлгісі, құндылық бағыттары, байланыстар, қылмыскермен қатынасы, және т.б. жөніндегі кейбір демографиялық мәліметтерде орын алады. Мәліметтер мәнділігі, әрине, бірдей емес. Кейбір жағдайда – жасы, тұлғалық және тұлғааралық мәліметтер мәнді болса, кейбірінде – өмір үлгісі, құндылық бағыттары, үшіншісінде-физикалық, психологиялық ерекшеліктері мәнді болуы мүмкін. Әдісті таңдау үшін зиян шегуші тұлғасы туралы түрлі мәліметтер қолданылады. Әр түрлі қылмыстың криминалистикалық сипатының құрылымына кіретін элементтер өзара түрлі қатынастарда болады: қылмыстың бір түрінің сипатында жеке элементтер үлкен орын алады және басқа элементтер құрамына әсер ете отырып, үлкен криминалистикалық мәнді иемденеді; басқа түр құрылымында бұл элементтер екінші жоспарға кетеді және мүлдем өз мәнін жоғалтады. Мысалы, саналы қылмыстың криминалистикалық сипатында қылмыс жасау әдісінің негізгі құраушысы болып – қылмыс жасауға дайындық әдістерін сипаттайтын мәліметтер жиынтығы табылады (қажетті қару дайындау, ізді жасыру үшін шаралар жасау, т.б.), ал санасыз қылмысқа бұл дайындықтар әрекеті

тән емес. Қылмысты жасау кезінде материалдық өзгерістермен жүретін көптеген қылмыстарды ашу үшін (кісі өлтіру, тонау, зорлау, жол-көліктік апаттар, т.б.), болатын орында құрылатын із туралы мәліметтер ішінде басты рольді әр түрлі көрініс беретін іздер атқарады (қол, аяқ киім, қылмыс құралы, т.б.). оған қылмыстың осы түрінің криминалистикалық сипаты құрылымында үлкен назар аударылуы қажет.

Жарылыстарды жүзеге асырушы қылмыскердің жеке басы бірқатар ерекшеліктермен сипатталады, өйткені бұл кез-келген тұлғаның қолынан келе бермейтін күрделі операция. Біріншіден, қылмыскер жарылыстар жасаудан хабары бар, химия мен радиоэлектроника саласы бойынша белгілі-бір білімі бар және қылмыскер ол білімді әскердегі қызметте алған болуы мүмкін немесе қылмыстық мақсаттар үшін арнайы дайындалуы мүмкін. Екіншіден, ол тұлғаның оқ-дәрілерге, жарылғыш заттар мен жарғыш құрылғыларға қол жеткізе алатындай жағдайда болуы қажет. Үшіншіден, мінезімен де ерекшеленеді, атап айтқанда қабылданған шешіміне берік және ұйымдастырған жарылыстан түсетін зардаптарға бейқам және т.с.с. [3, Б. 19].

Соңғы кездердегі алыс-жақын шетелдердегі жарылыстарды діни ағымдардың ісі деп қарастыру жиі кездесуде. Әсіресе, осы тұста исламға жағымсыз кінә тағылуда. Жарылыстардың террорлық мақсаттарда жүзеге асырылатын ескерсек, онда оның дінмен қандайда-бір байланысы бар деп қарастыру қате ұғым. Террор – бұл адамзатқа қарсы қылмыс. «Дін» мен «террор» – бір-біріне қарама-қайшы келетін ұғымдар, өйткені барлық діндер террорға қарсы және оған лағнет айтады. Көп жағдайларда, осындай жарылыстар – адамдар тобының қорқыныш, үрей тудыру мақсатындағы басқа мүдделерді көздейді. Сонымен қатар, террорист – жаратушыға, адамзатқа, нақты бір адамдарға, өзіне және өзі мүшесі болып табылатын қоғамға қарсы қылмыс жасайды [4, Б. 99].

1988 жылы Сауд Аравиясы ғалымдарының Жоғарғы кеңесі шейх Ибн Баздың басшылық етуімен террористтік актілерге қатысты келесі шешім қабылдады: «Егер, адамның террорлық әрекеттерді қамтитын жарылыстар жасағаны, адамдардың өмірін қию арқылы жер бетіне зұлымдық таратқаны, үйлерді, мешіттерді, мектептерді, ауруханаларды, зауыттарды, көпірлерді, қару қоймаларын, су қоймаларын, мұнай құбырларын жару арқылы жеке меншік немесе қоғамдық мүлікті жойғаны, ұшақтарды басып алу мен жару, және қоғамдық қауіпсіздікке қауіп

төндіретін басқа да әрекеттер шарифатқа сәйкес анықталса, онда кінәлі тұлға өлім жазасына кесілуі тиіс» [5, Б. 46].

Террорлық мақсаттағы жарылыстар үшін жауаптылық алатын тұлғалар мен ұйымдар ислам атынан сөйлеуге құқықтары жоқ және ислам елдерінің өздерінде заңсыз болып табылады. Әдетте, олар ұлтзаттық болған күнде де, бүкіл дінге қарағанда тар мағынадағы көзқарастарды көздейді. Сонымен қатар, өзін-өзі өлтіру кешірілмес күнә болса, террорлық актілер кезінде бейбіт адамдардың қаза болуы дін тарапынан ешбір қолдау таппайды.

Сонымен, қылмыскердің діннен алшақ, өзінің немесе белгілі-бір топтың мүдделерін көздейтін тұлға екенін анықтадық. Сонымен қатар, оның жарылыстар жасау үшін білімі мен мүмкіншіліктері болуы тиіс. Осы тұрғыдан қылмыскерлерді үш санатқа бөліп қарастыруға болады:

1) «кездейсоқ қылмыскер», жарылыс жасау қызығушылықтан туындаған, яғни «өзімнің қолымнан келе ме екен?» – деген сұраққа жауап іздеуде, әдетте бұзақылық ниетпен жасалады. Олардың жарылыс жасаудағы білімі таяз, қолданған жарғыш құрылғылары өте қарапайым, дұрыс ойластырылмаған, жарылғыш заттары тасымалдау немесе орнату кезінде жарылып кетуі жиі кездеседі.

2) «әуесқой қылмыскер», жарылыс жасау – олар үшін уақыт өткізудің бір түрі немесе «хоббиі». Жарылыстар жасау үшін арнайы әдебиеттерді оқиды, мамандардан кеңестер алады, өздерінің жарғыш құрылғыларын жетілдіру мақсатында жарылыстар жасап сынақтар өткізіп отырады. Олардың жарғыш құрылғылары сенімдірек және тиімдірек болып келгенімен жарылыс күшін есептеуде қателер кездеседі, яғни олар қажеттігінен көп немесе аз болып келеді.

3) «кәсіби қылмыскерлер» – жоғарғы деңгейдегі дайындығымен ерекшеленеді. Олар бұрын әскердің арнайы бөлімдерінде қызмет атқарғандар немесе соғыс жағдайында тікелей жарылыстар жасауды ұйымдастырғандар. Кейде, бейбітшілік мақсатта жарылыстар жасаумен айналысқан мамандар болуы мүмкін (геологиялық мақсаттағы жарылыс жасаушылар). Негізгі ниет, мақсат – тапсырысты орындау. Оларға келесілер тән: жарғыш құрылғылар мұқият дайындалған, жарылыс мақсаты үшін қолданылған жарылғыш заттың күші мен қойылған жері дәл есептелген. Қылмыскерді анықтау кезін-

де осындай жарылыстың екінің бірінің қолынан келмейтіндігін ескеру қажет. Әдетте олар заманауи жарылғыш заттар мен жарғыш құрылғыларды қолданады және жарылыстың кездейсоқ болуынан сақтандыруды алдын-ала ойластырады.

Қорыта айтқанда, жарылыстарды ұйымдастырушы қылмыскерлердің мінездемесін жоғарыда аталғандай сипаттау тек теорияда ғана емес, сонымен қатар тәжірибеде де маңызы өте зор. Себебі, жарылыстармен байланысты қылмыстарды тергеу барысында оларды ұйымдастырушы, яғни қылмыскерлердің мінездемелерін білу арқылы тергеу тактикасы мен әдісін дұрыс таңдауға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТ

1. Джакишев Е.Г. Проблемы совершенствования криминалистических приемов и средств борьбы с хищениями и винами корыстными преступлениями в сфере экономики. Автореферат дисс. д.ю.н. Алматы, 1974. С. 16.
2. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 96
3. Бахин В.П., Михайлов М.А. Криминальные взрывы (понятие, характеристика, анализ, технология расследования): Учебное пособие. Алматы: Жеті жарғы, 2001. 128 с.
4. Бекир Карлыага. Религия, террор, война и потребность в глобальной этике // Ислам о терроре и акциях террористов-смертников. Коллектив авторов. Составитель Эргюн Чапан. Алматы: ТОО «Издательство Кокжиек-Б», 2006. 176 с.
5. Джихад или смысл и цель вооруженного джихада в Исламе. Как совершается джихад в соответствии с Кораном и сунной. Наставление шейх аль-Альбани тем, кто искренне желает совершить джихад.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

АБДУКАРИМОВА Н.Э.
*преподаватель кафедры
«Уголовного права и криминологии»
Юридического института
Кыргызского национального
университета им. Ж. Баласагына*

Согласно Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, включают в себя следующие противоправные действия:

- незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, или пересылка наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта;
- незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта;
- незаконное производство, сбыт наркотических средств, психотропных веществ их аналогов либо прекурсоров;
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ;
- склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ;
- посев и выращивание наркотикосодержащих культур;
- нарушение установленных правил производства и законного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров;
- организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ;
- незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Особая опасность криминогенной ситуации в стране, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, во многом определяется неблагоприятной тенденцией развития наркопреступности как в Центральноазиатском регионе, так и в мире целом. Так, по данным информационного центра МВД КР в стране происходит постоянное увеличение в течение последних пяти лет количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. За этот период оно выросло в 1,5 раза и достигло около двух тысяч ежегодно совершаемых преступлений, что составляет 7-8% всей регистрируемой в стране преступности. В тоже время в последние годы, при объективном ухудшении наркоситуации, темпы роста регистрируемой в этой сфере преступности замедлились. Однако, некоторое снижение числа регистрируемых наркопреступлений вовсе не отражает позитивные тенденции в развитии этой преступности, а в боль-

шой степени связано со сложностями расследования наркопреступлений, которые имеют как объективные (пробелы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах, слабая материально-техническая оснащенность оперативных групп расследующих данную категорию преступлений, нехватка кадров и т.д.), так и субъективные причины (коррупционированность и заинтересованность некоторых должностных лиц в исходе уголовного дела, вовлеченность сотрудников правоохранительных органов в незаконный оборот наркотиков и т.д.). Так, например, в апреле 2008 г. ГУ МВД России по СФО совместно с ГУВД по Алтайскому краю и МВД Кыргызской Республики в рамках международной контролируемой поставки наркотиков каннабисной группы в г. Барнауле задержаны трое участников устойчивой международной преступной группы, двое граждан Республики Казахстан и гражданин Кыргызской Республики, являющийся подполковником милиции, сотрудником УВД Ошской области, у которых при личном досмотре изъято в общей сложности 29 кг 650 г гашиша афганского производства в составе¹.

Безусловно является и то, что выявленные преступления не в полной мере отражают истинную картину их совершения. Так, проведенные исследования и анализ анкетирования респондентов, из числа сотрудников правоохранительных органов показывают, что рассматриваемая категория преступности в силу значительной латентности в 1,5-3 раза превышает свою зарегистрированную часть.

Следует признать, что на высокую латентность данных преступлений негативное влияние оказывают как взаимная заинтересованность в их сокрытии разных субъектов наркооборота (в силу ответственности за незаконные операции и сбытчиков, и потребителей наркотиков), так и существующие у правоохранительных органов материально-технические, организационные, кадровые проблемы.

Рост количества преступлений, связанных с наркотиками, свидетельствует о расширении масштабов данного негативного явления и, в тоже время необходимо отметить некоторую активизацию противодействия ему службой борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Оптимизации ее предупредительной деятельности способствует создание в 2003 г. специализированного Агентства Кыргызской Республики по контролю наркотиков (указ Президента

КР от 17 июня 2003 г. УП N 182) и значительное расширение его ресурсных и иных возможностей. Однако данное Агентство было ликвидировано 26 октября 2009 г. УП N 425 с «... передачей функций Агентства Министерству внутренних дел Кыргызской Республики, Министерству здравоохранения Кыргызской Республики по соответствующим направлениям». Вместе с тем, 17 августа 2010 г. в целях повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков, ликвидации каналов поставок наркотиков, Президентом КР был подписан Указ об образовании Государственной службы КР по контролю наркотиков на базе служб и подразделений Министерства внутренних дел КР, Министерства здравоохранения КР. Данная Служба является специализированным правоохранительным органом в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, противодействия их незаконному обороту.

Наряду с тенденцией роста количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, особую опасность представляет увеличение тяжести совершаемых деяний. Так, около 15% всех этих преступлений являются тяжкими и особо тяжкими: незаконные действия с наркотиками (в т.ч. их хищения, вымогательства, сбыт) в крупном и особо крупном размере (свыше 10% преступлений), совершение их организованными группами (свыше 2%); совершение их лицами, ранее неоднократно судимыми, с применением насилия, повлекшие тяжкие последствия, и т.п.

Растет и число преступлений, обусловленных незаконным оборотом наркотиков, совершаемых ежегодно лицами в состоянии наркотического и токсического опьянения.

В структуре преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, преобладают такие преступления, как незаконное приобретение, хранение наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта (ч. 1 ст. 246 УК КР – 64%), в том числе совершенные с целью сбыта (ч. 2 ст. 247 УК КР – 36%), вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств (ч.1. ст. 157 УК КР – 15,4%). Значительно меньше выявляется случаи содержания притонов для потребления наркотических средств (ч.1. ст. 252 УК КР – 8,6%), посев наркокультур (ст. 250 УК КР – 4%), хищения либо вымогательства (ч. 1 ст. 248 УК КР – 0,16%).

¹ <http://www.dca.gov.kg/modules.php?>

К сожалению, основная часть выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков приходится на соответствующие деяния лиц, находящихся на низком (исполнительском) уровне иерархии наркодельцов (получателей, курьеров, сбытчиков малых доз и т.п.). Так, в июле 2009 г. в результате проведения международной контролируемой поставки совместно с ГУБН МВД Кыргызской Республики и ОБН УВД Ошской области в г. Самаре сотрудниками МВД России задержан получатель наркотиков Смахтин А.Е., ранее трижды судимый, житель Самарской области, у которого изъято 2,6 кг героина.

Недостаточно активно разоблачаются деятели наркобизнеса, контролирующие 90% рынка наркотиков.

С ростом в стране наркомании и преступности в сфере незаконного оборота наркотиков связано и увеличение количества, как наркоманов, так и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение соответствующих преступлений, в том числе и его омоложение.

Анализ численности инъекционных потребителей наркотиков, зарегистрированных учреждениями наркологической службы, выявил выраженную тенденцию роста ИПН. В 1999 г. по сравнению с 1993 г. потребление возросло более чем в 10 раз, после 1999 г. численность инъекционных потребителей наркотиков (далее ИПН) к 2007 г. снизилась на треть, но скорость роста по-прежнему остается высокой (Тприроста = +12, %). Однако, эти цифры также отражают и усиление работы наркологической службы Министерства здравоохранения республики, и не могут быть использованы в полной мере, как показатель роста численности ИПН. В целом по республике основной пик роста злоупотребления опиатами с помощью инъекционного метода введения приходится на 1999 г. По оценочным данным UNODC (2006г) в стране имеется 26 тыс. потребителей наркотиков и 25 тыс. из них являются ИПН (96%)². При этом самая уязвимая часть населения – подростки, среди которых уровень заболевания наркоманией почти вдвое выше, чем у населения в целом.

Необходимо отметить и такое явление, как полинаркомания. За анализируемый период на основании статистических данных наркологической службы можно сделать вывод, что полинаркомания получила довольно широкое распространение в республике и имеет выраженную тенденцию к росту (Тприроста =

+6,9%). Так, в 2007 г. данный тип наркомании вырос более чем в 2 раза в сравнении с 1993 г., когда началась регистрация данного типа потребления (12,7 и 5,5 на 100 тыс. населения соответственно).

Несмотря на то, что героиновая наркомания – это сравнительно «молодая» наркомания, которая была впервые официально зарегистрирована на территории КР в 1998 г., наблюдается ее стремительный рост с момента регистрации. Из всех выявленных случаев героиновой наркомании 60,1% были зарегистрированы в последние 2006-2007 гг, два года (35,6 и 47,0 на 100 тыс. населения соответственно).

Анализ происшедших за последние годы изменений в структуре изъятых правоохранительными органами наркотиков подтверждает тенденцию постепенного замещения легких наркотических средств более концентрированными и дорогими. Так, при снижении удельного веса марихуаны и соломки мака удельный вес используемых при совершении преступлений гашиша и опия возрос в 1,5 раза, кокаина – в 5 раз, стимуляторов амфетаминового ряда – в 7-8 раз, героина – в 10 раза. Указанная тенденция проявляется и в изменении стоимостной структуры изъятых наркотиков. Если пять лет назад основной доход наркодельцов формировался в результате незаконного оборота опия, то в настоящее время главную роль в формировании наркодоходов играет незаконный оборот героина (более 30% от общей стоимости изъятого), синтетических наркотиков (более 40%).

В последнее десятилетие продолжало развиваться широкомасштабное нелегальное производство наркотиков. Наркотики каннабисной группы имеют в Кыргызстане свою обширную сырьевую базу. Так, примерно 100 тысяч гектаров площадей в Иссык-Кульской, Жалал-Абадской, Таласской, Чуйской и Нарынской областях засорены дикорастущей коноплей. Из нее местное население изготавливает марихуану и гашиш, которые распространяются как на местном, так и на региональном незаконном рынках. Таким образом, основными центрами по нелегальному посеву и выращиванию наркотикосодержащих культур стали Иссык-Кульская, Жалал-Абадская, Таласская, Чуйская и Нарынская области

В 2007 г. наркотиков каннабисной группы изъято в Кыргызстане 4 тонны 468 килограмм, а в 2008 г. – 5 тонн 198 килограмм. Причем, марихуаны изъято в 2007 г. 4 тонны 28 кило-

² Из Национального доклада о наркополитике в Кыргызской Республике/52 сессия ООН по наркотическим средствам. Бишкек, 2009. С. 2-6.

граммов, а в 2008 г. 3 тонны 422 килограмма. Гашиша изъято в 2007 г. 440 килограммов, а в 2008 г. – 457 килограммов³.

Больше половины общего количества наркотиков вывозится из страны контрабандно в страны СНГ и дальнего зарубежья. Показательным в этой связи примером является то, что в апреле 2008 г. совместно с МВД Кыргызской Республики в рамках международной специальной операции по перекрытию каналов поставки наркотиков каннабисной группы в г. Барнауле задержана устойчивая международная преступная группа, у участников которой изъято в общей сложности около 30 кг наркотического средства «гашиш» афганского производства. Также, в октябре 2008 г. МВД России совместно с МВД Кыргызской Республики реализована оперативная информация в отношении участников международной наркогруппировки, намеревающихся осуществить контрабандную поставку героина в особо крупных размерах по маршруту Худжанд – Ош – Самара. В результате операции в одном из районов г. Самары задержан гражданин Республики Таджикистан, у которого изъято 24 кг героина, предназначенных для сбыта на территории Приволжского федерального округа.

В последние годы правоохранными органами стран Центрально-Азиатского региона, а также представителями учреждений ООН отмечается многократное возрастание объема посевов наркосодержащих растений и производства наркотических средств на территории Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана. Парижская геополитическая лаборатория по наблюдению за наркотиками оценивает площадь, занятую дикорастущими наркосодержащими растениями только Чуйской долины, в 140 тыс. га. В Таджикистане в последние годы вдвое возросло производство опиума. Территории государств этого региона наряду с производством наркотических средств активно используются для их транзита из Афганистана, Пакистана и Ирана. Контрабанда наркотиков носит организованный характер и идет по устойчивым законспирированным каналам. В ряде областей и крупных городов России действуют преступные группировки наркодельцов из перечисленных государств Средней Азии⁴.

Показательно при этом мнение 67% оп-

рошенных сотрудников правоохранительных органов, которые связывают осложнение наркотической ситуации в стране и появление новых видов наркотических веществ с развитием науки и потребностями «черного рынка», 28% респондентов связывают с – появлением – новых социально-экономических условий, 38% – «прозрачность» границ.

Учитывая значительную «прозрачность» наших границ, социально-политическую обстановку в странах среднеазиатского региона и сопредельных с ними государств, а также увеличение спроса на наркотики в мире, можно прогнозировать в ближайшее время дальнейшее развитие базы незаконного посева и культивирования наркотиков, рост их контрабандного вывоза из Кыргызстана в Россию и страны Европы, а также организацию новых каналов наркотрафика.

Состояние и негативные тенденции преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, во многом определяются и особенностями личности наркопреступника.

С одной стороны, это потребители наркотиков с присущей психологической и физической зависимостью от них. Удовлетворение потребности в наркотиках – определяющая черта их личности, влияющая на последующее противоправное и даже преступное поведение. Мотивы такого поведения связаны не столько с их образовательным, культурным, профессиональным уровнем, сколько с деформацией под влиянием наркотиков нравственно-психологических качеств.

С другой стороны, выделяется группа лиц, непосредственно участвующих в незаконном обороте наркотиков и не обязательно являющихся наркоманами. Характеристики личности этих лиц мало чем отличаются от характеристик корыстного, насильственного преступника.

В группе потребителей наркотиков можно выделить ряд относительно самостоятельных, хотя и тесно связанных подгрупп⁵:

- «относительного риска» (лица, проявляющие нездоровый интерес к наркотикам);
- «повышенного риска» (лица, приступившие к употреблению наркотиков без осознания вредных для своего здоровья последствий);
- употребляющих наркотики или злоупотребляющих ими (лица, эпизодически употреб-

³ Из Национального доклада о наркополитике в Кыргызской Республике. / 52 сессия ООН по наркотическим средствам. Бишкек, 2009. С. 2-6.

⁴ Из доклада Международного комитета по контролю над наркотиками за 2009 год (E/INCB/2009/1).

⁵ Курьинина А.Н. Методика изучения личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. / Вестник Томского Государственного Университета, № 306 /2008.

ляющие наркотики, но еще не ставшие наркома-нами);

– больных наркоманией.

Потребители наркотиков составляют определен- ный резерв для пополнения числа наркопр- ступников, а зачастую и сами участвуют в не- законном приобретении, хранении, перевозке и даже в сбыте наркотических средств.

Чаще всего (около 80% всех наркоманов) это молодые люди в возрасте от 25 до 40 лет; не- квалифицированные рабочие (45%) либо лица, не занятые общественно полезным трудом (око- ло 55%); лица с неполным или неоконченным средним и средне общим образованием (68%); лица, ранее совершавшие преступления (72%).

Более сложную систему образуют лица, не- посредственно участвующие в незаконном обо- роте наркотиков. Среди них выделяются орга- низаторы наркобизнеса – лица, обладающие крупными материальными ресурсами, связями в преступном мире, являющиеся, как правило, ра- нее судимыми. В эту группу входят также распр- странители (оптовики, перекупщики, розничные сбытчики); изготовители, перевозчики; расхити- тели наркотиков; содержатели наркопритонов; лица, склоняющие к потреблению наркотиков иных граждан.

Указанные криминологические характерис- тики наркопреступности подчеркивают не толь- ко социальную значимость проблем борьбы с незаконным распространением наркотиков, но и необходимость поиска оптимальных средств, противодействия их незаконному обороту, выяв- ления и устранения причин и условий, обуслов- ливающих наркопреступность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 1 10. 1997 г. по состоянию на 15 февраля 2010 г. Бишкек: Изд-во Академия, 2010.
2. Закон КР «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» от 22 мая 1998 г. N 66.
3. Положение «Об агентстве Кыргызской Рес- публики по контролю наркотиков», утверж- ден постановлением Правительства КР от 1 10 2007 г. N 441.
4. Указ Президента КР «О мерах по обеспе- чению реализации Закона КР» от 26. 10. 2009 г. УП N 425.
5. Закон КР «Об органах внутренних дел Кыр- гызской Республики» от 11 января 1994 г. N 1360-ХП, с изменениями и дополнениями от 25 января 2010 г. N 9.
6. Указ Президента Кыргызской Республики «Об образовании Государственной службы Кыргызской Республики по контролю нарко- тиков» от 17 августа 2010 г. №131.
7. Курындина А.Н. Методика изучения личнос- ти лица, совершающего преступления, связан- ные с незаконным оборотом наркотических средств / Вестник Томского Государственного Университета. № 306 /2008.
8. Национальный доклад о наркополитике в Кыргызской Республике. / 52 сессия ООН по наркотическим средствам. Бишкек, 2009. С. 2-6.
9. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2009 год (E/ INCB/2009/1).
10. [http: www.dca.gov.kg/modules.php?](http://www.dca.gov.kg/modules.php?)

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

АРЗИЕВА А.С.

*соискатель Ошского
государственного университета*

Институт помилования в современном законодательстве в самом общем виде может быть рассмотрен в качестве способа осуществления права на жизнь и свободу. Он может быть представлен в двух аспектах: во-первых, как стремление осуждённого освободиться от бремени наказания, а приговорённого к смертной казни сохранить жизнь; во-вторых, как законодательное закрепление права просить о помиловании и властных полномочий по осуществлению помилования. Урегулированные нормами права в совокупности они выступают основанием возникновения правоотношений. Для целей исследования важно выявить правовые основания возникновения этих правоотношений, а в связи с этим их правовое закрепление в законодательстве и место среди других оснований смягчения наказания.

В современных демократических государствах институт помилования имеет закрепление, как в конституционном законодательстве, так и в нормах иного права. Нормы о помиловании имплементируются из международного права путём их признания и осуществления. Содержание права отражает различные аспекты правоотношений. На конституционном уровне, как правило, закрепляются субъективные основания их возникновения. На уровне уголовного законодательства регулируется порядок реализации права, пределы полномочий (виды помилования) и порядок применения мер уголовно-правового характера в связи с помилованием. Соотношение института помилования с другими видами освобождения от наказания или его смягчения наиболее яркое выражение имеет с субъективной точки зрения. Так, среди правовых оснований смягчения участи осуждённого можно рассматривать: во-первых, те, которые возникают вследствие инициативы осуждённого; во-вторых, которые возникают по инициативе органов государственной власти и иных органов.

Например, в Конституции Кыргызской Республики закреплено право каждого осуждённого за преступление просить о помиловании или смягчении наказания (пункт 2 статьи 27). Помилование и смягчение наказания являются разными правовыми основаниями изменения меры уголовно-правового характера. Во-первых, они имеют разные правовые основания применения, а во-вторых, их осуществляют разные органы государственной власти. Помилование осуществляет Президент Кыргызской Республики, руководствуясь гуманными целями, а смягчение наказания применяется судом, руководствующимся уголовным законодательством в

случае достижения целей наказания. В том и другом случае основанием возникновения правоотношений является личная просьба осуждённого. Следует отметить, что помилование также предусматривает смягчение наказания в виде замены более мягким его видом.

Институт помилования в современном законодательстве соединяет в себе характерные особенности: в первую очередь это субъективные основания возникновения правоотношений – виновность лица доказана в установленном законом порядке. Право просить о помиловании имеет конституционное закрепление или вытекает из норм международного права посредством их имплементации, а стремление осуждённого смягчить наказание, обрести свободу или сохранить жизнь побуждает его инициировать правоотношения, то есть реализовать это право. Полномочия по осуществлению помилования также имеют конституционное закрепление, как правило, их осуществляет глава государства. Основанием применения акта помилования выступает гуманная цель, а существенным условием – добровольное, заслуживающее одобрения позитивное поведение осуждённого. Однако, институт помилования не всегда имел свойственные ему в современном понимании характеристики. В связи с этим для наглядности и выявления тенденций развития, необходимо его рассмотрение с позиции европейского опыта и международного права.

Прежде чем обрести черты современного института права помилования развивалось по пути закрепления в законодательстве права осуществлять помилование. Историю его развития в европейском праве можно начать с той стадии, на которой преступление приобретало характер публичного посягательства и вызывало непосредственную реакцию государственной власти. С развитием государственности вопрос о праве помилования из области практических стремлений частного спора – сферы целесообразности, перешёл в сферу государственного права. При этом, господство взгляда на преступление, как на нарушение частных интересов отдельного лица, было доминирующим в определении права суда и помилования.

Именно такую систему уголовного права отмечает П.И. Люблинский в Франкский период французской монархии¹. Большинство преступлений рассматривались как нарушение частных

интересов, и только государственная измена, оскорбление величества, мятеж против короля влекли публичную кару; король мог миловать, но эта милость имела свои границы в правах частных лиц. Франкские короли иногда предоставляли коллективное помилование за политические преступления. С конца IX века королевская власть начинает терять свои привилегии, уступая их феодалным властителям; право помилования, не дифференцированное от амнистии, начинает осуществляться уже почти независимыми сеньорами. Так дело обстоит до XIV века, пока королевская власть не сосредоточила снова в своих руках главные судебные функции. Формально право помилования было закреплено исключительно за королём Хартией 1308 года, изданной Филиппом Красивым. При Карле V это право признавалось уже неотъемлемым. Существенным условием законной силы акта помилования являлось соблюдение его формы, обсуждение и подписание в совете короля. Ордонансом 1359 года² было предусмотрено, что содержание акта о помиловании должно включать в себя следующие части: 1) перечень преступлений, совершённых против короля или его подданных; 2) мотивы, которые побудили короля «предпочесть милосердие суровости правосудия»; 3) форму проявления милосердия; 4) оговорку, сохраняющую за потерпевшим право взыскания убытков; 5) перечень преступников, не подлежащих помилованию; 6) приказ королевским чиновникам об обнародовании указа; 7) дату, печать и список советников. Тем самым предусматривалось ограничение власти короля осуществлять помилование по своему усмотрению. Принятие решения требовало обязательного обоснования мотивов, учёта интересов потерпевшего и имело публичный характер. Это ограничивало власть короля осуществлять помилование по своему усмотрению. Ордонансом 1498 года «О суде и охране порядка в королевстве»¹ обобщалась и твердо фиксировалась практика королевских судов по борьбе с бродягами, нищими, разбойниками и тому подобными элементами, порожденными разложением феодализма, а так же с остатками непокорных феодалов. Право помилования и прощения закреплялось исключительно за королём Франции и его потомками в знак верховной власти. Ордонанс 1670 года упоминал об актах помилования как прерогативе короля, которые не являются актами правосудия и име-

¹ Люблинский П.И. *Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. «Сенатская типография». 1907. С. 22.*

² Люблинский П.И. *Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. «Сенатская типография». 1907. С. 24.*

ют процессуальный характер. Указ короля Людовика XIV-го от 26 августа 1670 года³ определял следующие восемь видов помилования: 1) об отмене; 2) о снисхождении; 3) о прощении; 4) о возвращении из ссылки и каторжных работ; 5) о восстановлении честного имени; 6) о смягчении наказания; 7) о явке в суд; 8) амнистия. Акты о помиловании «об отмене» могли быть применены на любой стадии уголовного преследования, до и после вынесения приговора.

Такой широкий перечень снисхождений фактически включал в себя все виды проявления милосердия к преступнику. Политическая мысль XVIII века была направлена на необходимость совершенства законодательства, поэтому политические основания права помилования были расшатаны. Представление о том, что помилование – это возможность монарха и административной власти ослабления силы закона, являлось решающим в обосновании укрепления законодательной власти, что привело к отрицанию всего института помилования.

Система публичного правосудия в Англии развивалась достаточно медленно, поэтому первые десять веков господствовали начала частной местности. Наместники, получившие право поддержания королевского мира, с самого раннего времени пользовались правом помилования наряду с сувереном. Лишь в 1535 году король сосредоточил в своих руках право помилования за измены, убийства и возвращать изгнанников. Обычным делом было общее прощение (*general pardon, free pardon*) – коллективное помилование по случаю коронации нового короля. Помилование могло быть применено в течение всего процесса уголовного преследования, так что оно включало и аболицию – частное проявление амнистии, заключавшееся в прекращении начатого уголовного процесса², и помилование – смягчение или отмену наказания. При частном преследовании преступлений, сохранявшемся до 1817 года (в последнее столетие в качестве пережитка), только обвинитель-потерпевший мог помиловать виновного. Право помилования вытекало из общего права распоряжения своими частными благами, поэтому оно долгое время принадлежало частному обвинителю или истцу, но не короне.

Древнегерманское право не знало публичных наказаний, преступление могло быть заглажено уплатой пени потерпевшему. Лишь с XIII века уголовное право Германии приобрело публичный характер. Король мог осуществлять помилование с согласия потерпевшего и судьи, а иногда с согласия общины. К XVI веку публичный характер

наказания укрепился, и отдельные государи начали самостоятельно применять помилование, при этом с осторожностью, опасаясь ослабить силу репрессии, на которой держался государственный строй. Постепенно право помилования закрепилось непосредственно за верховной властью, и не зависело от отношения потерпевшего к преступнику. До конца XVIII века королевская власть осуществляла помилование при наиболее тяжких преступлениях, в остальных случаях судья самостоятельно применял освобождение от наказания в случае уплаты денежной суммы. Однако всякий раз король согласовывал свои действия с публично-правовыми органами в соответствии с их компетенцией. Разграничение компетенции императора и отдельных союзных государей, определение их прав в области помилования представляли один из сложнейших вопросов германского государственного права. Длительное время в Германии происходили обсуждения форм и методов проявления милосердия, в частности, выделения помилования как самостоятельного института. Совокупность отдельных актов аболиции и помилования осуждённых рассматривалась как амнистия. Германское право различало аболицию – прекращение начатого уголовного преследования, и помилование – смягчение и отмену назначенного наказания. Обособление в отдельные группы актов помилования лишь сводились к воинским и династическим амнистиям. Первые применялись по случаям окончания войн, другие в интересах укрепления любви и преданности к династии. Вследствие этого развитие права помилования в Германии на рубеже XIX-XX веков отставало от его развития в других странах Европы.

Таким образом, на протяжении феодального периода внутригосударственных отношений в наиболее развитых европейских государствах сохранялись частные начала в праве суда и помилования. Длительное время право помилования обидчиков принадлежало потерпевшим, и только за преступление против государственных устоев, караемых публично, преступник в отдельных случаях мог быть помилован королевской властью. Иногда помилованию подвергались группы людей, вовлечённых в мятеж против короны, однако, всякий раз милость королей проявлялась с учётом интересов частных лиц. Государственное прощение, как правило, не имело законодательного закрепления и имело произвольный характер. Государи издавали единовременные акты о помиловании. Помилование могло быть применено на любой стадии судебного процесса и не

имело границ своего проявления, так как в этот период не было дифференцированно от амнистии и тесно переплеталось с ней.

В XIX веке в немецкой юриспруденции получила развитие в качестве самостоятельной концепции теория правового государства. В начале XX века исследования в этом направлении появились и в других европейских государствах. В этот период выработывались теоретические понятия и исследовалась юридическая природа институтов права, совершенствовалось законодательство во многих цивилизованных странах мира. Это в полной мере относится и к институту помилования, так как человек, его социальная сущность и принципы гуманизма выдвигались на первый план. Укреплялось представление об обязывающей силе права в отношении к государственной власти, в гарантиях соблюдением им правовых норм. Этот период характеризуется повсеместным развитием конституционализма, признанием и закреплением в законодательстве субъективных прав граждан, и их судебной защитой. Однако, при всём многообразии типов государственного устройства, как отмечал К.Ф. Хартулари, сущность права помилования оставалась неизменной, с той лишь разницей, что в государствах, имеющих политическую централизацию, к которым относились абсолютно-монархические и монархическо-конституционные державы, сосредоточение права помилования предполагалось в руках одного лица и подчинённых ему органов власти. На рубеже XIX-XX веков право помилования признавали исключительно за верховной властью большинство европейских государств.

В современной Франции политический режим сочетает элементы президентской и парламентской республики, поэтому Президент Республики является ключевой фигурой в осуществлении помилования. Конституционная реформа 1962 года ещё более усилила его роль в политической жизни государства³. Так, исключительное право осуществлять право помилования в соответствии со статьёй 17 Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 года принадлежит Президенту Республики.

Королевские prerogatives в Англии составляют часть обычного права. Одним из полномочий монарха является помилование. Королевское

помилование имеет фундаментальное значение в формировании и развитии уголовного законодательства на протяжении нескольких столетий, и особенно осуждённых на смертную казнь. Следует отметить, что помилование в Англии применяется в исключительных случаях, особенно начиная с учреждения комиссии по рассмотрению уголовных дел, которая обеспечивает недопустимость судебных ошибок. Благодаря совершенной системе английского правосудия уголовные репрессии никогда не становились упрощённым средством обвинения, и не возникало необходимости прощения. К тому же на практике эти prerogatives осуществляются короной (монархом) с одобрения парламента. Личное начало преследования королём уголовных правонарушений оказало решительное влияние на сосредоточение prerogatives помилования в руках короля. Но ограничения в виде содействия при помиловании отдельными органами власти и формальных условий акта о помиловании исключали его применение в отдельных, опасных для личной свободы случаях. Формально королю принадлежат широкие властные полномочия, но в действительности большую их часть реализует парламент. Реальная роль монарха определена конституционными соглашениями, одно из которых предполагает контрасигнацию (скрепление подписью) практически всех властных решений, в том числе акта о помиловании, премьер-министром и компетентным министром. Контроль министерства внутренних дел над правом помилования является средством согласования его применения с необходимостью. Актом помилования осуждённый может быть освобождён от наказания, но не от гражданской ответственности за причинённый ущерб. Таким образом, в политической системе Англии королевская власть помилования не играет в отправлении правосудия центральную роль, как это было ранее в течение нескольких столетий. Власть помилования имеет ограничения в порядке и форме применения. Рассмотренные формы и согласование помилования в английском праве во многом были заимствованы большинством европейских стран.

В соответствии с разделом 2 статьи II Конституции Соединённых Штатов Америки от 17 сентября 1787 года⁴ право отсрочки исполнения приговоров и помилования за преступле-

³ Пилипенко А.Н. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года. Вводная статья // Конституции государств Европы в 3 т. Т. 3 / Под общей редакцией и со вступительной статьёй директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Л.Л. Окунькова. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 405.

⁴ Конституция Соединённых Штатов Америки от 17 сентября 1787 года // Конституции зарубежных государств. Американский континент - Ер.: Изд.: «Мхитар Гош» 1998. С. 310.

ния, совершённые против Соединённых штатов, за исключением случаев осуждения в порядке импичмента, предоставлено Президенту. В целях реализации конституционных полномочий Президента Соединённых Штатов Америки по осуществлению помилования в 1865 году был создан Офис по вопросам помилования, полномочия которого в 1892 году были переданы Офису прокурора по вопросам помилования, в настоящее время находящегося под юрисдикцией Министерства юстиции. Порядок подачи, рассмотрения и удовлетворения прошений о помиловании изложен в разделе 28 Свода федеральных нормативных актов США, имеющих рекомендательный характер⁵. В соответствии с данным порядком прошение о помиловании предусматривает проведение на федеральном уровне расследования обстоятельств преступления, рассмотрение дела прокурором по вопросам помилования, подготовку рекомендаций для Президента. Помилование в виде смягчения наказания не применяется к лицам, в отношении которых инициированы судебные или административные процедуры по смягчению наказания. Ограничены в подаче прошения о помиловании условно освобождённые и поднадзорные лица, так как зачастую они поражены в гражданских правах. Президент Соединённых Штатов Америки может принимать решения о полном (pardon) или условном (reprieve, communication of sentence, remission of fine) помиловании, причём не только после вынесения приговора, но и до и во время его вынесения. Законодательство не предусматривает каких-либо строгих оснований для помилования.

Обобщая опыт развития, практику правового закрепления и реализации помилования в европейских государствах можно заметить безусловное изменение в понимании его юридической природы. В феодальный период (X-XVII вв.) частные начала преследования обидчика сохранялись практически повсеместно. Власть королевского суда и, соответственно помилования распространялась лишь на преступления против короны. С развитием государственности и оформлением основных моделей института помилования в мировом сообществе, вопрос о праве помилования из области частного преследования и наказания постепенно переходил в сферу государственно-правовых отношений. Со временем преступления против подданных короля стали приобретать черты публично-правовых взаимо-

отношений. Признание права помилования за верховной властью стало олицетворением власти государства и источника закона. Прерогатива государя осуществлять помилование получала нормативное закрепление в уголовном праве практически повсеместно. Пределы и формы помилования в этот период не имели границ и законодательного закрепления. Помилование могло проявляться в виде отказа от уголовного преследования, смягчения наказания, отсрочки исполнения приговора или освобождения от наказания. Иногда помилованию подвергались группы людей, вовлечённых в мятеж против короны, однако всякий раз милость королей проявлялась с учётом интересов частных лиц. Помилование в этот период не имело формального определения кроме как проявление милосердия к преступнику или преступникам и носило произвольный характер.

С развитием конституционализма в XVIII-XX веках право помилования получало закрепление в конституциях за верховной властью, но в большинстве государств Европы осуществлялось при соблюдении согласительных процедур, что свидетельствует об исключительном характере института помилования в системе разделения властей. Во многих государствах принятие решения главой государства о помиловании стало реализовываться с согласия высших исполнительных органов государственной власти. В отдельных государствах стали получать законодательное закрепление процедурные вопросы реализации права помилования. В некоторых государствах получило конституционное закрепление право осуждённого обращаться с просьбой о помиловании. Однако пределы применения помилования рассматривали снисхождение к преступнику на любой стадии преследования и наказания.

На рубеже XIX-XX веков во многих странах было выработано единое понимание помилования, определены формы и пределы его применения. В некоторых государствах «помилование» было дифференцировано от амнистии, что получало отражение в конституциях и стало рассматриваться как освобождение от отбывания назначенного наказания или его смягчения. Помилование осуществлялось единовременным актом главы государства к индивидуально перечисленным преступникам, в то время как амнистия принятием акта законодательного содержания к лицам, совершившим определённую категорию преступлений, как правило, неопасных для общества.

⁵ Цит. по: Спицын В. Особенности правового регулирования помилования в ряде зарубежных стран. //Закон и право. № 7. 2003. С. 72.

В конце XX начале XXI веков помилование стало рассматриваться не только актом, уравновешивающим несовершенство человеческих законов и правосудия, но и одним из двигателей развития пенитенциарной системы. Законодательство постепенно отходит от чрезмерной суровости наказаний, проникнуто гуманным отношением к преступнику. Социальная направленность гуманизации наказаний в настоящее время рассматривается в контексте государственной политики противостояния преступности.

Таким образом, в истории развития института помилования основания его применения остаются неизменными – гуманные цели. По форме закрепления института помилования в праве можно выделить уголовно-правовую и конституционно-правовую модели. Уголовно-правовая модель института помилования характерна для ранней стадии развития государственности. Нормы о помиловании, как правило, имели закрепление в уголовном законодательстве. Конституционно-правовая модель института поми-

лования характерна для более поздней стадии развития государственности, связанной с развитием конституционализма. Для неё характерно закрепление нормативного регулирования отношений в сфере помилования в основном законе государства, имеющем высшую юридическую силу – Конституции. Важнейшие элементы института помилования закреплены в конституциях большинства современных демократических стран. Развитие института помилования в большинстве европейских стран происходило по пути демократизации способа принятия решения о помиловании. На ранней стадии развития государственности решения о помиловании принимались главой государства единолично - автократический способ принятия решения. С развитием конституционализма власть главы государства по осуществлению помилования получила ограничение в виде согласования актов о помиловании с компетентными органами государственной власти – контрасигнатурный способ принятия решения о помиловании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Люблинский П.И. *Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование*. «Сенатская типография», 1907.
2. Люблинский П.И. *Там же*.
3. Пилипенко А.Н. *Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г.*
4. *Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г.*
5. Спицын В. *Особенности правового регулирования помилования в ряде зарубежных стран.* // *Закон и право.* № 7. 2003.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОСНОВА МЕТОДИКИ НЕМЕЦКОГО ПРАВА

КУРЗИНСКИ-СИНГЕР Е.

доктор юриспруденции, старший научный сотрудник Института сравнительного правоведения и международного частного права им. Макса Планка (Гамбург, Германия)

1. Развитие немецкой методики права

а. Пандектистика в историческом контексте

Классической немецкой школой методики права принято считать пандектистику, которая связывается, в первую очередь, с именем Бернхарда Виндшайда, точнее, с его учебником Пандектного права¹. Чтобы лучше понять суть этой методики имеет смысл взглянуть на историю ее возникновения, которая тесно связана с историей объединения Германии в конце 19 века.² Стоит напомнить, что до 1871 года Германия состояла из множества мелких самостоятельных государств, объединенных с 1834 года в таможенный союз. Соответственно на момент объединения не существовало и единого немецкого гражданского права. В некоторых областях Германии, например, в Кельне, действовал кодекс Наполеона, в Берлине действовало так называемое прусское общее земельное право (Preußisches Allgemeines Landrecht), в Лейпциге – Саксонское Гражданское уложение, которое на тот момент являлось наиболее современным актом кодификации. Во Франкфурте-на-Майне применялось римское право в виде так называемого общего права („Gemeines Recht“).³ Именно римское право и стало наименьшим общим знаменателем для развития гражданского права объединенной Германии.

Термин «пандектистика» происходит от греческого слова «пандекты», которым обозначались дигесты, сохранившаяся часть Corpus Iuris Civilis⁴. Данные части содержали в себе систематизированные работы римских юристов классической античности. Римское право применялось в Германии, конечно, не в своем первоначальном виде. В течение предыдущих столетий римское право претерпело изрядную научную обработку. В первую очередь, из римского права были выведены понятия и принципы. Эти понятия и принципы были представлены в учебниках пандектистики, в первую очередь, в уже упомянутом учебнике Виндшайда, которыми пользовались немецкие юристы. Соответственно, пандектистическое учение оказало большое влияние на разработку Германского Гражданского уложения (ГГУ), где нашли свое отражение многие

¹ *Lehrbuch des Pandektenrechts, 3 Bände, 1862-1870, 3. Aufl. Подробнее о Виндшайде: Rückert, JuS 1992, S. 902-908.*

² *1871 Gründung des (zweiten) deutschen Kaiserreichs. Об истории 20го Peйxa см. подробнее: Gebhard, Handbuch der deutschen Geschichte, 10. Aufl. 2001, Band 16.*

³ *Horn, Einführung in die Rechtswissenschaft und die Rechtsphilosophie, Heidelberg 1996, Rn. 149.*

⁴ *см. подробнее: Zimmermann, in: Basedow/Hopt/Zimmermann (Hrsg.), Handwörterbuch des Europäischen Privatrechts I, Tübingen 2009, S. 286 ff.*

концепции пандектистики, как, например, выведенный Савиньи принцип абстракции.⁵

Однако стоит отметить, что это влияние казалось, прежде всего, юридическому методу. С принятием ГГУ связь с правовыми нормами римского права была разорвана. Систематизация и концептуализм, теперь уже на основе положений ГГУ, продолжали играть решающую роль в работе ученых-юристов.

Таким образом, можно сказать, что пандектистика как классический метод юриспруденции ставит своей основной задачей построение логической системы права, в которой формальной логике придается очень большое значение.

б. Позитивизм, юриспруденция понятий и «чистое учение о праве»

Тенденция восприятия права в качестве построенной на формальной логике системы была усилена проникновением в правовую науку Германии позитивистского учения. Это учение исходит из постулата, что правом являются только те правила, которые установлены государством в процессе законотворчества. Данное позитивное право требует неукоснительного исполнения, не оставляющего места для развития права в рамках судебного правотворчества. При этом применение правовых норм должно строго ориентироваться на грамматические и формально-логические (систематические) способы интерпретации. Цели законодателя так же, как и соображения справедливости, морали и этики, в процессе применения права не играют никакой роли.⁶

Одной из ярких школ позитивизма является юриспруденция понятий (*Begriffsjurisprudenz*), основанная Георгом Фридрихом Пухта.⁷ Предложенная методика выносит формальную логику на передний план и пытается выстроить чисто юридическую, позитивистскую систему понятий, не связанную с реальным обществом.

Кроме того, необходимо представить «Чистое учение о праве» Кельзена, которое также базируется на формальной логике, запрещающая учитывать в правовой методике внешние влияния, например, этические ценности. Так, в своей работе «Что такое справедливость?»⁸ Кельзен отстаивает точку зрения, что справедливости как таковой не сущес-

твует, а возможно только урегулирование конфликтов интересов и ценностей в соответствии с консенсусом относительно системы ценностей, царящим в данном конкретном обществе. На мой взгляд, трудно не согласиться с постулатом, что право призвано разрешать конфликты интересов и ценностей, однако представление Кельзена о том, что анализ *de lege ferenda* не является делом юридической науки, является прямо противоположным современному подходу.

в. Юриспруденция интересов

Недостатки позитивизма были замечены немецкими учеными уже в конце 19 века. В частности, Йеринг считал, что право должно пониматься и применяться исходя из тех целей, которое оно преследует.⁹

Термин «юриспруденция интересов» предложил Филипп Хек¹⁰. Смысл данного подхода заключается в том, что, вместо получения результата путем логического толкования понятий данный подход понимает норму закона как разумное и целенаправленное решение законодателем определенного конфликта интересов.¹¹ Судья должен распознавать защищаемые законом интересы и руководствоваться ими при применении законодательных норм и разрешении спора. Недостатком данного подхода является возникновение проблем при отсутствии нормы, призванной разрешить возникший конфликт интересов, так как невозможно определить цель закона, какому из интересов отдать предпочтение.¹²

Но стоит отметить, что благодаря этому подходу внимание правоприменителя переключается с текста закона на преследуемые законом цели и защищаемые интересы, а также на те ценностные масштабы, которые положены в его основу.

г. Современный подход

В основе современной методике права лежит, в определенной степени, синтез представленных выше теорий.

Во избежание недоразумений, хотелось бы подчеркнуть, что систематика понятий и принципов играет, в современном немецком праве по-прежнему большую роль. Систематика ГГУ выдержала уже более чем столетнюю проверку

⁵ Savigny, *System des heutigen Römischen Rechts*, Bd. III, S. 312f; Staudinger-Olzen, *Einleitung zum Schuldrecht, Neubearbeitung* 2009, Rn. 27

⁶ См. подробнее Horn, (Fn. 4), Rn. 358 ff.

⁷ См. подробнее Röhl/Röhl, *Allgemeine Rechtslehre*, 3. Aufl. 2008, § 7, S. 62-75.

⁸ Kelsen, *What is justice?*, 1957. S. 1-24.

⁹ Jhering, *Kampf ums Recht* (1872).

¹⁰ Heck, *Gesetzesauslegung und Interessensjurisprudenz*, AcP 112 (1914), 1, 17.

¹¹ См. подробнее Larenz/Wolf, *Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts*, 9. Aufl. 2004, § 4, Rn. 8.

¹² Larenz/Wolf, (Fn. 12), § 4 Rn. 10.

временем, и ее преимущества очевидны. Она упрощает преподавание, формирует набор ориентиров, облегчает поиск решения конкретных проблем правоприменения. Систематический метод толкования широко используется на практике и играет немаловажную роль при нахождении решения.

Нужно, однако, иметь в виду, что те понятия, которые мы так ценим в праве, в свою очередь даются на основе содержащихся в них самих ценностей.¹³ Кроме того, очень часто определения содержат в себе такие признаки, толкование которых требует от правоприменителя оценки. Необходимость подобной оценки возникает отнюдь не только в немецком праве. В качестве примера можно привести правило ст. 133 ГК Российской Федерации согласно которой вещь признается неделимой, если она не может быть разделена в натуре без изменения ее назначения. «Изменение назначения» толкуется в литературе, как утрата прежнего назначения или существенное уменьшение ее цены.¹⁴ Но для установления признака «утрата прежнего назначения» или «существенное уменьшение ценности» правоприменитель должен произвести оценку с точки зрения гражданского оборота, когда вещь уже не может выполнять своего назначения или когда ее ценность уменьшается существенно.

Помимо этого необходимо учитывать, что разработка ГГУ, его системы и принципов пришлась на конец 19 века. Следовательно, Уложение в его первоначальной форме также, как и отраженные в нем принципы, соответствовали требованиям имущественного оборота того времени¹⁵. В современных реалиях абсолютное следование принципам не представляется возможным. В условиях социальной рыночной экономики законодатель и правоприменительная практика вынуждены учитывать интересы различных групп - участников современного гражданского оборота. Неудивительно, что решения, которые будут разумными и справедливыми в наше время, не всегда отражают тот баланс интересов, который изначально был заложен в ГГУ.

Таким образом, на первом месте в современной правовой науке стоит разумность, справедливость и эффективность права, которые влияют и на законодательный процесс, и на применение,

и на толкование конкретных правовых норм. Найденные таким образом решения зачастую не соответствуют принципам и систематике Гражданского Уложения и устанавливают исключения из сложившихся принципов.

Современный подход часто называют «телеологической юриспруденцией ценностей»¹⁶, хотя и термин «юриспруденция интересов»¹⁷ тоже часто используется в этом контексте.

Поиск справедливого решения основывается, однако, не на субъективном представлении о справедливости конкретного правоприменителя, а осуществляется в рамках определенной методики, на которой стоит остановиться несколько подробнее.

(1) Баланс интересов участников правоотношений

В своей работе «Что такое справедливость?» Кельзен отстаивает точку зрения, что абсолютной справедливости как таковой не существует, а система ценностей является не более чем сиюминутным консенсусом в обществе.¹⁸ Стоит согласиться с Кельзеном, что поиск высшей справедливости в обязанности юриспруденции не входит.¹⁹ Необходимость обеспечения предсказуемости судебных решений также не допускает ситуации, в которой судья мог бы выносить решения, основываясь на своих сугубо личных представлениях о справедливости.

Соответственно задачей законодателя является установление определенного баланса различных интересов, как частных, так и публичных, в первую очередь, путем построения определенной системы ценностей. Она становится той необходимой системой координат, внутри которой происходит поиск решения в каждом конкретном случае.

Юриспруденция интересов и ценностей основывается, на мой взгляд, на представлении, что в основе каждой юридической проблемы лежит конфликт интересов. Стоит отметить, что на постсоветском пространстве это представление не является само собой разумеющимся. Советская идеология как раз исходила из постулата общей безконфликтности социалистического общества, из представления, что «в результате ликвидации частной собственности ... исчезают антагонисти-

¹³ Larenz/Canaris, *Methodenlehre der Rechtswissenschaft*, 3. Aufl. 1995, S. 44.

¹⁴ Сергеев, в: Сергеев/Толстой. *Гражданское право*, 6. Aufl. 2003, Kap. 9, § 1, S. 261.

¹⁵ Wiegand. *Die Entwicklung des Sachenrechts im Verhältnis zum Schuldrecht // Archiv für die civilistische Praxis (AcP) 190 (1990), 112, 119.*

¹⁶ Horn, (Fn. 4), Rn. 160.

¹⁷ Staudinger-Coing/Honsel, *Neubearbeitung 2004, Einleitung zum Bürgerlichen Gesetzbuch*, Rn. 182-188.

¹⁸ Kelsen, (Fn. 9), S. 7.

¹⁹ Kelsen, (Fn. 9), S. 8.

ческие противоречия между индивидом и коллективом»²⁰.

На самом деле весь гражданский оборот построен именно на противоречии отдельных частных интересов. Покупатель хочет получить вещь по максимально низкой цене, продавец продать по максимально высокой и т.д.

Решение юридического казуса, соответственно, несет в себе всегда решение конфликтной ситуации на основании установленного в законе баланса интересов и отраженной в законодательстве системы ценностей. На выявление этого баланса направлено, в частности, телеологическое толкование, согласно которому при толковании норм правоприменитель должен учитывать цели закона, потому что они отражают систему ценностей, заложенную в основу правопорядка и нашедшую свое отражение в законодательстве.

(2) Оценка ценности отдельных интересов и влияние конституции

При формировании системы ценностей законодательством высший ранг отводится Конституции. Необходимо, однако, учитывать, что в рамках гражданско-правовых отношений Конституция не применяется непосредственно. Положения Конституции содержат общесформулированные установки, которые конкретизируются простыми законами. Так, например, гарантия права собственности конкретизируется гражданско-правовыми нормами о защите собственности. Лицо, потерявшее право собственности в результате добросовестного приобретения третьим лицом (к которому мы сегодня еще вернемся), как правило, не может сослаться на норму конституции, защищающую собственность, т.к. законодатель уже дал оценку данному конфликту интересов в Гражданском кодексе, и она связывает правоприменителя.

Принципиальные решения законодателя, которые формируют систему ценностей, могут быть отражены и в самих гражданско-правовых законах. Они могут быть как поименованными, например, принцип добросовестности, так и вытекать из совокупности норм, например, необходимость защиты гражданского оборота.

Подобные принципиальные решения учитываются при толковании остальных норм. Но толкование закона приводит нас к нормам Конституции в тех случаях, когда закон использует неопределенные понятия и общие оговорки (*Generalklausel*), например, добросовестность

(*Treu und Glauben*), существенное основание (*wichtiger Grund*) и т.д. При конкретизации таких норм и понятий правоприменитель может обращаться непосредственно к Конституции.

(3) Пример

§ 14 Закона о приобретении собственности на жилые помещения (*Wohnungseigentumsgesetz*) обязывает собственников квартир многоквартирного дома учитывать интересы других собственников. Ярким примером для данной нормы является разрешение споров о допустимости установления спутниковой антенны на фасаде здания.

С одной стороны, изменение внешнего вида здания одним собственником представляет собой нарушение права собственности других собственников квартир в данном доме. С другой стороны, немецкая Конституция гарантирует помимо права собственности (ст. 14), также право на получение информации из доступных источников (ст. 5 абз.1). Как следствие, суд при разрешении конфликта об установлении антенны на фасаде здания вынужден производить оценку интересов заинтересованных лиц. При этом он учитывает, насколько сильно антенна бросается в глаза, насколько велик интерес лица, устанавливающего антенну, существует ли возможность получить данную информацию из других доступных источников и т.д.²¹

д. Экономический анализ права

Помимо приведенных выше теорий и методов мне бы хотелось остановиться еще на одном, достаточно новом правовом методе.

Одним из вспомогательных инструментов для нахождения баланса интересов и цели закона является экономический анализ права. Эта методика рассматривает участника делового оборота как участника экономических отношений, который руководствуется в своих действиях, в первую очередь, экономической целесообразностью, то есть человек старается достичь максимальной выгоды с минимальными расходами.²² Правовые нормы же могут повысить или понизить размер расходов, поэтому право, а вместе с ним и законодатель, должно учитывать данное естественное желание участников деловых отношений по максимизации выгоды и стремиться к минимизации издержек.

Экономическому анализу права поддаются многие области права, вплоть до международно-

²⁰ Иоффе. *Избранные труды Т. 2 / СПб 2004 С.39.*

²¹ См. подробнее *BVerfG vom 09.02.1994, NJW 1994, 1147.*

²² См. подробнее *Röhl/Röhl, (Fn. 8), § 81 IV, S. 645.*

го частного права. Принятие во внимание данных требования при законодательной деятельности может способствовать:

- установлению правового режима, при котором желаемое поведение сторон является для них экономически выгодным, например, само наличие деликтного права заставляет участников гражданского оборота проявлять осторожность;

- может помочь снизить издержки трансакции в целом. Например, положения о договоре присоединения устанавливают определенные минимальные рамки для содержащихся в формулярах и иных стандартных формах условий, что позволяет сторонам отказаться от переговоров относительно подобных стандартных условий²³.

- способствовать справедливому и экономически разумному распределению рисков между сторонами договора, например, правила об ответственности продавца за продукцию ненадлежащего качества, которую он несет даже при отсутствии вины.

В качестве примера для возможного применения экономического анализа права на практике в правовых пространствах мне хотелось бы привести положение российского законодательства, а именно положение ст. 333 ГК РФ, согласно которому суд вправе уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств.

При толковании термина «явная несоразмерность» необходимо учитывать следующие моменты:

С одной стороны, нельзя забывать о том, что наказание должника путем применения штрафных санкций чуждо системе континентального частного права, к которой принято причислять и российское право.²⁴ Функции наказания в данной системе выполняются уголовным правом. Установление и применение наказания относится к исключительной компетенции государства, при этом основные принципы уголовного процесса гарантированы Конституцией. Гражданское же право призвано регулировать отношения между гражданами. Поэтому «явная несоразмерность» начинается там, где неустойка выполняет исключительно карательные функции.

Какие же функции, кроме карательной, может выполнять неустойка?

Ее очевидной задачей, в первую очередь,

является компенсация неудобств, доставленных кредитору, которые по российскому праву не считаются убытками, а также избавление кредитора от необходимости доказывать в определенных случаях вину должника.

При помощи экономического анализа права можно выявить еще одну функцию штрафной неустойки согласно ст. 333 ГК РФ, а именно, внесение в договор таких условий, которые могли бы предотвратить нарушение договора должником²⁵.

Стоит учитывать, что высокие санкции сами по себе не всегда должны оцениваться как явно несоразмерные. На мой взгляд, суд в таких случаях должен принимать во внимание степень заинтересованности кредитора в исполнении обязательства должником. При этом речь обязательно идет об экономической заинтересованности. Необходимо также учитывать степень зависимости должника от кредитора, величину риска невозможности исполнить обязательство и т.д. Можно сказать, что высокая штрафная неустойка может выступать в роли вполне оправданной страховки исполнения обязательства, которую должник предоставляет кредитору, а может являться результатом неравных позиций сторон при заключении договора.

По сути, экономический анализ выступает в данном примере как вспомогательный инструмент для нахождения баланса интересов.

ж. Метаметодика?

Как я уже отметила выше, методика немецкого права представляет собой совокупность методов. Мы применяем как грамматическое, систематическое, историческое, так и телеологическое толкование, в рамках которого учитывается баланс интересов, экономические предпосылки, возможно даже политико-правовые аргументы.

В данной системе, однако, не хватает определенной метаметодики, которая давала бы ответ на вопрос, в каких случаях, которому из перечисленных методов должно быть отдано предпочтение. На мой взгляд, наличие такой метаметодики противоречило бы в какой-то мере природе права как нормативной, а не точной дисциплины. Нормативный, то есть оценивающий, элемент позволяет праву сохранить необходимую гибкость и способность к развитию. Стоит отметить,

²³ Kötz, *Der Schutzzweck der AGB-Kontrolle - Eine rechtsökonomische Skizze*, JuS 2003, 209, 211.

²⁴ Иванов, в: *Сергеев/Толстой, Гражданское право*, 6. Aufl. 2003, Kap. 4, § 2, S. 78.

²⁵ См. Mahoney P. *Contract Remedies: General*. In: Bouckaert B. and De Geest G. (eds.), *Encyclopedia of Law and Economics, Volume I. The History and Methodology of Law and Economics*. Cheltenham. 2000. (Размещена в интернете по адресу <http://encyclo.findlaw.com/4600book.pdf>): «The preferred measure of contract damages is the amount of money that will make the promisee indifferent between performance and damages».

что немецкий студент-юрист с первого же семестра усваивает, что в юридических казусах не бывает решения верного, а бывает только решение в достаточной мере обоснованное. Задача при решении казуса заключается как раз в том, чтобы выявить все проблемы данной задачи, иными словами все конфликты интересов, контраргументы, возможности для поиска альтернативного решения. Аргументы найденные при помощи описанных выше методов рассматриваются в совокупности. При этом мнения о том, какой методике следует отдать предпочтение, могут расходиться.

2. Задача

В заключение разберем практический пример. Мы представим два решения данного казуса: первое основывается на применении чисто пандектистического подхода, а второе – на юриспруденции ценностей.

а. Условия задачи

А возвращается домой поздно ночью, и в темном переулке к нему подходит Б. Б говорит А: «А не подаришь ли ты мне свои часы?» Поскольку у Б в руках нож, А как разумный человек говорит: «Да, конечно, носите на здоровье», снимает часы и отдает их Б. Через 1,5 года часы обнаруживаются у Д, который купил их у Б, не зная, как они попали к Б и не имея поводов к подозрениям относительно права собственности Б.

Может ли А истребовать у Д часы?

б. Решение задачи

А. Право требования согласно § 985 ГГУ

Согласно § 985 ГГУ собственник может требовать от владельца передачи ему вещи. Для этого Д должен быть владельцем часов, а А – их собственником. Владение Д в данном случае не представляет проблемы. Спрашивается, является ли А по-прежнему собственником часов.

1. Решение, основанное на пандектистике

1. Утрата А права собственности в пользу Б

Изначально А был собственником часов. А мог утратить право собственности в результате передачи Б права собственности на часы. Для перехода права собственности на движимую вещь по праву Германии необходимо согласие сторон о переходе права собственности (Einigung) и передача вещи (Übergabe) (§ 929 ГГУ).

а. Передача вещи

Передача вещи состоялась.

б. Согласие сторон

Спрашивается, имелось ли согласие сторон.

К распорядительной сделки применяются положения общей части ГГУ о сделках. Для вещно-правового согласия сторон, таким образом, необходимы два согласующихся между собой волеизъявления.

Слова Б, с просьбой подарить ему часы, можно истолковать как оферту о заключении договора дарения. Сомнительно, включает ли она так же предложение о переходе права собственности.

Согласно § 133 ГГУ при толковании волеизъявления необходимо следовать действительной воле, а не придерживаться буквального смысла выражений. Господствующее мнение в современной доктрине толкует волеизъявление так, как оно должно было быть понято нормальным участником делового оборота (verobjektiviertes Empfängerhorizont – объективное восприятие адресатом)²⁶. Из слов Б было понятно, что он исходит из того, что договор дарения будет исполнен незамедлительно, соответственно его слова надо толковать как предложение на заключение договора дарения и одновременно распорядительной сделки.

Сомнительно, однако, можно ли ответ А истолковать как акцепт этой оферты.

Слова «Да, конечно» будут восприняты нормальным участником делового оборота как акцепт оферты. Тот факт, что А на самом деле не хотел передавать право собственности на часы Б, согласно § 116 ГГУ не играет роли. В соответствии с данной нормой волеизъявление не является ничтожным только потому, что изъявляющее волю лицо втайне исходит из того, что выраженная им воля не соответствует его истинной воле.

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что волеизъявление А произошло под конклюдентной угрозой причинения ножевого ранения. Согласно §§ 123, 124 ГГУ волеизъявление, совершённое под угрозой, может быть оспорено в течение года с того момента, как угроза перестала действовать. Из этого следует, что волеизъявление само по себе изначально действительно. Таким образом, А принял оферту Б на заключение договора дарения и распорядительной сделки относительно права собственности. Акцепт не был оспорен, а теперь и не может быть оспорен в связи с истечением срока.

Таким образом согласие между А и Б было достигнуто.

в. Промежуточный вывод

Так как произошла и передача вещи, и было достигнуто согласие о переходе права, то право собственности перешло к Б.

²⁶ BGH NJW 1988, 2878, 2879; Medicus, Allgemeiner Teil des BGB, 9. Aufl. 2006, Rn. 323; Schack, BGB AT, 11. Auflage 2006, Rn. 209.

2. Вывод

А не является более собственником и не имеет права истребования вещи.

II. Решение на основе юриспруденции ценностей

Если, однако, взглянуть на это решение в системе юриспруденции ценностей, то возникают сомнения в его правильности, в первую очередь, относительно достижения согласия между А и Б.

1. Утрата А права собственности в пользу Б

а. Передача вещи

Передача вещи состоялась.

б. Согласие сторон

Объективное восприятие адресатом, как масштаб для толкования волеизъявления, предназначен для защиты делового оборота, придания ему стабильности. Б, который действует противоправно, в подобной защите не нуждается. Следовательно поведение А не должно толковаться как акцепт. Право собственности к Б, таким образом, не перешло.

в. Вывод относительно утраты А права собственности в пользу Б

А не утратил права собственности в результате передачи часов Б

2. Утрата А права собственности в пользу Д

Возникает вопрос о том, не перешло ли право собственности к Д в результате покупки часов у Б.

Из сказанного выше следует, что Д не приобрел право собственности согласно § 929 ГГУ, т.к. Б не был собственником часов (см. п. II 1 в).

Возможно Д приобрел право собственности согласно положению § 932 ГГУ как добросовестный приобретатель.

а. Добросовестное приобретение собственности Д

В соответствии с § 932 ГГУ приобретатель становится собственником вследствие отчуждения, произведенного согласно § 929 ГГУ, даже если вещь не принадлежала отчуждателю, за исключением случаев, при которых на момент приобретения права он действовал недобросовестно. Однако согласно § 935 ГГУ невозможно приобретение утраченных вещей.

(1) Сделка между Б и Д согласно § 929 ГГУ

В данном казусе мы можем исходить из того, что отчуждение произведенное между Б и Д соответствовало предписаниям § 929 ГГУ.

(2) Добросовестность Д

Согласно § 932 абз. 2 ГГУ приобретатель не является добросовестным, если он знал или вследствие грубой неосторожности не знал, что

вещь не принадлежит отчуждателю. Согласно условиям задачи у Д не было оснований для подозрений относительно того, что часы не принадлежали Б, поэтому он был добросовестным приобретателем.

(3) Исключение в соответствии с § 935 ГГУ

Решающее значение, таким образом, приобретает вопрос, исключает ли положение § 935 ГГУ возможность добросовестного приобретения Д права собственности на часы.

Согласно этому положению, право собственности не может быть приобретено на основании §§ 932-934 ГГУ, если вещь была украдена у собственника, потеряна либо иным образом утрачена. Решающим критерием утраты принято считать выбытие вещи из владения собственника помимо его воли.²⁷

Решение в системе пандектистического подхода к праву будет опять же строиться на систематическом аргументе, что если согласно § 123 ГГУ даже волеизъявление в юридическом смысле будет действительным, несмотря на то, что воля была сформулирована под угрозой, то при оценке воли в рамках § 935 ГГУ пороки в волеобразовании тем более не могут учитываться. В защиту этого мнения можно также привести аргумент, что § 932 абз. 1 ГГУ, регулирующий возможность приобретения у неуправомоченного лица, сформулирован как общее правило. § 935 ГГУ является исключением, которое должно толковаться узко. Соответственно, поскольку А сам передал часы Б и его воля была направлена на передачу часов во избежание дальнейшего конфликта с Б, часы выбыли из владения А в соответствии с его волей. Д является добросовестным приобретателем.

В системе юриспруденции ценностей аргументация будет несколько иной. В первую очередь стоит отметить, что в правилах относительно добросовестного приобретения отражается найденный законодателем баланс интересов между интересами собственника и стабильности гражданского оборота. В данной ситуации собственник утрачивает право собственности на вещь без какой-либо компенсации со стороны добросовестного приобретателя.

Интерес делового оборота направлен на то, чтобы максимально упростить и обезопасить движение товаров. Приобретатель не должен заботиться без видимых на то причин, как отчуждатель приобрел данную вещь.²⁸ Данное обстоятельство, пользуясь языком экономического анализа права, снижает стоимость трансакций.

²⁷ Staudinger-Wiegand, BGB, Neubearbeitung 2004, § 935, Rn. 4; Palandt-Bassenge, 69 Aufl. 2010, § 935, Rn. 3.

²⁸ Schack (Fn. 27), § 11 Rn. F238.

Снижение риска, что приобретенную вещь придется вернуть, играет также определенную роль при ценообразовании. Даже, наоборот, суды принимают необычно низкую цену проданной вещи во внимание как индикатор, указывающий на недобросовестность покупателя²⁹.

Компромисс, найденный законодателем, построен на следующем постулате:

Собственник не нуждается в защите в тех случаях, когда он сам передал вещь отчуждателю или иному лицу, которое стояло в начале цепочки перепродаж вещи. Поскольку собственник сам выбрал лицо, которому он передал эту вещь, то недобросовестное поведение этого лица входит в сферу риска собственника.

В случаях, когда собственник лишился владения вещи помимо своей воли, его интересы ставятся выше интересов делового оборота. Стоит отметить, что интересы конкретного добросовестного приобретателя законодателем в рамках этого компромисса оцениваются достаточно низко. Добросовестный приобретатель сам несет риск недобросовестного поведения продавца, от которого он может потребовать возмещения убытков, если он будет вынужден вернуть вещь собственнику. Риск, что получение убытков будет невозможно, несет приобретатель, который выбрал

продавца в качестве своего делового партнера.

Если исходить из этих предпосылок, то решение данного казуса, на мой взгляд, очевидно. Владение на часы перешло к Б в результате преступления (грабеж / вымогательство с элементами грабежа – уголовно-правовая квалификация деяния Б не играет в данном случае существенной роли). Указанное преступление, направленное на захват чужой собственности, по своей сути более тяжкое, чем хищение, которое упоминается в § 935 ГГУ. Следовательно, интересы собственника должны в данном случае ставиться выше, чем интересы гражданского оборота. Переход владения к Б должно классифицироваться как утрата в смысле предписания § 935 ГГУ.

(4) Вывод относительно добросовестности приобретения

Таким образом, Д не является добросовестным приобретателем.

(б) Вывод относительно утраты А права собственности

А продолжает оставаться собственником часов.

3. Вывод к праву требования

А может требовать от Д возврата ему часов в соответствии с § 985 ГГУ.

²⁹ Staudinger-Gursky, BGB, Neubearbeitung 2006, § 990, Rn. 17.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

НУРАХУНОВА Р.К.

*заведующая отделом
Дистанционной технологии
обучения Каспийского
общественного университета*

В современном мире все большее количество людей предпочитают учиться дистанционно.

Взрослые люди, обремененные семьями, детьми, работой, считают, что ДТО – единственно возможный способ приобрести новые знания и навыки, так необходимые на стремительно эволюционирующем рынке труда.

Люди, страдающие физическими недугами, пенсионеры и инвалиды больше не отлучены от образования. Современные технологии ДО позволяют им изучать любой предмет, не покидая собственной комнаты (и не вставая с инвалидного кресла). Наконец, люди, живущие в отдаленных уголках планеты, в маленьких городах и деревнях. Теперь им не обязательно тратить деньги и силы на транспортировку себя, любимых, на другой конец Земного шара – компьютер и выход в Интернет решают эту проблему в считанные минуты.

Дистанционная технология обучения (ДТО) – тип обучения, основанный на образовательном взаимодействии удаленных друг от друга педагогов и учащихся, реализующемся с помощью телекоммуникационных технологий и ресурсов сети Интернет. Для дистанционного обучения характерны все присущие учебному процессу компоненты системы обучения: смысл, цели, содержание, организационные формы, средства обучения, система контроля и оценки результатов.

Средства ИКТ (Информационно-коммуникативных технологий) при дистанционном обучении:

- дистанционные курсы
- электронная почта (в том числе и списки рассылки)
- форум и блоги
- чат и ICQ
- теле- и видеоконференции
- вики и т. д.

Дистанционное образование (ДО) представляет собой высокотехнологичный продукт научно-технической революции, широко использующий идею маркетингового подхода к обслуживанию студентов, чем и объясняется его активное распространение во всем мире. И сегодня дистанционное обучение органично впитывает в себя компьютерные и Интернет-технологии обучения. Современные технологии являются связующим звеном между студентом и преподавателем, которых могут разделять тысячи километров. Обучение ведётся корпоративной сети, по сети Интернет, e-mail и с помощью других современных средств связи.

Где можно заниматься с помощью дистанционного

обучения? Система дистанционного обучения позволяет приобрести необходимые навыки и новые знания с помощью персонального компьютера (ПК) и выхода в сеть Интернет. Место расположения ПК не имеет значения, поэтому учиться можно дома, на работе, в on-line классе одного из центров Дистанционного Обучения, а также в любом другом месте, где есть ПК с подключением к сети Интернет. Это важнейшее преимущество ДО перед традиционными формами обучения.

Когда можно заниматься с помощью дистанционного обучения? ДТО – очень гибкая система, она позволяет всем участникам учебного процесса (студентам, преподавателям и администраторам учебного заведения) выбирать удобное время занятий. Это второй важнейший аргумент в пользу ДТО.

Кто может учиться с помощью дистанционного обучения? Обучать с помощью систем ДТО можно любого. Нет никаких возрастных, территориальных, образовательных, профессиональных ограничений, почти нет ограничений по состоянию здоровья. Студентами ДТО могут быть не только студенты в традиционном понимании этого слова, но и школьники (и даже дошкольники), и, что особенно важно, – сотрудники организаций, осуществляющих корпоративное обучение своих специалистов.

Однако следует особо выделить среди всех желающих получить образование несколько групп, для обучения которых дистанционное форма образования предпочтительнее по сравнению с традиционной. Это те, кому сложно присутствовать на учебных занятиях в строго определенном месте и в строго определенное время. К их числу в первую очередь относятся:

– **Сотрудники корпораций**, которые могут пройти необходимые тренинги, переподготовку и переобучение в пределах своей организации, а часто даже не покидая своих рабочих мест, что существенно снижает уровень затрат на корпоративное обучение. При этом обучать их можно чему угодно – от техники безопасности до техники продаж и от тренинга креативности до технических особенностей нового миксера.

– **Студенты ВУЗов**, проживающие в отдаленных районах, и в силу этого территориально оторванные от учебных и научных центров. В нашей огромной стране лучшие такие центры расположены крайне неравномерно и сосредоточены в немногих, как правило, крупных, городах. Такое положение дел практически отсекает от возможности получить образование значительную часть населения страны, так как

не только очная, но и заочная форма традиционного обучения связана с поездками в большой университетский город и сопряженных с этими поездками многочисленными бытовыми и финансовыми неудобствами для студента (и с организационными сложностями для администраторов учебного процесса и преподавателей).

К этой группе примыкают иностранные студенты, в их числе многочисленная группа наших русскоговорящих бывших соотечественников за рубежом, которым для обучения в обычном российском ВУЗе кроме всего вышеназванного, нужна еще и виза.

– Те, **кто большую часть дня занят на работе**, то есть наиболее активная часть населения. С помощью ДО человек “без отрыва от производства” имеет возможность повысить свою квалификацию или приобрести новые знания.

– **“Молодые мамы”** и другие люди, вынужденные из-за семейных обстоятельств постоянно присутствовать дома, но желающие в будущем выйти на работу, и для этого получить образование.

– Инвалиды **и не покидающие пределов своего жилища**. По состоянию здоровья ограничений очень мало – если человек видит изображение на мониторе и способен работать с клавиатурой и мышью – его можно обучать с помощью ДО. Более того, в последнее время появились публикации о том, что в связи с совершенствованием устройств ввода и вывода информации в компьютер практически не остается заболеваний, которые могут помешать любому человеку обучаться дистанционным способом. Благодаря ДО стало реальным изучать любой предмет, не выходя из дома. Кроме того, разработанные медиками программные продукты, позволяющие компенсировать последствия различных (особенно неврологических) заболеваний, и даже улучшить состояние больного, легко встраиваются в дистанционные системы. Все чаще реабилитационные центры инвалидов и аналогичные им организации прибегают к помощи систем дистанционного обучения.

Чему можно обучать и обучаться с помощью ДО? Дистанционная форма обучения пригодна для обучения во всех областях. При этом ДТО легко снимает проблему нехватки высококвалифицированных преподавателей (поскольку удачно созданный дистанционный учебный курс может легко тиражироваться) и дает возможность любому студенту обучаться у самых лучших педагогов. Чаще всего на сегод-

нышний день ДТО применяется для преподавания точных и технических дисциплин, однако это не более чем дань традиции.

Сейчас ДТО с успехом может применяться и в гуманитарных областях. Особо хочется отметить, что системы ДТО с их возможностями встраивания в курс изображений, звуковых и видеофайлов очень удобны для восприятия информации. Правда, на сегодняшний день, пожалуй, непросто обучать с помощью ДТО некоторым творческим специальностям, например живописи, актерскому мастерству, некоторым прикладным ремеслам и специальностям. Но уже сейчас с помощью ДТО в этих областях обучения можно проводить информативные курсы, а возможность постоянного личного общения. Это всего лишь временные трудности роста перспективной и очень быстро развивающейся формы образования.

Насколько эффективно ДТО? Эффективность ДТО достигается путём наиболее полного и точного согласования требований образовательного стандарта и возможностей студента. Обычно обучение проводится с использованием нескольких средств общения одновременно, что позволяет студенту не только хорошо осваивать учебный материал, но и знакомиться в процессе обучения с новейшими достижениями и разработками в соответствующих областях знаний. Кроме того, и это один из самых сильных аргументов в пользу ДТО, студенты обеспечены возможностью своевременно связаться с преподавателем в процессе обучения, задать вопрос, получить консультацию по непонятому разделу. А преподавателю ДТО позволяет легко реализовать постоянный контроль. За каждый пройденный раздел курса студент отчитывается перед преподавателем и только после этого может продвигаться дальше. Контроль приобретаемых знаний может быть очень детальным и практически постоянным, и независимым от преподавателя.

В системе ДТО невозможно поставить оценку «с пристрастием». Кроме того, ДТО позволяет осуществлять постоянный контакт студента не только с преподавателем, но и с другими студентами, а значит, могут быть реализованы групповые работы (например, курсовые), что дает студентам так необходимый сейчас всем навыков командной работы.

Неужели системы ДО идеальны? Безусловно, любая система образования не идеальна.

– Прежде всего, затруднена идентификация студента.

Как показывает практика приемных экза-

менов, и в очной форме это удается далеко не всегда. Поэтому, стараясь компенсировать этот недостаток, учебные заведения, практикующие ДТО, включают в программу и обязательную очную сессию, которую студенты ДТО сдают, например, в компьютерном классе. Зарубежные учебные заведения, использующие ДТО довольно давно, создали по стране сеть уполномоченных лиц, которые имеют право свидетельствовать, что экзамен сдавал именно тот человек, который был заявлен, и таким образом решают эту проблему. В нашей стране такая сеть только начинает развиваться.

Преимущества ДТО по сравнению с традиционными формами образования:

Для студентов:

– ДТО позволяет обучаться в любое время и в любом месте, где есть компьютер с доступом (даже не очень частым доступом) в Интернет.

– ДТО позволяет обучаться у лучших преподавателей.

– ДТО позволяет реализовать для студента индивидуальную учебную программу и индивидуальный учебный план. В частности, можно самостоятельно выбирать последовательность изучения предметов и темп их изучения.

– В ДТО системы оценки знаний объективны и независимы от преподавателя.

– ДТО позволяет студенту постоянно консультироваться с преподавателем в ходе обучения.

– В ДТО сняты проблемы поиска и приобретения учебных материалов и пособий.

– ДТО отлично подходит для подготовки по остро необходимым сейчас интегральным специальностям.

– ДТО дешевле традиционных форм обучения (для студентов платных отделений).

Для администраторов учебных заведений:

– ДТО позволяет обучать студентов и привлекать к сотрудничеству лучших преподавателей вне зависимости от места их проживания, что особенно важно для учебных заведений, расположенных не в самых густонаселенных регионах.

– ДТО дает возможность силами того же педагогического состава обучать больше студентов и уменьшить затраты в расчете на одного студента.

– ДТО прекрасно встраивается в традиционную систему образования его составной частью.

– ДТО с легкостью решает множество технических проблем.

– не нужно содержать большое количество учебных помещений, проще составить учебный план, отсутствуют проблемы замены заболевших преподавателей, и многие, многие другие, присущие традиционному образованию.

Для преподавателей:

Такая форма обучения позволяет преподавателю не терять времени на рутину образовательного процесса. При том, что системы ДТО позволяют автоматизировать практически все, кроме ЛИЧНОСТИ САМОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ. Рабочее время педагога может быть посвящено, наконец-то, педагогическому творчеству.

– Преподавателям дистанционного обучения не надо покидать дом как для посещения занятий, так и для подготовки учебно-методических материалов, а это дает возможность преподавать всем тем, кто умеет и хочет это делать – вне зависимости от занятости дома (например, женщинам, воспитывающих маленьких детей) и состояния здоровья (например, опытным немолодым преподавателям).

– Кроме того, свободный график открывает всем преподавателям дистанционного обучения широкие возможности для совместительства, поскольку обязательные присутственные часы могут быть сокращены до минимума.

– Однако дистанционное обучение требует от преподавателя дополнительных усилий на освоение его технологий. Не очень больших усилий. Обычно цикл подготовки занимает не более 1 недели.

Дистанционная технология обучения (ДТО) в Каспийском общественном университете опирается на основополагающие идеи и принципы Закона «Об образовании», Послание Президента страны народу Казахстана, «Правила кредитной технологии обучения», «Правила организации обучения по дистанционной форме в организациях образования, дающих высшее профессиональное, дополнительное профессиональное образование Республики Казахстан», утвержденных приказом МОиН РК от 19 июля 2006 г. за № 404, Государственного стандарта по организации дистанционной технологии обучения.

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» определены следующие формы обучения в учебных заведениях: очное, заочное, вечернее, дистанционное и экстернат. Допускается сочетание различных форм получения образования.

В КОУ в рамках эксперимента внедрено обучение с применением дистанционных технологий, по образовательной программе спе-

циальностей «Юриспруденция», Экономика и Менеджмент.

Обучение студентов с применением дистанционной технологии проводится по утвержденным учебным планам отдельных специальностей заочной формы обучения.

Дистанционное обучение может осуществляться по трем основным технологиям: дистанционное обучение на основе ТВ-технологии; сетевая технология (автономные сетевые курсы или виртуальные кафедры, университеты с использованием Интернет); дистанционное обучение на основе кейс-технологий. В КОУ для ДТО используются кейсовая и сетевая технологии ДТО.

С 2008-2010 учебного года КОУ работает кейс-технологий и Интернет-технологий на электронный адрес: kou-dto@yandex.ru.

Прием на обучение с применением дистанционной технологии обучения в КОУ осуществляется на основе Типовых правил приема в высшие учебные заведения, утвержденных Министерством образования и науки РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахаян А.А. *Виртуальный педагогический вуз. Теория становления.* СПб.: Изд-во «Корифей», 2001. 170 с.
2. Зайченко Т.П. *Основы дистанционного обучения: Теоретико-практический базис: Учебное пособие.* СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 167 с.
3. Зайченко Т.П. *Инвариантная организационно-дидактическая система дистанционного обучения: Монография.* СПб.: Изд-во «Астерион», 2004. 188 с.
4. Хуторской А. *Дистанционное обучение и его технологии // Компьютерра.* 2002. №36. С.26-30.
5. Хуторской А.В. *Интернет для учителя: дистанционное повышение квалификации // Химия: методика преподавания в школе.* 2001. №1. С.37-44.
6. Хуторской А.В. *Интернет-технологии в школьном обучении // Школьные технологии.* 2004. № 1. С. 144-154.
7. Хуторской А.В. *Основы дистанционного обучения. Программа спецкурса для студентов педагогических учебных заведений. М.: Московский педагогический университет, 1999. 19 с.*

ЭКОНОМИКАЛЫҚ МАЗМҰНДЫ ЕСЕПТЕРДІ ҚҰРАСТЫРУ ЖӘНЕ ОНЫ ШЫҒАРУ МҮМКІНДІКТЕРІ

СЕЙСЕНБАЕВА А.М.

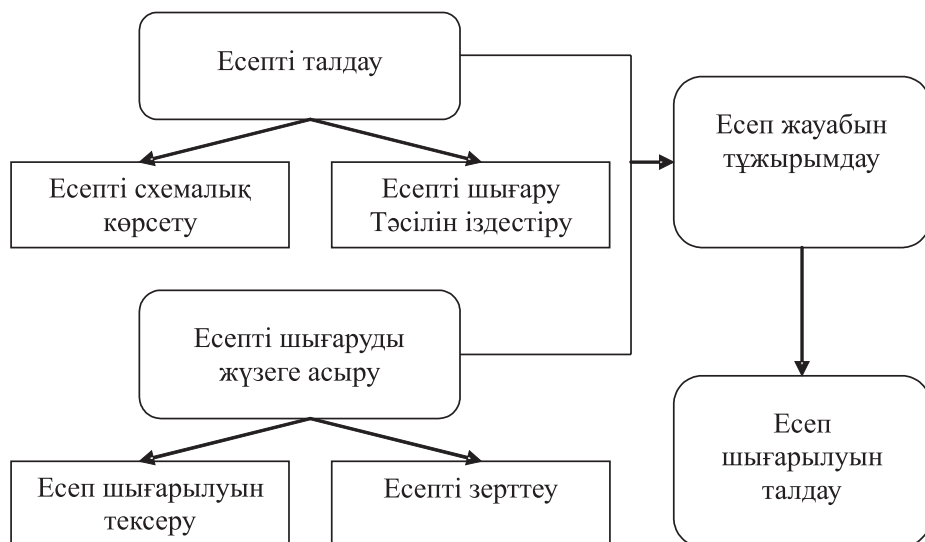
*Каспий қоғамдық университетінің
Автоматтандыру және есептеу
техникасы кафедрасының
профессор-ассистенті*

Қазіргі әлемдік қауымдастық Қазақстанды нарықтық экономика елі деп танып отырған жағдайда сөз жоқ жұмыс жасайтындар мен студенттердің экономикалық сауаттылығын одан әрі көтерудің маңызы арта түспек. Осыған орай білім беруде экономикалық түсініктерді ескерудің қажеттілігі көрініп тұр. Қоғамның әлеуметтік-экономикалық тапсырысына сай келетін үнемі студенттердің тұрмыстағы кездесетін тәжірибелік мәселелерді шеше алуы, оларға талдау жасай отырып студенттерде қарапайым экономикалық терминдер жөніндегі түсініктердің қалыптасуына өз үлесін тигізеді. Осындай деңгейде математиканың басқа саламен байланысын кең түрде ашып көрсетуге бағытталған оқу барысында қол жеткізуге болады.

Яғни, оқыту барысында экономикалық есептерді қолданған тиімді. Студенттер математика сабағында экономикалық білім ұғымдарымен танысып, өнімнің меншікті құнын, еңбек өнімділігін, шығын, түсім, т.с.с. есептеулерді үйренеді. Пәнде студенттердің экономикалық түсініктер мен терминдерді меңгеріп, оны экономикалық құбылыстарды түсіндіру және талдау кезінде саналы қолдана білуіне, себеп-салдар байланысын орнықтыруға, студенттердің қазіргі уақыттағы негізгі процесстер туралы білімдеріне, алғашқы деректермен жұмыс істей білуіне ерекше маңыз беріледі.

Экономикалық білім негіздерін оқытуда оқытушы тәжірибелік және өндірістік есептерді әр түрлі әдебиеттерден жинақтап іріктеуіне болады, тіпті студенттердің өздерінің де осындай есептерді құрастырып отырғаны жөн. Сонда ғана теория мен практика байланысының шешімі табылады. Себебі, осындай шығару барысында студенттер айналадағы заттар мен құбылыстардың экономикалық мәнін түсінеді, экономиканың өмірдегі, техникадағы, өндірістегі қызметін айқын біле бастайды. Студенттер экономикалық есептерді құрастыру барысында шығармашылыққа, қисынды ойлауға, белгілі бір шешім қабылдай білуге, өз бетінше жұмыс істеуге дағдыланады. Экономикалық мазмұнды есептер жүйесін құру негізіне төмендегідей дидактикалық қағидалар алынады:

- студенттердің білімдерінің деңгейін ескере отырып, тапсырмаларды салалау;
- студенттердің теориялық білімдері мен тапсырма мазмұнының арасындағы өзара байланыстың болуы;
- нақты есептерді шешу үшін теориялық білімді пайдалану;
- оқу материалдарын қарапайымнан күрделіге қарай, белгіліден белгісізге қарай, білімнен біліктілік пен дағдыға қарай

мазмұндаудың сабақтастығы мен тізбектілігі;

– математиканың мәнділігінен туындайтын және студенттердің өздерінің алған білімдерін қажетіне қарай қолдануларына мүмкіндік жасайтын оқытудағы жүйелік;

– оқу материалдарын қолданудың әр түрлілігі мен толықтығы.

Экономикалық мазмұнды математикалық есептерді шығарудың практикалық мәні зор. Мұндай есептердің мазмұны тек қана теориялық біліммен қаруландырып қоймай, оларды келешекте өздігінен дұрыс шешім табуға баулиды. Студенттерді экономикалық тұрғыдан тәрбиелеуде қоғамдық пайдалы және өнімді еңбек ерекше орын алады. Өнімді еңбекте студенттің жоспарлау ісіне, есеп алу, бақылау, өнімділік үрдісін ұйымдастыруға қатысуының маңызы өте зор. Бұлардың бәрі материалдық қаржы қорын, жұмыс уақытын тиімді пайдалана білуге, еңбек өнімділігін арттыруға, жұмыс сапасын көтеру мүмкіндігін табуға, шаруашылыққа тәрбиелеуге мүмкіндік туғызады.

Экономикалық мазмұнды есептерді шығару үрдісін төрт кезеңге бөлуге болады:

1. Есептің берілгенін қарастырып, оны талдаймыз. Оны схемалық түрде жазып шығару тәсілін іздестіреміз.

2. Есепті шығару тәсілдерін іздестіріп, оны жүзеге асырамыз. Есепті шығарамыз да, оны тексереміз. Шығарған соң есептің шығарылу жолын зерттейміз.

3. Есептің шыққан жауабын тұжырымдаймыз.

4. Есептің шығарылуына талдау жасау.

Енді осындай есептерді шығарып, талдап көрсетейік.

1 мысал. Екі жұмысшы бірігіп жоспарлы тапсырмасын 12 күнде орындай алады. Егер де тапсырманың жартысын бір жұмысшы орындап, ал қалған жартысын екіншісі орындайтын болса, онда бүкіл тапсырма 25 күнде орындалады екен. Тапсырманы әр жұмысшы неше күнде орындай алады? [1]

1. Есепті талдау. Есепте екі объект туралы сөз болып тұр. Олар: бірінші және екінші жұмысшы. Олардың жұмыс істеу шапшаңдығы бірдей болса, онда бірінен кейін бірі істегенде, барлық жұмысты 24 сағатта (12 сағ. x2) бітірер еді.

Экономикалық мазмұнды есептерді шығарудағы басты мақсатымыз, студенттер өмірге байланысты қарапайым экономикалық терминдердің математикалық мазмұнын пайдаланып, есептер шығара білу керек. Бұл есеп студенттерді еңбек сүйгіштікке, белсенділікке, саналы еңбек тәртібін және т.б. моральдық сапаларын қалыптастыруға баулиды. Жоғарыдағы есепте кездесетін терминдер:

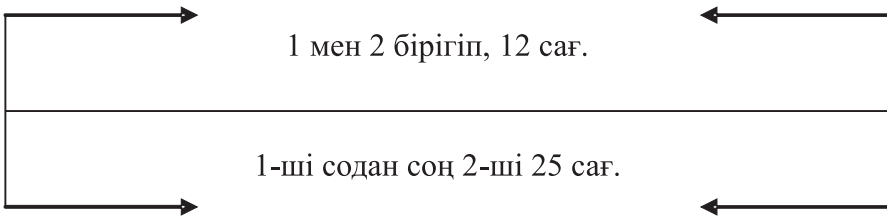
Жұмыс – істегені үшін еңбекақы, сыйақы алатын іс;

Еңбек – адамның бір іспен шұғылданып, оның нәтижесінде өнім шығару.

Осы терминдерді оқушыларға түсіндіріп, оның нәтижесінде өнім шығару.

Есепке келсек, есепте шапшаңдықтар берілмеген. Оны табудың қажеті де жоқ. Бірақ жұмысшының қанша уақытта бітіргендігін, яғни мерзімін табу керек.

Схемалық түрде жазу. Жұмыс көлемін

кесіндімен белгілесек, онда схемалық жазу былай болады:

Есепті шығару тәсілін іздестіру. Әрбір жұмысшының жұмысты қанша уақытта бітіретінін табу керек. Жұмыс көлемі белгісіз. Жұмыс көлемін 1 өлшем деп алсақ, онда 2 жұмысшы бір сағатта жұмыстың $1/12$ бөлігін бітіреді. Бұл, екеуінің жұмыс істеу шапшаңдығының қосындысы. Жұмысты бітіру уақытына кері шама, бұл жағдайда жұмыс істеу шапшаңдығы болады. 1-нің жұмыс бітіру уақытының жартысының қосындысы 25-ке тең болады.

2. Есеп шығаруды жүзеге асыру. Біріншінің жұмыс істеу шапшаңдығы $1/x$, ал екіншісінікі $1/y$ болады. Сонда: $\frac{1}{x} + \frac{1}{y} = \frac{1}{12}$ болады, 1-ші жұмысшы жұмыс жартысын $x/2$ сағ., $y/2$ сағ. бітіреді.

Олай болса, $\frac{x}{2} + \frac{y}{2} = \frac{1}{12} \Rightarrow$

$$\begin{cases} \frac{x}{2} + \frac{y}{2} = 25 \\ \frac{1}{x} + \frac{1}{y} = \frac{1}{12} \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} y = 50 - x \\ 12(x + y) - xy = 0 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} y = 50 - x \\ 12 \cdot 50 - x(50 - x) = 0 \end{cases}$$

$$x^2 - 50x + 600 = 0$$

$$x_{1,2} = 25 \pm \sqrt{625 - 600} = 25 \pm 5$$

$$x_1 = 30$$

$$x_2 = 20$$

Сонда $y = 50 - 30 = 20$, $y = 50 - 20 = 30$. Сонымен, 1-сі 30 сағ., 2-сі 20 сағ. бітіреді.

Тексеру:

$\frac{1}{12} (\frac{1}{30} + \frac{1}{20}) = \frac{2+3}{60} = \frac{5}{60} = \frac{1}{12}$. Екеуі бірігіп жұмысты 12 сағ. бітіреді. 1-сі 15 сағ., ($\frac{30}{2} = 15$), ал 2-сі 10 сағ. ($\frac{20}{2} = 10$) бітіреді.

Олар жұмысты 15 сағ.+10 сағ.=25 сағ. бітіреді.

Есепті зерттеу. Есепте $x \neq 0$, $y \neq 0$ деп алуымыз керек. Біреуі жұмысты 30 сағ. бітірсе, 2-сі 20 сағ. бітірген. Олардың қайсысы 1-ші десек те, оның ешбір мағынасы өзгермейді.

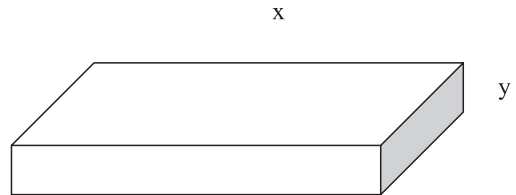
3. Жауабы: 1-сі 30 сағ. Ал 2-сі 20 сағ. бітіреді.

4. Талдау. Бұл есептің шығарылуы екі белгісізі

бар екі теңдеулер жүйесін шешуге келтіріледі. Жұмыс көлемін бір өлшем деп алдық. Оны z әріпімен белгілесек, онда жүйенің 2-ші теңдеуінің алымында болады да қысқарып кетеді.

Енді геометриялық есепті қарастырайық.

2 мысал. Табаны квадрат болатын тік параллелепипед тәрізді ашық бассейіннің көлемі 32 м³. Бүйір жақтары мен табанын қаптауға ең аз материал жұмсау үшін бассейіннің өлшемдері қандай болу керек? [2]

Шешуі: Бассейіннің табанының қабырғасын $-x$ деп, биіктігін $-y$ деп белгілейік. $x^2 y = 32$, $y = \frac{32}{x^2}$

Бүйір жақтары мен табанының қосындысын S -деп белгілесек,

$$S = x^2 + 4xy = x^2 + \frac{128}{x}$$

$$S'(x) = 2x - \frac{128}{x^2} = 0$$

$S(x)$ -тің $x=4$ нүктесінде қабылдайтын мәні минимум болады, себебі $x < 4$ болса, $S''(x) < 0$, ал $x > 4$, $S'(x) < 0$. Сонымен бассейіннің өлшемдері 4м, 4м, 2м болады.

Жауабы: 4м, 4м, 2м.

3 мысал. Қабырғасы a болатын квадрат шабақ қаңылтырдың бұрыш-бұрышынан кішкене квадраттарды қиып алып, жиектерін қайырып, тік бұрышты ашық қорап жасалған. Өлшемдерінің қандай мәндерінде қораптың көлемі ең үлкен болады? [3]

Шешуі: Қиылған кішкене квадраттың қабырғасын $-x$ деп белгілейміз, сонда қораптың түрі тік бұрышты параллелепипед, оның қырлары $-x$, $a-2x$, $a-2x$; Көлемі $-y$;

$$y(x) = x(a-2x)^2 = 4x^3 - 4ax^2 + a^2x$$

$$y'(x) = 0$$

$$y'(x) = 12x^2 - 8ax + a^2 = 0$$

$$2x^2 - 8ax + a^2 = 0$$

$$D = 64a^2 - 48a^2 = 16a^2$$

$$x_1 = a/6, x_2 = a/2$$

$$x_2 = a/2$$

$$x_3 = a/2$$

x_3 – мәнінде қораттың қыры 0-ге тең.

Экстремумға зерттесек:

$$y''(x) = 24x - 8a$$

$$y''\left(\frac{a}{6}\right) = -4a < 0$$

$y(x)$ көлемі $x = \frac{a}{6}$ болғанда ең үлкен болады және $y\left(\frac{a}{6}\right) = \frac{2a^3}{27}$ (куб.бірл.).

Жауабы: $y\left(\frac{a}{6}\right) = \frac{2a^3}{27}$ (куб.бірл.).

Міне осыларды студенттерге ұғындыру арқылы олардың алған экономикалық білімін тереңдете нақтылай түсуге болады.

Математика сабағында жасалған бақылаулардың нәтижесінде ұғымдарды қалыптастыру мақсатында экономикалық мазмұнды есептермен жұмыс істеу сабақтың едәуір бөлігін алатыны байқалады. Студенттер функция, туынды функцияны зерттеу, қисықтың ауданы сияқты ұғымдардың мәнін студенттерге түсіндіруде экономикалық мазмұнды есептерді жиі пайдала-

нады. Сонымен қатар, экономикалық мазмұнды есептер өтілген материалдарды жалпылау немесе қорытындылау құралы ретінде де қолданылады.

Студенттердің экономикалық мазмұнды есептер, жаттығулар, тапсырмалармен жұмыс істеу барысында төмендегідей мәселелерді ескеру керек:

– экономикалық есептердің мазмұны студенттердің қызығушылықтарын оятады, олардың зейінін аударуы, шығармашылықпен ізденуге ұмтылдыру керек;

– экономикалық мазмұнды есептердің мазмұны толығымен студенттер үшін түсінікті, шешімі көп уақытты талап етпеуі тиіс;

– есептер барынша түсінікті, мазмұны жағынан студенттерге жақын, олардың ерекшеліктері қарапайымдылығымен сипатталуы тиіс;

– шамалардың арасындағы байланыстылық нақты, түсінікті және қысқа тұжырымдалуы тиіс, есеп шарты жеткілікті дәрежеде қарапайым графиттік кескінді талап ететіндей болуы тиіс;

– экономикалық мазмұнды есептердің мазмұнындағы ақпараттық материалдардың жаңалығы.

Міне, осындай талаптарға сай экономикалық мазмұнды есептер студенттердің материалдық қаржы қорын, жұмысуақытын тиімді пайдалануына, еңбек өнімділігін арттыруға, жұмыс сапасын көтеруге, отбасы өмірінде түрлі құндылықтарды түсініп, тиімді жол іздеуге тәрбиелейді.

ӘДЕБИЕТ

1. Аганина Қ.Ж. және т.б. Экономикалық мазмұнды есептер. А., Ғылым, 2000.
2. Елубаев С., Оразғалиқызы Р. және т.б. Жоғарғы математика курсында экономикалық мазмұнды есептер.

«ТІЛДІК ТҰЛҒА» ФЕНОМЕНІ ЖӘНЕ АВТОР БЕЙНЕСІ

НИЯТОВА Ш.С.

*Каспий қоғамдық университеті
тілдер пәндері кафедрасының
меңгерішісі, филология
ғылымдарының кандидаты,
профессор*

Жазушы тілін зерттеуде тарихи-әдеби аспектідегі тілдік тұлға ұғымы «автор бейнесі» категориясынан көрініс тапты. В.В.Виноградов өнер туындысындағы оның бүкіл мазмұнына ұйытқы болып тұрған семантика-стистикалық өзектің маңыздылығы туралы бірнеше рет атап айтқан болатын. Тар мағынасында алғанда, «автор бейнесі» кейіпкерлердің бүкіл сөйлеу аясында алынған автор сөзі ретінде түсіндіріледі. Жазушы өз шығармаларында бүтін, біртұтас тілдік тұлға ретінде емес, көптеген сөйлеуші және түсінуші тұлғалар жиынтығы ретінде көрінеді. Автор «эго - сы» («мені») көркем шығарма мазмұнының бүкіл байлығын қамтиды, ал «автор бейнесі» осы мазмұнның бір бөлігіне ғана қатысты болады. Автор «Мені» тұтас алынған мәтіннің идеялық-көркемдік концепциясымен ұқсастырылса, кейіпкердің «Мені» осы концепцияның бір бөлігін ғана құрайды. Кеңінен алғанда «автор бейнесі» – қарапайым ғана сөйлеу (сөзжұмсам) субъектісі емес, көбінесе көркем шығарманың құрылымында ол тіпті аталмайды да. Ол кейіпкерлердің сөйлеу құрылымдарының бүкіл жүйесін ба-
яндаушы-әңгімелеушіге қатысты ала отырып біріктіретін және сол арқылы тұтастың түйіні, яғни идеялық-стистикалық жиынтық-нүкте болып табылатын шығарма мәнін жеткізуші шоғыр.

Осы жерде күні бүгінге дейін шешімін таппаған мынадай сұрақ ойға оралады: автордың тілдік тұлғасын көркем мәтіннен шығаруға бола ма? Болса ол қаншалықты дәрежеде дұрыс? Әр шығармада әр түрлі кейіпте қолданылатын «жансыз» материалдың, тілдік құралдардың үздік-созық кесінділерінің негізінде автордың тұтас тілдік тұлғасын тануға және олардың тұтас ғалам бейнесін жасап шығуға болады деу шындыққа жанаса ма? Осы жағынан алғанда, «автор бейнесі» деген ұғымды нысана етіп алудың өзі біздің зерттеуіміздің шеңберін кеңейте алмайды. ТТ мәселесін қарастырғанда тілдік құралдар қаншалықты көп қамтылғанымен, талдау жасалып отырған мәтіндердің авторын толық тану үшін, оның мінездемесін жасау үшін аса маңызды нәрсе – прагматикалық құрамдас бөлік жоқ күйінде қала бермек, яғни тұлға болмысы мейлінше толық ашылатын әлеуметтік-құлықтық (социально-поведенческий) контекст бұл жерде жоқтың қасы. Демек біз автордың қандай адам, қандай жеке тұлға екендігі немесе болғандығы жайында көп нәрсе (кейде тіпті ешнәрсе) білмейміз. Бұл – тілдік тұлғаны зерттеуде кездесетін ең бірінші қиындық.

«Көркем мәтінді талдап – түсіне отырып, қабылдаушы (оқырман) тұлғаға тән мәндер дүниесіне енеді... Бұл көркем әлем суреткер санасында ол шығарманы (мәтінді) жазып отырған кезде пайда болады және осы әлем эстетикалық коммуникация кезінде, яғни осы мәтінді оқу барысында оқырманның санасында да көрініс беріп, орнығуы тиіс...».

Жазушының индивидуалдық стиліне қатысты алғанда сипаттау

(описание) барынша статикалық түрде болуы тиіс, ал индивидуалдық стиль динамикасы (дамуы, өзгерісі) бір жүйенің белгілі бір бөлігінің өзгеріп отыруы ретінде ескеріледі. Ол жүйенің өзегі өзгермейтін, үнемі тұрақты бір қалпын сақтайтын жазушы «Мені» болып қала береді.

Ю.Н. Караулов терминімен айтсақ, бұл – тілдік тұлғаның уақыттан тыс тұратын бөлігі. Суреткердің индивидуалдық «тілдік санасы» синхрондық тұрғыдан сипатталғанда оның психологиялық мазмұнына назар аударылмайды. Өйткені В.В. Виноградовтың пікірінше, оның тілдік санасының ерекшеліктері жасампаз (жасаушы) адамның ықпалымен анықталмайды, тілдің өзінен, тілдік шығармашылық нәтижелерінен, объективті мәтін табиғатынан келіп шығады.

Ю.Н. Карауловтың айтуынша, «Тұлғаның тілі лингво-когнитивтік (тезаурустық) деңгейден басталады, ал жалаң тілдік семантика деңгейінде тұлғаның даралығын, өзіндік ерекшеліктерін, қайталанбас айрықшалығын көрсететін мүмкіндік жоқ». Тұлға тілінің құрылымындағы деңгейлер туралы айтқанда, зерттеуші нөлдік деңгейге тұлғаның лексиконы, яғни лексикалық бірліктерді ғана емес, олардың арасындағы грамматикалық байланыстарды да қамтитын сөздік қоры сәйкес келетінін атап өтеді. Бұл жерде грамматиканың лексикада толық немесе біршама толық лексикалануы туралы болжам туындайды.

Бірінші, когнитивтік деңгей тезаурустық деңгей деп аталады, өйткені семантиканы тезаурустық тұрғыдан түсіну анағұрлым толық деп танылады және ғалам туралы білімдер жүйесімен сәйкеседі (ұқсастырылады). Лексикон мен тезаурус құрылымындағы айырмашылықтарға қарамастан олардың арасында функционалдық өзара байланыс бар. Қандай да бір фразаны немесе мәтінді түсіну дегеніміз оны өз тезаурусымыз арқылы «өткізу», өз білімімізбен салыстыра отырып, өзіміздегі ғалам ойсуретінен сол фразаның мазмұнына сәйкес келетін «орнын» табу деген сөз.

Лексикон мен тезаурустың аталған сипаттамалары бұл ұғымдардың өзара тығыз байланысты екендігіне, тоғысатындығына қарамастан, олардың бір біріне ұқсамайтындығын дәлелдейді. Мұнан бөлек, жекелеген тұлғаның лексиконын ғана зерттеу біржақты тәсіл болатынын, белгілі бір тұлғаның ерекшеліктерін айқындауда тек қосалқы рөл атқаратынын естен шығармауымыз керек, тілдік тұлға лексиконын оның тілін құрайтын өзге құрамдас бөліктерімен өзара тығыз байланыста, оның қолданысы барысында, яғни нысанға алынған тұлғаның дискурсымен байланыстыра қарастырудың зерттеу тиімділігін арттыратыны сөзсіз. Бұл тұлға тілін құрайтын деңгейлер арасын тек теория жүзінде ғана бөлуге болатындығымен

байланысты мәселе. Ал іс жүзінде олар үнемі қиылысып отырады, бір-біріне бағыныңқы байланыста болады, сондықтан олардың өзара жігін ажырату тіпті де мүмкін емес. Біздің жұмысымыз қазақ тарихында, қазақ әдебиеті тарихында өзіндік із қалдырған, есімі ел аузында айрықша аталатын ақын Махамбеттің тілдік тұлғасын зерттеуге арналған.

Біздің жұмысымызда келтірілген пікірлердің алғашқысы дәйекті (дәлелді) деп танылады. Ол бойынша тезаурус лексиконның аналогі, бір интеграцияланған, жинақталып, ықшамдалған моделі болып табылады. Дегенмен, лексикон және тезаурус ұғымдары қаншалықты жақын және байланысты болғанымен, бірдей емес екендігі сөзсіз.

Адамның тілдік механизмі ретінде түсінілетін лексиконды зерттеу лингвистиканың шеңберінен шығып, сөздер семантикасының жекелеген аспектілерін зерттеу барысында кешенді әдіс-тәсілдерді қолдануды қажет етеді. Сөйтіп, тілді меңгерудің нөлдік деңгейі мен тілдік тұлғаны суреттеуде оның ғалам бейнесінің ерекшелігін бейнелеп көрсетуді қажет ететін бірінші деңгейі аса жоғарғы – екінші прагматикалық деңгейге бағынады. Оны уәждемелік немесе тұлға прагматикасын көрсететін (бейнелейтін) әрекеттік – коммуникативтік қажеттіліктер деңгейі, яғни тұлғаның мақсаттарының, уәждері мен түпкі ұстанымдарының, интенционалдығының, мұраттарының жүйесін білдіретін деңгей деп те атайды. Сәйкесінше, бұл деңгейдің бірліктері ретінде пресуппозиция, дейксис, рефлексия элементтері, бағалар (немесе бағалау), «кілт сөздер» прецедентті мәтіндер, дәйектеу (аргументация) тәсілдері, «сценарийлер», жоспарлар мен мінез-құлық бағдарламалары танылады.

Ф.Ш. Оразбаева: «тілдік тұлға мен қатысымдық тұлғалардың басты айырмашылығы – олардың атқаратын қызметі мен қолданылу өрісіне байланысты» ғалым тілдік тұлға мен қатысымдық тұлғалар мәселесін олардың қатысымдық тұлғаға айналуына ықпал ететін лингвистикалық, психолингвистикалық, экстралингвистикалық факторлар, сонымен қатар тілдік тұлға мен тіл арасындағы байланыстық үрдістер аясында қарастырып, қатысымдық тұлғалардың басты табиғатын тануға жол салған.

«Белгілі бір тілдік тұлға үшін прецедентті деп танылатын мәтіндер өте тығыз желіге өріліп, біріктіріледі. Ол тұлғаның дискурсын, яғни ол жасаған мәтіндердің салмақты бір бөлігін сол желі арқылы електен өткізгенде біз оның индивидуалды мінезіне (даралық қасиетіне) тән, әрі сол прецедентті мәтіндердің көмегімен айшықтала көрінетін белгілердің жиынтығын көре аламыз. Сондай-ақ тілдік тұлғаның өмірдегі ситуацияларда (коллизия-

ларда) пайдаланатын, соған сәйкес оның өмірлік позициясын (ұстанымын) және әрекеттерінің сипатын танытатын таза прагматикалық критерийлері (межелетуіштері) мен бағаларының жүйесіне қол жеткіземіз. Нысанаға алынған мәтіндер автордың (тілдік тұлғаның) өмірлік маңызы бар деп таныған, ең басты деп санайтын туындылары болуы тиіс, ол тұлғаның адамзат өкілі ретінде қоятын мақсаттары, мұраты осы мәтіндерден көрініс тапқан болуы аса маңызды».

Мәтінге анықтама беруде айқын дайындалып, орныққан, бекітілген конвенционалды нұсқаулардың болмауын «мәтін» ұғымының әр түрлі ғылыми концепцияларда, теорияларда қалыптасып, аталмыш терминнің омонимдік қолданыстарға түсуіне байланысты бір ұғымдық айқынсыздықтың, терминологиялық дублеттердің пайда болуымен түсіндіруге болады. «Дискурс» ұғымына қатысты да осыған ұқсас жағдай қалыптасты. Оған аталмыш ұғымның бірнеше лингвистикалық дәстүрлері бойынша, атап айтқанда, француз, америка, ағылшын ғалымдарының пікірлері бойынша әр түрлі ұғымдық сипатта, алуан түрлі мағынада игерілгені себеп болды десек қателеспейміз.

«Дискурс» және «мәтін» терминдері әлі айқындалмаған ұғымдар екендігі, талай рет арнайы қарастырылғанына қарамастан, әлі күнге бұл мәселенің басы ашық күйде, өзекті болып қала беретіні даусыз.

Тілде орналасатын мәтін – ол жалпы адамзаттық қордағы тұрған түрлі ақпаратты сақтайтын қойма да, ал дискурс – сол қойма құндылықтарын әркімнің шамасы мен шарқына қарай үлестіруге жол беретін құрал тәрізді. Сондықтан да дискурс – тіл мен өмірдің (жеке адамдардың, адамдар тобының) айтылым арқылы байланысын туғызатын жағдай.

Сөйлем мағынасының ұйымдастырылуы мен көрінуіне синтаксистік форма қандай қажет болса, дискурс барысында түзілетін тұтас мәтіннің макроқұрылымы мен жалпы мағынасын ұйымдастыру үшін де форма сондай қажет. Ондай құрылымдық негіздер – пропозициялы құрылымдар, тілдік құрылымдар.

Дискурсты лингво-когнитивтік тұрғыдан қарастыру тілдің, сөзжұмсам мен ойлаудың өзара байланысына негізделеді. «Дискурс» дегеніміз – вербалданатын (сөз арқылы) ойлау әрекеті, ол процесс пен оның нәтижесінің жиынтығы ретінде екі түрлі қырынан көрінеді: нақ лингвистикалық және экстралингвистикалық (когнитивтік) процесс ретінде дискурстың өзі де вербалданатын (сөз арқылы көрініс табатын, сөзге айналатын) әрекет. Ал нәтиже ретінде дискурс мәтіндердің жиынтығы болып көрінеді.

«Дискурс – талдау теориясының негізгі зерт-

теу нысаны болып саналады, дискурсты зерттеу мәтін мен сөз және коммуникативтік жағдаят ұғымдарымен сабақтастықта анықталады. Аталған теорияда дискурс сипатына қатысты мына мәселе негізгі орынға көтеріледі: дискурс үрдіс пе, бірлік пе, болмаса субстанция ма, ол жағдайда материалды ма, идеалды ма? Дискурс – үрдіс, себебі ол ағымдық сипатқа ие, коммуникативтік жағдаятқа қатысушылардың әрбірі екеуіне (не одан да көп болуы мүмкін) де қатысты мәселені баяндауда өз мақсаттарына және коммуникативтік құзіреттілігіне сай ақпарат алмасқанда екеуіне де ортақ (не өзге ұлт өкілдерінің арасындағы таңдалған ресми қатынас тілінде) даяр тілдік бірліктерді пайдаланып, өз сөзін түзуде өзіндік сипаты бар өнім туғызады. Және оның орындалуы да сол жағдаят сәтінде іске асып, сонан соң келесі сөз түзу әрекетіне жалғасады. Сонымен қатар сөздің түзілуі сол өнімнің қабылдануымен және соған сай түсінілуімен, ауызша және жазбаша тіркелуімен ұласады. Дискурс – өмірдегі, яғни шынайы уақыттағы нақты оқиғалардың тілге көшкен тізбегінің ағымы болса, мәтін – дискурс үзгі, ол жанр заңдылықтарына сай рәсімделеді немесе арнайы рәсімделуі де мүмкін. Сонымен қатар дискурс шынайы уақытта туса, ал мәтіннің өз ішінде сақтап қалған уақыты болады. Таратып айтсақ, шынайы уақытта белгілі бір дискурс нәтижесі болған мәтін ішіндегі уақыт шынайы уақытқа сай түспейді, бұл жайтты мәтін мен дискурстың басты ерекшелігін танытатын негізгі белгінің бірі.

(Зерттеу жұмысымызда «Ғаламның тілдік бейнесі» термині – ғалам туралы түсініктер мен мағыналардың тілдік жүйеде көрініс тапқан жиынтығын білдіреді. Басқаша айтқанда, ғаламның тілдік бейнесі ғаламның тілде қатталған ойсуреті болып табылады. Ол ойсурет тілдік бірліктерді қолдану барысында концептілерді еске түсіруге, елестетуге мүмкіндік береді. Сөйлеу әрекеті кезінде дүниетаным, ондағы білім элементтері еске түсіріледі, олардың өздері жүзеге асырылатын оқиғалармен расталады. Сондықтан жазушы дискурсын лингво-когнитивтік тұрғыдан зерттеу танымның және болмыстың тілдік тұлға санасындағы бейнеленуінің формалары болып табылатын тілдің, сөзжұмсам мен ойлаудың өзара әрекеттестігіне сүйенеді.

Когнитивтік категориялар дегеніміз – ойлау мазмұнындағы категориялар, біздің санамыздағы конструктылар. Олар біздің ғалам туралы білімдерімізді және оларды тіл құрылымында орнығып, қатталған білімдер модельдерімен байланыстырады. Демек, тілдік мағыналарды концепт сияқты менталдық бірліктерге негіз болатын бейтілдік білімдердің берілу формасы мен тәсілі ретінде қарастыруға болады.

ТЕРМИН ДЕФИНИЦИЯСЫНА ҚОЙЫЛАТЫН НЕГІЗІ ТАЛАПТАР

ДОСМАЙЛОВА А.Н.

*Каспий қоғамдық университеті
тілдер кафедрасының
ассоциациялы профессоры,
филология ғылымдарының
кандидаты*

Ғылым мен техниканың термині білім саласындағы адамның танымдық қызметінің нәтижесі, ол сол саланың таным құралы және кәсіби-ғылыми білімді сақтаушы әрі беруші болып табылады. Белгілі бір терминологиялық жүйе мүшесі ретінде термин арнайы «кішігірім тілдің» тілдік бірлігі болады және сол салада ғана қолданылады. Осыған орай ол міндетті түрде сол терминологиялық жүйені айқындайтын теорияның дамуына тікелей байланысты болып келеді. Термин ұғымның атауы ретінде шектеулі мағынаға ие болады. Ал бұл ұғымның нақты, дәл шеңберлері терминнің өзінің де мағынасын анықтайтын дефинициялар арқылы орнатылады.

Дефиниция термині латынның «definitio – анықтау» деген сөзінен шыққан. Алғашқы дефинициялар алғашқы ғылыми мәтіндермен бірге қолданылды, ол «терминологиялық жүйе» және «ұғымның» пайда болуымен тығыз байланысты. Ғылыми ойлау абстракті ұғымдарды анықтап, оларды қорытуды мақсат ететіндіктен, ғылыми ұғымның алғашқы дефиницияларын ғылыми мәтіннің прототипі деп айтуға болады. Философияда дефиниция логикалық тәсіл ретінде мына мәнде қолданылады: «1. зерттелетін нысанның басқа нысандардан ерекшелік критерийін қалыптастыру (нысанның ерекшелігі), оны іздеу, құру, қолдану сияқты өзіне тән ерекшеліктерінің әдісі; 2. жаңа енгізілген тілдік бірлікті қалыптастыру немесе белгілі бір тілдегі бар құрылымның мағынасын анықтау (жаратылыс немесе идеографиялық символизм, формула тілінде). Нысандарды зерттеу қорытындысы оған сәйкес ұғымдарда көрінетіндіктен, анықтаманы (дефиницияны) осы ұғымдардың қысқартылған және нақты тұжырымы ретінде қарауға болады» [1, 150 б.].

Дефиниция мәтінде ғылымның белгілі бір саласында жинақталған терминдердің мағынасын ашады, яғни дефиниция мәліметтерде жинақталған терминді белгілейді. Дефиниция құрылымында логикалық ойлау әрекеті бар, тіл мен ойлаудың байланыстылығы осы үдерісте өтеді. Дефиниция белгілі бір түсініктің мағынасын ашу үшін жасалады, яғни нақтылықтың бөлігі болып табылады. Ой нақтылықтың белгілі бір бөлігін көрсетеді, тіл ойға форма беріп, оны бейнелейді. Д.П. Горский дефиницияның логикалық формуласын былай көрсетеді: Dfd (дефиниция немесе анықтама) = Dfn (дефиниенс бір нәрсе арқылы анықталған) [2, 18 б.].

Дефиниция ғылым тілі үшін маңызды екені анық, онда анықталатын нысан туралы адам білімі көрініс табады.

Дефиницияның мағыналық бөлігінің негізінде адамның қоршаған ортаны тану үдерісі бар. Дефиницияның нысандары ғылыми білім құрылымында ұғым, термин, болжам түрінде қызмет атқарады. Осыған сәйкес дефиниция когнитивтік қызмет атқарады, ол нысан туралы білімді бекітеді және коммуникативтік қызметі арқылы табиғи тіл терминологиялық бірліктерінің мағынасын анықтап, адамдардың өзара түсінісуіне мүмкіндік жасайды, ал дефиницияның кумулятивтік қызметі белгілі нысанды ұзақ уақыт аралығында зерттеп, оның қолданылуына ғылыми үдеріс барысында жағдай жасайды.

Ұғым терминісіз, оларға сәйкес дефинициясыз ғылыми тұжырым, болжам, ғылымның заңдылықтарын қалыптастыру мүмкін емес. Ғылым ұғымдардың базалық негізіндегі соңғы анықтамаларына жүгінеді. Ұғымды дефинициядан басқа сипаттама, түсіндіру құрылымдары да бере алады. Бұлардың ішінде ұғымды беруде дефиницияның орны ерекше, себебі онда зерттелетін ғылыми нысанның толық мағынасы ашылады.

Қарастырылып отырған ғылым саласының ерекшеліктеріне, зерттеу әдістеріне байланысты дефиницияға әртүрлі талаптар қойылады. Формуламен берілетін нақты ғылымдарда дефиниция нысандарды теңестіру және бірегейлендіру қызметін атқарады. Нақты ғылымдар үшін біркелкі жасалған дефиницияның маңызы зор, себебі дефиниция негізінде әртүрлі заңдар, формулалар, жаратылыстану теориясының негізгі заңдылықтары жасалады.

Жалпы гуманитарлық білім беру саласында және бірқатар жаратылыстану ғылымы салаларында (теориялық физика, биология) бір нысанға берілген дефиниция төңірегінде жиі келіспеушіліктер болады, себебі дефиницияға әртүрлі талаптар қойылады. Бір ғылым саласындағы әртүрлі дефиницияның берілуі белгілі бір нысан туралы мәліметтің аздығына, оны әр қырынан зерттелуіне, сондай-ақ әртүрлі ғылыми зерттеу мектептерінің өз көзқарастары мен пікірлерінің болуына байланысты.

Техникалық немесе гуманитарлық ғылым салалары болсын, кез келген ғылымда дефиницияны ендіру үшін негіз, заңдылық болу қажет. Себебі кейбір күнделікті қолданылатын сөздердің де дефинициясы болады, бірақ олар дәлелдеуді керек етпейді.

Ұғымды анықтаудың әдіс-тәсілдерін іздестіру көне грек философ-материалисті Демократтың «Логика туралы» және «Ко-

нондар» атты трактаттарынан бастау алған. Анықтама ұғымы философ-идеалист Сократ еңбегінде индукция әдісіне сүйеніп жасалды, Платон бірінші болып анықтаманы түр ерекшелігі арқылы түсіндірген. Көне Грек философы Аристотель ұғымды анықтаудың әдіс-тәсілдеріне ғылыми тұжырымдама жасап қоймай, анықтаманың ережесін де жасаған. Аристотель дефиницияның алғашқы «тек және түр ерекшелігі» формуласын анықтады. Дефиницияға: «анықталушы анықтаушыға тең болу керек» деген жалпы талап антикалық дәуірде қойылды.

Дефиниция, ұғым және термин арасында семиотикалық байланыс орнатылады. Оны былай көрсетуге болады: термин белгі белгілеуші, ұғым белгіленуші, дефиниция ұғымның сөйлеммен берілуі. Осыдан дефиницияның ерекше қасиеті шығады, яғни логика-ұғымдық қатынаста ол аяқталған пікірді көрсетсе, тілдік құрылымда – ерекше коммуникативтік бірлікті, коммуникативті қызметті атқарады, сондай-ақ белгіленуші (ұғым) және белгілеуші (термин) арасындағы байланысты орнатады.

Ғалым Р. Сыздық былай дейді: «Терминдер негізінен атау сөздер болып келеді. Терминдердің атаушылық қасиеті (белгісі) үшін оның «дефинициялық» түсіндірмесі болу керек, яғни бір нәрсенің, не құбылыстың тек қана өзіне тән ұғымдық анықтамасы ол сөзді термин етіп танытады. Терминдерді керек ететін әр алуан ғылым салалары болғандықтан сөздің дефинициясы сол ғылымның танымы үшін ұсынылады» [3, 129 б.]. Бұл ретте терминге берілген дефиниция арқылы сол ғылым саласын тануға болатынына көз жеткіземіз. Ғалым Ш. Құрманбайұлы терминнің міндетті түрде дефинициясы болатыны туралы былай дейді: «Сөз арқылы ұғым туралы жалпы мағлұмат берілсе, терминнің дефинициясы арқылы сол ұғымды өзге ұғымдардан айыратын оның ең басты белгілері аталып көрсетіледі. Ғылым мен техниканың даму деңгейіне сәйкес терминнің дефинициясы да толығып, өзгеріске ұшырап отырады. Ғылым неғұрлым дамыған сайын сөз бен терминнің арасы алшақтай түседі. Бұл тәсілмен жасалған терминдер жалпы қолданыстағы сөзден өзі қатысты болатын терминнің өріс пен терминге тән дефинициясы арқылы ажыратылуға тиіс» [4, 55 бет]. Яғни дефиниция ұғымға сай келеді және оның негізгі мазмұнын береді. Дефиниция ұғымға да, терминге де қатысты, сондықтан терминнің дефинициясы және

ұғымы деп айтуға да болады. Термин дефиниция көмегімен ұғымды анықтайды, яғни термин сөздер терминологиялық сөздіктерде дефиниция арқылы беріледі. Арнайы ұғымның ара-жігі, терминнің мағынасы дефиниция арқылы анықталады.

Жалпы дефиниция мәселесі сөз болғанда оның *анықтама, сипаттама, семантизациялану* сияқты ұғымдармен арақатынасын анықтап алған жөн.

Кең мағынада семантизациялану мағынаның ашылуы мен сипаты дегенді білдіреді. Ал тар мағынада бұл мағынаны ашу тәсілдерінің жиынтығын құрайды. Жиі қолданылатын семантизациялану терминіне тіл білімінде берілген анықтамалардан бастасақ, мәселен, Ф.Қалиев мынадай анықтама береді: «Семантикалану *орыс. семантизация* – тіл бірлігі (единица) мағынасының айқындалуы, тіл бірлігінің мазмұны жайында қажетті мәліметтер беретін үдеріс пен нәтиже» [5, 279 б.]. Орыс ғалымы В.Д. Табанакова былай дейді: «Кең мағынада семантизациялану – мағынаны ашу және сипаттау. Сөзді семантикалау – бұл сөздің семантикалық құрылымын, мағынасын ұсыну» [6, 61 б.]. Бұдан шығатын қорытынды – семантизациялану құрылысы арқылы сөзді дұрыс қолдану үшін қажетті ақпаратты алуға болады және сөз туралы керекті мәліметті береді. Терминологиялық семантизациялану мәселесіне тоқталатын болсақ, ғылыми әдебиеттерде терминдердің семантизациялануы екі түрде жүргізіледі: негізгі семантизациялану және қосымша семантизациялану. Терминдерге қатысты семантизациялану құрылысы терминдер мағынасы анықталуының жалпы үдерісін білдіреді. Өз кезегінде бұл үдеріс түрлі тәсілдер арқылы жүзеге асады. Сондықтан негізгі семантизациялық үдерісте дефиниция немесе анықтама орын алса, ал қосымша семантизациялануда дефиницияда кездесетін қосымша амал-тәсілдер қолданылады.

Ал *сипаттама* термин жайлы ақпаратты беруші амалдардың бірі ретінде анықтаманы толықтырады. Яғни, сипаттама қосымша семантизацияланудың бір тәсілі болып табылады.

Сонымен, біз жоғарыда дефиницияның басқа ұғымдардан басты ерекшелігін және оның өзіндік айырмашылықтары мен ұқсас жақтарын сөз еттік.

Дефиницияланудың қалыптасуын сөз ететін болсақ, ең алдымен, дефиницияның қалыптасуы ойлау мен логика тұрғысынан не-

гізделіп, осы үдерістің барысында тіл мен ойлау өзара әрекеттестік қатынасқа түседі. Жалпы дефиниция ақиқат шындықтың бір бөлігі болып табылатын белгілі бір ұғымның мағынасын ашу үшін жасалады. Метатіл мәселелерімен кәсіптік деңгейде айналысқан ғалымдардың бірі Н.М. Скрипникова: «Кез келген металингвистикалық қызметте жұмсалатын сөйлеу актісінің құрылымы екі компоненттен тұрады – түсіндірілуші (вокабула) және түсіндіруші (дефиниция); осы екінші компонентті құрайтын бөлімде сөздердің семантизациялануы жүргізіліп орын алады. Бұл құрылымның міндетті түрде болуы ондағы белгісіздің белгілі дүние арқылы айқындалуымен түсіндіріледі. Металингвистикалық қызметтің жүзеге асуының негізгі шарты вокабулалардың дефинициямен қатар қолдануы болып табылады. Яғни, міндетті түрде «металингвистикалық қызметтің тілдік репрезентаторы» дефиницияның болуы негізгі қойылатын талаптардың бірі болып саналады», – деп тұжырымдайды [7, 15 б.].

Терминологиялық дефиниция шағын мәтін арқылы терминнің семантизациясын жүзеге асырады. Яғни, таным объектісі және коммуникативтік қарым-қатынас вербалды түрде жинақталады. Сонымен, дефиниция мазмұнын терминдер мағынасының интерпретациясы дефинициядан дефиницияға түрленетіндіктен бір типті деп атауға болмайды. Бұл дәлелдеулер дефиницияның түрлерінің көп екендігін көрсетеді.

Кез келген тілдік құбылысқа тән дефиницияның да өзіндік құрылымы мен мазмұны болады. Дефиницияның құрылымы да, мазмұны да тіл мен ойлау заңдылықтарына сәйкес ұйымдастырылып, ойлау үдерісіне негізделеді. Ал дефиницияның семантикалық құрылымы бірнеше ғылым салаларында кездесетін әмбебап терминдердің жіктемелік семантикалық белгілерінен құрылады да сол себепті оған бірізділік және стандарттылық сипаты тән екендігі анық байқалады.

Қорыта келгенде, жалпы терминтаным ілімінде термин дефинициясына да біршама талаптар қою дәстүрі қалыптасқан. Ғалымдардың еңбектерін саралай келіп, олардың негізгі мазмұнын былайша жинақтап көрсетуге болады:

– қатар бағыныңқы ұғымдардың анықтамасын беруде олардың түрлік белгісі ретінде дефиницияда екеуіне де ортақ бір белгіні көрсеткен жөн;

– біртекті ұғымдарға бірыңғай дефинициялар беру қажет, яғни дефинициялары біркел-

кі лексика мен синтаксистік құрылымдармен рәсімделуі тиіс;

– дефиниция түзу барысында ақиқат болмыстың бір нысаны бірнеше ғылым салаларында қарастырылып, түрлі ұғымдар жүйесіне қатысуының нәтижесінде түрлі дефинициялар талап ету ерекшелігі ескерілуі қажет;

– ғылымның дамуы ғылымның өзгеруіне де алып келетіні сөзсіз. Сол себепті дефиниция ғылым-білімнің қазіргі даму деңгейіне сәйкес жасалуға тиіс;

– дефиниция мазмұны түсінікті әрі нақты болуы үшін, сол дефинициялар жүйесінде анықталған, белгілі және бір мағынада қалыптасқан терминдерді қолдану қажет;

– дефиниция құрылымы қысқа, әрі логикалық тұрғыдан тек аяқталған сөйлемдерден құрылуы тиіс және артық ақпаратқа жол берілмеуі қажет;

– дефиницияда тавтологиялық элементтер болмағаны дұрыс.

Осы талаптар негізінде дефиниция мәтінде ғылымның белгілі бір саласында жинақталған терминдердің мағынасын ашады, яғни мәліметтерде жинақталған терминді белгілейді. Ой нақтылықтың белгілі бір бөлігін көрсетеді, тіл ойға форма береді және оны жеткізеді. Дефиниция белгілі бір түсініктің мағынасын ашу үшін жасалады, яғни нақтылықтың бөлігі болып табылады.

ӘДЕБИЕТ

1. *Философский энциклопедический словарь / Под. ред. Л.Ф. Ильичева. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.*
2. *Горский Д.П. Определение. Логико-методические проблемы. М., 1974. 291 с.*
3. *Сыздық Р. Тілдік норма және оның қалыптасуы. Астана: Елорда, 2001. 230 б.*
4. *Құрманбайұлы Ш. Қазақ лексикасының терминдену үрдісі. Филол. ғыл. докторы дис. Алматы, 1998. 250 б.*
5. *Қалиев Ф. Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі. Алматы: Сөздік-словарь, 2005. 440 б.*
6. *Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии: Монография. Тюмень, 1999. 200 с.*
7. *Скрипникова Н.М. Прагматика метаязыка перевода. Краснодар, 1999.*

РОЛЬ ГЕОФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ (ГО) «ТУРГЕНЬ» В ИЗУЧЕНИИ СЕЙСМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ЮГА КАЗАХСТАНА

НУРМАГАНБЕТОВ А.Н.

*профессор кафедры геологии
нефти и газа Каспийского
общественного университета,
доктор геолого-минералогических
наук*

Надежность оценки сейсмической опасности во многом зависит от полноты и достоверности инструментальных данных о сейсмичности, которые довольно с высокой точностью позволяют получить важные количественные характеристики землетрясений. В сочетании с геолого-геофизическими и макро-сейсмическими данными прошлых лет это позволяет более обоснованно оценить уровень сейсмической опасности.

Период инструментальных сейсмологических наблюдений на юге Казахстана состоит из нескольких этапов [1]. Первый этап начинается с 1927 г., и он связан с открытием сейсмической станции в г.Алма-Ате. Второй этап (1950-1961 гг.) связан с открытием силами Комплексной сейсмологической экспедиции АН СССР (г. Москва) региональных сейсмических станций на Северном Тянь-Шане, что позволило начать детальное изучение сейсмичности юга Казахстана.

Следующий этап связан с передачей сети сейсмических станций, расположенных на территории Казахстана, во вновь организованный (в 1969 г.) в системе АН КазССР отдел сейсмологии (с 1976 г. – Институт сейсмологии). Отдел сейсмологии, в соответствии с поставленными перед ним задачами, приступил к модернизации существующей системы сейсмических наблюдений путем замены устаревшей аппаратуры и вводом в строй новых станций. В первую очередь была запланирована организация трех крупных геофизических обсерваторий («Тургень», «Курты» и «Медео») вокруг г.Алматы и оснащение их комплексом современных сейсмологических и геофизических приборов и оборудования. Схема расположения обсерватории была выбрана таким образом, чтобы охватить главные структурные элементы района, характеризующиеся различной тектонической и сейсмической активностью* (рис.1).

Место расположения обсерватории «Тургень» было выбрано в 70 км юго-восточнее Алматы в пределах Заилийского разлома, на расстоянии около 10 км к югу от его магистральной части [2]. В 1972 г. была начата работа по проходке специализированной штольни в скальных породах и строительства лабораторно-жилого комплекса, которые были завершены в 1974 г. Штольня была пройдена в склоне горного хребта,

* Автор данной статьи принимал участие в выборе места расположения геофизических обсерваторий

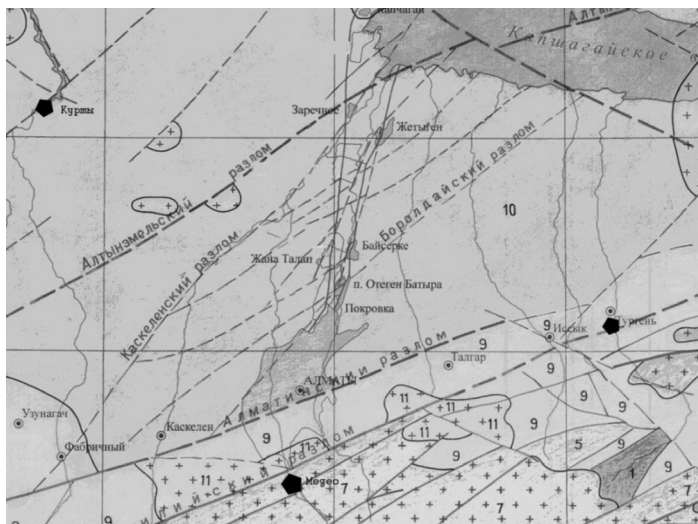

Рис. 1. Расположение геофизических обсерваторий «Тургень», «Медоев», «Курты»

находящегося в устье ручья Микушино, впадающего в р.Тургень. Она имеет П-образную форму, два параллельных штрека длиной по 80 м, поперечный – 30 м, высота штольни над уровнем ручья 20 м. Такая форма штольни продиктована возможностью установления в ней кварцевых прецизионных деформографов (28-30 м), ориентированных по направлениям север-юг и восток-запад и обладающих очень высокой чувствительностью. Вход в штольню перекрывается пятью перегородками, чем обеспечивается постоянная температура в течение года, равная $11^{\circ}\pm 0,1^{\circ}\text{C}$ [3].

Позже, в 1979 г. были введены в строй остальные две обсерватории («Курты» и «Медоев»).

Таким образом, Тургеньская геофизическая обсерватория к моменту запуска (1974 г.) была оснащена следующим комплектом специализированных приборов: кварцевым прецизионным деформографом (который исправно работает до сих пор), наклономером Островского, высокочувствительными сейсмическими датчиками для регистрации близких и далеких, слабых и сильных землетрясений. По уровню оснащённости и условий наблюдения ГО «Тургень» была одной из лучших среди аналогичных в Средней Азии и Казахстане.

В последующие годы (во второй половине 80-х годов) в обсерватории дополнительно были установлены светодальномер и магнитометры. Во второй половине 90-х годов

было произведено техническое переоснащение сейсмических приборов. Приборы с гальванометрической регистрацией были заменены на цифровые.

В настоящее время большинство из названных приборов продолжают работать в непрерывном режиме, ведя совместно с другими сейсмическими станциями региона, сейсмическую вахту. Следует отметить, что к настоящему времени часть приборов морально и физически устарела. Штольня и лабораторный корпус так же требуют ремонтно-восстановительных работ.

Мегаполис г.Алматы, куда входит и район ГО «Тургень», характеризуется богатой сейсмической историей. Он неоднократно являлся ареной сильнейших землетрясений.

Разрушительные Северо-Тяньшаньские землетрясения 9 июня 1887 г. (Верненское), 12 июля 1889 г. (Чиликское), 4 января 1911 г. (Кеминское), вошедшие в число мировых катастроф, остаются самыми значительными событиями в сейсмической истории региона.

Они примечательны не столько разрушительными последствиями, сколько тем, что произошли в пределах небольшого района всего за четверть века, что само по себе является редким явлением в мировой сейсмологической практике (рис.2).

Земная кора мегаполиса и сегодня неспокойна. Разбитая разломами на большие и малые блоки, она непрерывно деформируется, создавая своеобразный режим «сейсмичес-

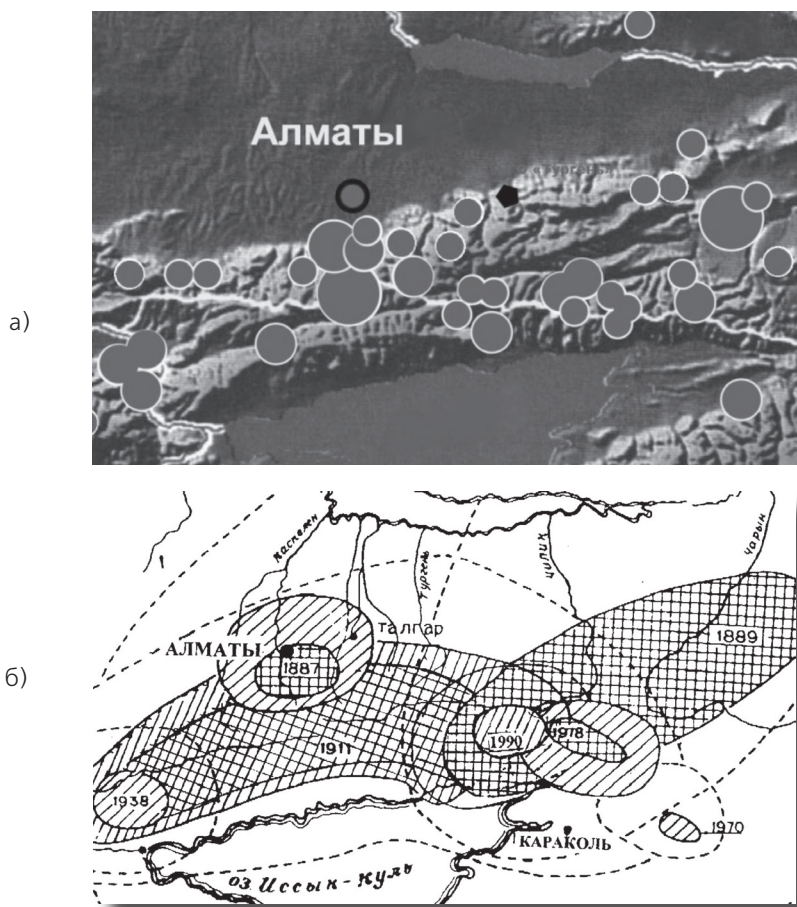

Рис. 2. Эпицентры (а) и области распространения 8-9 балльных сотрясений сильнейших землетрясений на территории Заилийский и Кунгей Алатау

кой жизни» большого региона. Сейсмические станции ежегодно регистрируют большое количество слабых и микроземлетрясений, очаги которых распределены очень неравномерно. Они отмечаются как в зонах описанных выше сильных землетрясений, так и вне их. Основная масса землетрясений приурочена к хребтам Заилийский и Кунгей и они происходят в слое земной коры не глубже 30 км, тяготея в основном к верхнему десятикилометровому слою.

Сложная сейсмическая обстановка на юге Казахстана требует проведения широкого комплекса научно-практических исследований в области оценки сейсмической опасности и прогноза землетрясений. Решение этих задач возможно лишь с использованием материалов натуральных инструментальных наблюдений. В этом отношении особая роль при-

надлежит ГО «Тургень». Эта геофизическая обсерватория вносит очень большой вклад в изучение не только сейсмической обстановки мегаполиса, но и, в первую очередь, в решение задач прогноза землетрясений. Здесь следует добавить, что целый ряд наблюдений по регистрации современных движений земной поверхности (деформографы, наклонометры и светодальномеры) имеется лишь только на ГО «Тургень» (по всей территории Центральной Азии). Поэтому очень важно, чтобы этот ряд наблюдений был продолжен на качественно новом этапе.

В заключение отметим, что мировой опыт показывает, что сейсмическая безопасность населения зависит не только от качества сейсмической службы, усвоения прежних уроков специалистами, но и от общего уровня, так сказать, сейсмического образования и пси-

хологической подготовленности населения. В этом отношении принятое руководством Каспийского общественного университета (КОУ) решение о введении в учебный план дисциплины «Общая сейсмология» считаю совершенно правильным. Очень важно, чтобы самая широкая аудитория по-настоящему знала, что может и что не может наука, в частности, наука о землетрясениях. Лектору же важно показать не только достигнутое наукой, но и всю противоречивость нерешенных проблем, в первую очередь объяснить, как обстоит дело с прогнозом землетрясений. Это тот минимальный сейсмологический ликбез, без которого невозможно будущим специалистам понимание теоретических и экспериментальных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нерсесов И.Л., Нурмагамбетов А., Сыдыков А. Детальное изучение сейсмического режима Казахстана и прилегающих территорий. Алма-Ата, 1982. 153 с.*
2. *Бекжанов Г.Р., Любецкий В.Н. и др. Тектоническое строение Казахстана по геофизическим данным. Алма-Ата. 1975. 169 с.*
3. *Изучение современных движений земной поверхности. Отв. редактор С.Л.Соловьев / Алма-Ата, 1986. 164 с.*
4. *Нурмагамбетов А. Сейсмическая история Алматы. 1999, 68 с.*

ГЕОДИНАМИКА И РУДОНОСНОСТЬ ЗАИЛИЙСКОГО АЛАТАУ

ЖУНУСОВ А.А.

ассоциированный профессор кафедры геологии нефти и газа Каспийского общественного университета, кандидат геолого-минералогических наук

КОРОБКИН В.В.

доцент Казахтaнско-Британского технического университета, кандидат геолого-минералогических наук

При изучении геодинамической эволюции развития Кендыктас-Заилийского региона с позиции современного мобилизма нами установлены некоторые особенности рудоносности палеозойских образований этого региона.

Нижнее – среднеордовикская терригенно-флишевая формация является золотоносной, особенно в Южно-Кендыктасской зоне. Золото имеет вулканогенно-осадочную природу и его источником является базальтоидная магма. Крупные промышленные скопления золота возможны в участках развития офиолитового магматизма и по периферии нижне- среднеордовикских центров вулканизма. Сингенетичное золото в терригенно-алевролитопесчаниковом разрезе может испытывать концентрирование в кварцито-жильно-штокверковых зонах в гидротермальном ореоле габбро-гранитоидных интрузий, внедрившихся в золотосодержащие толщи.

Позднекаледонский геодинамический цикл Заилийского Алатау характеризуется орогенным, преимущественно гранитоидным магматизмом, с широким развитием гранитоидных формаций (O_3-D_1).

Ранняя верхнеордовикская стадия орогенно-коллизийного геодинамического цикла выразилась в формировании кварцеводиорит-плагиигранодиоритовых порфиробластовых комплексов, слагающих крупные автохтонные батолиты, разобщенные последующими тектоническими деформациями на многочисленные разноразмерные блоки. Гранитоиды не проявляют какой-либо металлогенической специализации, но сопровождаются метаморфогенной минерализацией золота, меди, цинка, свинца – реже редких металлов, сформированный в процессе динамоплутоногидротермального метаморфизма.

В среднюю стадию орогенно-коллизийного геодинамического цикла, имеющего позднекаледонский возраст, образовались гранодиорит-гранитные мезозональные плутоны, которые в данном регионе образуют северо-заилийский и южно-заилийский интрузивные пояса, ориентированные в северо-восточном направлении и прослеживаемые на 80-150 км. Они имеют нижне-среднедевонский возраст, слагают мезозональные плутоны и характеризуются ярко выраженной порфиробластовой структурой.

Эти гранитоидные комплексы не проявляют геохимическую и металлогеническую специализацию и с ними не известны промышленные эндогенные месторождения.

Для поздней стадии орогенно-коллизийного этапа позднекаледонского геодинамического цикла характерны щелочногра-

нитная формация мезоабиссальной фации. Эта формация сложена арфведсонит-катафоритовыми щелочными гранитами, широко проявленными в докембрийских структурах Кольского полуострова, где они имеют позднепротерозойский возраст.

Известно, что арфведсонит – катафоритовые щелочные граниты формировались во внутриконтинентальной фронтальной и окраинно –континентальной частях громадного Кошкетау-Улытау-Киргизского континента на стадии закрытия смоленского океанического палеобассейна. Подобная геодинамическая природа арфведсонит-катафоритовых щелочных гранитов Заилийского Алатау обосновывается впервые, и это положение имеет важное теоретическое значение.

Ранее и до настоящего времени щелочногранитный магматизм интерпретируется как завершающий комплекс орогенной гранитизационной колонны, как более молодые, чем редкометалльные лейкограниты – аляскиты. Другие исследователи придерживались мнения, что щелочные граниты образовались до редкометалльных лейкогранитов-аляскитов. Наши исследования позволяют обосновать концепцию синхронности щелочногранитного и лейкогранит-аляскитового магматизма. Синхронно формирующиеся щелочные граниты и лейкограниты-аляскиты размещены в разных частях единого гранитизируемого континента, а именно щелочные граниты тяготеют к фронтальной части континента и приближены пространственно к области океанического корообразования, лейкограниты-аляскиты размещены в тыловой части этого же континента и максимально удалены от области океанического корообразования. Подобная геодинамическая позиция щелочно-гранитного магматизма объясняет его повышенную общую и натриевую щелочность, пониженную кремнекислотность и глиноземистость, относительно высокое содержание окислов кальция и железа по сравнению с лейкогранитами, имеющими ярко проявленную высокую плюмазитовость и калиевость на фоне пониженной общей щелочности. В интервале между щелочногранитным и лейкогранитным проявлен аляскит-щелочноаляскитовый магматизм.

Новая геодинамическая модель щелочных гранитов позволяет уяснить их генетическую природу и выделить разные формационные типы щелочногранитного магматизма, предложить модели их формирования в земной коре и мантии. Исходя из разработанной геодинамической модели щелочных гранитов определяется их металлогенические особенности. Щелочные граниты проявляют ториево-циркониево-ниобиево-редкоземельную специализацию, при этом

среди редких земель резко доминируют тяжелые лантаноиды. Из редких металлов в щелочных гранитах устанавливаются молибден, бериллий, реже вольфрам. В связи арфведсонит-катафоритовыми щелочными гранитами исследуемого региона известны небольшие рудопроявления редких земель, молибдена, вольфрама, локализованные в высокогорной водораздельной зоне Заилийского Алатау.

Массивы арфведсонит-катафоритовых щелочных гранитов Заилийского Алатау формируют кулисообразно размещенные линейно-вытянутые в северо-восток-восточном направлении трещинные интрузии с куполовидными и лакколитоподобными верхними апикальными зонами. Большинство массивов щелочных гранитов глубоко эрозированы и связи с чем наличие крупных редкоземельно-редкометалльных месторождений вряд ли возможна. Щелочные граниты Заилийского Алатау формировались в мезоабиссальном режиме, а мезоабиссальные фации не благоприятны для крупномасштабного рудообразования. Северо-восточная часть Заилийского Алатау подвержена верхнепалеозойской тектоно-магматической активации в связи с развитием Илийского вулканогенного мегасинклинория как юго-восточного сегмента Илийско-Жонгаро-Балхашского вулканического пояса.

Наибольший интерес в прикладном аспекте представляют мусковитсодержащие калиево-плюмазитовые лейкограниты Улькен-Богутинского штока, имеющие позднедевонский возраст и локализованные на крайнем северо-востоке хребта Заилийского Алатау (г. Улькен-Богуты). В кровле и апикальной зоне этого штока выявлено крупное кварцево-грейзеновое жильно-штокверковое месторождение с промышленными содержаниями вольфрама, молибдена, бериллия и редких земель. Геодинамическая природа рудоносных калиево-плюмазитовых лейкогранитов недостаточно ясна и требует дальнейших исследований.

Таким образом, данный регион может быть интересным на поиски золоторудных и редкометалльных проявлений, связанные с различным геодинамическим режимом развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геологическое строение Казахстана. Алматы: Академия природных ресурсов Республики Казахстан, 2000. 396 с.
2. Жунусов А.А., Коробкин В.В. Палеозойская геодинамика Кендыктас-Заилийского региона (Северный Тянь-Шань). Сб. тр.: «Сатпаевские чтения». Алматы, 2008. С. 32-35.

ПРЯМЫЕ ПОИСКИ ЛОВУШЕК НЕФТИ И ГАЗА ГЕОФИЗИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

МАЕМЕР М.С.
*ассоциированный профессор
кафедры геологии нефти и газа
Каспийского общественного
университета*

Косвенные геофизические поиски нефти и газа и, прежде всего, выявление ловушек являются необходимым, но недостаточным этапом разведки, поскольку только треть структур, выявленных геофизическими методами и проверенных поисково-разведочным бурением, оказываются промышленно нефтегазоносными. Поэтому важное значение имеет разработка способов прямых поисков (ПП) или оценка нефтегазоносности выявленных структур до вскрытия их скважинами. На разных этапах поисково-разведочных работ на нефть и газ с использованием самых совершенных техники, методики проведения и интерпретации результатов геофизических исследований при обязательном комплексировании сейсмо-, грави-электро-, терморазведки, радиометрии и геохимических методов – проблема прямых поисков, в принципе, может быть решена. Основанием для возможности и осуществления прямых поисков является то, что физические свойства нефтегазонасыщенных залежей, а также подстилающих и перекрывающих их пород различаются между собой и отличаются от свойств пород аналогичных структурно-литологических этажей тех районов, где нефти и газа нет. Это объясняется тем, что присутствие углеводородов формирует следующие дополнительные физико-геологические неоднородности как в самой залежи, так и вокруг нее и особенно над ней (вплоть до земной поверхности): разуплотнение пород, при растворении анизотропных минералов и окисление углеводородов, приводящее к возникновению вторичных минеральных образований в порах и трещинах, например, пирита и др.; изменение минерализации подземных вод; образование вокруг залежи субвертикальных зонально-кольцевых, физико-химических и деформационных полей, а над залежью – «столбов» пород с измененными физико-химическими свойствами.

Установлено, что в нефтегазонасыщенных коллекторах, а иногда и в перекрывающих породах, уменьшается акустическая жесткость (δv) за счет снижения скорости (V) распространения продольных волн и уменьшения плотности (δ). В результате получают отражения упругих волн от водонефтяного и газоводяного контактов. Кроме того, наблюдается аномальное затухание (поглощение) упругих волн как в нефтеносных, так и в большей степени

в газоносных породах, что ведет к появлению аномалий в волновом поле.

Над нефтегазовой залежью на фоне обычно наблюдаемого гравитационного максимума за счет антиклинальных структур и более высокой плотности подстилающих водоносных пород могут быть получены локальные минимумы поля силы тяжести малой амплитуды (0,05-1 мГал).

Они обусловлены разуплотнением пород, вмещающих нефть и газ и перекрывающих их, из-за наличия углеводородов и повышения пористости, разрушенности пород в сводах антиклиналей. Вследствии немагнитности нефтегазонасыщенных пород, они иногда выделяются отрицательными локальными магнитными аномалиями с амплитудой от единиц до сотен нанотел.

Достаточно эффективными методами для прямых поисков нефти и газа иногда оказываются электрические и электромагнитные зондирования (ВЭЗ, ВЭЗ-ВП, ЗСБ) в комплексе с сейсморазведкой. Обусловлено это тем, что нефтегазонасыщенные коллекторы выделяются повышенными по сравнению с окружающими породами удельными электрическими сопротивлениями.

Это объясняется рядом факторов. Во-первых, более высоким сопротивлением самих нефтегазоносных пластов за счет наличия непроводящих ток нефти и газа в породах высокой пористости. Во-вторых, более низкой минерализацией подземных вод (в контуре нефтеносности) и их специфическим химическим составом. В-третьих, уплотнением пород за счет высокого пластового давления, а также карбонатизации пород. Возможны и другие причины, увеличивающие, а иногда уменьшающие удельное электрическое сопротивление продуктивной толщи.

При комплексировании электромагнитных зондирований с сейсморазведкой и бурением совместную интерпретацию проводят следующим образом. В результате интерпретации кривых зондирований с высокой точностью получают лишь параметры эквивалентности нефтегазоносной толщи. В зависимости от типа разреза это могут быть продольная проводимость (S), поперечное сопротивление (T) или мощность толщи (h). По данным сейсморазведки или бурения определяется более точно h , поэтому для

той же толщи можно получить величину ее сопротивления ($\rho = h/s$, или $\rho = T/h$), которой является диагностическим признаком нефтегазоносности.

На некоторых нефтяных и газовых месторождениях в контуре нефтеносности и над залежью параметры поляризуемости становятся несколько выше, чем вокруг залежи. Это обусловлено наличием вкрапленности мелкокристаллического пирита и других продуктов окисления, образующихся за счет миграции и окисления углеводородов залежи. Поэтому при площадных наблюдениях методом вызванных потенциалов на постоянном токе (ВЭЗ-ВП) и частотно меняющемся поле (ЧЗ-ВП) по аномально высоким значениям параметров ВП можно оконтурить залежь. К сожалению, небольшие аномалии ВП могут получаться над бывшим месторождением, из которого нефть и газ мигрировали или были выработаны.

Над многими нефтяными и газовыми месторождениями наблюдаются радиометрические и геохимические аномалии: минимумы гамма- и бета- активности, уменьшение содержания сорбированного урана, хрома, никеля и других тяжелых элементов. Причиной этого является поглощение их потоком углеводородов, распространяющихся от залежи. На некоторых месторождениях нефти и газа за счет конвекционного перемещения флюидов и газов наблюдаются положительные аномалии температуры ($1-2_{\text{п}}^{\circ}\text{C}$) при измерении в неглубоких ($1-2$ м) шпурах на земной поверхности. В целом поиски и разведка нефти и газа методами нефтяной геофизики являются сложным, перспективным, дорогим направлением геофизики, требующим выбора для каждого района своих комплексов геолого-геофизических методов и совместной интерпретации данных с помощью ЭВМ.

Даже на эксплуатируемых месторождениях нефти и газа, например, с помощью так называемой четырехмерной (4-D) сейсморазведки, когда площадные наблюдения по осям x , y , z проводятся периодически через разное число месяцев (σ), можно осуществлять мониторинг, т.е. изучать изменения физических условий месторождения, происходящие в ходе откачки нефти и газа.

КӨМІРСУТЕКТЕР КЕНОРЫНДАРЫН ІЗДЕУ-БАРЛАУ МАҚСАТЫМЕН ҚОЛДАНАТЫН ЖОҒАРҒЫ ДӘЛДІКТІ ГРАВИБАРЛАУДЫҢ МҮМКІНДІКТЕРІ

УМИРОВА Г.К.

*Каспий қоғамдық университеті
мұнай-газ геологиясы
кафедрасының сеньор-лекторы*

Мұнай-газ кенорындарын ашу үшін негізгі геофизикалық әдісі ретінде гравитарлаудың орта масштабы түрін пайдалануға болатынын төменде дәлелдуге тырысып көреміз. Бүгінгі күнде мұнай-газдық өңірлері (провинции) аз зерттелген. Негізінде жоғарғы дәлдікті гравитарлауды жасау көмегімен мұнай-газ кенорындары аудандарының мұнай-газ әлеуеті туралы толық мәлімет беруіне көмектеседі деп ойлаймыз. Айтқанымызды іске асыру үшін барлық жағдайлар бар: Қазақстан ауданының 96% 1:200000 масштабы гравиметриялық түсіріліммен қамтылған.

Мұнай-газ геологиясында жоғарғы дәлдікті гравитарлау мәліметтері технология мен идеологияның жоқ болғандықтығына байланысты қолданбаған. Мұнай-газды іздеу бағдарламаларында мемлекеттің экономикалық тұрақсыздығы да соңғы роль атқармайды. Ірі мұнай-газды аудандардың ашылуы әр мемлекеттің үлкен жетістігі екені белгілі. Осы уақытта жанармай-энергетикалық базасы экономикалық және саясаттық дамудың негізі болып саналады. Сонымен бірге осы ашулар Қазақстан сияқты мемлекеттер аймағында гармониялық дамуын баяулатады, өйткені, негізгі инвестициялар көмірсутектер игеруінің деңгейін қалпында ұстауға жұмсалады, іздеу-бұрғылау көлемі төмендейді, осы қорлар өсуінің динамикасына әсер етеді.

Көп аудандар аз зерттелген және өзінің зерттелуін күтеді. Әсіресе, дағдарысты аудандарда көмірсутектер қорларының ашылуы маңызды және қажетті.

А. Перродон мұнай-газ өңірін ашқанда қиындықтар мен бөгеттерді жақсы суреттеген (сол кезде геология-барлау жұмыстардың басталуы мен олардың тәжірибелік нәтижелері арасында онжылдықтар өтетін): «кез-келген басқа кәсіппен салыстырғанда мұнайды барлауда жұмыстың сәтті нәтижелерінің негізгі жағдайы болып сенімділік саналады!».

МГГТ (мұнай-газ өңірін гравитарлау көмегімен табу)(ГОНГ – гравиметрическое обнаружение нефти и газа) әдісін 1:200000 масштабтағы гравиметриялық мәліметтерді талдауда да қолдануға болады, өйткені ірі кенорындар үшін жергілікті аномалиялардың амплитудалары (көмірсутектер шоғырларымен теңдестіретін) 1,0 мГал және одан да көп мәндерге жетеді.

Сонымен бірге көмірсутектердің ірі кенорындары аймақты гравитациялық өрістің минимумдары мен градиенттеріне сәйкес келетіні белгілі. Осыдан, 1:200000 масштабы гравитациялық

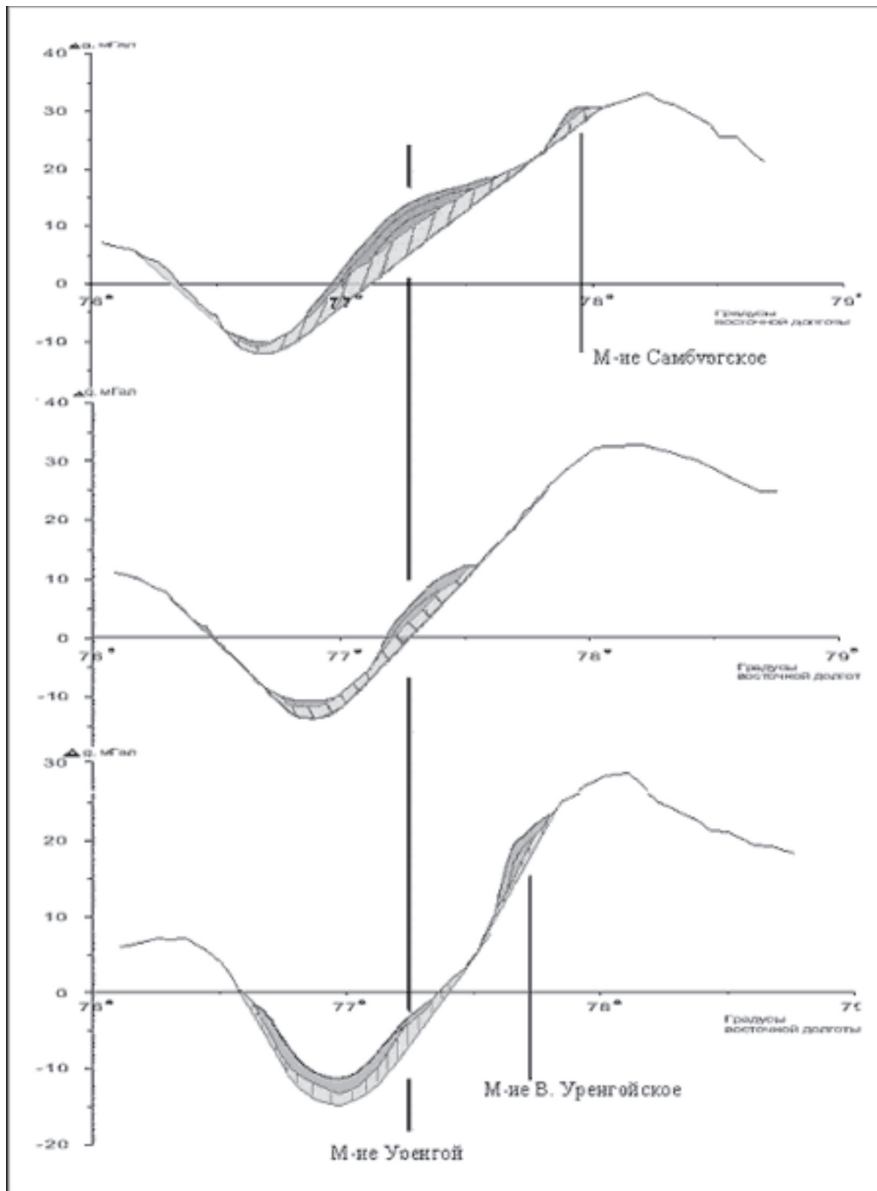
мәліметтерін пайдаланып, болашақта нақтылау зерттеу мен терең бұрғылау мақсатымен көмірсутектер кенорындарын немесе мұнай-газ жиналу зоналарын анықтауға болады. Сонымен бірге, мұнай-газды өңірлер игерудің бірінші сатысында ірі кенорынды ашудың 80-90%-ға дейін сәтті коэффициентімен зерттеу аймақтың ауданын кенет азайтуға болады.

Біздің ұсыныстарымызды бірнеше мысалдармен қарастырайық.

1.1-суретте Уренгой кенорны арқылы өтетін үш профиль көрсетілген.

МГИ әдісі бойынша өңделген Dg (бақылған) қисықтары арқылы осы ірі кенорынмен бірге кішілеу кенорындары (Самбург және Шығыс Уренгой) байқалатыны көрініп тұр.

Салыстыру үшін мұнай-газсыз болып саналатын өңірі бойынша Dg қисықтар жиынтығын қарастырайық. Мұнай-газсыздығы туралы тұжырым ондаған терең ұңғымалар бұрғылаудың

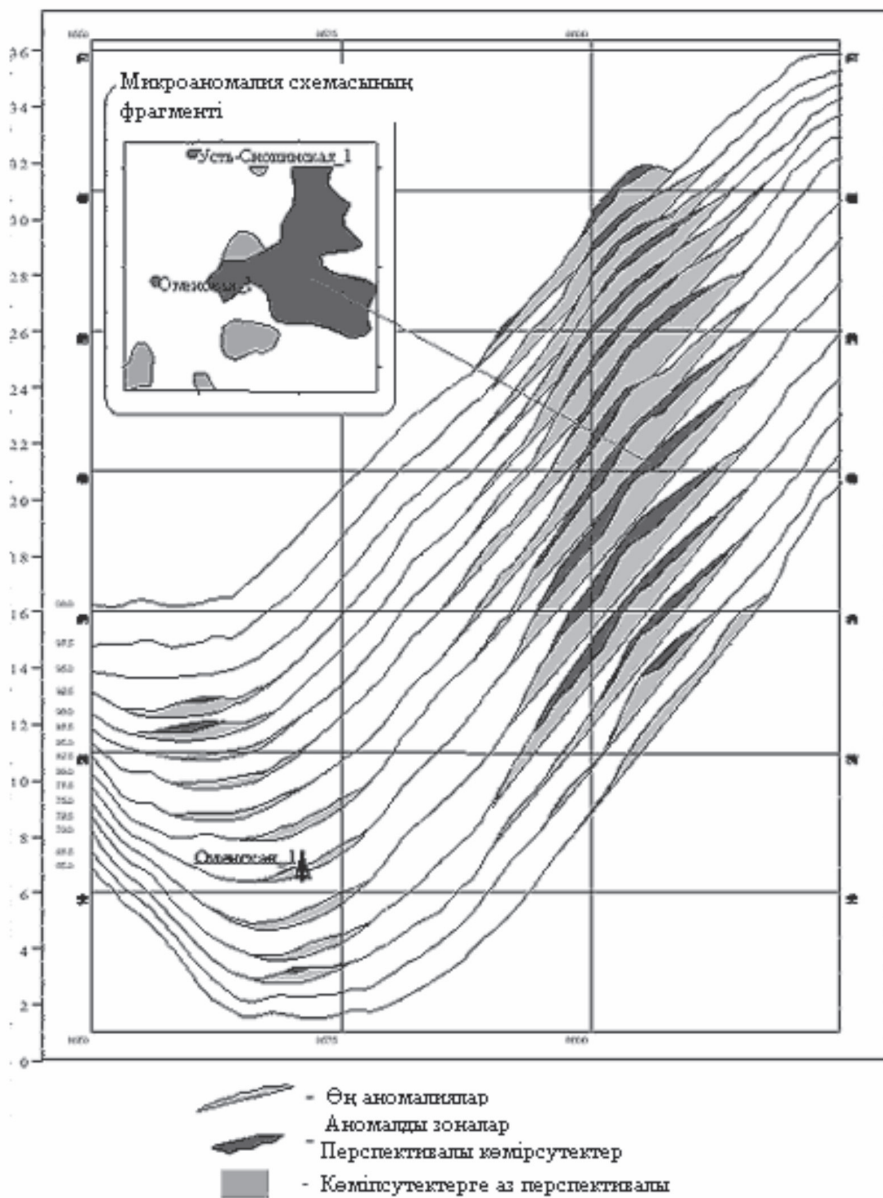
1.1-сурет. Уренгой кенорының бақылған ауырлық күші өрісінің графиктері (масштабы 1: 200000)

нәтижесінде жасалған. Бірақ, бірде-бір ұңғыма біз анықтаған мұнай-газды перспективалық зоналарда бұрғыланбаған. Осыдан, кері оймен келгенде гравиметриялық болжаулардың дәлдігі 100% болды деп есептеуге болады.

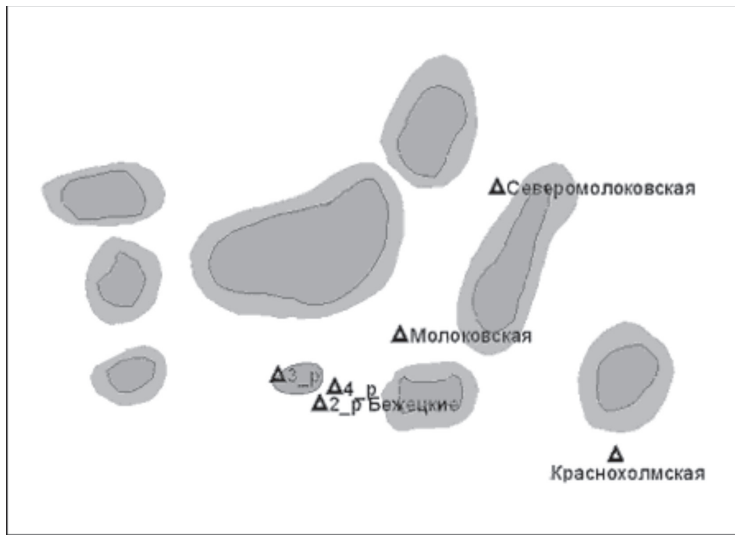
Осыған ұқсас жағдай Москва синеклизасында да байқалады. Тек бір мысалды ғана қарастырайық (1.2, 1.3-сурет): «атақты» Молоковская мен Солтүстік Молоковская ұңғымалары гравитарлау мәліметтері бойынша перспектива-

лы зоналардың арасында бұрғыланған. Осындай жағдайлар геофизикалық мәліметтерді талдағандағы идеологияның жетіспеушілігінен пайда болған, бірақ соңғы 10 жылда ешқандай қорытындылар жасалған жоқ. Егер мұнай-газды іздеу жұмыстары осылайша жасалынатын болса, онда бұл жерде ешқандай ірі кенорындар ашылмайды деп күтуге болады.

Айтылған мәселеден келесі негізгі нәтиже шығаруға болады: гравитарлаудың пайдалануы

1.2-сурет. Перспективасыз провинциялардағы графиктер картасының фрагменті

1.3-сурет. Гравитарлау мәліметтері бойынша көмірсутектердің перспективалық зоналарын бұрғыланған ұңғымалардың орнымен сәйкестендіру

«перспективасыз» аудандардың игеру мерзімін аса қысқартуы мүмкін.

Бірақ өкінішке орай, гравитарлаудың мүмкіндіктеріне (мұнай-газ іздеу-барлау процесінде) көзқарастар теріс болады. Осы көзқарастар көптеген мақалаларда көрсетілген гравитарлаудың үлкен тиімділігіне (гравиметриялық болжамдардың дәлдігі 85-95% -ке жетеді) қарамастан өзгермейді.

Гравитарлау мүмкіндіктері туралы пікірдің себебін талдағанда, келесі ерекше қорытындыларға келдік: бөгет факторлар болып жұмыстардың аз бағасы (?!), үлкен тиімділігі (!), мамандар арасындағы конкуренция және т. б.

Әдістердің геологиялық тиімділігін жоғарылатуына шақырып, біз сонымен бірге тәжірибемен дәлелденген бағыттарды тежелдетеміз.

Мемлекеттің 30-50% ұтылыстары ешкімді тигізбейді.

1: 200000 масштабты гравиметриялық материалдарды қолдануының екінші мәні осы уақытта пайдаланатындарға қарамастан гравимангниттік мәліметтер арқылы жаңа құрылымдық-тектоникалық схемаларды көрсету мүмкіндіктері болып табылады. Бүгін күнде ауданның геологиясын анықтауда геологтар көбінесе магниттік барлау нәтижелерін пайдаланады. Бірақ олар арқылы ауданның терең құрылысын анықтау қиын және кейде мүмкін емес, себебі аз қолданатын факторлардың әсері көп: аномалия қоздыратын

нысандардың пішіні, олардың мөлшері мен жа-тыс тереңдігінің қатынасы, құлау бұрыштары, магниттелу вектордың бағыты және т. б.

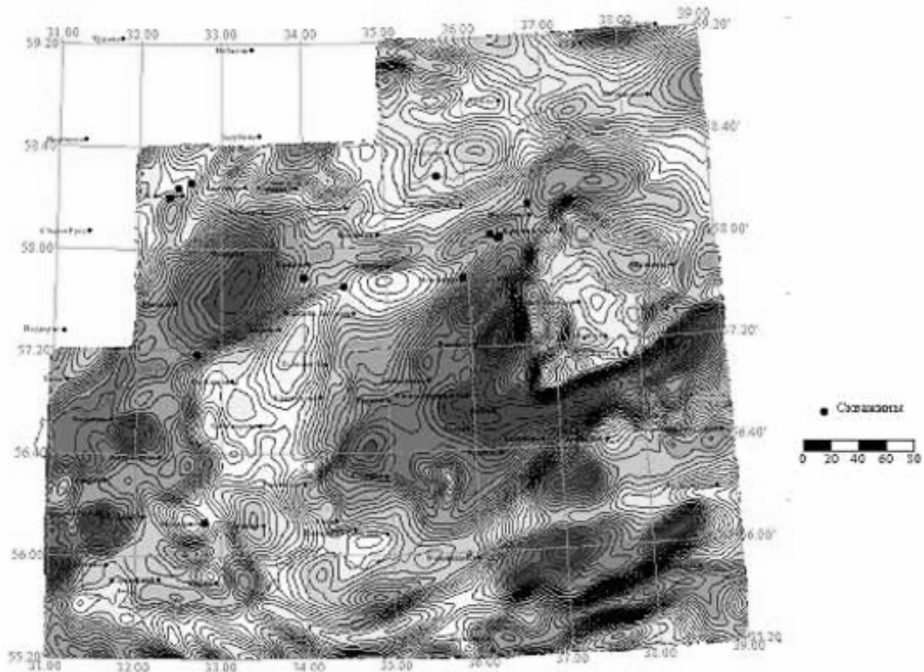
Гравимангниттік мәліметтері бойынша құрылымдық-тектоникалық схемаларды құру үшін Ресей ғалымдары қарапайым стратегияны таңдаған – геофизикалық өрістерді аймақты және жергілікті аномалияларына бөледі. Әр трансформанта өрістің әртүрлі сипаттамасын және геология жағынан маңызды ақпараттарды көрсету қажет. Зерттеулердің келесі сатысында анықталған блоктардың тереңдік байланысын табу үшін геофизикалық әдістердің толық кешенін қолданады және геология-геофизикалық талдау жасалынады.

Құрылымдық-тектоникалық схемаларды құру туралы айтылған принциптерді Тверь облысы ауданының мысалында көрсетейік. Алғашқы материалдар ретінде гравимангниттік мәліметтері болған (1.4, 1.5-суреттер).

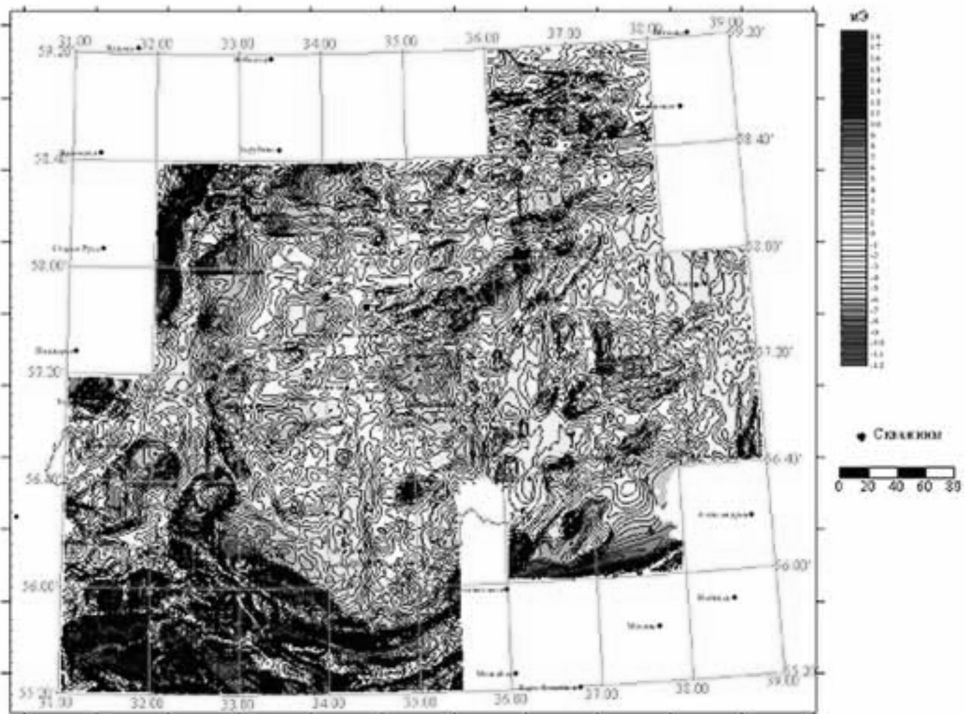
Гравитарлау мәліметтері бойынша әртүрлі терезелерде трансформанттың бірнеше варианттары есептелген. Терезелер мөлшерлері қойылған мақсаттарға сүйеніп іске асырылған.

Мысалға, 25x25 км терезесіндегі жергілікті аномалиялардың картасын қарастырайық (1.6-сурет). Магниттік барлау мәліметтері бойынша жергілікті аномалиялар карталарының құрылмайтынын білеміз, себебі өрістің өзі дифференцияланған.

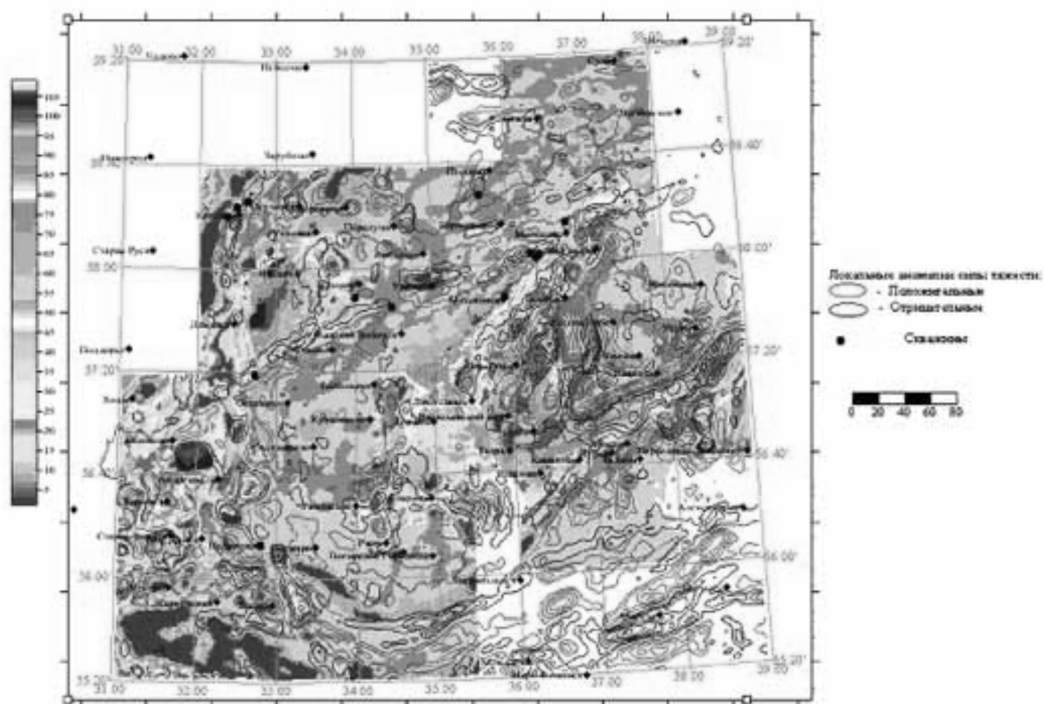
Талдаудың келесі сатысында көлденең

1.4-сурет. Тверь облысының гравитациялық өрісі

1.5-сурет. Тверь облысының магниттік өрісі

1.8- сурет. Тверь облысында бірнеше параметрлер бойынша формальды аймақтау нәтижелерінің картасы

градиенттердің азимуттар картасы тұрғызылады. Картаның геологиялық маңызы бар, бірақ аймақтың тектоникалық жағдайы жергілікті және аймақтық аномалиялардың амплитудалары мен мөлшерлеріне байланысты емес.

Осы карталардың көрсеткіштері мен нақтылығы қолданатын жергілікті аномалиялар карталарына байланысты болады. Олардың негізінде көлденең градиенттердің азимуттар карталары құрылады.

Содан кейін көлденең градиенттердің азимуттар модульдерінің (5.7- сурет) картасын тұрғызамыз. Оны да жергілікті құраушысы картаның негізінде құрайды. Осы карталар зерттелініп жатқан аймағының блокты құрылысы туралы көрініс береді. Себебі, осы карталарды жасағанда аномалия амплитудасы (оның контурларының көлденең градиенттердің шамасы) маңызды роль атқарады.

Оған қосымша формальды аймақтау (5.8-сурет) нәтижелерінің карталары, зерттелінетіні ауданды гравимагниттік өрістер компоненттері бойынша жіктеу карталары құрастырылады. Соңғы жағдайда А.А. Никитин және А.В. Петровтың «COSCAD» программалық қамтамасыздандыруын қолдануға болады.

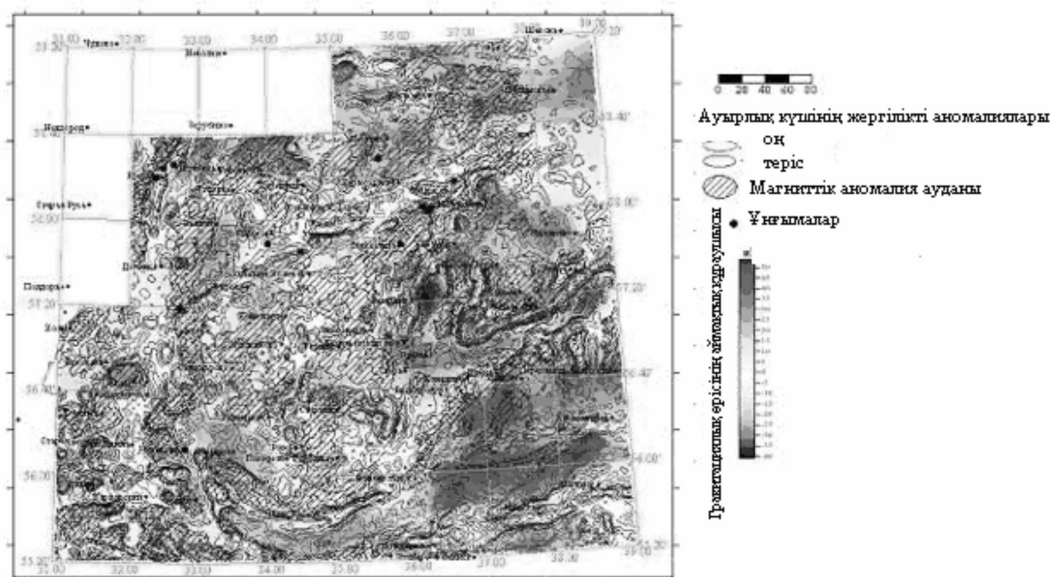
1.8-суреттегі түрлі-түсті түстер гравитациялық

және магниттік өрістердің арасындағы күрделі қатынасын дәлелдетеді.

Геофизикалық өрістердің комплекстік схемалары да қызықты (1.9 сурет).

Осы мақалада біз геология мен мұнай-газ барлау үрдісінде қолданатын гравитарлаудың тәжірибелік бағытына аса көңіл бөлдік. Бұнда геофизикалық әдістерді жинақтау туралы айтылмаған. Осыны біз арнайы жасадық, себебі әртүрлі әдістің мәліметтері көбінесе конфиденциалды, басқа жақтан, біздің ойымызша геофизикалық зерттеулердің жинақтауына кіріспей-ақ әр әдістен геология туралы ақпараттар немесе бұрғылау нәтижесімен немесе басқа әдістер деректерімен өзгертілмеген максимум мәліметтерді алу керек. Тек содан кейін, келесі кезеңде жинақтауға кірісуге болады, әр геофизикалық әдіс бойынша алынған мәліметтерді түзетіп, қойылған мақсаттардың бірегей шешілуін іске асыруға болады.

Біз кешенді талдаудың бірінші және ең маңызды моментін қарастырдық. Біздің зерттеулеріміз келесі түсініктерге негізделген: егер геологиялық санада «ұңғыманы» – «укол», ал сейсмо- және электрбарлау профилдерін – «сызық» ретінде қарастырсақ, онда гравимагниттік барлау – бүкіл «аудан» туралы түсінікті береді.

1.9-сурет. Гравитациялық және магниттік өрістер ерекшеліктерін салыстыру

Осы ауданда керекті білім «кубын» құрып, «укол» да, «сызық» та іске асырылуы мүмкін.

Әр әдіс – геофизикалық, геологиялық, геохимиялық – өз ролін атқарады. Бізге тек әр әдістің физика-теориялық мәнін түсініп, әр әдістің тау-жыныстар мен пайдалы қазбалардың физика-химиялық қасиеттерінің өзгерісін қалай сипаттайтын білім қажет. Осыдан, кез келген геологиялық мақсаттарды шешу үшін геофизикалық әдістер кешеніндегі әр әдістің ролін анықтап, мүмкіншіліктерін таңдау қажет.

Гравитарлау осы жерде ерекше орын алады.

Сонымен, біз аз зерттелген аудандар мен болжаған қорларды үлкейту (негізгі мұнай-газды аудандарда да) кезінде орта масштабты гравитарлауды негізгі әдіс бола алатынын көрсеттік.

Қорытынды нәтижелерінің сапасы, шығыс мәліметтер мен бақылау жүйесінің тығыздығына тәуелді. Өткен ғасырдың 50-60 жылдарында 1:200000 масштабты түсірілімдер, әсіресе, гравиметр және топоқамтамасыздандыру қателіктері осы уақытпен салыстырғанда төмен болды. Осы жағдайды түзетуге болады, егер вертолеттік гравиметриялық кешенін (ВГК) және теңіздік гравиметриялық компьютерленген кешенін (қателігі

0,20 мГал-ға дейін) дамытсақ. Осы кешендерді жасап және жұмыста қолдансақ, онда Қазақстан аумағында 1:200000 масштабты түсірілімдерді аз мерзімде бітіруге болады.

Қорытынды

Мұнай-газ іздеу жұмыстарындағы гравитарлау мәліметтерін қолдану мүмкіндіктері туралы ғылыми мақалаларында гравиметриялық технологиялар туралы біз қолданатын және геологиялық салаға енгізуі туралы сипатталған.

Гравитарлау – экологиялық таза әдіс, экономикалық жоспарда оның тиімділігін 30-50% көбейту мүмкін екеніне назар аударамыз. Ал аз зерттелген аймақтарда экспресс бағалау (мұнайгаздылық) жүргізуге болады, себебі 96% Қазақстан аумағында гравиметриялық түсірілімдер жасалған.

Жоғарыда айтылғанның бәрі – гравитарлау болашақта көмірсутектердің жатыстарын болжау және мұнай-газ өңірлерін ашу үшін қолданатын геофизикалық әдістердің негізгі әдісі болатынын дәлелдейді.

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ПРИЕМИСТОСТИ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН И ПУТИ ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

РАТОВ Б.Т.

*заведующий кафедрой геологии
нефти и газа Каспийского
общественного университета,
кандидат технических наук,
профессор*

В процессе сооружения и эксплуатации нефтяных скважин их приемистость неуклонно снижается и производительность падает. В теории и практике разработки нефтяных месторождений используется понятие – «призабойная зона пласта (ПЗП)», где имеется в виду продуктивный пласт, вскрытый скважиной.

Особое гидродинамическое состояние ПЗП, как переходной области в системе «пласт-скважина», предопределяет концентрацию именно в этой зоне основных фильтрационных сопротивлений, которые встречаются на пути движения углеводородов к забою скважин. В процессе эксплуатации скважин состояние ПЗП постоянно изменяется, непрерывно протекают флюидодинамические процессы энерго- и массообменного характера; проницаемость, начиная от вскрытия пластов, практически до ремонтно-ликвидационных работ, неуклонно изменяется, к сожалению, в сторону ухудшения. Необратимые процессы при бурении и вскрытии пластов в значительной мере изменяют структуру, напряженное состояние пород в ПЗП, характер насыщения коллектора природными и искусственными флюидами. В результате взаимоналожения ряда механико-структурных и физико-химических процессов (сорбция, химреакции, кольматация, гидратация, активация приповерхностных слоев и др.), значительной динамики термо-бароградиентов (бурение, цементирование, вторичное вскрытие, освоение, эксплуатационный период) в ПЗП проявляются эффекты необратимой или пластической деформации, уплотнения или разрыхления пород коллектора. Несомненно, они влияют на изменение качества и флюидного перераспределения в коллекторе, в конечном итоге – на продуктивность пласта.

Вскрытие продуктивного пласта практически всегда сопровождается нарушением его естественных фильтрационных свойств в призабойных зонах скважин, что обусловлено перемещением частиц породы и проникновением в поровое пространство промывочной жидкости, ее фильтрата и шлама. Это явление обусловлено избыточным гидростатическим давлением в скважинах, необходимым для предотвращения обрушения их стенок и носит название кольматации.

Кольматация является одной из основных причин снижения производительности скважины с течением времени. На интенсивность ее проявления оказывает влияние целый

ряд факторов. В первую очередь, это характер используемой промывочной жидкости.

В процессе нефтедобычи, в различных технологических процессах применяются разнообразные жидкости. Несомненно, что они могут оказывать, наряду с положительным влиянием на пласт, связанным с основным функциональным предназначением, и негативное побочное воздействие.

Уже на стадии бурения и первичного вскрытия нефтяного пласта в ПЗП происходят необратимые физико-химические и механические процессы, ухудшающие проницаемость для нефти.

В результате многочисленных исследований в лабораторных условиях и экспериментальных замеров, выполненных в бурящихся скважинах, установлено, что с увеличением перепада давления между стволом скважины и ПЗП, а также времени контакта бурового раствора с пластом увеличивается объем проникающих в пласт фильтрата и твердых частиц и повышается интенсивность коагуляции.

Фактические замеры позволили определить пределы изменения поглощенных удельных объемов фильтрата, которые при глубине скважины до 2500 м составляли 0,07-0,48 м³ (при бурении) и 0,13-0,75 м³ (после окончания бурения).

Отсюда следует, что с увеличением времени простоя скважины в ожидании освоения после перфорации или во время ремонтов негативное влияние водных технологических жидкостей становится еще более значительным, чем при проходке.

Помимо закупорки поровых каналов осаждением глинистых и твердых частиц, накапливаемых со временем, это можно объяснить еще следующими причинами.

– Возможным образованием грубодисперсных эмульсий при контакте и взаимосмешении фильтрата бурового раствора с пластовой нефтью. Эмульгаторами-стабилизаторами эмульсий могут служить асфальтены, смолы, другие природные ПАВ из состава нефти, а также и химреагенты, закачиваемые в ПЗП (ингибиторы парафино-и солеотложения и др.)

– Возможным образованием малорастворимых осадков в порах пласта при взаимодействии фильтратов технологических жидкостей с пластовыми флюидами. Образование солей обусловлено нарушением равновесной концентрации растворов, которое происхо-

дит при смешении вод различных составов, несовместимых друг с другом, изменением рН среды.

– Перемещением твердых частиц, находящихся на поверхности поровых каналов (суффозия), которые могут осаждаться в них и сужать проходное сечение в наиболее узких местах (до полного его перекрытия); такой процесс «тромбообразования» в каналах получил название «облитерация».

Нефтяная скважина периодически требует текущих и капитальных ремонтных работ. Одной из предварительных операций, обеспечивающих успешное безопасное проведение подземного ремонта, является глушение скважины утяжеленными жидкостями. Под действием перепада давления происходит проникновение части жидкости глушения в пласт в течение времени, затрачиваемого на ремонтные работы.

Традиционными технологическими жидкостями для промывки и глушения скважин при производстве подземных ремонтов нефтяных скважин являются пластовые минерализованные воды и водные растворы неорганических солей (хлористого натрия, хлористого кальция, хлористого магния и др.), а также глинистые растворы на водной основе, утяжеленные при необходимости мелкодисперсными наполнителями: баритом, гематитом, мелом и т.п. Широкое применение этих водных систем для глушения скважин на всех месторождениях страны объясняется их доступностью, относительно невысокой стоимостью, простотой приготовления.

Многочисленными исследованиями, особенно за последние десятилетия, в СНГ, Казахстане и за рубежом достоверно установлено вредное влияние воды и фильтратов водных систем на проницаемость ПЗП и на процесс освоения скважин и послеремонтный период.

Исследования на естественных пористых и искусственных кернях в широком диапазоне проницаемостей показывают, что в трещиноватый материал твердые частицы могут проникать на значительные расстояния (на десятки метров). Наиболее интенсивная коагуляция происходит в первоначальный период и постепенно затухает. На кернях с проницаемостями 0,050-2,05 мкм² зафиксировано снижение проницаемости в 3-5 раз.

Особое внимание должно уделяться чистоте технологических жидкостей. В промыс-

ловых условиях вода с содержанием твердых частиц 10-15 мг/л считается «чистой», однако такая вода вызывает снижение проницаемости зерна-песчаника (с проницаемостью 0,45 мкм²) на 90%, причем при обратной фильтрации восстановление проницаемости составило всего 30 %). Таким образом, проникновение такой «чистой» воды в ПЗП в период глушения приведет к существенному снижению нефтепроницаемости. Современный жесткий критерий в этом вопросе – ЖГ не должна содержать твердых механических частиц – кольматантов размером более 2 мкм. Идеально было бы еще более ужесточить это требование, т.к. именно частицы размерами менее 1-2 мкм наносят наибольший вред пористой среде [1]. Эта степень очистки обеспечивается за рубежом применением специальных устройств на основе 2-х мкм хлопковых фильтров. Этот вопрос очень важен для всех видов технологических жидкостей на водной основе, в том числе и для закачиваемой сточной, пресной и технической воды. Классические научные исследования техногенного влияния на пласт показали, что в продуктивные пласты сегодня закачиваются сотни и тысячи топи загрязняющего материала.

Установлено, что частицы традиционных утяжелителей (барит, мел, соли железа и др.) неглубоко проникают в породу, однако, при этом коллектор закупоривается на 75-100%. За счет физического выноса частиц утяжелителя проницаемость коллектора может восстанавливаться, однако, остаточная проницаемость загрязненного зерна остается значительно ниже первоначальной [2].

По зарубежным данным, чем значительнее глубина кольтматации ПЗП, тем интенсивнее происходит снижение проницаемости пласта и добычных возможностей скважины [2].

Таким образом, продуктивные пласты на протяжении всего времени эксплуатации, начиная со вскрытия бурением, подвергаются периодическому воздействию водных систем, приводящему к значительным снижениям нефтепроницаемости призабойной зоны и, как следствие, к значительным срокам освоения и выхода скважины на режим. В итоге – большие потери в добыче нефти, эксплуатация скважин с существенно пониженной продуктивностью и отдачей пластов.

Отсюда большое значение имеет разработка и выбор технологических жидкостей, используемых при сооружении, эксплуатации

и ремонте скважин.

Особенно трудоемкими операциями являются ремонтные работы на больших глубинах, связанные с разбуриванием искусственных пробок, имеющих повышенную крепость. Ликвидация пробок занимает много времени, что обуславливает длительное воздействие скважинной жидкости на ПЗП, имеющее негативные последствия. Для сокращения этого времени существенное значение имеет производительность процесса бурения.

Описанные выше методы помогают снизить интенсивность кольтматации призабойной зоны продуктивного пласта в скважине, но не ликвидировать ее полностью. В этом случае для восстановления дебита скважины используют способы декольтматации скважин.

В настоящее время используют свыше 20 методов декольтматации. Нами предложена новая классификация способов декольтматации продуктивных пластов. Главный принцип, положенный в ее основу, – вид энергии, воздействующей на пласт. В соответствии с указанным принципом все способы декольтматации делятся на физические, химические и комбинированные. Каждый из указанных способов, в свою очередь, классифицируется по методам и средствам воздействия на пласт.

По производительности и затратам наиболее предпочтительными являются физические методы. В эту группу входят методы, основанные на гидравлической и механической очистках фильтров, и гидроимпульсные методы.

Механические методы предусматривают разрушение глинистой корки и кольтматантов путем непосредственного контакта очищаемой поверхности с очищающим инструментом – расширителем или ершом. Эти методы не отличаются высокой производительностью.

Гидравлические методы основаны на размыве глинистой корки струёй воды и создании перепада давлений в системе пласт – скважина. В результате происходит обрушение заглинизированной зоны ствола. Гидравлические методы, применяемые для разглинизации высоконапорных пластов могут осуществляться путем откачки скважинной воды эрлифтом или струйным насосом, а также использованием метода обратно всасывающей промывки.

Изучение эффективности способов декольтматации по данным стендовых и производственных экспериментов показало, что

наиболее перспективным является гидро-вибрационный метод, характеризующийся созданием знакопеременных давлений жидкости на стенку скважины и фильтр.

Из существующих устройств для гидровибрационной декольматации наиболее эффективную работу при глубине скважин свыше 200 м обеспечивает устройство с использованием гидроударников, в качестве генераторов гидроимпульсов. А поскольку гидроударники – это буровые машины, то выбором наиболее эффективной конструкции гидроударника решается сразу две задачи по повышению производительности нефтяных скважин – декольматация призабойной зоны и повышение эффективности бурения при ремонтных работах.

Таким образом, для снижения потерь в добыче нефти и повышения производительности скважин существует, на наш взгляд, три основных направления работ.

Первое направление заключается в разработке специальных технологических жидкостей, соответствующих процессам,

происходящим в скважине, с точки зрения минимального влияния на кольматацию скважины и оборудования. Надо переходить от методологического принципа «эксплуатация пласта» к принципу «бережного обслуживания пласта».

Второе направление имеет целью сокращение времени контакта скважины с технологическими жидкостями, отрицательно влияющими на фильтрационные свойства призабойной зоны. Это становится возможным путем повышения производительности процессов бурения при ремонтных работах в скважинах.

К третьему направлению относятся работы по ликвидации последствий засорения и кольматации скважин и фильтров в призабойной зоне, т.е. декольматации скважин для увеличения их дебита.

Проведенные исследования показали, что средством, обеспечивающим наиболее эффективное проведение работ по второму и третьему направлениям является использование гидроударников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Технология бурения нефтяных и газовых скважин / М.Я. Беркович, М.Р. Мавлютов, А.И. Спивак и др. М.: Недра, 1969.*
2. *Калинин А.Г. Бурение нефтяных и газовых скважин. М.: РГГРУ, 2008. 848 с.*

СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТУРБОБУРОВ И ТУРБОДОЛОТ

РАТОВ Б.Т.

заведующий кафедрой геологии нефти и газа Каспийского общественного университета, кандидат технических наук, профессор

ИСРАИЛОВ К.

доцент Казахского национального технического университета им. К.И. Сатпаева

АБИЛСЕЙТ А.К.

магистр Казахского национального технического университета им. К.И. Сатпаева

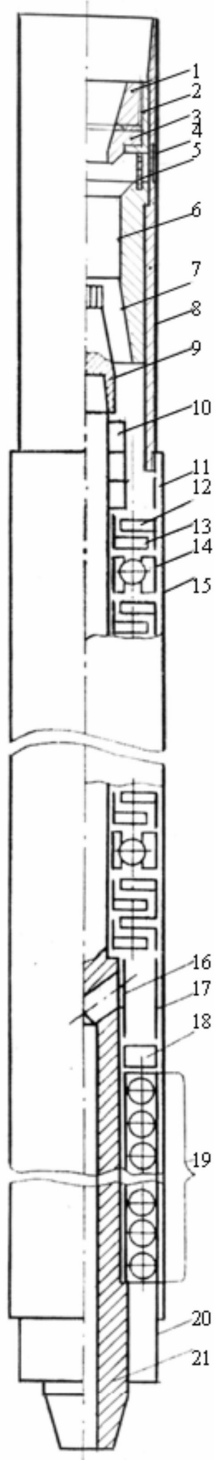
Вращающий момент и мощность турбобура во многом зависят от количества прокачиваемой жидкости через его турбины, а потребное количество промывочной жидкости для получения оптимального вращающего момента турбобура всегда больше, чем ее необходимое количество для удовлетворительной транспортировки частиц разбуренных пород в кольцевом пространстве. Это, как правило, приводит к росту дифференциального давления на забое скважины и снижению показателей работы долота. А снижение расхода промывочной жидкости до минимально возможного значения приводит к падению энергетических показателей турбобура и уменьшению глубины его использования. [1]

В работе рассматривается возможность повышения мощности и вращающего момента забойного двигателя на забое скважины без подачи дополнительной жидкости наземными насосами. Для этой цели предлагается эжекторная приставка, которая укрепляется в верхнюю часть турбобура.

На рисунке 1 показана схема конструкции турбобура типа А с эжекторной приставкой. Указанная забойная машина состоит из двух частей: турбобура и эжекторного насоса.

Эжекторный насос состоит из зажимной втулки 1, которая плотно прижимает минералокерамическое сопло 3 к основанию кассеты 2. Пространство между соплом и зажимной втулкой герметизируется специальным резиновым уплотнителем. Упорная втулка с отверстиями 5 верхним концом упирается к кассете 2, а нижним – к кромке ободка конфузора и определяет расчетное расстояние между соплом 3 и входной частью камеры смешения (конфузора) 6. Камера смешения 6 и диффузор 7 размещаются внутри переводника и подвешиваются к выступу переводника 8. Для предотвращения попадания крупных частиц шлама в турбобур боковые отверстия приемной камеры эжекторного насоса снабжены фильтром 4. Отверстия, предусмотренные на упорной втулке 5, обеспечивает свободный доступ жидкости из боковых отверстий (их четыре) переводника в камеру смешения. Переводник с собранными элементами эжекторного насоса соединяется с верхней части турбобура. [2,3]

Турбобур состоит из шлицевой муфты 9, предназначенной, при необходимости, для соединения с верхней секцией турбобура, крепежных элементов 10, состоящих из роторной гайки, контргайки и колпака, упорной втулки 11, статора 12, ротора 13, однорядного радиального шарикового подшипника 14, корпуса 15, втулки вала 16 с отверстиями для прохода жидкости, втулки корпуса 17, торцевого сальника 18, многорядного упорно-ради-

ального шарикового подшипника 19, ниппеля 20 и вала турбобура 21. Втулка корпуса 17 предназначена для прижатия ободков статоров к упорной втулке 11 с помощью ниппеля 20.

Турбобур с эжекторным насосом работает следующим образом. Жидкость, подаваемая наземными насосами по бурильной колонне, поступает в сопло 3 и, вытекая из него с большой скоростью, создает разрежение в приемной камере насоса. Вызванный при этом перепад давления создает условие для всасывания промывочной жидкости из кольцевого пространства в приемную камеру через четыре боковых отверстия, предусмотренных на стенке переводника 8. Для исключения засасывания крупных частиц шлама в приемную камеру в проточку, предусмотренной на внешней поверхности переводника, на уровне отверстий, закрепляется фильтр 4. Втулка с отверстиями 5 сохраняет расчетное расстояние между соплом 3 и входной частью камеры смешения 6, и служит опорой для прижатия диффузора о выступ переводника при соединении эжекторного насоса с бурильной колонной. Отверстия, предусмотренные на упорной втулке 5, обеспечивают свободный доступ жидкости в приемную камеру.

Эжектируемый поток, поступающий в приемную камеру, увлекается рабочим потоком в камеру смешения 6 и далее смешанный поток поступает в диффузор 7 и в турбобур.

Таким образом, в турбобур поступает увеличенный на величину объема эжектируемого потока количество жидкости, что способствует росту его мощности и вращающего момента при постоянной подаче наземных насосов в процессе бурения скважины.

Предлагаемое сочетание забойного двигателя и эжекторной приставки наиболее эффективно при бурении скважин турбобурами с полым валом и турбодолотами для отбора керна, когда всасывание жидкости в приемную камеру эжектора происходит через полый вал или через зазор между керном и керноприемником. Во втором случае, кроме повышения энергетических показателей турбодолота, создается также благоприятное условие для поступления керна в керноприемник и повышения его выхода.

Сборка эжекторного насоса производится следующим образом. На верхнюю часть корпуса турбобура соединяют переводник 8 и в него устанавливают диффузор 7 с камерой смешения 6, который подвешивается на выступ переводника. Затем упорная втулка с отверстиями устанавливается в гнездо, находящегося во входной части ободка камеры смешения. После этого кассета с соплом 3, уплотнительной прокладкой и зажимной втулкой 1 в собранном виде сажается на упорную втулку с отверстиями 5. При этом сопло 3 с прокладкой должно быть крепко зажато зажимной втулкой на нижнее основание кассеты.

Далее турбобур с электронным насосом спускают в скважину и подвешивают на роторе с помощью элеватора или клиньев. После соединения с бурильной колонной нижний торец ниппеля УБТ плотно прижимает кассету 2 с соплом 3 к упорной втулке 5 и образуется жесткое, герметичное соединение. Эжекторный насос разбирается в обратной последовательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серeda Н.Г., Соловьев Е.М. Бурение нефтяных и газовых скважин. М.: Недра, 1988.
2. Аманкул А.С., Исраилов К.С. Бурение нефтяных и газовых скважин. Алматы, 2001.
3. Ратов Б.Т. Күрделі жағдайларда ұңғымаларды бұрғылау. Алматы: «Эверо» ЖШС баспаханасы, 2007. 152 б.

ВЛИЯНИЕ СПОСОБА БУРЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ БУРИЛЬНОЙ КОЛОННЫ

ТАРАН В.И.

*ассоциированный профессор
кафедры геологии нефти и газа
Каспийского общественного
университета, кандидат
технических наук*

Проблема выбора способа бурения для конкретных условий обычно ограничивается сравнением показателей их производительности. При этом другие показатели, в частности влияние особенностей того или иного способа на состояние бурового оборудования, чаще всего учитывается исходя из их «логической» оценки, зачастую не подтвержденной реальными фактами.

Известно, что при бурении разведочных скважин в крепких породах в настоящее время наиболее широко применяется алмазное бурение. Однако не следует забывать, что оно пришло на смену дробовому и в 60–70 гг. соперничало с ударно-вращательным бурением погружными гидроударниками, которое принято называть гидроударным бурением. Если дробовое бурение вследствие малой производительности сейчас применять нецелесообразно, то гидроударное бурение в ряде случаев могло бы и сейчас с успехом заменить алмазное.

Принимая участие во внедрении гидроударного бурения в Казахстане в вышеуказанный период, автор собрал и систематизировал материал, который мог бы способствовать более обоснованному анализу того или иного способа бурения при решении вопроса о его выборе в конкретных условиях для использования в крепких породах.

Изучалось влияние особенностей дробового, алмазного и гидроударного бурения на прочность колонны бурильных труб с муфт-замковыми соединениями.

Если первые два способа осуществляются только путем вращения бурильной колонны, то осуществление последнего связано с особенностями работы забойной погружной машины – гидроударника.

Большинство разработанных в СССР и доведенных до промышленного применения гидроударников были испытаны и эксплуатировались в Казахстане. Это гидроударники Г-3, Г-5, Г-7, Г-9, ГМД-2 конструкции Специального конструкторского бюро Министерства геологии СССР, Р-3М, Р-3МГ конструкции Казахского института минерального сырья, ГМ-5ДГИ конструкции Днепровского горного института.

Эти машины, различные по принципу действия и по конструкции, имеют, тем не менее, характерную особенность, присущую им всем, и оказывающую влияние на прочность применяемого оборудования. Это – периодическое перекрытие клапаном–заслонкой потока жидкости, прокачиваемой под давлением через бурильную колонну и гидроударник. Поскольку гидроударник находится на

Таблица 1

Исходные данные способов бурения, использованные при расчетах

Технологические характеристики	Способ бурения		
	дробовой	алмазный	гидроударный
Осевое давление, кГ	1000	3000	400
Скорость вращения колонны труб, об/мин	153	380	71
Давление жидкости в трубах, атм.	15	20	40

конце колонны, то импульсы гидроударов, возникающих при перекрытии потока, передаются в эту колонну, а через нее – на станок. Естественным было предполагать, что эти импульсы негативно влияют на прочность бурового оборудования, в частности, на состояние бурильной колонны. Такое мнение бытует до сих пор. В то же время другие характеристики этого способа бурения, такие как величина осевого давления при работе и скорость вращения колонны труб, обычно упускаются из вида, тогда как они оказывают существенное влияние на состояние бурильной колонны.

С целью установления истинной картины аварийности бурильной колонны при гидроударном бурении в сравнении с другими способами бурения, автором был произведен расчет напряжений в бурильной колонне и полученные данные сопоставлены с данными расхода бурильных труб, муфт и замков.

Колонна бурильных труб в скважине в общем случае состоит из растянутого и сжатого участков. Вес труб последнего оказывает осевое давление на породоразрушающий инструмент. Сжатый участок колонны под воздействием вращения и осевого давления принимает форму пружины с большим шагом, который обуславливается границами стенок скважины.

Нагрузки, действующие на колонну труб, можно разделить на статические и динамические. К статическим относятся: осевое сжатие или растяжение рассчитываемого участка трубы, вызываемое осевой нагрузкой, передающейся на забой, и давление жидкости в трубах. К динамическим – импульсы давления при гидравлических ударах.

Наиболее опасными участками колонны являются изогнутые участки сжатой части, т.к. при этом, помимо напряжений от сжатия, в них возникают нормальные напряжения, вызванные изгибающим моментом, и касательные напряжения от крутящего момента. То есть каждую полуволну изогнутой колонны можно рассматривать как вал, испытывающий сложную деформацию – совместное действие сжатия, изгиба и кручения.

Изгиб колонны происходит в результате превышения сжимающей осевой нагрузки до значений, превышающих значение критической (эйлеровой) силы. Составив уравнения упругой линии сжатого стержня, аппроксимирующего колонну труб, при различных значениях сжимающей силы и, в зависимости от этого, при различном числе полуволн, и исследовав эти уравнения, определили значения максимального изгибающего момента.

Используя полученные данные, определили значения наибольших нормальных напряжений от изгиба и сжатия для выделенного элемента стержня.

Помимо нормальных напряжений в выделенном элементе действуют также касательные напряжения от кручения. Касательными напряжениями от изгиба пренебрегли вследствие их незначительности.

Проверку прочности производили по третьей теории прочности с учетом обоих видов напряжений [1, 2].

Для расчета напряжений в бурильных трубах при различных способах бурения были приняты исходные данные, обусловленные технологией применения каждого способа, приведенные в таблице 1.

Как видно, при гидроударном бурении существенно ниже осевое давление и скорость вращения колонны. Кроме того, здесь используются трубы диаметром 63,5 мм, а при алмазном и дробовом – 50 мм и 42 мм. Известно, что трубы диаметром 63,5 мм при алмазном бурении чаще выходят из строя.

Расчеты показали, что средние значения напряжений при исследованных способах бурения составили:

- для дробового бурения – 118 МПа,
- для алмазного бурения – 156 МПа,
- для гидроударного бурения – 85 МПа.

Учитывая, что допускаемое напряжение для стали составляет 160 МПа, из приведенных данных видно, что при алмазном бурении напряжения приближаются к допускаемому, при дробовом

Таблица 2

Производственные показатели, характеризующие состояние бурильной колонны

Наименование показателей	Способ бурения					
	гидроударный		алмазный		дробовой	
	за 18 мес.	Средн. за 1 мес.	за 19 мес.	Средн. за 1 мес.	за 6 мес.	Средн. за 1 мес.
1. Проходка, м	8272	459	6908	363	-	-
2. Время простоев, час	2316	128	2554	134	-	-
в том числе неполадки, час	505	28	1308	69	-	-
3. Расход колонны трубы, м	518	29	3535	186	471	78
замки, шт	94	5	728	38	77	12
муфты, шт	83	5	748	39	90	15
4. Стоимость израсходованной колонны, тенге.	2608,3	144,9	13899	731,5	1877,6	312,9
в том числе:						
труб	1533,6	85,2	8907,4	468,8	1248,8	208,1
замков	837,2	46,5	4461	234,7	535,1	89,2
муфт	139,5	7,7	828	43,6	93,7	15,6
5. Затраты на 1 м проходки, тенге.	0,31	0,31	2,01	2,01	-	-

вом – ниже их, а при гидроударном – наиболее низкие.

Таким образом, условия прочности колонны труб из трех рассмотренных способов бурения наилучшие – при гидроударном бурении.

Возможно, однако, что наложение динамических импульсов давления может вызвать усталостное разрушение материала труб. Произвести расчеты в этом случае затруднительно, поскольку неизвестны коэффициенты запаса прочности, учитывающие все технологические особенности гидроударного бурения. Но при экспериментальной проверке прочности бурильных труб и другого оборудования в течение 18 месяцев явления усталостного разрушения зафиксировано не было.

По наблюдениям, наибольшее число поломок труб и их соединений происходит из-за их износа при трении о стенки скважины или во время заклинивания инструмента на забое. Технологические режимы гидроударного бурения в этом аспекте обеспечивают наиболее благоприятные

условия работы колонны труб. Невысокое осевое давление обеспечивает минимальное количество полуволн сжатой части колонны, следовательно, меньшее число зон, трущихся о стенки скважины, а минимальная скорость вращения снижает интенсивность износа труб при трении, а в совокупности с ударными импульсами, уменьшает возможности заклинивания инструмента. Использование более прочных труб большего диаметра, чем при других способах бурения также повышает прочность колонны и снижает ее аварийность.

Для проверки расчетных данных и их влияния на состояние бурильной колонны, в Джекказганской комплексной геологоразведочной экспедиции в 1968–1969 гг. было организовано наблюдение за состоянием и расходом бурильной колонны с выделением составляющих ее частей – труб, замков и муфт. Бурение проводилось на одном участке в одинаковых горно-геологических условиях. Наблюдение осуществлялось на одном агрегате дробового бурения в течение 6

месяцев, на двух агрегатах алмазного бурения в течение 19 месяцев и на двух агрегатах гидроударного бурения с использованием гидроударников Р-ЗМГ.

Полученные данные приведены в таблице 2.

За описываемый период в экспедиции пробурено гидроударниками – 55579 м скважин, алмазами – 46015 м. Таким образом, учитывая затраты, зависящие от бурильной колонны, приведенные в таблице 2, только от снижения расхода бурильной колонны при гидроударном бурении получена экономия в 14000 тенге по сравнению с показателями алмазного бурения. Помимо этого существенно уменьшились потери времени на простои, т.к. при лучшей сохранности колонны сокращается число случаев ее обрывов.

Из вышеизложенного видно, что применение гидроударного способа бурения положительно

влияет на состояние бурильной колонны. Вибрации, которые вызывали опасения, не отражаются заметно на износе снаряда, но снижают возможность его заклинивания. В то же время режим бурения, характерный для этого способа, позволяет, напротив, увеличить ресурс колонны и получить существенный экономический эффект.

Вывод.

Гидроударный способ бурения создает наиболее благоприятные условия для эксплуатации колонны бурильных труб и способствует снижению ее расхода.

В настоящее время, когда вновь пробуждается интерес к гидроударному способу бурения и анализируются его достоинства в сравнении с алмазным способом, полученный вывод дает материал для объективности этого анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биргер И.А., Шорр Б.Ф., Иоселиевич Г.Б. *Расчет на прочность деталей машин. М.: Машиностроение, 1979.*
2. Ганджумян Р.А. *Практические расчеты в разведочном бурении. М.: Недра, 1978.*

К ВОПРОСУ О РАБОТЕ КЛАПАННОГО УЗЛА ВЫСОКОЧАСТОТНЫХ ГИДРОУДАРНЫХ МАШИН

ТУЗОВ Ю.Г.

*ассоциированный профессор
кафедры геологии нефти и газа
Каспийского общественного
университета, кандидат
технических наук*

Для бурения разведочных скважин в порядок IV-VIII категорий твердосплавным, а в породах IX-XII категорий алмазным породоразрушающим инструментом создана и много лет применяется высокочастотная гидроударная машина Г-76В.

Даже в настоящее время почти нет научно обоснованных рекомендаций по выбору параметров характеристики этих машин. Главные доводы по ним основываются, как правило, на опытных данных. Согласно этим рекомендациям высокочастотная машина должна обладать большой (порядка 30.....60 Гц) частотой ударов, дальнейший рост которой только повысит эффективность применения машины. Энергия единичного удара при этом должна, по возможности, не выходить за пределы диапазона между 5 и 30 Дж. В соответствии с этими требованиями ход бойка, а следовательно, и ход клапана должен быть небольшим – порядке 5...10 мм.

Клапан машины имеет форму стакана, свободно отрагающего не пружину, а ограничение его хода вниз производится при полном сжатии витков последней. Скважинное измерение с использованием регистрирующей аппаратуры показало, что увеличение расхода жидкости со 100 до 240 л/мин вызывает изменение хода клапана с 9 до 6 мм, в то время как установочный его ход равнялся 8 мм. Это значит, что ход клапана машины является переменной величиной, непосредственно зависящей от расхода жидкости, причем он может быть меньше или больше номинального (установочного) значения. Объясняется такое поведение клапана следующими обстоятельствами. После его отсоединения от поршня сжатая пружина поднимает клапан до полного распрямления витков, а далее он по инерции продолжает путь вверх. Встречный поток жидкости, проходя через каналы в клапане, образует перепад давления, который воздействует на площадь клапана и совместно с трением тормозит его отскок.

При больших расходах жидкости сопротивление потока не позволяет пружине распрямиться полностью и в пределах

может наступить безударный режим с равновесным зависанием клапана над бойком. Последнее довольно часто наблюдается в процессе наладки машины и установке пружины клапана с недостаточной жесткостью.

Анализируя характер движения клапана после его отсоединения от поршня, можно установить предельный расход жидкости, при котором наступает динамическое равновесие клапана и бойка, т.е. безударный режим работы машины.

Для реальной машины с жесткостью пружины, равной 140 н/мм, предельный расход равен 570 л/мин. Однако, указанная жесткость пружины клапана является очень большой. С одной стороны она обеспечивает малое сокращение хода клапана и даже подбрасывает его вверх при малых расходах. Клапан при этом движется по инерции и тормозится встречным потоком.

С другой стороны, столь сильное сопротивление пружины может оторвать клапан от поршня еще на стадии разгона. Вынужденное увеличение свободного хода бойка лишь ухудшает основные показатели ма-

шины. В то же время, замена пружины на менее жесткую может снизить предельный расход до величины, ближе к рабочему диапазону расхода, а значит, и вызвать нарушение стабильности работы машины. Желательно при ремонте машины, вызванном поломкой клапанной пружины, заменить пружину на аналогичную по жесткости или несколько мягче серийной. Иначе возможна бесполезная трата рабочего времени на излишние спуско-подъемные операции или значительное ухудшение показателей бурения.

Выводы

1. Клапанный узел высокочастотной гидроударной машины Г-76В является наиболее простым и надежным среди малогабаритных гидроударных машин и не требует регулировки при сборке машины.

2. Ход клапана является переменной величиной, определяемой воздействием встречного потока промывочной жидкости в машине и жесткостью клапанной пружины.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕФТЕПРОВОДА АТАСУ-АЛАШАНЬКОУ НА ПОДЗЕМНЫЕ И ПОВЕРХНОСТНЫЕ ВОДЫ

МУРАТОВА С.К.

*сеньор-лектор кафедры геологии
нефти и газа Каспийского
общественного университета*

ТУЛЕПБЕРГЕНОВ А.Т.

*ассистент профессора кафедры
геологии нефти и газа Каспийского
общественного университета*

Гидрогеологические условия по трассе нефтепровода очень разнообразные [1]. Трасса пересекает несколько самостоятельных обособленных артезианских бассейнов, приуроченных к различным водоносным системам (гидрологическим районам первого порядка).

Территория прохождения восточного крыла нефтепровода располагается в Центрально-Казахстанском гидрогеологическом районе, который занимает среднюю и большую территорию южной части Казахской складчатой страны. Восточная часть исследуемой территории занимает массив трещинных вод Чингиз-Тарбагатайского мегатинклинория.

Подземные воды содержатся практически во всех стратиграфических комплексах пород, за исключением неогеновых и палеогеновых глинистых отложений, являющихся практически региональным водоупором. Нефтепровод пересекает 6 месторождения подземных вод: Талдыеспе, Жамши, Токрау (Карагандинская область), Жанарское (Восточно-Казахстанская область), Сайханское и Алакольское (Алматинская область). Месторождения подземных вод становятся наиболее уязвимыми для целостности трубопровода, а следовательно, здесь наиболее вероятны места аварийных ситуаций, связанных с коррозией металла.

На территории Алакольской впадины нефтепровод пересекает подземные воды Алакольского и Сайханского месторождения. Водовмещающими породами месторождений являются пески, гравий, гравийно-галечниковый материал. Подземные воды являются напорно-безнапорными. Одним из основных факторов воздействия на гидрогеологические условия будут участки базирования автотранспортной и хозяйственно-бытовых блоков. Разливы топлива и масел могут приводить к их просачиванию через почвы и породы до глубины грунтовых вод, загрязняя их [2].

Техногенные стоки являются источниками загрязнения подземных вод. Наличие гидравлического уклона, недостаточность экранирования и других защитных средств от проникновения в грунтовые воды нефтепродуктов, азотсодержащих и других веществ, создают опасность их загрязнения с возможным повышением общей минерализации [3].

Локальные загрязнения могут происходить в местах скоп-

Таблица 1

Трасса нефтепровода проходит через следующие поверхностные преграды

Наименование	Длина перехода с учетом ГВВ 2%, м	Диаметр трубы, толщина стенки, мм	Переход
р. Тентек	695	813x11,9	ГНБ
р. Жаманты	728,38	813x11,9	открытый
р. Ыргайты		813x11,1	открытый
р. Токты		813x11,9	открытый

Таблица 2

Классификация воздействия на реки при строительстве подводных трубопроводов

Виды работ	Последствия	Время, необходимое для естественного восстановления
Разработка береговых траншей	Нарушение берега водоема	Не восстанавливается часто прогрессирует
Разработка подводных русловых траншей	Повреждается русло рек	В зависимости от глубины и размеров траншей в течении 5 лет, иногда в результате разработки подводных траншей возникают необратимые деформации русла
Устройство сварочно-монтажных и изоляционных площадок на берегу	Уничтожается растительность, загрязняется местность отходами металла, изоляционными материалами. Изменяется рельеф местности.	До 15-20,30 и более лет не восстанавливается.
Работа земснарядов в русле	Загрязняется поверхность водоема отходами продуктов, мусором.	3-6 месяцев.

ления автотранспорта и расположения автозаправочных станций. Возможны утечки из резервуаров хранения дизельного топлива.

Разрывы трубопровода могут приводить к загрязнению подземного водоносного горизонта. Эти явления могут иметь место при проведении ремонтных и профилактических работ.

Воздействие на природную среду рек обуславливается рядом причин: недостаточное заглубление трубопровода, несвоевременное укрепление берегов без обратной засыпки траншеи, засорение территории береговых монтажных площадок строительными и бытовыми отходами, ГСМ.

При переходе нефтепровода через р. Тентек используется метод горизонтально-направленного бурения (ГНБ) согласованный

с государственным учреждением «Балхаш-Алакольское межобластное бассейновое управление по охране рыбных ресурсов и регулированию рыболовства».

Метод ГНБ – бестраншейный метод строительства, исключаящий вскрытие или нарушение преграды и в значительной мере снижает воздействие на окружающую среду, связанное с рытьем траншеи при открытом методе строительства трубопровода [4]. При данном методе применяются испытанные методы, используемые при вертикальном бурении скважин, но с управлением направления движения бура вдоль заданного маршрута, проходящего ниже уровня преграды (15 м от естественных отметок дна реки). Пересечение осуществляется ниже уровня размыва дна реки, а места входа и выхода расположены на

значительном расстоянии от берегов, что снижает необходимость периодического осмотра с целью проверки стабильности берегов и дна реки. Площадка под буровое оборудование занимает 50х50 метров, предварительно снимается плодородный слой, укладывается пленка-геотекстиль, затем щебеночное основание и только после этого устанавливается оборудование ГНБ.

В начале пробуривается базовое направляющее отверстие малого диаметра, вдоль проектного профиля, используя насос для заправки раствора (струйный бур). После завершения бурения базового направляющего отверстия проводится пьезометрическая пленка внутри направляющей трубы, для определения точности пробуренного отверстия, затем проверяется надежность профиля трубы при помощи моделирования укладки, используя

программу конечного элемента. Пьезометрическая съемка проводится с точностью $\pm 2,5$ см.

После завершения бурения буром-растворителем, протаскивающая головка прикрепляется к трубопроводу. Затем трубопровод протаскивается через пробуренное отверстие. Толщина стенки = 11,1 мм, приняты прямшовные трубы.

Все переходы через водные преграды, проектируются подземными, речные переходы являются наиболее уязвимыми местами. Аварийные ситуации возможны за счет резонансных явлений на размытых участках переходов, нарушения гидроизоляционного покрытия и коррозии, что приведет утечкам транспортируемого продукта и загрязнению водотоков

ЛИТЕРАТУРА

1. Месторождения подземных вод Казахстана. «Западный, Южный, Центральный и Восточный Казахстан». Справочник. Алматы, 1999. Т.1-2.
2. Гольдберг В.М. Методические рекомендации по гидрогеологическим исследованиям и прогнозам для контроля за охраной подземных вод. М., 1980.
3. Гольдберг В.М., Газда С. Гидрогеологические основы охраны подземных вод от загрязнения. М.: Недра, 1983.
4. Вадецкий Ю.В. Бурение нефтяных и газовых скважин. М.: Изд. центр «Академия», 2003.

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГО – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВ- НОСТИ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ

МУРАТОВА С.К.

*сеньор-лектор кафедры геологии
нефти и газа Каспийского
общественного университета*

КОРГАСБЕКОВ Д.Р.

*заведующий лабораторией
кафедры геологии нефти и газа
Каспийского общественного
университета*

Обеспечение экологической безопасности и экономической эффективности транспортировки нефти требует глубокой и всесторонней проработки целого комплекса природоохранных и технико-технологических мероприятий [1].

При современной технологии линейного строительства трубопроводов непосредственному воздействию подвергаются такие компоненты природных комплексов, как растительность, почва, микрорельеф, верхние горизонты горных пород, подстилающие почву. В результате тесной взаимосвязи компонентов природной среды опосредованному воздействию подвергаются гидрологический и гидрогеологический режимы, снежный покров, теплообмен в приземном слое атмосферы, что в свою очередь вновь оказывает в дальнейшем влияние на растительность, почву, микрорельеф.

Изменения условий теплообмена поверхности с атмосферой, свойств поверхности и почвенно-грунтового комплекса, снежного покрова сопровождается изменением температурного режима грунтов, мощности слоя сезонного промерзания-протаивания, ослаблением или усилением ряда экзогенных физико-геологических процессов.

В СНГ около половины нефтепроводов было построено 30-50 лет назад, и срок их обновления давно истек. Практика показывает, что средний срок эксплуатации стальных трубопроводов составляет не более 10-25 лет в зависимости от грунтовых, климатических и прочих условий. По оценкам специалистов, из ветхих, изношенных магистральных трубопроводов ежегодно вытекает от 10 до 15 млн. т нефти. Наибольшие утечки нефти наблюдаются в Западной Сибири, где добывается 80% всей нефти в России. В Казахстане наиболее часто выходят из строя нефтепроводы, эксплуатируемые более 10 лет [2-3].

Аварии на магистральных трубопроводах приводят часто к человеческим жертвам. Самая крупная авария с человеческими жертвами в истории мирового трубопроводного транспорта произошла в 1989 г. на продуктопроводе вблизи г. Уфы, когда в результате взрыва по причине утечки из проржавевшего трубопровода погибло 650 человек и были уничтожены сотни гектаров леса.

Катастрофа рано или поздно наступит также естественно, как старение любого физического тела.

Экологическую катастрофу можно избежать, если:

1) магистральные нефтепроводы строить из полимерных материалов;

2) прокладку новых и ремонт изношенных нефтепроводов осуществлять бестраншейным способом, вместо траншейного (открытого). Это подтверждается зарубежным опытом.

В настоящее время в развитых капиталистических странах магистральные трубопроводы строят преимущественно из стекловолоконных эпоксидных труб, которые по сравнению со стальными трубопроводами имеют огромные преимущества:

– устойчивы к коррозии: гарантийный срок их эксплуатации не менее 50 лет;

– масса в 4-8 раз (в зависимости от конструкции) меньше стальных трубопроводов, что позволяет их укладывать без применения тяжелого оборудования;

– имеют резьбовые и механические системы соединения, что обеспечивает быстрый и легкий монтаж труб без сварки;

– имеют идеально гладкие поверхности внутренних стенок, предотвращающие парафиновые отложения, следовательно, отпадает необходимость очистки труб;

– гибкие, что позволяет укладывать трубы на морском дне с глубокими впадинами и крутыми склонами, а также по дну рек и прочих водоемов с неровными поверхностями;

– обладают высокой прочностью, благодаря чему выдерживают давление в 2-3 раза большее, чем стальные трубопроводы, а также повышается их ресурс;

– возможен демонтаж после длительной эксплуатации и повторное использование;

– не нуждаются в катодной защите от коррозии;

– устойчивы к динамическим воздействиям (при землетрясениях);

– устойчивы к воздействию ультрафиолетовых лучей;

– имеют широкую область применения и требуют меньших затрат на техническое обслуживание;

– не теряют свою работоспособность при низких температурах, пожарах и пр.

Ведущей фирмой по производству стекловолоконных эпоксидных труб является всемирно известная американская фирма Ашегоп, выпускающая трубы диаметром от 50 до 1000 мм и стандартной длины – до 12 м. Сто-

имость одного метра таких труб колеблется от 50 до 1100 долл. (в зависимости от диаметра и конструкции). Фирма имеет своих торговых представителей более чем в 20 странах. Наша промышленность из-за отсутствия денег стекловолоконные эпоксидные трубы не выпускает.

За последние 15 лет за рубежом стал бурно развиваться бестраншейный способ прокладки нефте-, газо-, водо-, теплопроводов, канализационных и прочих трубопроводов из полимерных материалов с применением установок направленного горизонтального бурения. Международное общество по бестраншейным технологиям (ISTT), созданное в 1985 г. со штаб-квартирой в Лондоне, в которое входит большинство цивилизованных стран, (Россия является членом этого общества только с 1996 г.), ежегодно проводит в разных странах международные выставки и ярмарки, с демонстрацией новейших достижений науки и техники. Во всех странах-членах ISTT издаются специальные журналы по бестраншейным технологиям. Установки направленного горизонтального бурения выпускаются многими фирмами разных типов-размеров для прокладки пластиковых труб диаметром от 50 до 1300 мм.

Ведущими фирмами, выпускающими установки направленного горизонтального бурения, являются Vermeer, Ditch Witch, Case, Cherrington, American Augers (США), Tracto Tecnik (Германия). Эти фирмы имеют своих представителей практически во всех странах мира, в том числе и в России. Стоимость одной установки колеблется от 80 тыс. до 5млн. долл. (в зависимости от мощности).

Ведущей фирмой бестраншейного способа прокладки нефтепроводов является германская фирма Preussag Rohr-sanierung.

К сожалению, промышленность Казахстана и стран СНГ такую прогрессивную технику также не изготавливает, хотя работы по ее созданию и совершенствованию велись и ведутся в республиках СНГ [30]. Например, специалистами Института горного дела Сибирского отделения Российской Академии наук и научно-производственной фирмы "БОС" давно создана современная техника для бестраншейной прокладки и ремонта трубопроводов, которая в свое время была защищена 10-ю зарубежными патентами в США, Великобритании, Франции, Канаде, Японии, Швеции, ФРГ, 50-ю авторскими свидетельствами СССР

и 24-мя российскими патентами. Новая техника демонстрировалась на Международной выставке изобретений и технических новинок в Женеве в 1991 г. и Всемирном Салоне изобретений и промышленных инноваций "Брюссель-Эврика-95", где была отмечена двумя золотыми медалями и дипломами. В отличие от зарубежных аналогов (установок направленного горизонтального бурения) в качестве рабочего органа для проходки скважин применяется раскатчик грунта, а не буровой инструмент. Раскатчик не извлекает грунт из скважины, как буровой инструмент, а уплотняет (раздвигает) его в радиальном направлении. В результате исключается необходимость применения дорогостоящего бентонитового раствора, а, следовательно, нет необходимости в насосной станции для приготовления и подачи раствора к буровому инструменту. Это резко снижает стоимость производства работ и закупочную стоимость оборудования. Кроме того, по сравнению с буровым инструментом раскатчик обеспечивает более высокую несущую способность стенок скважины, благодаря образованию вокруг нее уплотненной зоны грунта, что исключает просадку грунта над и под трубопроводом – в результате повышается срок его службы.

И самое главное преимущество раскатчиков – это широкая область их применения. Они могут быть применены не только для бестраншейной прокладки, но и для ремонта всех видов трубопроводов под нефть, газ, воду, канализацию, тепло и др. Ввертываясь в ветхую трубу, раскатчик разрушает ее и одновременно образует скважину, диаметр которой больше наружного диаметра разрушенной трубы. В скважину протягивается полиэтиленовый трубопровод.

По оценкам специалистов Министерства по чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), аварийность трубопроводов ежегодно возрастает в 1,7 раза, и в XXI век трубопроводные системы жизнеобеспечения страны войдут изношенными на 50-70%. В трубопроводах будет теряться около половины транспортируемой нефти, газа, воды и тепла. Раскатчики могут найти широкое применение также и для формирования в грунте цементобетонных трубопроводов, устройства набивных свай, "стен в грунте", анкеров, формирования строительных изделий, глубинного уплотнения грунтов, для прокладки электрокабелей и

кабелей связи – вот далеко не полный перечень работ с применением раскатчиков.

Основной задачей всех законодательных актов и нормативно-методических документов Республики Казахстан является обеспечение охраны окружающей природной среды и безопасности технологических процессов.

Национальная правовая и нормативно-методическая база в области охраны окружающей среды и природопользования в Республике Казахстан находится сейчас в процессе разработки. Природоохранная деятельность в настоящее время базируется как на новых, разработанных и принятых в Республике законах и нормативных документах, так и, частично, на стандартах бывшего СССР, прошедших переутверждение в установленном порядке. Ниже приводятся основные законодательные и нормативные документы, регламентирующие выполнение экологических работ.

Конституция, принятая на республиканском референдуме 30 сентября 1995 г. закрепляет за гражданами Республики Казахстан право на благоприятную жизнь и здоровье. Охрана благоприятной окружающей среды признана одной из общегосударственных задач республики (Статья 31).

В законах «Об охране окружающей среды» (1997 г. и изменений и дополнений от 04.06.2001 г. №205-11 ЗРК), и «Об экологической экспертизе» (1997 г.) отражены основные принципы, которыми необходимо руководствоваться при разработке документации по обоснованию деятельности, затрагивающей состояние окружающей среды на территории Республики Казахстан.

Один из основных природоохранных законов Республики – закон «Об охране окружающей природной среды» обеспечивает права человека на благоприятную для его жизни и здоровья окружающую среду, определяет правовые, экономические и социальные основы охраны окружающей среды в интересах настоящего и будущего поколений. Основные положения закона направлены на предотвращение вредного воздействия антропогенной деятельности на окружающую природную среду, сохранение уровня равновесия в природе и организацию рационального природопользования.

Закон регулирует вопросы по нормированию качества окружающей природной среды. Сформулированы экологические требования к хозяйственной и иной деятельности, в том

числе принципы и обязательность экологической экспертизы для объектов хозяйственной деятельности. Определена ответственность за нарушение природоохранного законодательства и принципы возмещения причиненного ущерба.

Согласно Закону «Об экологической экспертизе» в Республике осуществляется два вида экологической экспертизы государственная и общественная.

Государственная экологическая экспертиза – вид экспертной деятельности центрального исполнительного органа Республики Казахстан в области охраны окружающей среды и его подразделений на местах. Заключение экологической экспертизы является официальным документом и подлежит обязательному исполнению.

Общественная экологическая экспертиза

вид деятельности, осуществляемый на добровольных началах экспертными комиссиями, создаваемыми по инициативе отдельных групп населения, общественных объединений и научных организаций для экологической оценки любых видов деятельности. Заключение общественной экспертизы носит информационный, рекомендательный характер.

Следует отметить то, что все эти нормативно-правовые и экспертные отношения в реальных условиях не позволяют защитить население и окружающую среду от загрязнения производственной деятельности в силу отсутствия четкого механизма их использования. Кроме того, методические основы оценки воздействия предприятия на окружающую среду имеют ряд недостатков, связанные с расчетными способами выбросов вредных веществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гирусов Э.В. и др. *Экология и экономика природопользования*. М.: Закон и право, 1998. 287 с.
2. РД 39-110-91. *Инструкция по ликвидации аварий и повреждений на магистральных нефтепроводах*. Уфа: ИПТЭР, 1992.
3. РД 39-30-499-80. *Положение о техническом обслуживании и ремонте линейной части магистральных нефтепроводов*. Уфа: ВНИ-ИСПТнефть, 1980.

ПАЛЕОТЕКТОНИЧЕСКИЕ И ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНО НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ КОМПЛЕКСОВ

КЕНЖЕГАЛИЕВА Ж.М.
*сеньор-лектор кафедры
геологии нефти и газа
Каспийского общественного
университета*

Условия образования, миграции, накопления углеводородов и консервации скоплений нефти и газа реализуются в нефтегазоносных бассейнах, являющихся основными единицами нефтегазогеологического районирования. Под нефтегазоносным бассейном понимается область устойчивого и длительного погружения земной коры, в процессе которого формируется мощный комплекс осадочных пород, состав, строение, прогрессивный литогенез и условия, залегания которого обуславливают образование, накопление и сохранность в них промышленных скоплений нефти и газа. Нефтегазоносность осадочного бассейна является свойством, которое закономерно проявляется на определенных этапах его существования. В ходе эволюции осадочный бассейн сначала становится газоносным, потом нефтегазоносным. Если процессы нефтегазообразования замирают, то бассейн превращается в остаточно-битумный.

Эволюция осадочного бассейна, превращение его в нефтегазоносный представляется достаточно сложным и длительным прерывисто-непрерывным процессом, определяемым тектонической и геодинамической обстановкой его формирования и дальнейшего развития.

Нефтегазоносные бассейны, как правило, формируются в зонах сочленения различных типов земной коры: стык континент – океан, подвижный пояс (ороген) – платформа, внутриконтинентальный ороген – платформа.

По мере увеличения длительности существования бассейнов наблюдается увеличение мощности, стратиграфического диапазона осадков, к ним приуроченных, качественного и количественного разнообразия самой нефтегазоносности. Развитие осадочных бассейнов характеризуется двумя понятиями: этапностью развития осадочных бассейнов с превращением их в нефтегазоносные и стадийностью развития собственно нефтегазоносного бассейна, оказывающую непосредственное влияние на качественную и количественную характеристику его нефтегазоносности.

История развития осадочного бассейна нефтегазоносных комплексов в общем виде состоит из трех основных этапов:

- 1) заложения;
- 2) главного, или нефтегазогенерационного;
- 3) разрушения, или денудационного.

Первый этап отвечает условиям зарождения и становления структурной впадины, обычно рифтогенной, заполняемой отложениями различного, часто вначале грубообломочного характера, нередко угленосными или соленосными, осадочно-вулканогенного типа. В бассейне еще отсутствуют породы, достигшие стадий среднего катагенеза, поэтому может генерироваться в основном газ. Неблагоприятны, за некоторым исключением, условия для аккумуляции углеводородов, так как движения, формирующие ловушки, проявляют себя позже, лишь в конце этапа. Вторая половина этого этапа соответствует ранней стадии существования нефтегазоносного бассейна.

Второй этап характеризуется длительными процессами общего прогибания фундамента бассейна, мощного осадконакопления и катагенеза отложений. На этом этапе создаются условия, благоприятные для генерации, аккумуляции и консервации нефти и газа. Главный этап развития осадочного бассейна распадается на отдельные стадии и подстадии. Следует учесть, что длительные перерывы в осадконакоплении отрицательно сказываются на условиях нефтегазоносности бассейна, в то время как кратковременные могут способствовать формированию и переформированию ловушек. Такие перерывы обычно совпадают с региональными фазами активизации тектонических движений.

Третий этап, отвечающий поздней стадии существования нефтегазоносного бассейна, характеризуется преобладанием процессов, приводящих к его разрушению и уничтожению месторождений нефти и газа. На этом этапе бассейны, претерпевая инверсию, складчатость, дробление, подвергаясь действию денудационных процессов превращаются в остаточно-битумные. В нефтегазоносных бассейнах, находящихся в начале последнего этапа существования, процессы разрушения нефтяных и газовых скоплений затрагивают, однако, обычно лишь верхнюю часть осадочной толщи, в то время как в более глубоких горизонтах залежи сохраняются.

Таким образом, развитие собственно нефтегазоносных бассейнов охватывает конец этапа заложения осадочного бассейна, когда в нем зарождаются первые, еще ограниченные скопления газа и, возможно, нефти, – ранняя стадия, затем целиком главный нефтегенерационный этап, отвечающий одной

или нескольким средним стадиям, и началось заключительного этапа – поздняя стадия, когда в силу или энергичного погружения, или воздымания условия образования и накопления нефти и газа исчезают. Конкретный характер нефтегазоносности осадочного бассейна, специфика его строения, вертикальная и площадная зональность размещения скоплений нефти и газа в значительной степени определяется направленностью его тектонического развития. Главный этап формирования осадочного бассейна предопределяет его нефтегазоносность. Отсюда важной задачей является анализ палеогеографических и палеотектонических условий эволюции нефтегазоносного бассейна и выявление тех стадий существования бассейна, на которых имели место оптимальные условия нефтегазообразования и нефтегазоаккумуляции. Таким образом, конкретный характер строения и нефтегазоносности бассейна или, другими словами, тип бассейна и присущий именно этому типу нефтегеологический режим в значительной степени определяется его тектоническим положением, геодинамической обстановкой и уровнем развития. Понятие нефтегазогеологического режима включает также условия развития самого бассейна, определяемые типом земной коры, длительностью прогибания и скоростью накопления отложений, контрастностью и взаимоотношением вертикальных и горизонтальных движений сжатия или растяжения, обстановками проявления катагенеза, тепловой историей бассейна. Изменение нефтегазогеологического режима приводит к трансформации строения всего бассейна и изменению его нефтегазоносности.

Изучение закономерностей размещения скоплений нефти и газа в земной коре показывает, что в регионально нефтегазоносных комплексах образование скоплений углеводородов происходит не повсеместно. Этот процесс для каждого комплекса контролируется наряду с палеогеографическими литолого-фациальными факторами и палеотектоническими условиями. При этом режиму и направленности тектонических движений принадлежит ведущая роль.

Формирование скоплений нефти и газа в литологостратиграфических комплексах наряду с благоприятными палеогеографическими и фациальными условиями накопления и преобразования исходного органического

вещества обуславливается определенной направленностью региональных тектонических движений в течение каждого рассматриваемого отрезка времени геологической истории, а именно, относительно устойчивым прогибанием с амплитудой, достаточной для возникновения необходимых термобарических условий.

В пределах каждого нефтегазоносного бассейна в фазы развития преимущественно движений прогибания при благоприятных литолого-фациальных условиях происходило образование регионально нефтегазоносных, в большинстве случаев продуцирующих комплексов. В фазы активизации и дифференциации колебательных движений крупных геоструктурных элементов усиливалась региональная внутрирезервуарная и вертикальная миграция флюидов, и формировались зоны регионального нефтегазоаккумуляции различных генетических типов. Местами при соответствующих изменениях общей направленности региональной динамики флюидов в эти отрезки времени происходило перераспределение ранее образовавшихся скоплений нефти и газа. В фазы развития преимущественно движений воздымания в тех случаях, когда рассматриваемая область попадала в зону активного водообмена и процессов аэрации и химической денудации ранее образовавшиеся скопления подвергались разрушению.

Как было установлено А.А. Бакировым, ареалы нефтеносности для отложений различных геологических эпох и периодов могут территориально, как совпадать, так и смещаться относительно друг друга.

Пространственное совпадение ареалов нефтегазоносности в отложениях нескольких нефтегазоносных этажей разного возраста обычно наблюдается во всех случаях, когда общая направленность и режим тектонических движений крупных геотектонических элементов, к которым приурочены исследуемые нефтегазоносные области и прилегающие к ним территории сноса, в течение рассматриваемых периодов были близки, а каждый нефтегазоносный этаж содержал пласты-коллекторы, благоприятные для образования скоплений нефти и газа. И, наоборот, при разной направленности колебательных движений крупных геотектонических элементов в течение геологических периодов и эпох отмечается несовпадение ареалов нефтега-

зоносности в отложениях этих периодов, что наблюдается, например, при сопоставлении ареалов концентрации основных ресурсов нефти в юрских и меловых отложениях в восточных областях Аравийской платформы.

В ходе геологического развития многих нефтегазоносных бассейнов с наступлением новых этапов тектогенеза их структурные планы нередко претерпевали существенные изменения. Это приводило к палеогеографическим перестройкам, в том числе и к изменению очертаний, а иногда и пространственного расположения бассейнов седиментации и областей сноса. В тесной генетической связи с указанными процессами происходило и перемещение (миграция) областей нефтегазообразования и нефтегазоаккумуляции в пространстве и во времени. Таким образом, характер изменений и перемещений в конечном итоге определялся общим направлением региональных тектонических, в том числе колебательных, движений в течение каждого геологического периода, т.е. палеотектоникой.

Число эпох регионального нефтегазообразования и нефтегазоаккумуляции в пределах отдельных нефтегазоносных бассейнов неодинаково и тесно связано с режимом и направленностью волнообразно-колебательных движений крупных структурных элементов в каждый рассматриваемый отрезок геологического времени. Периодичность и региональный характер процесса нефтегазообразования и нефтегазоаккумуляции обуславливают наличие в разрезе осадочных образований каждой нефтегазоносной провинции нескольких самостоятельных регионально нефтегазоносных комплексов, разделенных между собой толщами газонепроницаемых пород-покрышек.

Продуктивность (нефтегазоносность) регионально нефтегазоносных комплексов отдельных стратиграфических подразделений зависит от амплитуды прогибания бассейна седиментации в течение соответствующего отрезка геологического времени. Во многих нефтегазоносных бассейнах одни и те же литолого-стратиграфические комплексы, накопление которых происходило в близких или даже одинаковых палеофациальных условиях, в одних областях регионально нефтегазоносны, а другие вообще не содержат скоплений нефти и газа, несмотря на наличие в разрезе коллекторов и ловушек. Регио-

нальная нефтегазоносность комплексов, как правило, приурочена к территориям, испытавшим в течение соответствующего отрезка геологического времени прогибание с более или менее значительной амплитудой.

Ареалы региональной нефтегазоносности отложений отдельных стратиграфических подразделений, как правило, приурочены к территориям, где:

- накопление осадков в течение данного геологического времени происходило в субаквальной среде с анаэробной геохимической обстановкой в фазы развития движений прогибания и при этом амплитуды прогибания в периоды накопления осадков рассматриваемого комплекса или в последующие эпохи были достаточно большими для возникновения соответствующих термобарических условий, необходимых для преобразования и последующей миграции нефтяных углеводородов из нефтематеринских комплексов в коллекторы;

- в фазы развития восходящих движений, последовавшие за стадией прогибания, рассматриваемая часть разреза не попадала в зону активного водообмена и аэрации;

- в строении исследуемого регионально нефтегазоносного этажа участвуют отложения, характеризующиеся хорошими коллекторскими свойствами;

- исследуемый регионально нефтегазоносный этаж перекрыт толщей практически нефтегазонепроницаемых пород с достаточной мощностью для обеспечения сохранности сформировавшихся скоплений нефти и газа при процессах разрушения в последующие этапы геологической истории;

- имеются соответствующие геострук-

турные и литологические условия для формирования зон регионального нефтегазонакопления структурного, литологического, стратиграфического или же смешанного типа.

Пространственные соотношения ареалов региональной нефтегазоносности отдельных стратиграфических подразделений осадочных образований в пределах одной и той же нефтегазоносных бассейнов при прочих равных условиях определяются:

- режимом и направленностью колебательных движений крупных геотектонических элементов в пределах исследуемых бассейнов седиментации в течение рассматриваемого и последующих за ним отрезков геологического времени;

- физическими свойствами и мощностью коллекторов исследуемых нефтегазоносных этажей;

- наличием, строением и мощностью практически газонефтепроницаемых толщ-покрышек, перекрывающих каждый из регионально нефтегазоносных комплексов.

Установленные связи пространственного размещения регионально нефтегазоносных комплексов с определенными палеогеографическими и палеотектоническими условиями характерны для всех нефтегазоносных осадочных бассейнов. Вследствие этого для научно обоснованного прогнозирования нефтегазоносности отложений осадочных бассейнов и обеспечения на этой основе должной эффективности поисково-разведочных работ на нефть и газ необходимо комплексное изучение факторов, определяющих закономерности размещения региональных нефтегазоносных комплексов, в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова О.К., Бурлин Ю.К., Соколова Б.А., Хаин В.Е. *Геология и геохимия нефти и газа*. М.: Изд. Московского университета, 2004.
2. Бакиров А.А., Табасаранский З.А., Бордовска М.В., Мальцев А.К. *Геология и геохимия нефти и газа*. М.: Недра.

МЕТОДЫ ОБНАРУЖЕНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ВРЕЗОК В ТРУБОПРОВОД

АХМЕТЖАНОВ Т.К.
профессор

ВАН ФУ СИН (WANG FU XIN)
*магистрант Казахского
национального технического
университета им. К.И. Сатпаева
(Китайская Народная Республика)*

Введение

Наиболее дешевым и высоконадежным видом транспорта нефти являются магистральные нефтепроводы, поэтому трубопроводный транспорт можно считать важнейшим элементом топливно-энергетического комплекса страны. Одной из самых актуальных и сложных проблем эксплуатации магистральных нефтепроводов является проблема обнаружения несанкционированных врезок и утечек, предотвращения хищений нефти из магистральных трубопроводов. Ее последствиями являются загрязнение окружающей среды, экономические потери (штрафы за загрязнение природной среды, затраты на ликвидацию поврежденных труб, упущенная выгода) и увеличение сроков доставки топлива потребителям.

В связи с этим особое значение приобретает исследование, направленное на создание способов и устройств обнаружения утечек из трубопроводов. Целью работы является повышение качества контроля работы магистральных: нефте- и нефтепродуктопроводов путем своевременного обнаружения места и времени образования утечек и несанкционированных подключений при хищении перекачиваемого продукта.

Методы обнаружения утечек

На сегодняшний день существует несколько методов исследования подпочвенного пространства на наличие скрытых утечек жидкого углеводородного топлива, основными из которых являются лабораторно-полевой и ландшафтно-геологический методы, основанные на проведении буровых работ и последующего цикла лабораторных исследований с использованием хроматографического и спектрометрического методов определения нефти и нефтепродуктов в почве. С точки зрения практического применения, стоит задача выбора метода обнаружения подпочвенных утечек нефтепродуктов, основными требованиями к которому являются: надёжность, оперативность и экономичность.

Наибольшую популярность приобрели следующие методы:

- фотоионизационный;
- ИК-спектроскопия;
- радиоактивный;
- подповерхностного зондирования;

- акустической эмиссии;
- лазерный газоаналитический;
- трассирующих газов;
- химико-каталитический;
- оптико-абсорбционный;
- электрохимический.

Однако, сравнительный анализ вышеперечисленных методов показал, что многие из них имеют ряд существенных недостатков, таких как:

- Высокая стоимость обследования;
- Высокая трудоемкость технологии контроля мест утечек;
- Зависимость от климатических и погодных условий;
- Невысокая точность.

В связи с этим предлагается использование комплексной системы «Интегрита». Применение системы включает полный мониторинг над трубопроводом/промысловым трубопроводом и общую оптимизацию работы трубопровода/промыслового трубопровода. Для обеспечения одновременных измерений температуры, вибрации и деформации, система использует датчики с оптоволоком, для обнаружения, мониторинга и нахождения местоположения событий, включая:

- Вмешательство третьих лиц, включая многократные одновременные нарушения;
- Гео-опасность и обвалы;
- Утечка газа и нефти;
- Защита от мерзлоты.

Патрулирование

Согласно правилам технической эксплуатации магистральных нефтепроводов, трасса магистрального нефтепровода должна патрулироваться с целью контроля состояния охранной зоны и прилегающей территории, выявления факторов, которые могут создавать угрозу безопасности и надежности эксплуатации нефтепровода. В данной работе предлагается проведение патрулирования с применением мобильного комплекса привязных аэростатов. Используемые в наши дни привязные аэростаты, как правило, способны работать на высотах до 5-6 километров около месяца в автономном режиме, причем его стоимость сравнительно низкая.

Воздушная транспортная система

Полезная модель относится к летательным аппаратам легче воздуха, а именно к воздушным самодвижущимся транспортным сред-

ствам для охраны нефтяных и газовых магистральных трубопроводов в труднодоступных и малоосвоенных районах.

Известная воздушная транспортная система, содержащая два параллельных троса, установленных в башмаках, закрепленных на Г-образной вершине промежуточных опор, транспортное средство, соединенное с тросами направляющими звеньями, которые шарнирно связаны с рамными тележками, снабженными упругими элементами, связывающие направляющие звенья в плоскости, перпендикулярной к направлению движения, кроме того, верхняя часть промежуточных опор выполнена из двух Г-образных вершин, к горизонтальным полкам которых подвешены башмаки тросов.

Технический результат достигается тем, что известная воздушная транспортная система содержит два параллельных троса, установленных в башмаках, закрепленных на Г-образных вершинах промежуточных опор, транспортное средство с приводом и соединенное с тросами направляющими звеньями, которые шарнирно закреплены на поворотных рамных тележках, снабженных упругими элементами, связывающие направляющие звенья в плоскости, перпендикулярной направлению движения, согласно полезной модели, промежуточная опора выполнена с возможностью регулирования ее высоты, а на ее верхней части жестко закреплен горизонтальный кронштейн, на конце которой установлены Г-образные вершины, причем, промежуточные регулируемые опоры установлены на поверхности участка местности для осуществления продольно-поперечного перемещения по тросам транспортного средства по замкнутому контуру.

Такая система эффективна применительно в гористой и сильно пересеченной местности, а затраты на строительство дорог и транспортных сооружений значительные. Она позволяет контролировать охраняемый участок в любой точке, оставаясь на оптимальной высоте.

Заключение

Своевременное обнаружение несанкционированных врезок позволит предотвратить хищения нефти и нанесение непоправимого урона окружающей среде. Проведенный сравнительный анализ существующих методов определения утечек показал, что ни один из них не удовлетворяет полностью

всем предъявляемым к ним требованиям. С помощью существующих методов контроля практически невозможно обнаружить криминальные (несанкционированные врезки в трубопроводы) утечки из-за их кратковременности или малых объемов утечек. Практика эксплуатации средств обнаружения утечек показывает, что использование только одного из методов обнаружения утечек при построении систем обнаружения утечек не позволяет добиться хороших результатов по точности определения координат утечек и малого количества ложных срабатываний. Кроме того, не все методы позволяют вычислять местоположение утечек. Таким образом, в данной работе, я предлагаю создание комбинированной системы обнаружения утечек, состоящей из нескольких подсистем на основе различных методов, например, система Интегрита, являющаяся инновационной системой мониторинга над промысловым трубопроводом, применение которой включает полный мониторинг над трубопроводом/промысловым трубопроводом и общую оптимизацию работы трубопровода/промыслового трубопровода. Так как охрана территории, где проложены магистральные линии, должна осуществляться

на высоком техническом уровне, в круглосуточном режиме, в дополнение предлагаю использовать авиатрулирование, главной целью которого является визуальное обнаружение несанкционированных врезок. В случае использования дирижабля в качестве воздушного судна, затраты на авиатрулирование существенно снижаются, по сравнению с другими видами авиатранспорта.

В связи с тем, что существует необходимость в целенаправленной работе над диагностикой линейной части магистральных нефтепроводов, технологических трубопроводов и резервуаров, необходимо заключить договора с охранными компаниями для обеспечения охраны и пожарной безопасности морских операций и объектов, создать аварийно-спасательный отряд быстрого реагирования по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в рамках работы ассоциации по ликвидации разливов нефти. Но до заключения договора с охранными организациями, необходимо также пройти процедуру внутреннего сканирования трубопровода, с целью проверки его состояния, обнаружения врезок до момента заключения договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов И.Г., Герасимов В.В., Кошак А.А. *Перспективные методы сокращения потерь нефтепродуктов от испарения в резервуарах.* М.: ЦНИИТЭнефтехим, 2007. 180 с.
2. Кошак А.А., Блинов И.Г., Новоселов В.Ф. *Системы улавливания легких фракций нефти и нефтепродуктов из резервуаров: Учебное пособие.* Уфа, 2007.
3. Агапов А.М., Вуколов В.К., Пашинин В.А., Пушкин И.А., Семин А.А. *Технология экспресс-обнаружения урансодержащих альфа-загрязнителей // Технологии гражданской безопасности.* М.: ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), №4, 2007. 85 с.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЧЕСКИХ ПРИВОДОВ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ УСТАНОВКИ

ДЖЕКСЕНБАЕВ Н.К.

*заведующий кафедрой
«Нефтегазовое дело»
Каспийского общественного
университета,
кандидат технических наук,
ассоциированный профессор*

ДЖЕКСЕНБАЕВ Е.К.

*доцент Казахского национального
технического университета
им. К.И. Сатпаева,
кандидат технических наук*

Альтернативным подходом, устраняющим недостатки станок-качалок, является безбалансирный станок-качалка, основанный на использовании винтовых пар с трением качения.

Преобразование вращательного движения вала электродвигателя в возвратно-поступательное движение штанговой колонны, который осуществляется с использованием понижающего редуктора, передающего вращение на две винтовые гайки, установленные на вертикальных винтовых втулках, высота которых соответствует максимальной величине хода полированного штока плюс высоты расположения траверсы. На стойке корпуса установки монтируется ползун с верхним и нижним упорами, предназначенные для переключения направления вращения гайки. Винтовые втулки через гайки в траверсе, снабженные установленными в замкнутом контуре между витками резьбы втулок и гаек шарами, передают усилие через шарнирное соединение траверсом к полированному штоку штанговой колонны, обеспечивая преобразование вращательного движения в поступательное. Возвратно-поступательное движение обеспечивается переключением направления, вращения гаек, соединенному через зубчатые передачи с электродвигателем.

Отмеченные свойства преобразующего механизма позволяют снизить металлоемкость привода, мощность электродвигателя, обеспечить движения штангов, способствующие уменьшению сил вязкого трения в подземной части установки при откачке высоковязких нефтей (в среднем в 1,6 раза). Что снижает нагрузку на колонну штанг, вследствие чего уменьшает частоту обрывов штангов и увеличивая возможность применения скважинных насосов по откачке вязких жидкостей. Уменьшение линейной скорости колонной штанги.

Для благоприятного режима работы электродвигателя и движения плунжера вверх и вниз используются кинетические энергии противовеса. Вся установка изолируется защитным кожухом. Противовесы размещаются над землей. Весь привод монтируется на специальной опорной конструкции, у устьевого арматуры скважины с передвижными приспособлениями.

К преимуществам предлагаемой конструкции относится:

1. Снижение (в несколько раз) металлоемкости нефтедобывающей установки и ее габаритных размеров по сравнению со станком-качалкой;
2. Отказ от строительства бетонного фундамента для монтажа установки;

3. Изменение количества хода плунжера в процессе эксплуатации без демонтажа элементов установки;

4. В процессе работы и обслуживания установки обеспечивается безопасность персонала от травмирования;

5. Повышается экологическая безопасность, за счет защиты привода кожухом, (препятствующего попаданию нефти в окружающую среду);

6. Отсутствие недостатков, характерных, для винтовых насосов (глубина не более 1200 м) и связанных с необходимостью передачи вращательного движения от наземного привода ротора глубинного насоса, расположенной на значительной глубине;

7. Возможное увеличение добычи нефти сокращение эксплуатационных расходов за счет увеличения межремонтного периода;

8. Экономия электроэнергии, благодаря применению в приводе винтовой передачи с трением качения с малым моментом срабатывания;

9. Уменьшение динамической (инерционной и вибрационной) нагрузки, благодаря уменьшению линейной скорости плунжера ШГН.

Добыча нефти с глубины скважины штанговым насосом до 3000 м и более благодаря оптимальному выбору конструкции установки, вместо длинного балансира – миниатюрного барабана, нет необходимости вращения противовеса, масса которого составляет части нагрузки (масса колонн штанги в жидкости) на подвеску, требующей значительных энергетических затрат, вместо каната – стальная лента, обладающая меньшим коэффициентом напряжения и высокой надежностью. Увеличение длины хода плунжера глубинного насоса способствует улучшению работы всей конструкции по сравнению со СК.

Шарики-винтовая передача работает нормально, поэтому необязательно добиваться идеальную параллельность расположения гаек в винтовой паре, достаточной между соединениями гайки и траверсы установить шарнирно - удлиняющий механизм. Винты в винтовой паре планируются длиной до 4м и более. При необходимости радиальную нагрузку на гайки можно снизить или убрать, торцевыми натягами винтовой втулки и креплением траверсы к гайкам, строго по осевой линии и установив роликовые направляющие на пути противовеса.

В конструкции установки используются два винта с диаметром 140 мм с осевыми усилиями в каждом, более 15 т допустимой нагрузкой винтовой гайки при числе 1,5 витков.

Винтовая пара загружается приблизительно

лишь на часть (1/2 часть массы жидкости расположенной выше динамического уровня жидкости) плюс сила трения от движения колонн штанги) нагрузки, которая падает на подвеску установки, остальная часть падает на противовес.

Даже в жарких условиях реверсивные электродвигатели работают нормально, т.к. находятся на обдуваемом закрытом пространстве с реверсивным переключением 240 циклов в час (на металлургических предприятиях до 600-1000 циклов в час).

Условия работы внутри скважины колонной штанги, в связке с противовесом дают возможность пуска электродвигателя переменного тока с тиристорными преобразователями частоты в мягком, умеренном режиме.

В станке-качалке противовесы уравниваются (неуравновешенность противовеса станка-качалки допускается до 10% для СК*8 до 200Кг). В предлагаемой установке уравнивание противовеса можно отрегулировать до минимально возможного (до 10 Кг). Также следует отметить, что через регулировку противовеса, можно уменьшить на 50% усилие на устье скважины. Универсальные преобразователи частоты (ПЧ) устраняют главный недостаток асинхронных электродвигателей, заключающиеся в регулировании скорости их вращения. ПЧ делают их управляемыми, заставляя вращаться с нужной скоростью без снижения вращающегося момента путем формирования собственной частоты и напряжения питания двигателей. Обеспечивает кратковременного повышения момента для случаев тяжелого пуска; значительная экономия электроэнергии (25-70%) для насосов и вентиляционных установок в режиме переменного момента на валу.

Преимуществом регулируемого электропривода является: способствование экономии электроэнергии; уменьшение износа оборудования; снижение расходов на техобслуживание; большую наработку на отказ (до 20 лет); удобство регулирования; повышение уровня автоматизации; увеличение выпуска продукции.

В АО «Татнефть» электроприводами типа РЭПСН 1 с 1994 г. более 100 скважин оборудовано с такими насосами, что позволило оптимизировать их работу путем изменения параметра «число ходов плунжера» в безостановочном, безлюдном режиме по критерию максимума отбора жидкости из пласта при минимуме расхода электроэнергии на 1 т добываемой нефти.

Добыча нефти характеризуется возрастающим объемом применения регулируемых элек-

Показатели	Скв.1	Скв.2	Скв3	Скв.4	Скв.5
Максимальный крутящий момент, кН.м	7,513	9,755	6,192	5,172	,000
Число ходов в минуту	7,45	8,35	6,37	9,00	6,63
Замеренный ход полированного штока, см	366	427	330	366	366
Ход плунжера, см	468	462	375	449	414
Максимальная нагрузка на полированный шток, кН	113,13	131,08	108,69	91,44	78,31
Минимальная нагрузка на полированный шток, кН	53,16	51,36	61,43	42,84	39,86
Подача насоса, м ³ /сут	34,2	37,2	20,0	36,9	25,6
Потребляемая мощность, кВт	32,1	45,1	25,0	27,1	18,7
Глубина подвески насоса, м	3606	3747	3962	3527	3353
Диаметр плунжера насоса, мм	32	32	27	32	32

троприводов переменного тока, согласующих характеристик исполнительного механизма и электропривода, обеспечивающих эффективное ресурсосбережение (экономия электроэнергии до 40-50%) в основном за счет использования тиристорных преобразователей частоты. В установке используются тиристорные переключатели, циклом переключения более 10 млн.

Таким образом, основным требованием предъявляемым к электроприводу предлагаемой установки является обеспечение плавного регулирования линейной скорости согласно заданной программе винтовых гаек в широком диапазоне – от заправочного (до 0,01 м/сек) до максимальной (до 0,5 м/сек) рабочей, что обеспечивает плавный пуск и остановку привода.

При работе грузоподъемных машин стальная лента подвергается циклически изменяющимся напряжениям (в момент нагибания, отгибания и сбегания с копровых шкивов, блоков и органов навивки, при изменении скорости, нагрузке).

Стальная лента ВНС-9 выдерживает 200×10^6

цикла. При $200 \times 10^6 > 63,072 \times 10^6$ условия прочности соблюдаются.

В предлагаемой установке нагрузка на редуктор падает в 6 раз меньше, чем в балансирном станке-качалке при равных нагрузках на подвеску.

В приводе используется роliko-винтовые механизмы: диаметр винтов от 5 мм и выше; длина винтов до 30 м; частота вращения до 5000 мин.ст.-1; скорость линейного перемещения до 100 м/мин; относительная грузоподъемность до 2 раз больше, чем у ШВМ; статическая нагрузка может достигать 10 МН (1000 т); показатели точности в основном совпадают с ШВМ; механизмы обладают высокой долговечностью (определяемой усталостью материала, составляющей около 10 лет эксплуатации в обычных условиях).

Для добычи нефти, применение стеклопластиковых насосных штанг (СПНШ) вместо стальных штанг, дает техническую выгоду и экономическую эффективность. В таблице приведены фактические данные об уровне нагрузок и режиме работы штанговых глубинонасосных

установок, укомплектованных СПНШ, для пяти скважин, полученных в ходе промыслового эксперимента месторождений Слотер и Эмма (Западный Техас).

Влияние механических свойств стеклопластиковых насосных штангов на их эксплуатационные характеристики.

Модуль упругости стеклопластика в 3,5 раза меньше, чем у стали, а упругая деформация под нагрузкой для стеклопластика соответственно выше, чем для стали.

Благодаря более низкой, чем у стали жесткости стеклопластика, собственная частота колонны СПНШ в 1,7-2,0 раза меньше собственной частоты колонны стальных штанг той же длины. При одной той же частоте колебательного процесса под действием привода колонна СПНШ будет работать в режиме более близком к резонансу, чем колонна стальных штанг.

При применении стеклопластиковых насосных штангов, можно увеличить длину плунжера глубинного насоса до 4,5 метров, при длине хода полированного штока 4 метра.

Новая установка особенно эффективно работает на глубине от 1000 до 30,00 метров и более при поздней стадии эксплуатации нефтяных скважин, позволяя нефтедобывающей компании уменьшить количество хода плунжера глубинного

насоса минимально возможного в минуту.

Применение предлагаемой нефтедобывающей установки в производстве, по сравнению с существующими станками-качалками, позволяет получить экономическую эффективность:

- уменьшается потребление электроэнергии до 30%;
- увеличивается производительность до 10%;
- увеличивается межремонтный период скважины в 2-3 раза;
- уменьшается металлоемкость до 2-2,5 раза;
- экологичность и техника безопасности лучше соответствует технологии добычи нефти;
- при этом эксплуатационные расходы уменьшаются до 2 раз.

Таким образом установка по своим технико-технологическим характеристикам является универсальной, она может широко использоваться как для добычи нефти, так и для перекачки подземных вод.

Не сомневаемся, что приводы с использованием винтовых пар окажутся конкурентоспособными на рынке технологий нефтедобычи. Освоение промышленного производства и их использование внесет весомый вклад в успешное развитие нефтяной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев С.Г. Надежность нефтепромыслового оборудования. М.: Недра, 1987.

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВЕННОГО ВСКРЫТИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ГОРИЗОНТОВ

ДЖЕКСЕНБАЕВ Н.К.
*заведующий кафедрой
«Нефтегазовое дело»
Каспийского общественного
университета, кандидат
технических наук,
ассоциированный профессор*

ДЖЕКСЕНБАЕВ Е.К.
*доцент Казахского национального
технического университета
им. К.И. Сатпаева,
кандидат технических наук*

Проблема качественного вскрытия продуктивного пласта включает большой круг вопросов, хотя до настоящего времени понимается довольно ограниченно – главным образом уделяется внимание буровым растворам, минимально снижающим проницаемость призабойной зоны. Это наиболее доступный для изменения фактор – обработка буровых (позднее цементных) растворов с целью снизить или довести даже до нулевого значения водоотдачу буровых (и цементных) растворов.

При бурении в продуктивном коллекторе, в связи с нарушением напряженного состояния пород в пристволенной зоне, проникновением фильтрата бурового (и цементного) раствора в пласт, взаимодействием с пластовой газожидкостной смесью и горной породой, происходят сложные физико-химические процессы. Фильтрат, проникая в продуктивный пласт, резко уменьшает проницаемость последнего для нефти и газа, что приводит к ряду необратимых процессов. Частично проникает в пласт и твердая фаза буровых растворов; при гидроразрывах пластов значительное количество бурового раствора поступает в пласт, блокируя продвижение флюида к скважине.

Американские исследователи полагают, что существуют следующие основные факторы загрязнения пласта:

- ▶ реакция глин, содержащихся в нем, с водой, поступающей из бурового раствора, с последующим набуханием глин;
- ▶ коагуляция пор пласта твердыми частицами глинистого раствора.

Очевидно, это только часть факторов, которые определяют падение проницаемости призабойной зоны пласта (ПЗП). Если принять к сведению, что на площади образца из обычного песчаника, равной $6,5 \text{ см}^2$, находится до 3000 пор, которые в известной степени определяют проницаемость, то становится понятным, насколько чувствительна эта поверхность к загрязнению.

Зная основные причины снижения проницаемости ПЗП в естественных условиях, можно, если и не предотвратить их влияние, то хотя бы максимально снизить их негативный эффект.

Все известные буровые растворы в той или иной степени отрицательно влияют на ПЗП. Влияние их идет в направлении снижения проницаемости ПЗП за счет прохождения фильтрата (разбухание глинистых включений; образования закупоривающего поры осадка при контактировании с пластовыми водами) в пласт; проникновения в поры пласта твердой фазы; блокирования порового пространства эмульсионными растворами; адсорбционных сил, удерживающих воду в порах и др.

Буровой раствор с высокой водоотдачей целесообразно использовать при освоении скважин и добыче нефти и газа, так как он снижает естественную продуктивность пласта и для ее восстановления могут потребоваться перфораторы специального типа или несколько кислотных обработок.

На продуктивность скважин наибольшее влияние оказывает состояние проницаемости призабойной зоны пласта непосредственно у стенки скважины. Ухудшение проницаемости этой зоны происходит практически при любых условиях завершения строительства скважин и зависит от ряда факторов:

- ▶ состава бурового раствора при бурении (глины, воды, примесей и реагентов раствора);
- ▶ противодавления на пласт от столба бурового раствора;
- ▶ длительности пребывания продуктивного пласта под давлением столба бурового раствора;
- ▶ состава цементного раствора;
- ▶ глубины и плотности перфорации обсадной колонны;
- ▶ длительности пребывания пласта под раствором после перфорации;
- ▶ способа вызова притока флюида из пласта и освоения скважин. Установлено [1], что состав и свойства буровых растворов, применяемых для вскрытия продуктивных пластов, должны удовлетворять следующим требованиям;
- ▶ фильтрат бурового и цементного растворов должен быть таким, чтобы при проникновении его в призабойную зону пласта не происходило набухания глинистого материала, солеобразования в пористой среде горных пород;
- ▶ гранулометрический состав твердой фазы бурового и цементного растворов должен соответствовать структуре порового пространства, т.е. для предотвращения глубокой кольматации содержание частиц диаметром большим на 30 % размера поровых каналов или трещин должно быть не менее 5 % от общего объема твердой фазы промывочного агента;
- ▶ поверхностное натяжение на границе раздела фильтрат, пластовый флюид, должно быть минимальным;
- ▶ водоотдача в забойных условиях должна быть минимальной, а плотность и реологические параметры такими, чтобы дифференциальное давление при разбуривании продуктивной толщи были близкими к нулю, хотя для промывки скважин при вскрытии продуктивных пластов, к сожалению, используют главным образом гли-

нистые буровые растворы, обработанные или необработанные химическими реагентами. Причем, технология обработки этих растворов химическими реагентами определяется требованиями только безаварийной проходки ствола скважины, а не качественным вскрытием продуктивного пласта.

Сроки освоения и продуктивность скважин, пробуренных в идентичных условиях, могут быть различными и в значительной степени зависят от качества работ по вскрытию пластов.

Если исходить из условий максимального сохранения природного состояния коллектора, то продуктивный пласт необходимо вскрывать при условии депрессии или равновесия между пластовым и забойным давлениями. Однако в настоящее время отсутствуют технические средства, которые могли бы надежно обеспечить такие условия проводки скважин (вращающиеся превенторы, дистанционно управляемые дроссели, сепараторы бурового раствора). Поэтому на практике вынуждены вскрывать пласты в условиях репрессии. Репрессия как фактор, имеет превалирующее значение – от нее зависят все остальные процессы взаимодействия пласта с буровым раствором. Репрессия также является причиной изменения естественной раскрытости трещин и влияет на степень деформации пород в прискважинной зоне.

Значения давления на забое и степень его влияния на призабойную зону во многом определяются характером и интенсивностью проводимых в скважине операций. Наибольшие гидродинамические давления возникают в скважине при восстановлении циркуляции бурового раствора. Несмотря на то что гидродинамические давления при восстановлении циркуляции действуют на пласт кратковременно, в пределах 3-5 мин, значения забойного давления при этом могут достигать 75-80 % полного горного давления, что иногда вызывает гидроразрыв пласта. Причинами роста гидродинамических нагрузок на пласт являются также высокие скорости спускоподъемных операций. Гидродинамическая репрессия на пласты при этом может возрастать до 3-9 МПа.

Химическим составом бурового раствора определяется в основном интенсивность развития вторичных процессов, возникающих при контакте фильтрата с нефтью, газом, остаточной водой и породой коллектора. Совокупность этих процессов приводит к возрастанию газогидродинамических сопротивлений в зоне проникновения фильтрата при фильтрации нефти на различных этапах освоения и эксплуатации скважины. Уве-

личение гидравлических сопротивлений происходит в результате проявления молекулярно-поверхностных свойств системы нефть – газ – порода – остаточная вода – фильтрат и изменения структуры порового пространства породы.

На стадии вызова притока из пласта, пророст гидравлических сопротивлений при фильтрации нефти через зону проникновения, главным образом определяется особенностями двухфазной фильтрации. Значение этих дополнительных сопротивлений зависит от многих факторов и в целом, оценивается фазовой проницаемостью для флюида при совместном течении нефти с фильтратом через пористую среду с измененной структурой поровых каналов. Изменение структуры порового пространства в зоне проникновения может быть обусловлено взаимодействием фильтрата как с минеральными компонентами породы (набухание глин, химическое преобразование), так и с остаточной водой (возможность образования нерастворимых осадков). Степень загрязнения поровых каналов твердой фазой бурового раствора в наибольшей мере определяется размерами каналов, их структурой, дисперсностью и концентрацией твердой фазы в растворе, а также значениями водоотдачи бурового раствора и перепада давления в системе скважина – пласт.

Влияние зоны кольматации на приток флюида к стволу скважины варьирует в широких пределах. Наибольшее отрицательное влияние зоны кольматации отмечается в скважинах с открытым забоем. В скважинах с закрытым забоем это явление в основном нейтрализуется перфорацией. В последнем случае следует оценивать влияние зоны кольматации, формирующейся на стенках перфорационных каналов.

Проникновение в пласт коллоидных и субколлоидных частиц, а также макромолекул органических соединений сопровождается их адсорбцией в поровом пространстве нефтенасыщенных пород. Эти частицы адсорбируются, как правило, на границах раздела нефть (газ) – фильтрат, и если поверхности раздела неподвижны, теряют свободу перемещения. При наличии в нефти

большого количества асфальтосмолистых веществ проникающие в пласт коллоидные и субколлоидные частицы адсорбируются на поверхности раздела фаз совместно с асфальтенами и смолами и образуют плотные межфазные пленки. В газонасыщенных пластах эти частицы адсорбируются на стенках поровых каналов. Поскольку указанные межфазные пленки и адсорбционные слои уменьшают сечение поровых каналов и практически не растворяются в нефти, следует предупредить их формирование путем введения в буровой раствор синтетических ПАВ.

Степень загрязнения порового пространства породы-коллектора продуктами взаимодействия солей остаточной воды с химическими реагентами, поступающими в пласт с фильтратом, определяется наличием в воде осадкообразующих катионов. Образующиеся нерастворимые соединения в зависимости от характера смачиваемости их поверхности скапливаются в водной или нефтяной фазе, адсорбируясь чаще всего на границах раздела нефть – фильтрат.

Повышение качества вскрытия продуктивных пластов следует осуществлять двумя путями:

►выбором соответствующего типа бурового раствора для конкретного месторождения (пласта), обладающего определенными геолого-физическими свойствами породы-коллектора, слагающего пласт, и физико-химическими свойствами пластовых флюидов с обязательным учетом степени возможных изменений петрографических свойств породы после вскрытия и условий фильтрации нефти или (и) газа через зону проникновения;

►выбором технологических режимов вскрытия, промывки скважины и проведения спускоподъемных операций, обеспечивающих минимальные размеры зоны проникновения компонентов бурового раствора в пласт. Требования к технологии вскрытия сводятся к тому, чтобы режим вскрытия, промывка скважины и спускоподъемные операции выбирались с учетом обеспечения минимальной зоны проникновения фильтрата бурового раствора, не превышающей глубины перфорационных каналов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тагиров КМ. и др. Вскрытие продуктивных нефтегазовых пластов с аномальными давлениями. М.: Недра, 1996.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРУЕМОГО СОСТОЯНИЯ ОСАДОЧНОГО КОМПЛЕКСА И ОЦЕНКА НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ ЛОВУШЕК

БАЙГАЛИЕВ Е.О.

*магистрант Казахского
национального технического
университета им. К. Сатпаева*

БАЙХОНОВ К.М.

*ассоциированный профессор кафедры
нефтегазового дела Каспийского
общественного университета*

ТАНИРБЕРГЕНОВ А.Г.

*ассоциированный профессор кафедры
нефтегазового дела Каспийского
общественного университета,
кандидат физико-математических
наук*

ХАБДАЙ Н.

*преподаватель кафедры РЭНГМ
Казахского национального
технического университета
им. К. Сатпаева*

Характерное геологическое время формирования развитой фазы соляного диапиризма колеблется от нескольких десятков до несколько сотен тысяч лет, что подтверждается натурными наблюдениями, лабораторным и численным моделированием. Модель релей-тейлоровской неустойчивости, учитывающая инверсию плотностей горных пород и основанная на базовых уравнениях ползущих течениях Стокса неоднородной несжимаемой жидкости позволяет с помощью компьютерного моделирования не только оценить характерное время формирования соляного диапиризма, но и дать развернутую во времени количественную оценку основных параметров этого процесса, что другими затруднительно.

На фоне гидростатического давления, обусловленного залеганием слоёв горных пород, процесс формирования соляного диапиризма происходит за счет изменения во времени напряженно-деформируемого состояния слоёв горных пород и сопровождается образованием повышенных и пониженных зон концентраций напряжений и деформаций. Каменная соль (галит) представляет собой достаточно пластичный материал. Осадочный и подсолевое ложе являются хрупкими горными породами, механизмом разрушения которых являются хрупкое растрескивание (разрушение), сопровождающееся дилатансией [1]. Дилатансией называется неупругое увеличение объема (от десятых долей до нескольких процентов), обусловленное приложенными напряжениями. В горных породах дилатансия происходит за счет раскрытия новых трещин, возникающих внутри зерен и между зернами горных пород и за счет роста имеющихся ранее трещин, т.е. формируется поровое пространство. Заметим, что эффекты дилатансии горных пород были обнаружены Т.фон Карманом в 1912 г. и Бриджменом в 1949 г.

Именно благодаря тому, что горные породы обладают хрупким разрушением, в зонах повышенных концентраций напряжений происходит разрушение с образованием порового пространства, снимаются избыточные напряжения. В результате образуются локальные зоны пониженных напряжений (нефтегазовые ловушки), куда и мигрируют находящиеся в пластах горных пород углеводороды. Для соляных куполов нефтегазовые ловушки в области их крыльев (надкрылового и подкрылового пространства), а также в области подкупольного пространства подсолевого ложа, что было обнаружено глубинным бурением соляных диапиров.

При расчете на прочность горных пород обычно используется критерий прочности достаточной для практики, которая гласит: если девиатор касательных напряжений τ меньше определенного предела τ_{np} , то разрушение горной породы не происходит; если девиатор касательных напряжений τ_{np} больше или равен τ_{np} , то происходит разрушение горной породы. Для плоской деформаций он выглядит так:

$$\tau = \sqrt{(\sigma_{22} - \sigma_{11})^2 + 4\sigma_{12}^2} \leq \tau_{np} \quad (1)$$

Заметим, что $\tau_{np} \ll \tau_T = 0,1G$, τ_T , где теоретическая прочность при сдвиге, G – модуль сдвига верхнего горизонта земной коры. Условие $\tau_{np} \ll \tau_T = 0,1G$ связано с тем, что в кристаллических твердых телах имеются дефекты – дислокации, трещины и их комбинации, что и понижает практический предел прочности горных пород относительно теоретического.

Поэтому схема расчета была принята следующей. Сначала численным моделированием определяется поле давлений и скоростей, затем – численным дифференцированием (через центральные разности на разнесенных сетках) строились поля напряжений σ_{11} , σ_{22} , σ_{12} и τ . Выделялись зоны повышенных концентраций девиатора касательных напряжений и по ним определялись наиболее вероятные зоны нефтегазовых ловушек. Для изотропного упругого (вязкого) тела тензоры напряжений и деформаций (тензоры скоростей деформации) сосны. Поэтому зонам повышенных или пониженных напряжений соответствуют зоны повышенных или пониженных компонент тензора деформаций (тензора скоростей деформаций). Следовательно, достаточно выделить зоны концентраций напряжений. Схема расчета пространственной модели аналогично плоской (с соответствующим пересчетом девиатора касательных напряжений для пространственного случая). Более детальный расчет требует точных реальных петрографических данных состава горных осадочного чехла и подсолевого ложа (для оценки предела прочности), что является закрытой информацией нефтяных компаний. Поэтому мы ограничились рассмотрением плоской модели с выделением нефтегазовых ловушек на основе выделения зон, где максимален девиатор касательных напряжений.

На рисунках 1а - 1г, 2а - 2г показана эволюция формирования соляного купола для двухслойной модели с расчетом полей напряжений, девиатора касательных напряжений в безразмерных переменных в моменты времени $t_1 = 0,5$ и $t_2 = 1,0$, соответственно. При этом геометрические и физические параметры выбирались характерными для осадочного чехла и каменной соли,

на верхней, нижней и боковой правой стенках приняты условия прилипания. Полная картина формирования соляного купола получается зеркальным отражением рисунка относительно левой боковой стенки. Рисунки 1а, 2а дают распределения горизонтальных напряжений для моментов времени t_1 и t_2 . При этом интенсивность горизонтальных напряжений для развитой фазы купола примерно в 2-2,5 раза больше, чем для менее развитой фазы. Верхняя часть надкупольного пространства и самого купола, а также область примыкающая к более пологой границе раздела представлена растягивающими напряжениями, а нижняя часть купола и область примыкающая к правой верхней части представлена сжимающими напряжениями (последнее связано с условиями прилипания на верхней границе). Рисунки 1б, 2б дают распределения вертикальных напряжений. По интенсивности они примерно отличаются в верхней части в 2-2,5 раза, а в нижней – 1,2-2,2 раза. Верхняя часть надкупольного и купольного пространства представлена сжимающими напряжениями, а более вдавленная правая часть растягивающими напряжениями. Нижняя центральная часть купола характеризуется примерно одинаковой интенсивностью вертикальных напряжений, а наибольшее различие в интенсивности характерно для её периферийной части. Изменение во времени контрастности интенсивности касательных напряжений дают рисунки 1в, 2в. Центральная часть этих рисунков дает представление об изменении интенсивности касательных напряжений 1-1,5 раза, а правая верхняя часть – примерно, в 4 раза, что связано с формированием вихревой зоны. Следует отметить, что распределение напряжений во времени согласуется с механизмом и формированием соляного купола.

Сопоставление рисунков 1г, 2г показывает, что развитая фаза солянокупольного диапиризма характеризуется более интенсивными девиаторами касательных напряжений, чем в менее развитой фазе. Отличие местами составляет более, чем в 3 раза. Наибольшее по величине девиаторы касательных напряжений в развитой фазе наблюдаются в областях надкрылового, подкрылового и нижней центральной частях купола. Следовательно, вероятные нефтегазовые ловушки образуются в примыкающих к крыльям куполов областях. Простая оценка площадей этих областей и дает возможные вероятные объемы углеводородов.

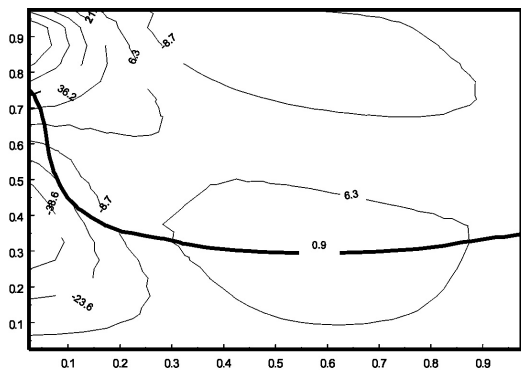

Рисунок 1а - Профиль соляного купола и распределение горизонтальных напряжений σ_{11} для момента времени t_1

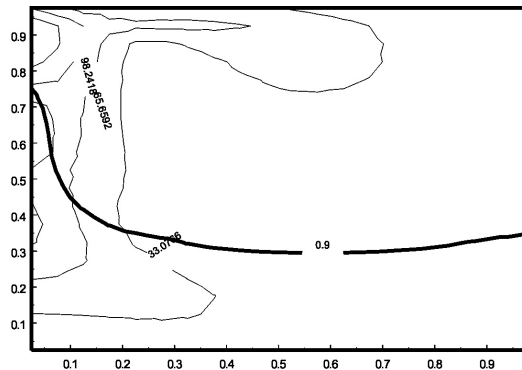

Рисунок 1г - Профиль соляного купола и распределение диватора касательных напряжений τ для момента времени t_1

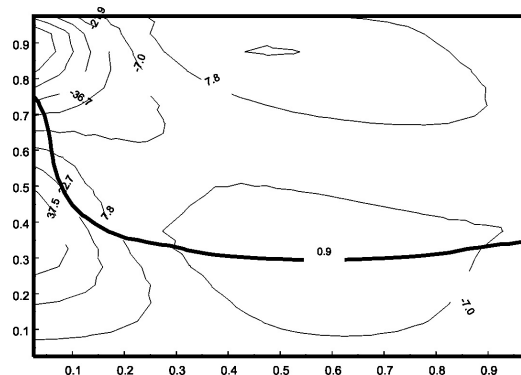

Рисунок 1б - Профиль соляного купола и распределение вертикальных напряжений σ_{22} для момента времени t_1

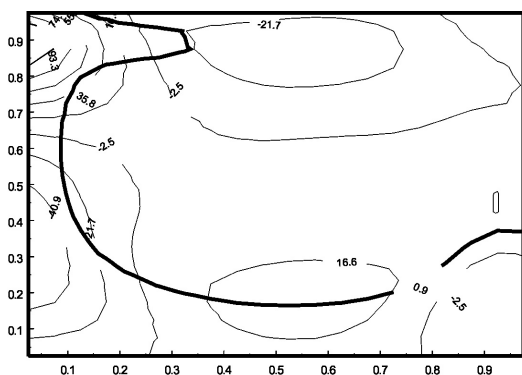

Рисунок 2а - Профиль соляного купола и распределение горизонтальных напряжений σ_{11} для момента времени t_2

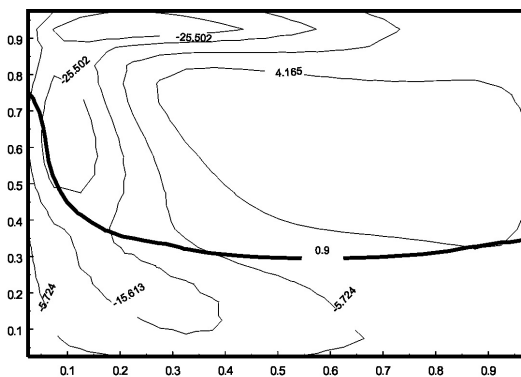

Рисунок 1в - Профиль соляного купола и распределение касательных напряжений σ_{12} для момента времени t_1

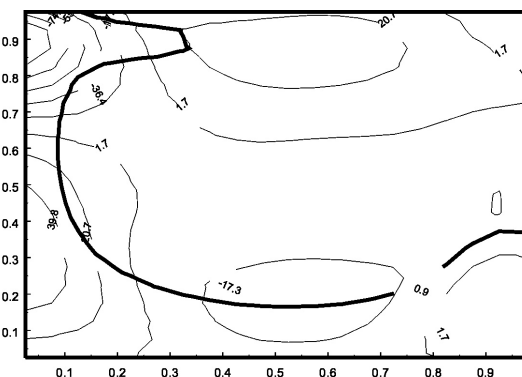

Рисунок 2б - Профиль соляного купола и распределение вертикальных напряжений σ_{22} для момента времени t_2

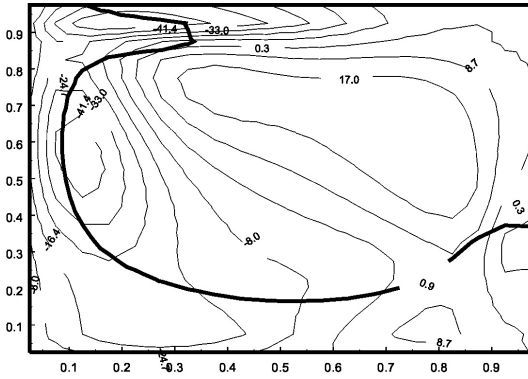

Рисунок 2в - Профиль соляного купола и распределение касательных напряжений σ_{12} для момента времени t_2

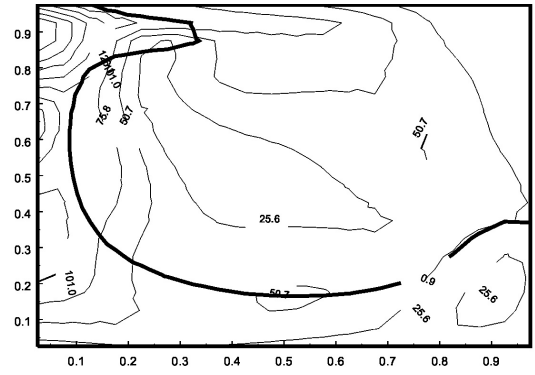

Рисунок 2г - Профиль соляного купола и распределение девиатора касательных напряжений τ для момента времени t_2

ЛИТЕРАТУРА

1. Жарков В.Н. Внутреннее строение земли и планет. М.: Наука, 1983, 415с.

ЧИСЛЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВЯЗКОСТИ ПОДСОЛЕВОГО СЛОЯ НА РОСТ СОЛЯНЫХ КУПОЛОВ – ЛОВУШЕК НЕФТИ И ГАЗА

БАЙХОНОВ К.М.

*ассоциированный профессор
кафедры нефтегазового дела
Каспийского общественного
университета*

САУБЕТОВА А.

*магистрант Казахского
национального технического
университета им. К. Сатпаева*

ТАНИРБЕРГЕНОВ А.Г.

*ассоциированный профессор
кафедры нефтегазового дела
Каспийского общественного
университета, кандидат физико-
математических наук*

ХАБДАЙ Н.

*преподаватель кафедры РЭНГМ
Казахского национального
технического университета
им. К. Сатпаева*

Введение. В земной коре распространены солянокупольные геологические структуры. Возникновение этих структур геологи связывают с действием гравитационных сил, когда первоначально пластообразно залегавшие более легкие соляные породы поднимаясь, внедрялись в вышележащую толщу осадочных горных пород в виде соляных куполов (гравитационная неустойчивость) [1]. В природных условиях соль – твердое кристаллическое тело, под длительной постоянной нагрузкой ведет себя как очень вязкая несжимаемая жидкость и деформируется без разрушения. Для исследования движения соляного купола обычно используется модель неоднородной сильновязкой несжимаемой жидкости. Процесс возникновения и роста соляного купола условно можно разделить на две стадии, линейную и нелинейную. На линейной стадии изучаются небольшие деформации соли; эта стадия достаточно подробно изучена рядом авторов аналитическими методами [2]. Для исследования нелинейной стадии – стадии развитого соляного купола – используются только численные методы. Предшествующие работы, посвященные численному анализу нелинейной стадии развития соляного купола, ограничены исследованием двухслойной среды: надсолевые породы – соль [5–7].

В данной работе в связи с ростом мощности персональных компьютеров рассматривается трехслойная модель развития гравитационной неустойчивости, при этом численно исследуются закономерности роста соляных куполов в зависимости от вязкости подсолевого слоя.

Постановка задачи. Начально-краевая задача, описывающая движение неоднородной сильновязкой несжимаемой жидкости в поле силы тяжести в плоской постановке формулируется следующим образом. В прямоугольной области Ω требуется определить вектор скорости $\vec{V} = (U, V)$, давление P плотность ρ , динамическую вязкость μ в момент времени $t \in [0, T]$, удовлетворяющих системе уравнений

$$A^* \left(2 \frac{\partial}{\partial x} \left[\mu \frac{\partial U}{\partial x} \right] + \frac{\partial}{\partial y} \left[\mu \frac{\partial U}{\partial y} \right] + \frac{\partial}{\partial y} \left[\mu \frac{\partial V}{\partial x} \right] \right) - \frac{\partial P}{\partial x} = 0, \quad (1)$$

$$A^* \left(2 \frac{\partial}{\partial y} \left[\mu \frac{\partial V}{\partial y} \right] + \frac{\partial}{\partial x} \left[\mu \frac{\partial V}{\partial x} \right] + \frac{\partial}{\partial x} \left[\mu \frac{\partial U}{\partial y} \right] \right) - \frac{\partial P}{\partial y} - \rho = 0, \quad (2)$$

$$\frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial y} = 0, \quad (3)$$

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + U \frac{\partial \rho}{\partial x} + V \frac{\partial \rho}{\partial y} = 0, \quad (4)$$

$$\frac{\partial \mu}{\partial t} + U \frac{\partial \mu}{\partial x} + V \frac{\partial \mu}{\partial y} = 0, \quad (5)$$

начальным и граничным условиям

$$\rho(x, y, 0) = \rho_0(x, y) \quad 0 < \rho_2 \leq \rho_0(x, y) \leq \rho_1, \quad (6)$$

$$\mu(x, y, 0) = \mu_0(x, y) \quad 0 < \mu_2 \leq \mu_0(x, y) \leq \mu_1, \quad (7)$$

$$U|_{\partial\Omega_{[0,T]}} = V|_{\partial\Omega_{[0,T]}} = 0 \quad (8)$$

Система уравнений (1) – (5), начальные и граничные условия (6) – (8) записаны в безразмерном виде. Здесь U, V – соответственно горизонтальная и вертикальная составляющие скорости. Система уравнений (1)–(3) описывает движение неоднородной сильновязкой несжимаемой жидкости в поле силы тяжести, т.е. течение Стокса, а уравнения (4), (5) учитывают сохранение плотности и вязкости в любой момент времени. Коэффициент A равен отношению числа Фруда к числу Рейнольдса, $A = v_* \cdot U_* / (l_*^2 \cdot g)$ Здесь g – ускорение свободного падения, v_*, U_*, l_* – характерные параметры среды, соответственно кинематическая вязкость, скорость и линейный размер области. В задачах гравитационной неустойчивости отсутствует характерный масштаб скорости, поэтому в качестве последнего в работе принимается вязкая скорость $U_* = g^{\frac{1+n}{2}} L_*^{\frac{1+3n}{2}} \nu_*^{-n}$, где n – произвольное число. Выбирая n определенным образом, получим необходимый масштаб скорости.

Численный метод решения. Для численного решения систем уравнений (1) –(3) используется итерационный процесс, основанный на схеме расщепления по физическим процессам [3]. Пусть исследуемая область течения Ω покрыта равномерной по x и y сеткой ячеек:

$$\Omega = \begin{cases} x_{i-\frac{1}{2}} = i^* h_x, & h_x > 0, \quad i = 0, 1, \dots, M \\ y_{j-\frac{1}{2}} = j^* h_y, & h_y > 0, \quad j = 0, 1, \dots, N \end{cases}$$

где h_x, h_y – размеры шагов сетки, M, N – число ячеек сетки соответственно в направлениях x и y .

На первом этапе схемы расщепления по неявной схеме рассчитывается предварительное значение вектора скорости:

$$\frac{U^{n+\frac{1}{2}} - U^n}{\omega} = A \cdot \left[2 \cdot \left(\mu^m U_x^{n+\frac{1}{2}} \right)_x + \left(\mu^m U_y^{n+\frac{1}{2}} \right)_y + \left(\mu^m V_x^{n+\frac{1}{2}} \right)_y \right] - P_x^n \quad (9)$$

$$\frac{V^{n+\frac{1}{2}} - V^n}{\omega} = A \cdot \left[2 \cdot \left(\mu^m V_y^{n+\frac{1}{2}} \right)_y + \left(\mu^m V_x^{n+\frac{1}{2}} \right)_x + \left(\mu^m U_y^{n+\frac{1}{2}} \right)_x \right] - P_y^n \quad (10)$$

Уравнение (9) рассматривается в точках сетки $(i + \frac{1}{2}, j)$, а уравнение (10) – в точках $(i, j + \frac{1}{2})$. В уравнениях верхний индекс m – обозначает вре-

менной слой, а n – номер итераций.

На втором этапе, где вычисляются значения $\vec{v}^{n+1} = (U^{n+1}, V^{n+1})$ по приведенным ниже формулам, вводится функция тока φ .

$$\frac{U^{n+1} - U^{n+\frac{1}{2}}}{\omega} = - (P_x^{n+1} - P_x^n) \quad (11)$$

$$\frac{V^{n+1} - V^{n+\frac{1}{2}}}{\omega} = - (P_y^{n+1} - P_y^n) \quad (12)$$

Уравнения (11) и (12) рассматриваются соответственно в тех же точках, что и (9) и (10). Для функции тока φ справедливы соотношения:

$$U_{i+\frac{1}{2}, j}^{n+1} = \frac{\varphi_{i+\frac{1}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+1} - \varphi_{i+\frac{1}{2}, j-\frac{1}{2}}^{n+1}}{h_y}, \quad (13)$$

$$V_{i, j+\frac{1}{2}}^{n+1} = - \frac{\varphi_{i+\frac{1}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+1} - \varphi_{i-\frac{1}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+1}}{h_x}. \quad (14)$$

Дифференцируя (11) по y , (12) по x и вычитая из (11) уравнение (12) получим с учетом (13), (14):

$$\frac{\varphi_{i+\frac{1}{2}, j+\frac{3}{2}}^{n+1} - 2\varphi_{i+\frac{1}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+1} + \varphi_{i+\frac{1}{2}, j-\frac{1}{2}}^{n+1}}{h_y^2} + \frac{\varphi_{i+\frac{3}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+1} - 2\varphi_{i+\frac{1}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+1} + \varphi_{i-\frac{1}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+1}}{h_x^2} = \frac{U_{i+\frac{1}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+\frac{1}{2}} - U_{i+\frac{1}{2}, j-\frac{1}{2}}^{n+\frac{1}{2}}}{h_y} - \frac{V_{i+\frac{1}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+\frac{1}{2}} - V_{i-\frac{1}{2}, j+\frac{1}{2}}^{n+\frac{1}{2}}}{h_x}. \quad (15)$$

Для численного решения (4) и (5) используется консервативная схема разности против потока, при этом шаг по времени τ выбирается с учетом устойчивости и монотонности схемы [4]:

$$\tau \leq \frac{h_x h_y}{h_x \max_{\Omega} |U^{n+1}| + h_y \max_{\Omega} |V^{n+1}|} \quad (16)$$

Итак, численный алгоритм для решения задачи (1) - (8) реализуется следующим образом. Пусть на n – ом временном шаге неизвестные μ^n, ρ^n определены по явной схеме разности против потока с учетом условия (16) (при $n = 0$ для μ^n, ρ^n это будут начальные данные). Тогда неизвестные U^n, V^n, p^n определяются итерационным процессом в четыре этапа:

1. Разрешая (9), (10) определяются предварительные значения вектора скорости $U^{n+\frac{1}{2}}, V^{n+\frac{1}{2}}$.

2. Из (15) находится функция тока $\varphi^{n+\frac{1}{2}}$.

3. По формулам (13), (14) определяются значения U^{n+1}, V^{n+1} .

4. Из (11) или (12) явным образом вычисляется давление p^{n+1} .

Для решения уравнений (9), (10) и (15) используется метод верхней релаксации. Параметр ω выбирается с учетом быстрой сходимости итерационного процесса.

Пункты 1. – 4. повторяются до выполнения условия установления вектора скорости:

$$\max_{\Omega} \left(\left| U^{n+1} - U^n \right| + \left| V^{n+1} - V^n \right| \right) \leq \varepsilon \cdot \omega$$

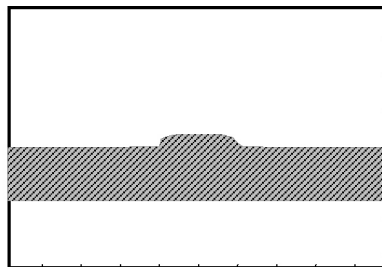
которое и означает, что определены на n -ом временном шаге неизвестные U^n, V^n, p^n . Далее по явной схеме разности против потока вычисляются неизвестные p^{m+1}, μ^{m+1} на $(m+1)$ шаге по времени. Для нахождения $U^{m+1}, V^{m+1}, P^{m+1}$ опять применяется итерационный процесс (пункты 1.- 4.). Аналогично, определяются все величины $U^s, V^s, P^s, \mu^s, \rho^s$ ($s=0, 1, 2, \dots, L$) вплоть до необходимого t_L слоя по времени. Рассмотренный численный метод пригоден при любых распределениях вязкости и плотности, характерных для осадочного чехла в природных условиях.

Анализ численных результатов. Для численного исследования механизма формирования соляного купола рассмотрена модель трехслойной среды, в случае, когда менее плотный слой (соль) расположен между двумя более плотными слоями. В модели считается, что каждый слой однороден по плотности и вязкости и различные слои могут быть разной мощности, плотности и вязкости. Нумерация слоев принята сверху вниз. Параметры каждого слоя записываются с нижним индексом, обозначающим его номер, например, μ_2, ρ_2, h_2 – соответственно вязкость, плотность и мощность второго слоя, т. е. соли. Если в рассматриваемой модели границы раздела слоев ровные, то в области сколь угодно долго наблюдается неустойчивое равновесие. Это связано с тем, что горизонтальная составляющая градиента давления в области раздела равна нулю. Для куполообразования необходимы неровности на границах раздела слоев. В численных расчетах эти неровности задаются в виде небольшого вздутия на границе между надсолевыми породами и солью. На рисунках 1а,б,в – 3а,б,в показана эволюция границы раздела слоев в процессе гравитационной неустойчивости для трех вариантов расчета, отличающиеся друг от друга лишь значением вязкости подсолевого слоя, при остальных одинаковых параметрах: $\mu_1=2,6 \cdot 10^{17} \text{ кг/(м} \cdot \text{с)}$, $\rho_1=2,6 \cdot 10^3 \text{ кг/м}^3$, $h_1=7000 \text{ м}$, $\mu_2=2,2 \cdot 10^{17} \text{ кг/(м} \cdot \text{с)}$, $\rho_2=2,2 \cdot 10^3 \text{ кг/м}^3$, $h_2=3000 \text{ м}$, $\rho_3=2,6 \cdot 10^3 \text{ кг/м}^3$, $h_3=3000 \text{ м}$.

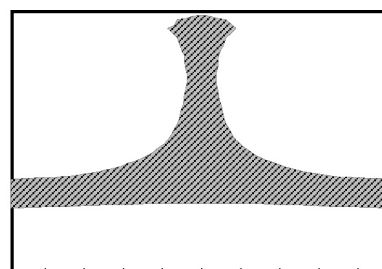
Горизонтальные и вертикальные размеры области и время развития гравитационной неустойчивости приведены на рисунках в безразмерном виде.

В первом варианте расчета (рис. 1) вязкость подсолевого слоя равна вязкости соли ($\mu_3=2,2 \cdot 10^{17} \text{ кг/(м} \cdot \text{с)}$). Во втором варианте расчета (рис. 2) вязкость подсолевого слоя в 100 раз

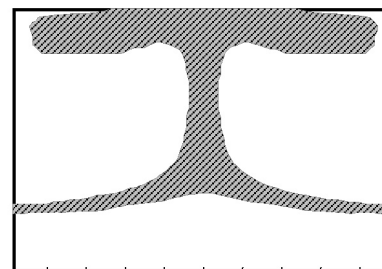
больше вязкости соли ($\mu_3=2,2 \cdot 10^{17} \text{ кг/(м} \cdot \text{с)}$). И, наконец, в третьем варианте расчета (рис. 3) вязкость подсолевого слоя в 1000 раз больше вязкости соли ($\mu_3=2,2 \cdot 10^{20} \text{ кг/(м} \cdot \text{с)}$).

а) $t=0.0$

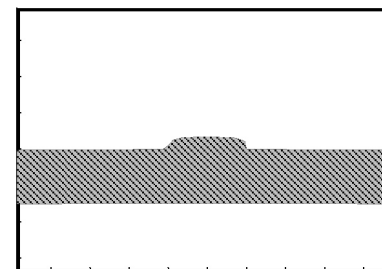

б) $t=0.9$

в) $t=1.6$

Рисунок 1 – Эволюция границы раздела слоев в случае, когда вязкость подсолевого слоя равна вязкости соли.

а) $t=0.0$

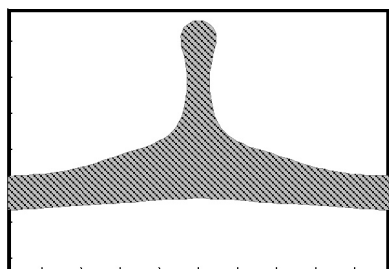
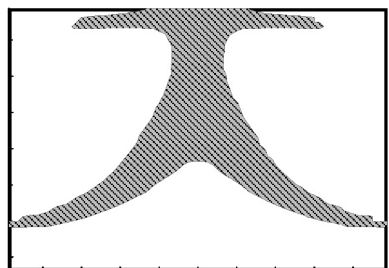

 б) $t=0.9$

 в) $t=1.6$

Рисунок 2 – Эволюция границы раздела слоев в случае, когда вязкость подсолевого слоя в 100 раз больше вязкости соли.

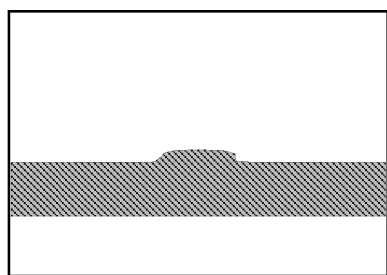
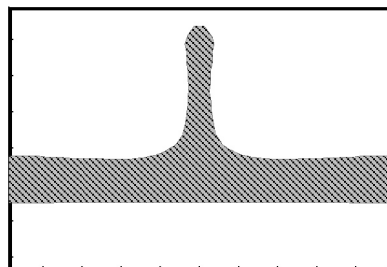
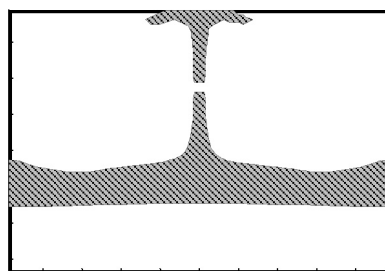

 а) $t=0.0$

 б) $t=0.9$

 в) $t=1.6$

Рисунок 3 – Эволюция границы раздела слоев в случае, когда вязкость подсолевого слоя в 1000 раз больше вязкости соли.

Из сравнения рисунков можно отметить, что с увеличением вязкости подсолевого слоя время развития гравитационной неустойчивости замедляется, изменяется форма и размер соляного купола. Если в первом варианте расчета (рис. 1в) почти весь соляной массив перетекает вверх через первичный купол, то в третьем варианте только незначительная часть перетекает через первичный купол. Остальная часть, как показали расчеты, перетекает через вторичные купола, образующиеся на краю прогибов (рис. 3в) в процессе оттока соли в первичный купол. Следует также заметить, что подсолевое вздутие (рис. 2в) наблюдается до тех пор, пока отношение $\mu_3/\mu_2 < 1000$. При $\mu_3/\mu_2 > 1000$ подсолевое вздутие не наблюдается, т.е. процесс развития неустойчивости происходит так же, как и для двухслойной модели. Заметим, что оценка величины объема вздутия может быть полезна при исследовании подсолевых нефтегазовых ловушек.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что вязкость подсолевого слоя оказывает существенное влияние, как на процесс формирования, так и на форму соляных структур в земной коре.

Заключение

Таким образом, из проведенных численных экспериментов следует, что благоприятные условия для формирования нефтегазовых ловушек имеются в тех солянокупольных структурах, где отношение вязкости подсолевого слоя к вязкости соли составляет не более трех порядков. В процессе роста соли в такой солянокупольной среде под соляным куполом создается область пониженного давления, куда и перетекает подсолевой слой (рис. 1б и 2б), хотя плотность подсолевого слоя больше плотности соли. В эту же область перетекают и углеводороды. Они оказываются заключенными в сводовых ловушках, образованных солью и подсолевыми породами. В соля-

нокупольных структурах, где отношение вязкости подсолевого слоя к вязкости соли составляет более трех порядков, поверхность между солью и подсолевыми породами не деформируется в процессе роста соли (рис. 3в). Следовательно, в

такой среде не формируются нефтегазовые ловушки сводового типа.

Эти полученные результаты важны при разведке и поиске нефтегазовых месторождений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косыгин Ю.А. Основы тектоники нефтеносных областей. М.: Гостоптехиздат, 1952, 511с.
2. Рамберг Х. Сила тяжести и деформаций в земной коре. Пер. с англ. М.: Недра, 198, 400с.
3. Белоцерковский О.М. Численное моделирование в механике сплошных сред. М.: Наука, 1984, 520с.
4. Роуч Х. Вычислительная гидродинамика. М.: Мир, 1980, 616с.
5. Woid W.D., Neugebauer H.J. Finite element models of density instabilities by means of bicubic spline interpolation.-Phys. Earth Planet. Inter., 1980, v. 21, P. 176-180.
6. Zaleski S., Julien P. Numerical simulation of Rayleigh-Taylor instability for single and multiple salt diapirs // Tectonophysics. 1992. V. 206. P. 55-69.
7. Орунханов М.К., Танирбергенов А.Г. Численное моделирование процесса формирования нефтяных соляных куполов. // Нефть и газ, 2000, №2, 25-37с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ЛОВУШЕК С УЧЕТОМ ТЕМПЕРАТУРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

ТАНИРБЕРГЕНОВ А.Г.

*ассоциированный профессор кафедры
нефтегазового дела Каспийского
общественного университета,
кандидат физико-математичес-
ких наук*

БАЙГАЛИЕВ Е.О.

*магистрант Казахского
национального технического
университета им. К. Сатпаева*

САУБЕТОВ А.

*магистрант Казахского
национального технического
университета им. К. Сатпаева*

ХАБДАЙ Н.

*преподаватель кафедры РЭНГМ
Казахского национального
технического университета
им. К. Сатпаева*

Скорость возрастания температуры с глубиной в геофизике носит название геотермического градиента. В невулканических районах геотермический градиент составляет примерно три градуса Цельсия на сто метров глубины. Величина геотермического градиента, вообще говоря, заметно варьируется от места к месту и лежит в интервале от одного до пяти градусов Цельсия на каждые сто метров. В среднем у поверхности Земли геотермический градиент составляет двадцать градусов Цельсия на один километр. Второй геотермической величиной, которая может быть определена экспериментально, является тепловой поток из земных недр. По оценкам [1], средний континентальный тепловой поток равен $56,5 \text{ мВт./м}^2$. По Земле он распределен неравномерно. Хорошо известно, что повышенное значение градиента, при прочих благоприятных условиях, является одним из главных параметров и признаков генерации полезных ископаемых. Величина геотермического градиента является одним из главных параметров и признаков генерации полезных ископаемых [2]. Повышение температуры на 10°C увеличивает скорость химической реакции в два раза в средах, благоприятных для выделения углеводородных соединений, в том числе нефти. В работе [3] построены карты распределений геотермического градиента верхней части земной коры и теплового потока Казахстана и сопредельных территорий. Анализ этих карт показал, что месторождения Западного Казахстана и акватория Аральского моря расположены в зонах с повышенным уровнем геотермического градиента.

Простая оценка геотермического градиента θ верхних горизонтов земной коры, где формируются соляные диапиры, получаемая из условий возникновения стационарной конвекции для горизонтального слоя жидкости, дает его значения $0,16^\circ\text{C}/\text{км} \leq \theta \leq 0,3^\circ\text{C}/\text{км}$. Таким образом, представляется возможным существование мелкомасштабной тепловой конвекции в верхних горизонтах Земли. Следует отметить, что в условиях гравитационной неустойчивости, формирующих соляные диапиры, мелкомасштабная конвекция будет вынужденной, что снижает ограничения на геотермический градиент. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть динамику формирования соляных куполов по пространству на базе модельной задачи с учетом геотермических градиентов. Результаты исследования могут быть использованы при оценке углеводородных запасов полезных ископаемых. Ниже приводится математическая модель, численный алгоритм и результаты расчетов.

Математическая модель. Система уравнений, описывающая движения вязкой несжимаемой жидкости в поле силы тяжести и

перенос тепла имеет вид:

$$\rho \frac{\partial V_i}{\partial t} + \rho V_k \frac{\partial V_i}{\partial x_k} = -\frac{\partial p}{\partial x_i} + \frac{\partial \sigma_{ik}}{\partial x_k} + \rho g_i, \quad (1)$$

$$\frac{\partial V_k}{\partial x_k} = 0, \quad (2)$$

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_k} (\rho V_k) = 0, \quad (3)$$

$$\rho C_p \left(\frac{\partial T}{\partial t} + V_k \frac{\partial T}{\partial x_k} \right) = \frac{\partial}{\partial x_k} \left(k \frac{\partial T}{\partial x_k} \right) + \sigma_{ik} \varepsilon_{ik}, \quad (i, k = 1, 2) \quad (4)$$

Здесь σ_{ik} – девиатор напряжений, ε_{ik} – тензор скоростей деформации, P – давление, V_k – компоненты скорости, g_i – компоненты ускорения силы тяжести, ρ – плотность, C_p – удельная теплоемкость при постоянном давлении, k – коэффициент теплопроводности, T – абсолютная температура.

Система уравнений (1)–(4) замыкается реологическим соотношением, связывающим тензор напряжений и тензор скоростей деформаций, а также уравнением состояния, отражающим зависимости плотности и вязкости от температуры и давления. Из результатов работ [4–6] следует, что в верхних горизонтах земной коры можно принять, что плотность и вязкость практически не зависят от давления, а их величины определяются значением абсолютной температуры. При этом реологический закон, выражающий связь между тензором напряжением и тензором скоростей деформаций принимается как у ньютоновской жидкости с высокой степенью точности. В качестве уравнения состояния для плотности принимается линейное соотношение:

$$\rho = \rho_0 (1 - \alpha(T - T_0)) \quad (5)$$

где ρ_0 – невозмущенная плотность, зависящая от химического состояния материала или плотность при температуре T_0 . Для динамической вязкости μ справедливо уравнение сохранения вязкости локальной жидкой частицы

$$\frac{\partial \mu}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_k} (\mu V_k) = 0 \quad (6)$$

Далее воспользуемся приближением Буссинеска, согласно которому зависимость плотности от температуры учитывается только в выражении для архимедовой силы в уравнении импульса (1).

Примем коэффициенты k , C_p , α – постоянными во всей области и равными их средним значениям для горных пород $k = 2,4 \text{ Bm} / (\text{M} \cdot \text{C}^0) C_p = 1,1 \frac{\text{kJ}}{\text{kg} \cdot \text{C}^0}$, $\alpha = 2 \cdot 10^{-5} \text{ C}^{-1}$ В приведенных ниже расчетах плотности и динамические вязкости

осадочного чехла и подсолевого ложа полагались равными: $\rho_1 = \rho_3 = 2,6 \text{ г} / \text{см}^3$, $\mu_1 = \mu_3 = 10^{18} \text{ П}$; галита $\rho_2 = 2,2 \text{ г} / \text{см}^3$, $\mu_2 = 4 \cdot 10^{18} \text{ П}$. Кроме того, ось oy выбиралась вертикальной вверх, а T_0 – полагалась равной нулю (по Цельсию).

Обозначим характерные параметры с индексом нуль. Положим $\rho_0 = \rho_1$, $\mu_0 = \mu_1 = \rho_1 \nu_1$. За характерную скорость и время примем: $u_0 = k / H_0 \rho_0 C_p$, $t_0 = H_0 \mu_0$. Здесь H_0 – характерный размер области. Отнесем давление к $p_0 = \rho_0 g H_0$, а температуру к T_0 . Тогда система уравнений в безразмерных переменных запишется в виде:

$$0 = -Ra \frac{\partial p}{\partial x} + 2 \frac{\partial}{\partial x} \left(2\mu \frac{\partial u}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left\{ \mu \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right) \right\}, \quad (7)$$

$$0 = -Ra \left(\frac{\partial p}{\partial y} + \rho^* (1 - \alpha_0 T) \right) + \frac{\partial}{\partial x} \left\{ \mu \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right) \right\} + 2 \frac{\partial}{\partial y} \left(\mu \frac{\partial v}{\partial y} \right), \quad (8)$$

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} = 0. \quad (9)$$

$$\frac{\partial \rho^*}{\partial t} + u \frac{\partial \rho^*}{\partial x} + v \frac{\partial \rho^*}{\partial y} = 0. \quad (10)$$

$$\frac{\partial \mu}{\partial t} + u \frac{\partial \mu}{\partial x} + v \frac{\partial \mu}{\partial y} = 0, \quad (\mu = \rho^* \nu) \quad (11)$$

$$\frac{\partial T}{\partial t} + u \frac{\partial T}{\partial x} + v \frac{\partial T}{\partial y} = \frac{1}{\rho^*} \left(\frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 T}{\partial y^2} \right) + \text{Div} \left(2 \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right)^2 + 2 \left(\frac{\partial v}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right)^2 \right). \quad (12)$$

Здесь u, v – горизонтальная и вертикальная составляющие скорости, соответственно; $\alpha_0 = \alpha T_0$;

число Рейля $Ra = g H_0^3 \rho_0 C_p / (\nu_0 k)$, число Прандтля

$Pr = \frac{\nu_0 \rho_0 C_p}{k}$; безразмерный параметр

диссипации $Di = \frac{\nu_0 k}{T_0 H_0^2 C_p \rho_0}$. Число Прандтля

входит множителем $\frac{1}{Pr}$ в левую часть безразмерных

уравнений импульса (7), (8). При характерном перепаде температур $T_0 = 300^\circ \text{C}$ имеет порядок

10^{23} , поэтому левые части уравнений (7), (8) – можно положить равным нулю. Число Рейля Ra

имеет порядок 10^4 , а $Di \approx 10^{-6}$.

В работе [7] показано, что при малых скоростях можно пренебречь диссипацией, но из методических соображений при разработке численного метода мы его оставили. К системе уравнений (7)–(11) добавляются начальные и

граничные условия. При $t = 0$ задаются распределения плотности ρ и температуры T . Граничные условия могут быть разнообразными. В данном исследовании на боковых стенках ставились условия симметрии $\left(u = \frac{\partial V}{\partial x} = \frac{\partial p}{\partial x} = \frac{\partial T}{\partial x} = \frac{\partial \mu}{\partial x} = 0\right)$, а на верхней и нижней стенках – условия прилипания. Кроме того, на нижней стенке задавалась температура $T(x)$, а на верхней стенке температура полагалась равной нулю.

Численный метод. Для расчета чисто динамической задачи формирования соляных структур авторами был разработан и реализован численный метод [8,9]. В тепловой задаче (7)-(12) в уравнениях импульса добавляется член, пропорциональный температуре, и уравнение (12), выражающее баланс энергии с соответствующими граничными и начальными условиями. Поэтому алгоритм расчета динамической части остается прежним (в дискретных уравнениях импульса добавляется архимедова сила, связанная с температурой, которая определяется в центре ячейки). Уравнение энергии (12), в первом варианте аппроксимировалось явной схемой, а значения скорости выбирались с предыдущего слоя по времени. При этом конвективные члены в левой части уравнения (12) аппроксимировались схемой против потока, гарантирующая ее монотонность. Чтобы ослабить требования на шаг по времени при численных расчетах во втором варианте применялась абсолютно устойчивая переменных направлений, которая реализуется продольно-поперечной немонотонной прогонкой. Расчеты по двум вариантам дали практически одинаковые результаты.

Таким образом, реализация разностной начально-краевой задачи (7)-(12) проводится по схеме:

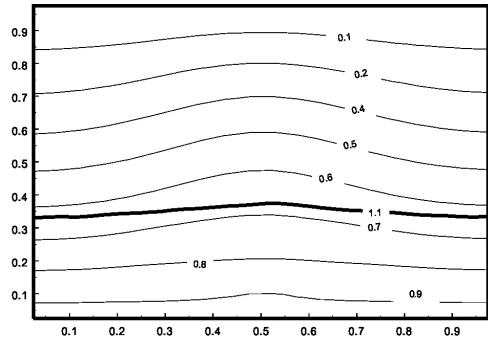
1. При $t = 0$ известны начальные значения плотности, динамической вязкости и температуры, по которым вычисляются объемные силы в уравнениях импульса;

2. Разрешается разностный аналог уравнений (7)-(11), позволяющий определить значения компонент скорости и давления в начальный момент времени, а также распределение вязкостей и плотностей на первом временном слое;

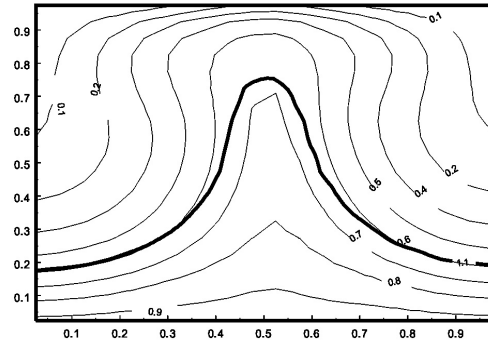
3. Разрешается разностный аналог уравнения (12), который дает распределение температуры по пространству на первом временном шаге;

4. Затем процесс повторяется и вычисления проводятся до необходимого временного слоя.

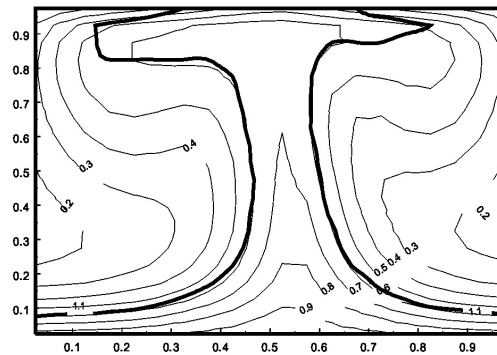
Результаты численного моделирования

а) $t = 0,1$

б) $t = 0,4$

в) $t = 1,0$

Рисунок 1. Формирование соляного диапира и распределение изотерм во времени

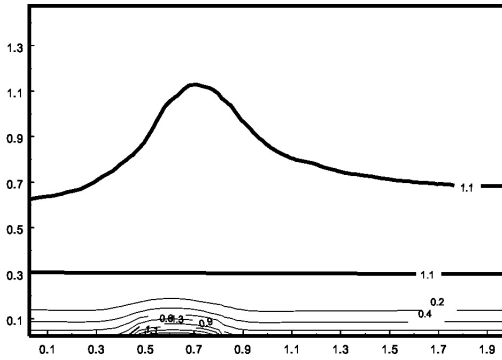
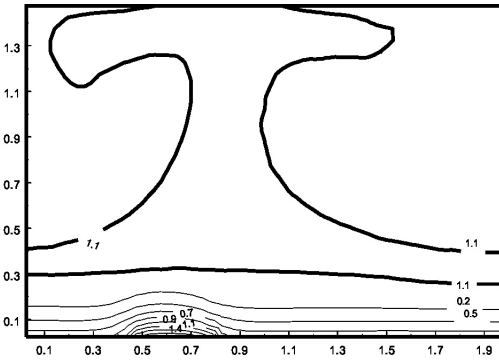
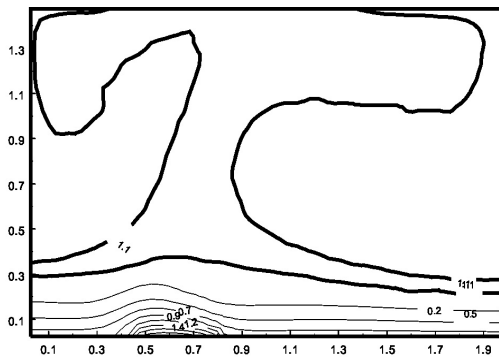
а) $t = 0,4$ б) $t = 0,9$ в) $t = 1,3$

Рисунок 2. Трехслойная модель гравитационной неустойчивости с нулевым начальным распределением температуры

На рисунках 1а-в показано формирование соляного диапира во времени с первоначально постоянным градиентом температуры по пространству. На верхней стенке поддерживалась нулевая температура, на нижней – 250°C . В двух точках расчетной сетки, моделирующих локальный источник тепла, температура задавалась на 50°C выше. Первоначальная граница раздела – прямая линия. Как видно из рисунков 1а, 1б в области над более горячими источниками тепла начинает формироваться соляной диапир. При этом изотермы высоких температур изогнуты сильнее, чем низких. Этот факт указывает на концентрацию движения в областях с повышенной температурой. При развитой гравитационной неустойчивости (рисунок 1в) изотермы сильно изогнуты и диоморфны профилю соляного диапира. Изотермы от 0,3 до 0,5 заполняют область, прилегающую к крыльям соляного купола. Поэтому в этих областях температура повышена на $30-90^{\circ}\text{C}$ относительно соседних областей осадочного чехла. Ранее авторами было показано, что в областях осадочного чехла, прилегающих к крыльям соляного купола, повышены девиаторы касательных напряжений, где возможны образования нефтегазовых ловушек. Распределение изотерм на рисунке 1в количественно подтверждает вышесказанное о том, что углеводородные запасы привязаны к областям с повышенными температурными градиентами.

На рисунках 2а-в показана эволюция формирования одиночного диапира для трехслойной модели, когда локальные источники тепла находятся на некоторой глубине в подсолевом ложе. Начальное распределение температуры принято нулевым. Из этих рисунков следует, что термические градиенты оказывают существенное влияние на формирование подсолевого ложа (рис. 2в), сильно деформируя подкупольное пространство (области границы раздела галит-подкупольные осадочные породы), и где возможны большие запасы углеводородов.

В заключение отметим, что численный метод с небольшими изменениями переносится на осесимметричные и трехмерные задачи, а с небольшими модификациями и на задачи по расчету астеносферного диапиризма [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Теркот Д., Шубер Дж. Геодинамика. М: Мир, 1985. С.760.
2. Гордон Эрдман Дж. Геохимические аспекты образования нефти.// В сб.: Нефтегазодность и глобальная тектоника. М.: Недра, 1978. С.161-175.
3. Жантаев Ж.Ш. О характере изменения мощности земной коры в зависимости от величины геотермического градиента. //Материалы Российско-Казахстанского симпозиума по вопросам геодинамики. 2007. С.14-23.
4. Karato S. Grain size distribution and rheology of the upper mantle.//Tectonophysics, 1984, v.104. P.155-176.
5. Ranalli G/, Fisher B. Difussion creep, dislocation creep and mantle rheology.// Phys. Earth Planet. Inter, 1984, v.34. P.77-84.
6. Artyshkov E.V. Mechanisms of continental riftogenesis.// Tectonophysics, 1981, v. 73, P.9-14.
7. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.Н. Гидродинамика. М.: Наука, 1986, 3-е издание. С.736.
8. Мартынов Н.И., Танирбергенов А.Г. Численное моделирование условий формирования солянокупольных структур в земной коре.// Геодинамика и напряженное состояние недр Земли. Труды межд.конференции. Новосибирск, 2004. С.132-136.
9. Мартынов Н.И., Танирбергенов А.Г. Численное моделирование условий формирования солянокупольных структур в земной коре.// Математический журнал, 2006. Т.6, №1 (191). С.67-73.
10. Малевский А.В. Численная модель астеносферного диапиризма.//Физика Земли, 1986, №9. С.37-44.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ СКВАЖИН НА МЕСТОРОЖДЕНИИ ЖЕТЫБАЙ

БАЙГАЛИЕВ Е.О.

*магистрант Казахского
национального технического
университета им. К. Сатпаева*

БАЙХОНОВ К.М.

*ассоциированный профессор
кафедры нефтегазового дела
Каспийского общественного
университета*

САУБЕТОВ А.

*магистрант Казахского
национального технического
университета им. К. Сатпаева*

ТАНИРБЕРГЕНОВ А.Г.

*ассоциированный профессор
кафедры нефтегазового дела
Каспийского общественного
университета, кандидат
физико-математических наук*

Многопластовое нефтегазовое месторождение Жетыбай было открыто в 1961 г. Месторождение характеризуется большой глубиной залегания продуктивных пластов (до 2500 м), близостью давления насыщения к пластовым давлениям, сравнительно высоким газовым фактором и относительно низкой продуктивностью. Нефть месторождения характеризуется плотностью от 845,7 до 878,6 кг/м³, с высоким содержанием высокомолекулярных парафиновых углеводородов (18,6 – 24,2 %), высокой температурой застывания (+28÷+34 С).

Разработка месторождения ведётся с поддержанием пластового давления закачкой воды. В настоящее время основным способом извлечения нефти является механизированный способ с применением установок плунжерных штанговых насосов (УПШН), используются насосы «ЭЛКАМ» г. Пермь.

Оценка состояния действующего фонда добывающих скважин производилась согласно технологическому режиму работы скважин по состоянию на 01.01.09 г., который представлен 524 скважинами, дающими продукцию.

В целом по месторождению скважины характеризуются средними дебитами по жидкости 19,6 м³/сут, по нефти 6,4 т/сут при средней обводнённости 62 %.

По состоянию на 01.01.2009 г. фонтанным способом эксплуатируется 3 скважины (1 %) от действующего фонда со средним дебитом жидкости 65 м³/сут, нефти 17,6 т/сут и при средней обводнённости 53 % [1]. Механизированным способом – установками плунжерных штанговых насосов (УПШН) эксплуатируется 521 скважина (99 %) со средним дебитом жидкости 19,2 м³/сут, нефти 6,3 т/сут и при средней обводнённости 61%. Анализ работы механизированного фонда скважин проведён по 512 скважинам, согласно технологическим режимам работы скважин. Скважины работают с дебитом по жидкости от 1 до 150 м³/сут и по нефти от 0,1 до 46 т/сут. Более половины фонда скважин (66 %) характеризуется низким дебитом жидкости до 20 м³/сут, около трети фонда (31 %) характеризуется относительно высокими дебитами (20-60 т/сут) и незначительный фонд скважин (2 %) характеризуется дебитами более 60 м³/сут.

Способ эксплуатации скважин, оборудованных УПШН, является самым малопродуктивным и трудоёмким. Широкое применение этого способа в мировой практике объясняется наличием на месторождениях большого числа скважин с низкими

и средними дебитами, для которых эксплуатация плунжерными штанговыми насосами остаётся технически оправданной и экономически достаточно эффективной по сравнению с другими способами эксплуатации.

На месторождении наземное оборудование УПШН представлено станками-качалками (СК): СК-6, СК-8, 7СК8, ПШГН-8, СКД-8, Лафкин (США), грузоподъёмностью 6, 8, 12 тонн.

Подземное оборудование УПШН состоит из глубинных трубных насосов типа НСН и вставных типа НСВ диаметрами 32, 38, 44, 57 мм, насосно-компрессорных труб (НКТ) в основном 73 мм (2,5"). Наиболее применимыми являются насосы диаметрами 44 и 57 мм, составляющие 70 % общего числа установок.

Выбор технологического режима работы скважин направлен на обеспечение таких забойных давлений, которые не ухудшают продуктивность скважин.

Опыт разработки месторождений показал, что эксплуатацию скважин следует осуществлять при забойном давлении в пределах давления насыщения нефти газом. При снижении забойного давления ниже давления насыщения происходит выделение газа из нефти, в результате чего увеличивается ее вязкость, снижается фазовая проницаемость и продуктивность скважины по нефти. Поэтому, анализируя режимы работы скважин, оборудованных УПШН, придавалось большое значение величине забойного давления.

Соответствие фактического режима работы скважин оптимальному режиму оценивалось по значениям забойных давлений. При этом исходили из того, что режим работы скважин в диапазоне забойных давлений $0,8P_{\text{нас}} \leq P_{\text{заб}} \leq 1,2P_{\text{нас}}$ является оптимальным, так как при $P_{\text{заб}} = (0,8P_{\text{нас}} \div P_{\text{нас}})$ не происходит существенного снижения продуктивности. При $P_{\text{заб}} = (P_{\text{нас}} \div 1,2P_{\text{нас}})$ потенциальные возможности скважины реализуются удовлетворительно, а при $P_{\text{заб}} \leq 1,2P_{\text{нас}}$ потенциальные возможности скважины реализуются не в полной мере.

Из 512 скважин действующего фонда, оборудованных УПШН, по 439 скважинам на 01.01.09 г. по данным технологического режима определены фактические средние пластовые и забойные давления, а также текущие средневзвешенные значения давлений насыщения. Из этих данных следует, что некоторые скважины различных горизонтов месторождения Жетыбай эксплуатируются с забойным давлением ниже давления насыщения. При этом со временем изменяются как текущая газонасыщенность, давление насы-

щения, так и другие параметры нефти. Контроль за состоянием выработки запасов в условиях недостаточного исследования глубинных проб нефти существенно осложняется. Незнание текущей газонасыщенности пластовой нефти, давления насыщения и других параметров осложняет эксплуатацию скважин в связи с невозможностью проведения расчетов по подбору необходимого глубиннонасосного оборудования и установления оптимальных режимов его работы. Отбор поверхностных проб продукции скважин позволяет с достаточной точностью определять только некоторые параметры нефти, в частности, плотность дегазированной нефти.

На основании многочисленных исследований можно построить методики расчета текущих газонасыщенности пластовой нефти, ее плотности и давления насыщения, используя при этом единственный достоверно и точно определяемый параметр – плотность дегазированной нефти.

По данным РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина эмпирические взаимосвязи плотности газонасыщенной нефти $\rho_{\text{нг}}$ и плотности дегазированной нефти $\rho_{\text{нд}}$ могут быть записаны аналитически в следующем виде [2]:

$$\begin{aligned} & \text{– при } 900 \leq \rho_{\text{нд}} \leq 1000 \text{ кг/м}^3 \\ & \rho_{\text{нг}} = 940 - 0.6(1000 - \rho_{\text{нд}}) \end{aligned} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} & \text{– при } 840 \leq \rho_{\text{нд}} \leq 900 \text{ кг/м}^3 \\ & \rho_{\text{нг}} = 880 - 2.167(900 - \rho_{\text{нд}}) \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} & \text{– при } 790 \leq \rho_{\text{нд}} \leq 840 \text{ кг/м}^3 \\ & \rho_{\text{нг}} = 750 - 6.6(840 - \rho_{\text{нд}}) \end{aligned} \quad (3)$$

где $\rho_{\text{нг}}$ – плотность газонасыщенной нефти в пластовых условиях, кг/м^3 , $\rho_{\text{нд}}$ – плотность дегазированной нефти при 20°C, кг/м^3 .

Аналитические зависимости плотности газонасыщенной нефти от газонасыщенности из статистической выборки для более, чем 1000 нефтяных месторождений, таковы:

$$\begin{aligned} & \text{– при } 10 \leq G_0 \leq 100 \text{ м}^3/\text{м}^3 \\ & \rho_{\text{нг}} = \frac{1090}{G_0^{0.0822}} \end{aligned} \quad (4)$$

$$\begin{aligned} & \text{– при } 100 \leq G_0 \leq 600 \text{ м}^3/\text{м}^3 \\ & \rho_{\text{нг}} = \frac{2258}{G_0^{0.24}} \end{aligned} \quad (5)$$

Подставляя выражения (4) и (5) соответственно в зависимости (1), (2) и (3), получаем:

$$\begin{aligned} & \text{– при } 900 \leq \rho_{\text{нд}} \leq 1000 \text{ кг/м}^3 \text{ кг/м}^3, 10 < G_0 < 100 \text{ м}^3/\text{м}^3 \\ & G_0^{0.0822} = \frac{1090}{940 - 0.6(1000 - \rho_{\text{нд}})} \end{aligned} \quad (6)$$

$$\text{– при } 900 \leq \rho_{\text{нд}} \leq 1000 \text{ кг/м}^3 \text{ кг/м}^3, 100 < G_0 < 600 \text{ м}^3/\text{м}^3$$

$$G_0^{0.24} = \frac{2258}{940 - 0.6(1000 - \rho_{н0})} \quad (7)$$

– при $840 \leq \rho_{н0} \leq 900$ кг/м³ кг/м³, $100 < G_0 < 100$ м³/м³

$$G_0^{0.0822} = \frac{1090}{880 - 2.167(900 - \rho_{н0})} \quad (8)$$

– при $840 \leq \rho_{н0} \leq 900$ кг/м³ кг/м³, $100 < G_0 < 600$ м³/м³

$$G_0^{0.24} = \frac{2258}{880 - 2.167(900 - \rho_{н0})} \quad (9)$$

– при $790 \leq \rho_{н0} \leq 840$ кг/м³ кг/м³, $10 < G_0 < 600$ м³/м³

$$G_0^{0.0822} = \frac{1090}{750 - 6.6(840 - \rho_{н0})} \quad (10)$$

– при $790 \leq \rho_{н0} \leq 840$ кг/м³ кг/м³, $100 < G_0 < 600$ м³/м³

$$G_0^{0.24} = \frac{2258}{750 - 6.6(840 - \rho_{н0})} \quad (11)$$

Таким образом, выражения (6-11) могут быть использованы для расчета газонасыщенности G_0 по известным данным о плотности дегазированной нефти $\rho_{н0}$.

В соответствии с законом Генри между газонасыщенностью G_0 , давлением насыщения $P_{нас}$ и коэффициентом растворимости α существует строгая взаимосвязь. Обработка результатов экспериментального исследования нефтей и газов нефтегазовых месторождений [3] позволяет записать взаимосвязь между G_0 и $P_{нас}$ в кусочно-линейном виде следующим образом:

$$\begin{aligned} & \text{– при } 0 < G_0 < 25 \text{ м}^3/\text{м}^3 \\ & P_{нас} = 0,50 G_0 \end{aligned} \quad (12)$$

$$\begin{aligned} & \text{– при } 25 < (G_0 < 600 \text{ м}^3/\text{м}^3) \\ & P_{нас} = 12,5 + 0,05 (G_0 - 25). \end{aligned} \quad (13)$$

Покажем пользование данной методикой на следующем примере расчета свойств нефти месторождения Жетыбай: плотность дегазированной нефти $\rho_{н0} = 849$ кг/м³, плотность газа $\rho_{гм} = 1,074$ кг/м³ [3].

Вначале по уравнению (2) рассчитываем плотность газонасыщенной (пластовой) нефти $\rho_{нс} = 880 - 2,167(900 - 849) = 769,5$ кг/м³.

Затем по уравнениям (4) и (5) рассчитываем газонасыщенность G_0 : по уравнению (4)

$$769,5 = \frac{1090}{G_0^{0.0822}} \quad \text{откуда } G_0 = 68,9 \text{ м}^3/\text{м}^3,$$

по уравнению (5)

$$769,5 = \frac{2258}{G_0^{0.24}} \quad \text{откуда } G_0 = 89 \text{ м}^3/\text{м}^3.$$

Так как выражение (5) справедливо при $G_0 > 100$ м³/м³, а по расчету газонасыщенность G_0 получилась равной 89 м³/м³, то использовать необходимо газонасыщенность, рассчитанную по уравнению (4), которое справедливо при $10 < G_0 < 100$ м³/м³.

Таким образом, расчетная газонасыщенность пластовой нефти равна

$$G_0 = 68,9 \text{ м}^3/\text{м}^3.$$

По уравнению (13) рассчитываем давление насыщения:

$$a_c = 12,5 + 0,05(68,9 - 25) = 14,7 \text{ МПа}.$$

Для проектирования систем разработки и рациональной эксплуатации нефтяных месторождений необходимо термодинамические параметры, определяющие фазовое состояние углеводородных жидкостей в пластовых условиях. Такими параметрами, определяющими соотношение жидких и газообразных углеводородов в пласте и необходимыми для подсчета запасов нефти, для обоснования темпов добычи нефти и целесообразности применения методов воздействия на пласт являются пластовое давление $p_{пл}$ и давление насыщения $p_{нас}$, которое мы уже определили. Для возможности прогнозирования пластового давления по известному значению давления насыщения введем коэффициент k [4]

$$k = p_{пл} / p_{нас} \quad (14)$$

Значение k определяется в зависимости от глубины залегания, плотности нефти, содержания метана и азота в растворенном газе, а также газового фактора. В результате анализа получена следующая математическая модель [4]:

$$\begin{aligned} k = \frac{P_{нл}}{P_{нас}} = & 5,4 - 535,68 \frac{C_1}{H\sqrt{C_1}} + 0,14 \cdot 10^{-4} - \frac{H^2}{\Gamma_\phi} \\ & - 2,9945\rho_n^3 + 676396,9 \frac{C_1}{H^2\sqrt{H}\rho_n^2} - 0,0292\sqrt{H} \\ & \rho_n^3 + 0,21 \cdot 10^{-4} \frac{H^2\sqrt{H}\Gamma_\phi\rho_n^3}{C_1^2\Gamma_\phi}. \end{aligned}$$

Здесь C_1 – концентрация метана в выделяющемся газе, H – глубина залегания пласта, Γ_ϕ – газовый фактор в пластовых условиях, ρ_n – плотность нефти в пластовых условиях, т.е. плотность газонасыщенной нефти $\rho_{нс}$, вычисленной выше по формуле (2). Используя формулы (15) и (14) можно определить теперь пластовое давление $p_{пл}$.

Если добывающая скважина работает при забойном давлении ниже давления насыщения, то в призабойной зоне выделяется газ. Пока газонасыщенность остается меньше критической, выделяющийся газ неподвижен и накапливается в призабойной зоне. Газ, насыщенность которого в пласте превышает критическую s'_r , уносится потоком нефти, однако остающийся газ в

поровом объеме обуславливает насыщенность не меньше, чем s_r^* . Таким образом, вблизи скважин возникает и постепенно увеличивается зона, в которой газонасыщенность близка s_r^* . Свободный газ в призабойной зоне значительно снижает проницаемость пласта для нефти и продуктивность скважины. В связи с этим можно предложить следующий способ удаления газа в пластах месторождения Жетыбай [4]. Если резко снизить забойное давление в скважине, то при расширении газа газонасыщенность превысит критическую и подвижный газ будет быстро удален из призабойной зоны. Далее при повышении давления и сжатии газа газонасыщенность уменьшится, вследствие чего значительно увеличивается проницаемость для нефти и продуктивность скважин. После этого снова начнется выделение газа, поэтому такую очистку нужно проводить периодически.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отчет по договору № 26/07 от 17.07.07. Уточненный проект разработки месторождения Жетыбай. АО «КазНИПИмунайгаз», 2009.*
2. *Дунюшкин И.И., Мищенко И.Т. Расчет основных свойств пластовых нефтей при добыче и подготовке нефти. МИНХ и ГП им. И.М. Губкина, М., 1982.*
3. *Нурумова С.Ж. Особенности разработки 8 горизонта месторождения Жетыбай при эксплуатации добывающих скважин с забойными давлениями ниже давления насыщения: диссертация кандидата технических наук. М., 2005, 118 с.*
4. *Вахитов Г.Г., Максимов В.П., Булгаков Р.Т. и др. Разработка месторождений при забойном давлении ниже давления насыщения. М.: Недра, 1982, 228 с.*

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕПЛОВЫМ РЕЖИМОМ НЕФТЕПРОВОДА НА ОСНОВЕ НЕЙРОСЕТЕВОЙ ОЦЕНКИ

БАКТОРАЗОВ Д.С.

*магистрант Алматинского
университет энергетике и связи*

Традиционные методы управления промышленными и магистральными системами сбора, подготовки и транспорта нефти основаны на знаниях и опыте специалистов нефтегазовой отрасли. Однако метод аналогий и комбинирования известных ситуаций не всегда дает оптимальный результат.

Принципиально иные возможности заложены в методологии «мягких» вычислений и экспертных системах (ЭС). Представление элементов трубопроводных систем адаптивными моделями, основанными на нейросетевом подходе позволяют синтезировать глобальную модель сложной технологической системы.

В данной статье рассматривается построение модели управления тепловым режимом трубопровода. Предпосылкой для решения данной задачи является невозможность использования физических датчиков для измерения температуры жидкости внутри нефтепроводов, ввиду наличия в них очистного устройства, используемого для прочистки внутренней части трубопровода, но существует возможность измерения только температуры внешней стенки трубопровода. В связи с этим, делается попытка определения температуры жидкости косвенно на основании зависимостей, которые могут быть выявлены на тех участках, где возможны измерения температуры как внутри трубопровода, так и его внешней стенки. Базой для построения модели, способной идентифицировать данную зависимость с достаточно большой точностью, были выбраны нейронные сети. Идентификация нейронносетевой модели состоит в выборе архитектуры нейронной сети, количества скрытых нейронов, а также передаточных функций.

Для построения нейросетевой модели следует провести обучение нейронной сети зависимости, связывающей параметры температуры внутренней и внешней стенки трубопровода. Основным методом для обучения нейронной сети является метод обратного распространения ошибки [1].

Необходимым условием для данной модели является ее устойчивость, то есть возможность адаптации к ситуациям, которые в какой то степени отличаются от тех, при которых производилось непосредственно обучение нейронной сети. Это требование в первую очередь распространяется на подготовку исходных данных для обучения, а именно количественное и качественное их представление.

Описание нейронных сетей. В основу искусственных нейронных сетей положены следующие черты живых нейронных сетей, позволяющие им хорошо справляться с нерегулярными задачами: простой обрабатывающий элемент-нейрон; очень большое

число нейронов участвует в обработке информации; один нейрон связан с большим числом других нейронов; изменяющиеся по весу связи между нейронами; массивованная параллельность обработки информации.

Нейронная сеть представляет собой совокупность большого числа сравнительно простых элементов-нейронов, топология соединений которых зависит от типа сети. Чтобы создать нейронную сеть для решения какой-либо конкретной задачи, необходимо выбрать, каким образом следует соединять нейроны друг с другом, и соответствующим образом подобрать значения весовых параметров на этих связях. Может ли влиять один элемент на другой, зависит от установленных соединений. Вес соединения определяет силу влияния.

Задача нейронной сети – преобразование информации требуемым образом. Для этого сеть предварительно обучается. При обучении используются идеальные (эталонные) значения пар <входы-выходы> или <учитель>, который оценивает поведение нейронной сети. Для обучения используется обучающий алгоритм. Обучающий алгоритм модифицирует отдельные нейроны сети и веса ее связей таким образом, чтобы поведение сети соответствовало желаемому поведению.

Математическая модель нейрона. Множество математических моделей нейрона может быть построено на базе простой концепции строения нейрона. На рисунке 1 показана наиболее общая схема. Суммирующая функция объединяет все входные сигналы x_i , которые поступают от нейронов-отправителей.

Значением такого объединения является взвешенная сумма, где веса w_i представляют со-

бой синаптические мощности. Возбуждающие синапсы имеют положительные веса, а тормозящие синапсы – отрицательные веса.

Функция активации рассчитывает выходной сигнал нейрона U по уровню активности f .

Задать нейронную сеть, способную решить конкретную задачу, это значит определить модель нейрона, топологию связей, веса связей.

Математическая модель теплообмена в пограничных слоях системы "жидкость – стенка" трубопровода. Модель теплообмена в рассматриваемом трубопроводе включает описание процессов в пограничных слоях.

Пограничные слои системы жидкость – стенка представлены на рисунке 2 и отражает процессы на границе раздела сред:

I – жидкость-жидкость (ж-ж) – это область течения жидкости в трубопроводе, которая характеризуется вектором скорости V , на рисунке 2 представлен для экспериментальных скоростей, когда критерий Рейнольдса меньше 5000, при $V_{cp} < 2 м/с$. Этот режим скоростей является преимущественным в технологии транспортировки нефти. Модель в системе (ж-ж) может быть представлена следующим уравнением:

$$W\rho C_{ж} \frac{dT_{жс}}{dt} = S\alpha_{конв}(T_{жсв} - T_{жс1}) - S\alpha_{жс}(T_{жс1} - T) \quad (1)$$

где W – объем рассматриваемой ячейки, $\rho_{ж}$ – плотность жидкости, $C_{ж}$ – теплоемкость жидкости, S – площадь теплообмена, $\alpha_{конв}$ – коэффициент теплообмена между движущейся жидкостью и пристеночной жидкостью, у которой $V_{ж} = 0$.

II – жидкость-стенка (ж-с) – это так называемая пристеночная область, где скорость жидкости равна нулю. Эта область играет роль теплоизолятора для нефти. Модель в пограничной систе-

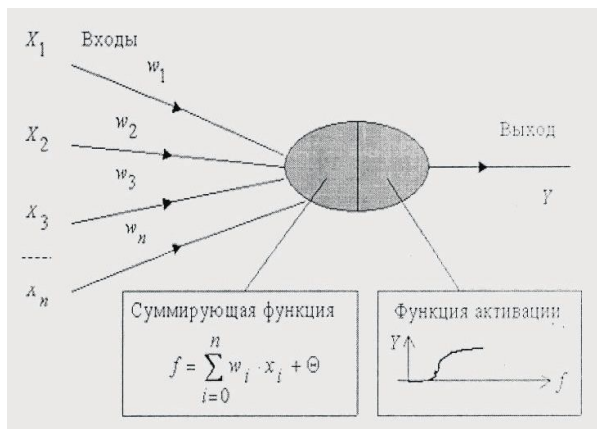

Рисунок 1. Простая математическая модель нейрона

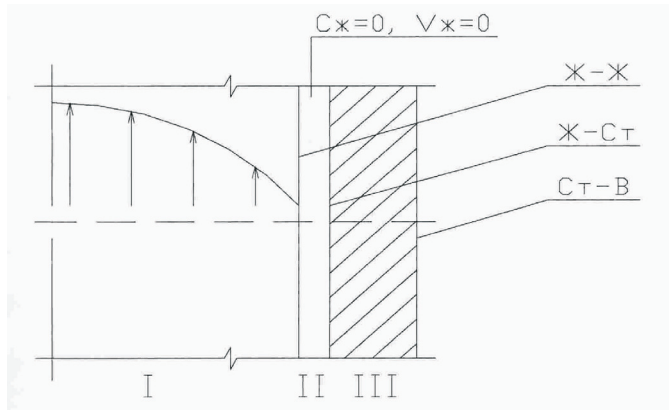

Рисунок 2. Пограничные слои системы “жидкость-стенка”

ме (ж-с) может быть представлена следующим уравнением:

$$W\rho C_{ж} \frac{dT_{ж2}}{dt} = S\alpha_{ж\text{овн}}(T_{сл} - T_{ж2}) - S\alpha_{ж\text{ст}}(T_{ж2} - T_{ст}) \quad (2)$$

где $T_{ж2}$ – температура пристеночной жидкости на границе жидкость-стенка, W -объем рассматриваемой ячейки, $T_{ст}$ – температура стенки, α – коэффициент теплопередачи на границе жидкость-стенка.

III – стенка-воздух (с-в) – это стенка трубы, здесь процессы теплообмена определяются только характеристиками материала стенки. В данном случае это сталь, толщиной в 20-25мм. Учитывая, что коэффициент теплопроводности в стали очень большой, можно считать, что температуры внутренней и внешней стенки равны.

$$W_2\rho_{ст}C_{ст} \frac{dT_{ст}}{dt} = S\alpha_{ж\text{ст}}(T_{ж2} - T_{ст}) - S\alpha_{ст\text{в}}(T_{ст} - T_{в}) \quad (3)$$

где W – объем рассматриваемой ячейки, $\rho_{ст}$ – плотность материала стенки; $C_{ст}$ – теплоемкость материала стенки; $\alpha_{ст}$ – коэффициент теплопередачи на границе стенка-воздух; $T_{в}$ – температура воздуха в измеряемом колодце трубопровода;

Система уравнений (1) – (3) описывает процесс теплообмена между жидкостью и стенкой трубопровода.

Преобразуем уравнение (1) в вид (4) и запишем в форме (5). Аналогично для уравнений (2) и (3).

$$W\rho_{ж}C_{ж} \frac{dT_{ж1}}{dt} = S\alpha_{ж\text{овн}}T_{ж\text{овн}} - S\alpha_{ст}T_{ж\text{ст}} - S\alpha_{ж\text{ст}}T_{ж1} + S\alpha_{ж\text{ст}}T_{ст} \quad (6)$$

$$A_1 \frac{dT_{ж1}}{dt} + B_1T_{ж1} = C_1T_{ж\text{овн}} + D_1T_{ст} \quad (7)$$

$$A_2 \frac{dT_{ж2}}{dt} + B_2T_{ж2} = C_2T_{сл} + D_2T_{ст} \quad (8)$$

$$A_3 \frac{dT_{ст}}{dt} + B_3T_{ст} = C_3T_{ж2} + D_3T_{в} \quad (9)$$

$$T_{сл} = \frac{T_{ж1} + T_{ж2}}{2} \quad (10)$$

Перепишем уравнение (5)-(8) в форме передаточных функций:

$$(T_1p + 1)T_{ж1} = \frac{C_1}{B_1}T_{ж\text{овн}} + \frac{D_1}{B_1}T_{ст}$$

$$(T_2p + 1)T_{ж2} = \frac{C_2}{B_2}T_{сл} + \frac{D_2}{B_2}T_{ст}$$

$$(T_3p + 1)T_{ст} = \frac{C_3}{B_3}T_{ж2} + \frac{D_3}{B_3}T_{в}$$

где $T_1 = \frac{A_1}{B_1}$; $T_2 = \frac{A_2}{B_2}$; $T_3 = \frac{A_3}{B_3}$.

Построенную модель, описывающую процесс теплообмена в системе жидкость – стенка предполагается использовать для определения структуры ячейки вычисления нейронной системы. Структура имитационной модели представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Структура имитационной модели

Внедрение нейронной сети для мониторинга технологических параметров. Иссле-

дования проводились на основе модели сети с обратным распространением ошибки. Нейронная сеть реализована программной моделью нейронной сети с помощью программного продукта – Matlab 7.0. Была проведена серия экспериментов по обучению нейронной сети для определения температуры жидкости в трубопроводе с использованием данных температуры стенки трубопровода.

Обучение проводилось на основе временной последовательности температуры стенки. Исходными данными для экспериментов служили графики температур, снятые с объекта в разные периоды времени. Каждый массив данных представлен 300 значениями. Обоснованность выбора такого количества данных за разные промежутки времени вызвана требованием к обобщающей способности нейронной сети, а именно прогнозировать температуру жидкости при изменении внешних условий.

При проектировании нейронной сети решены вопросы по определению размера сети, размера скрытого слоя, размера обучающей последовательности и размера ошибки.

Для обеспечения обучения нейронной сети было проведено 12 экспериментов, в ходе которых изменялись количество скрытых слоев от одного до двух, количество нейронов в скрытых слоях от 30 до 100. На основании экспериментов выбрана оптимальная структура сети представленная на рисунке 4.

Наилучшие результаты при обучении нейронной сети были получены при использовании алгоритма LM со 100 нейронами в скрытом слое. Результаты тестирования нейронной сети показало совпадение измеренной и прогнозированной температуры жидкости с ошибкой не более 1%, что свидетельствует о надежной обобщающей способности нейронной сети.

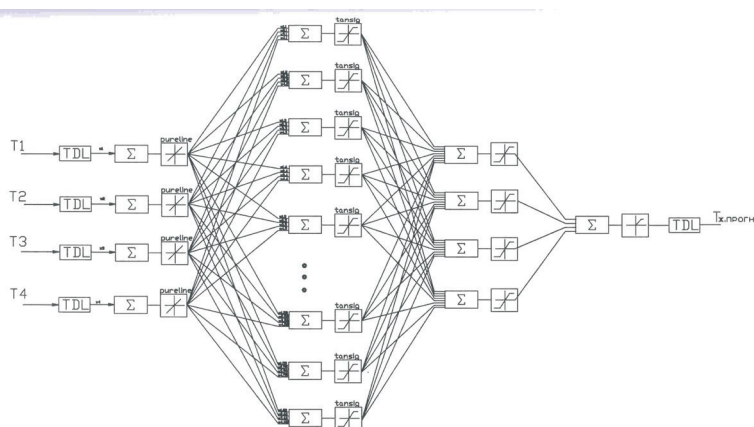

Рисунок 4. Имитационная модель нейронной сети для контроля теплового режима нефтепровода в системе MATLAB

ЛИТЕРАТУРА

1. Галушкин А.Н. Теория нейронной сети. М.: Радиотехника, 2001
2. Kevin Swingler. Applying Neural Networks. A practical guide. Перевод Ю.П. Маслובהва. М.: Радиотехника, 2001.

ГИДРОҚҰМАҒЫНДЫ ПЕРФОРАЦИЯЛАУ

НҮРБЕКОВА К.С.

*К.И. Сәтбаев атындағы
Қазақ ұлттық техникалық
университетінің доценті, техника
ғылымдарының кандидаты*

ТАДЖИГУЛОВ С.

*К.И. Сәтбаев атындағы
Қазақ ұлттық техникалық
университетінің магистранты*

Ұңғыларды гидроқұмағынды перфорациялау тәсілі сұйық пен құм ағынының кинетикалық энергиясын және түрлендіргіш қасиетін қолдануға негізделген. Бұл ағын перфоратор сұғындырмадан үлкен жылдамдықпен шығып, ұңғы қабырғасына бағытталған. Қысқа уақыттың ішінде құм және су ағыны шегендеуші колоннада саңылау немесе кесілім және канал немесе керішті таста және қабат жынысында қуыс түзеді (1 сурет). Ұңғыда орналастырылған насостар арқылы сорапты-компрессорлы құбыр колонна бойымен сұйық құммен бірге перфоратор сұғындырмасына бағытталады.

Гидроқұмағынды перфорацияда қабатты гидравликалық жаруда қолданылатын қондырғылар: сорапты агрегаттар, құм араластырғыш машиналар және т.б.

Жерасты қондырғы сорапты-компрессорлы құбырлармен ұңғыға түсірілетін гидроперфоратордан тұрады. Гидроперфоратор қалбырында арнайы ұяшықтар бар, олар сұғындырмалар мен тығындарғыштар ұстағыштарына жасалған.

Сұғындырманың ұстағышында жалпақ гайкасы бар, оны қабатты өңдеу үрдісінде резбасы мен перфоратор қалбыры аумағын шағылған құм және сұйық ағыннан сақтау үшін қолданады. Гайканың желінуіне байланысты ұстағыштар және сұғындырмалар ауыстырылады.

Перфорациялау түріне сәйкес сұғындырмалар перфораторларда әртүрлі орналастырылады.

Қабатты көлденең дөңгелек қуыс жасау арқылы ашу үшін, бір жазықта 4 сұғындырма орналастырылып, қалған ұяшықтарға тығындарғыштармен жабады.

Диаметральді тігінен қарама-қарсы қуыстарды жасау үшін, сұғындырмаларды тік жазықтықта перфоратордың екі жағынан да екі-үштен орналастырады. Каналдарды жасауда сұғындырмаларды орналастыру мен оның саны, геология-өндірістік жағдайлармен анықталады.

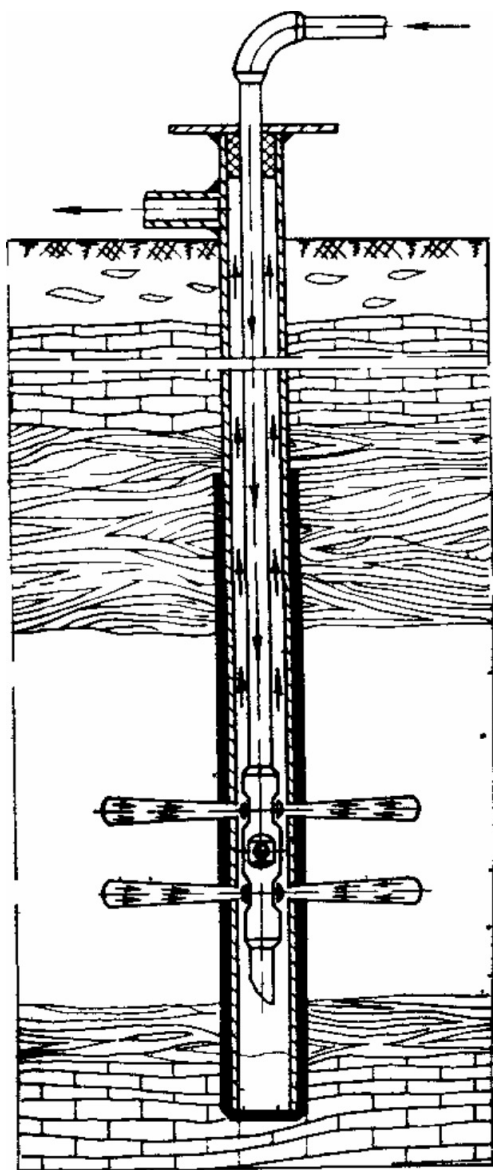
Түсірілген колонна құбырларын перфорациялау алдында жұмысшы қысымға дейін сығады.

Гидроқұмағынды перфорация мұнайлы ұңғыда құмтасығыш сұйық ретінде – мұнай, ал айдау ұңғыларында – су қолданылады.

Түрлендіргіш материал ретінде фракциясы 0,5-0,8 мм таңдалған кварцті құмды пайдаланады. Құмның судағы концентрациясы 50-100г/л болу керек. Сұйықтың құммен қоспасы 1 қондырылмаға айдау жылдамдығы 3,0-4,0 л/с.

Бұл жағдайда қондырылмадан ағынның шығу жылдамдығы 200-260 м³/с, ал қондырылмадағы қысымның ауытқуы 18-22 МПа.

Өнімді қабаттың бір интервалын перфорациялау уақыты 15-

1- сурет. Гидроқұмағынды перфорациялау

20 мин. Төменгі интервал перфорацияланғаннан кейін перфоратор келесі жоғарыға орналастырылады. Жаңа интервалда перфораторды орнату сол режимде процесті жүргізу қайталанады.

Ұңғының түп маңына жылумен әсер ету.

Ұңғының түп маңына жылумен әсер ету, әдетте мұнайында парафин және шайыры көп пайдалану ұңғыларында қолданылады. Мұндай ұңғыларды пайдалану барысында температура түскен сәтте мұнай компоненттерінің фазалық тепе-теңдігі өзгереді, көтеру құбырларында, ұңғы қабырғасында, түп аймағында парафин

және шайырдың шөгуге болады. Кеуектердің бітелуіне байланысты қабаттық сүзілу қасиеті және ұңғының өнімділігі түседі.

Түп аймағын қыздырған кезде құбырлардағы, ұңғы қабырғаларындағы парафин және шайыр шөгінділері сүзілу аймағында және қабат кеуектерінде ерітіліп, мұнаймен бірге жер бетіне шығарылады. Бұл жыныстың түп аймағында сүзілу қабілетін жаңартады, тұтқырлығын төмендетеді және мұнайдың жылжығыштығын, қабатта жүруін жеңілдетеді.

Түп маңы аймағында электроқыздырғыштар мен газқыздырғыштар арқылы қыздырылған ыстық мұнай, мұнай өнімдері су және бу арқылы, сонымен бірге қабатқа термохимиялық әсер ету арқылы қыздырылады.

Электрожылыту әдісімен өңдеуде.

Ұңғының түп маңына трос-кабелінің көмегімен электроқыздырғыш түсіріледі. Ол перфоланатын қапқа жиналған құбырлы электроқыздырғыш элементтерден тұрады.

Қыздыру әдетте бірнеше күн жүргізіледі. Кейін электроқыздырғышты ұңғыдан шығарып, оған сорап түсіріледі және ұңғыны пайдалануға енгізеді.

Ұңғыға ыстық сұйықтықты айдау (мұнай, дизельді жанармай және басқалары) ұңғылық сорапты тоқтатпай құбыр сыртындағы кеңістік арқылы сорап көмегімен жүргізіледі. Ерітілген парафинді сорылатын мұнай ағынымен шығарады.

Бумен жылыту арқылы ұңғыны өңдеуде

автомашинаға орнатылған жылжымалы бу өндіретін қондырғыларда (ЖБӨ) пайда болған ыстық бу жылу тасушы болып табылады. ЖБӨ-ні (біреу немесе бірнеше) ұңғы сағасымен жоғары қысымды құбырлармен қосылады. Генераторлы қондырғыдағы бу өзінің қысымымен мұнайды сорапты-компрессорлы құбырлардан ығыстырып, қабаттың түп аймағына енеді.

Бумен жылыту арқылы өңдеуде эксплуатациялық колоннадан сүзгі саңылауларының үстінде әдетте термоберік пакер орнатылады. Ол колоннаны айдалатын ұңғы буының жоғарғы температурасынан сақтайды. Бұды ұңғыға белгілі бір уақытта айдап, одан кейін жылудың қабатқа тарауы үшін ұңғы сағасын жабады. Бұдан кейін ұңғыны пайдалануды жалғастырады.

Термогазохимиялық әсер ету (ТГХӨ).

Бұл тәсіл арнайы аппаратта жанған кезде пайда болатын порохты газдың энергиясымен тау жынысында жарылымдарды жасауға негізделген.

Өңделетін интервалдың тереңдігіне байланысты порохты заряд массасы (3; 5; 7; 10; 15кг) толық тау қысымына тең немесе одан (100 МПа дейін) жоғары қысымды ұңғыда жасауға мүмкіндік береді. Соның нәтижесінде жаңа жарықтарды жасауға және бұрынғыларды кеңейтуге жағдай жасайды. Жыныстардың деформациялану үрдісінің қайтымсыздығына байланысты, жасалған каналдар кей жерлерде сақталады. Бұл жарылымдарды бекітуден бас тартуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар порохты зарядтың жарылуы кезінде көптеген жылу көлемі бөлініп, ол ұңғы түбінің қыздырылуына және қабаттағы мұнай тұтқырлығының төмендеуіне әкеледі.

Қабатты порохты газ қысымымен жаруды өнімді қабаттары тығыз, жарылымды әктастар, доломиттер және сазды емес құмтастардан түзілген мұнай, газ және айдау ұңғыларында қолданған дұрыс.

Ұңғыны торпедалау.

Ұңғыны торпедалау үрдісі арқылы мұнай және газ ағынын арттырады, жарылатын затты торпеданы ұңғыға өнімді қабатқа қарсы жерде жарады. Жарылыстың әсерінен жарық пайда болып, сонын әсерінен ұңғыдан радиальды бағытта тарайтын ұңғы диаметрі және жарылым жүйесі үлкейеді.

Жарылуды осымен бірге қысылып қолғап бұрғылау және шегендеу құбырларын босатуға, шығарылмай жатқан түптегі металды заттарды және тығыз құм шығындарын жою және т.б.

Торпедалау үшін келесі жарылғыш заттар қолданылады: тротил, тетрил, гексоген, нитроглицерин, аммонит, динамит және басқа. Торпедаларды көбінесе ашық түпті ұңғыларда

жарады. Шегендеуші құбырларды сақтау үшін торпеда үстіне сұйық немесе қатты тығын орнатады. Қатты тығын ретінде мұнай, су немесе сазды ерітінді, ал қатты шығын ретінде құм, саз немесе керішті көпір қолданылады. Торпедалауда қатты тығын қолдану ұңғыны тазалау жұмысын қиындатады.

Ұңғы түбін виброөңдеу.

Ұңғы түбін виброөңдеу тәсілінің мәні, ұңғы түбіне вибратор арқылы және гидравликалық импульстар немесе әртүрлі жиіліктегі және тербелістегі күрт қозғалыстар толқынын қоздыру. Виброэсер ету арқасында қабатты жүйедегі жаңа жарылымдардың пайда болуынан және көне жарылымдардың кеңеюіне және түп маңының тазалануына әкеледі.

Үрдісті жүзеге асыру мақсатында сорапты-компрессорлы құбырлар арқылы ұңғыға алтын типті гидравликалық вибратор түсіріледі, ол қабаттың өнімді аймағына орналастырылады.

Жұмысшы сұйықтық вибратордан құбырлар арқылы өткенде үздіксіз гидравликалық соққыларды тудырады. Тербелістерді алтындалған вибратор қондырғы арқылы өтетін жұмысшы сұйықтың кезеңді түрдегі ағыны тау арқылы жасалады.

Виброөңдеуде ұңғыға әдетте екі сорап орнатылады. Олар арқылы жұмысшы сұйықтың жылдамдықты бірінен екіншісіне ауыстырғанда үздіксіздігін қамтамасыз етеді. Ұңғы сағасы гидравликалық жару кезіндегідей жабдықталады.

Жұмысшы сұйық ретінде мұнай, тұз қышқылы ерітіндісі, БАЗ (ПАВ) ерітіндісі және басқалары қолданылады.

ӘДЕБИЕТ

1. Антонова Е.О., Крылов Г.В., Прохоров А.Д., Степанов О.А. *Основы нефтегазового дела. Учеб. для вузов. М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2003.*
2. *Справочник по добыче нефти. В.В. Андреев, К.Р. Уразаков, В.У. Далимов и др.: Под. ред. К.Р. Уразакова, М.: «Недра-Бизнесцентр», 2000.*
3. *Журналы «Нефть и газ Казахстана».*

ҚАРАШЫҒАНАҚ КЕН ОРНЫНДА ҰҢҒЫ ӨНІМДЕРІН ҰЛҒАЙТУ ӘДІСТЕРІ

НУРБЕКОВА К.С.

Қ. Сәтбаев атындағы

Қазақ ұлттық техникалық

университетінің доценті, техника

ғылымдарының кандидаты

НОҒМАНОВ Қ.

Қ. Сәтбаев атындағы

Қазақ ұлттық техникалық

университетінің магистранты

Көп жағдайда ұңғыға келетін сұйық пен газ ағыны жеткіліксіз болады. Мұндай ұңғыларда ағынды немесе газ не сұйық жұтылуын арттыру үшін түп маңы аймағының жыныстарына олардың өткізгіштігін көтеру мақсатында жасанды әсер ету әдісі қолданылады. Қабаттың түп аймағын өңдеу – қабаттың түп аймағының коллекторлық қасиеттерін жақсартуға және қалпына келтіруге қажетті шаралар кешені.

Соңғы жылдары қабаттан мұнай мен газды тиімді алуды жоғарылататын және олардың мұнай мен газ бергіштігін ұлғайтатын үрдістер «қабаттардың мұнай және газ бергіштігін ұлғайтудың жетілдірілген әдістері» деген жалпы түсінікпен бірігеді. Олар төрт топқа бөлінеді: жылулық, газдық, химиялық, гидродинамикалық.

– Химиялық әдістер тобына мұнайды БЭЗ сулы ерітінділерімен (соның ішінде көбікті жүйемен), полимерлер ерітінділерімен және басқа да қоюландырғыш агенттермен, сілтілік ерітінділерімен, қышқылдармен (тұз, саз, көбікті), химиялық реагенттер композициясымен ығыстыру, ұңғылардың түп аймағына жүйелік және микробиологиялық әсер ету кіреді.

– Механикалық әдістер көбінесе жарықшақты ұлғайту мақсатымен тығыз тау жыныстардан тұратын қабаттарда қолданылады.

– Жылулық әдістер тобына қабатқа бу мен жылулық әсер ету; қабат ішінде жандыру; мұнайды ыстық мұнаймен ығыстыру; ұңғыманы буайналымдық өңдеу сияқты әдістер жатады.

– Физикалық әдістер ұңғының түп аймағындағы қалдық су мен қатты ұсақ дисперсті бөлшектерді жоюға арналған.

Ұңғының түп аймағына әсер ету әдісін таңдау қабаттық жағдайлармен анықталады. Химиялық әдістер әлсіз өткізгішті карбонатты тау жыныстарында жақсы нәтиже береді. Сонымен қатар олардың құрамында карбонат пен карбонатты цементтеу заттары бар цементтелген құмтастарды да қолданады. Механикалық әдістер көбінесе жарықшақты ұлғайту мақсатымен тығыз тау жыныстардан тұратын қабаттарда қолданылады. Жылулық әдістер кеуекті арналардың қабырғаларындағы парафиндер мен шайырларды жою үшін, сондай-ақ түп аймақты химиялық әдістермен өңдеудің өнімділігін арттыру үшін қолданылады. Физикалық әдістер ұңғының түп аймағындағы қалдық су мен қатты ұсақ дисперсті бөлшектерді жоюға арналған, нәтижесінде – қабат өткізгіштігі артады.

Ұңғы түп аймағын тұз қышқылымен өңдеу. Қабатқа тұз қышқылымен әсер ету қышқылдық жыныстар өткізгіштігінің өсуіне ықпал туғызатындай және ұңғы түбін газ немесе мұнайды аз беретін қабат бөліктерімен байланыстыратындай арналар қалыптастыратын карбонатты жыныстарды еріту қабілетіне негізделген. Алынатын өнімдер суда жақсы еритіндіктен оларды қабаттан шығару жеңіл.

Көбік қышқылымен әсер ету. Көбік қышқылымен әсер ету тәсілінің дәстүрлі өңдеулерден айырмашылығы, құрамында қышқыл бар көбіктендірілген сұйықтықтың жыныс қабатына кәдімгі қышқылға қарағанда барынша терең кіретіндігінде, және сол

арқылы кен өндіру аумағына анағұрлым тиімді әсер көрсететіндігінде болып отыр.

Термоқышқылдық өңдеу. Тығыз, өткізгіштігі төмен доломиттер және кейбір басқа да жыныстар салқын қышқылда нашар ериді. Қабат пен қышқылдың өзара әсерлесуіне ұңғы түбіне жиналған парафин, шайырлар мен асфальгендер кедергі келтіреді. Сондықтан ұңғыларды өңдеу тиімділігін арттыру үшін қыздырылған қышқыл қолданылады.

Қабатты сұйықпен жару. Қабатты сұйықпен жару үрдісінің мәні түп маңы аймағының жыныстарында ұңғыға айдалатын сұйық қысымы әсерімен жасанды жарықтар жасау мен бұрынғы жарықтарды кеңейтуде. Қабат жыныстарында қысым көтерілгенде жаңа жарықтар қалыптасады және бұрыннан барлары ашылады немесе кеңейеді. Бұл жарықтар жүйесі ұңғыны түп аймақтан қашықтықта жатқан қабаттың өнімді аймақтарымен байланыстырады. Қысым төмендегенде жарықтар бітеліп қалмауы үшін оларға ұңғыға айдалатын сұйыққа құм қосып айдайды, жарықтар радиусы ондаған метрлерге жетеді.

Сұйық құмды перфорациялау. Перфорацияның бұл әдісі құм қосылған сұйық ағынының кинетикалық энергиясы мен абразивті қасиеттеріне негізделген. Қысқа уақыт аралығында құм қосылған сұйық ағыны ұңғы оқпанында тесіктер жасайды және цементті тас пен қабат жынысында арналар туғызады. Қабатты ашудың бұл әдісі жаңадан бұрғыланған ұңғыларда да, өткізгіштік қасиетін арттыру үшін пайдалану ұңғыларында да қолданылады.

Ұңғы төңірегін термоакустикалық өңдеу. Саз бөлшектерімен, парафин және шайыр шөгінділерімен ластанған жыныстар өткізгіштігін термоакустикалық әсер ету арқылы көтеруге болады, оның мәні қабат бір уақытта қуатты жылулық және акустикалық өрістермен сәулелендіру. Акустикалық тербелістер жыныстардың қызу өткізгіштігін арттырады, жылулық өрістің әсер ету аймағын тездету мен тереңдетуге жағдай жасайды. Термоакустикалық әсер түп маңы аймағы мен ұңғыда табиғи газдардың гидраттарын ыдыратады. Қабатқа әсер етудің бұл әдісін сондай-ақ айдау ұңғыларының жұту қабілетін көтеру және олардың сыйымдылық қасиетін реттеу үшін де қолдануға болады.

Жылулық әсер ету. Бұл әдіс мұнайдың құрамында парафин мен шайыр бар ұңғыларды пайдаланғанда қолданылады. Түп аймақты тереңді электржылытқыштар мен газды жылытқыштар, ыстық мұнай, мұнай өнімдері, су немесе бу көмегімен, термохимиялық әсер ету арқылы жылытады. Жылыту нәтижесінде құбырлар, ұңғы оқпаны, қабаттың кеуекті арналарындағы пара-

фин мен шайырлар шөгінділері балқып, мұнай ағынымен жер бетіне шығарылады.

Термогазохимиялық әдіс. Бұл әдістің негізі – ұңғы түбіне арнайы құрамды баяу жанатын жарылысты заттармен толтырылған тетік жіберіледі. Оны жарған кезде ұңғы түбінде үлкен қысым мен жоғары қызу пайда болады. Жану заттарының ішінде көмірқышқыл газ және тұз қышқылы пайда болады, көмірқышқыл газ мұнайдың тұтқырлығын кішірейтіп, көлемін арттырады. Динамикалық жарылыстың арқасында жыныстарда қосымша жарық кеуектер ашылады.

Торпедалық әдіс. Бұл әдістің мақсаты – жарылғыш затпен толтырылған торпеданы ұңғы түбіне түсіріп, өнімді қабатқа қарсы жару арқылы ұңғы өнімділігін арттыру. Торпеда жарылысы кезінде каверна пайда болады, нәтижесінде ұңғы диаметрі мен радиалды бағыттағы жарықшақтар жүйесі ұлғаяды.

Қабатты құбылмалы қысыммен өңдеу әдісі. Бұл әдісте ұңғы түбіне гидравликалық діріл қондырғысы түсіріліп, төңірегінде құбылмалы қысым аймағы келтіріледі. Ұңғының түп аймағын ластап тұрған материалдар сыртқа шығарылады.

Кеніште ұңғының саны айтарлықтай көп болғанда, түп маңында жасанды әсер ету жұмыстарын ұйымдастыру үрдісінде ұңғыны таңдаудың кезектілігінің ғана емес, мұндай өңдеулердің мақсаттылығының есебі де пайда болады. Бұл ұңғылар өңделетін аймақта мұнайдың жатуының геолого-физикалық шарттардың әр түрлілігімен, сонымен қатар ұңғының өзара әсерлесуінің деңгейімен байланысты. Өңдеудің мұндай кезектілігін, олардың нақты ұңғыма және жалпы аймақ бойынша технологиялық және экономикалық тиімділігі қамтамасыз етілетіндей орнату мақсат. Көп жағдайда ұңғыны таңдау қалдық мұнайға қанығушылық шамасымен және өндіру ұңғысының түбіндегі мұнайдың қалдық қорының арақашықтығымен анықталады. Өндірістік геология және геофизика әдістері коллектордың бастапқы және соңғы мұнайға қанығушылығын анықтауға және қанығу картасын салуға мүмкіндік береді. Бұл мәліметтерге маңызды толықтыру ретінде ұңғыны пайдаланудың ағымдық көрсеткіштері туралы берілгендер және нақты ұңғыларға жақын аймақтың мұнайға қанығушылығы туралы мәліметтер болады, олар ұңғыны және қабатты гидродинамикалық зерттеу нәтижесінде алынады.

Әсер ету әдісін таңдау үшін ұңғымаға кешенді зерттеу жүргізіледі: өнімділік коэффициентін, қабаттың және түп аймағының өткізгіштігін, скин-әсер (S) көрсеткішін анықтайды, коллекторлық қасиеті нашарлаған қабатшаларды анықтап, олардың дебитограммасын түсіреді. Кеністің және берілген ұңғының пайдаланылу тарихын біле оты-

рып, көрсеткіштердің өзгеру себебін анықтайды.

Қабаттың түп аймағы (ҚТА) (критикалық аймақ) – қабаттың перфорацияланған және мұнайды өндіру барысында қысымның едәуір өзгеруі жүретін аймағына жақын орналасқан мұнай коллекторының бөлігі. Бұл аймақ көбіне коллектордың ластану үрдісіне ұшырайды және мұнай өндіру кезінде көп дәрежеде ұңғының өнімділігін анықтайды (скин-әсер).

Қабаттың табиғи коллекторлық қасиеттері нөлдік скинмен, ҚТА әр түрлі себептерге байланысты ластануы кезінде скин оң мәнге тең, ал арнайы жұмыстар (ТҚӨ, ҚСЖ және т.б.) орындалғаннан кейін скин мәні теріс мәнге тең болады.

Қосынды скин – ұңғымадағы барлық скиндердің және барлық псевдо-скиндердің қосындысы. Бұл скиннің жалпылама мәні ұңғыда жүргізілетін зерттеулер талдауынан анықталады.

Механикалық скин – математикалық жолмен қабатта қысымның тұрақты құлауын туғызатын шексіз жіңішке аймақ ретінде анықталады.

– $S > 0$ – зақымдалған қабат;

– $S = 0$ – зақымдалмаған және өңделмеген қабат;

– $S < 0$ – өңделген қабат.

Псевдо-скин – қабат өнімділігінің ең жоғарғы мәнінде, қабаттан тыс жерде пайда болатын барлық скиндердің қосындысы. Оларға келесілер жатқызылады:

– турбулентті режим немесе лифтің бұзылуы;

– жартылай өткізгіштік;

– жартылай және бітеп перфорациялау;

– батпалы сораптар мәселелері;

– штуцер;

– ұңғыманы игеру.

Механикалық скин ұңғының түп аймағын өңдеу арқылы жойылады. Оған жататындар:

– минералды шөгінділер;

– органикалық/аралас шөгінділер;

– саз, балшық;

– эмульсиялардың түзілуі;

– сулану;

– суландырудың өзгеруі.

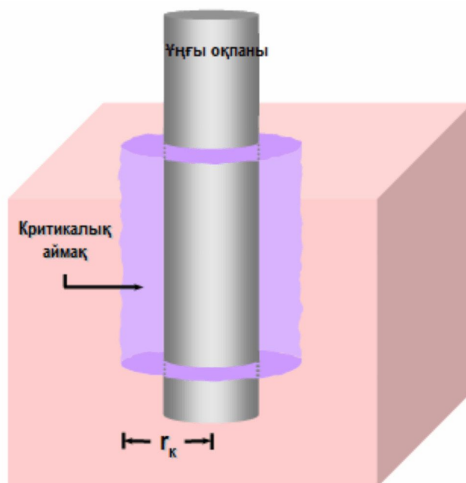
Қабаттың түп аймағы бұрғылау ерітіндісімен, цементпен, ұңғыманы аяқтау немесе өндіру ерітінділерімен, қалдықтармен және сазбен ластануы мүмкін.

Ұңғының түп аймағына әсер ету екі әр түрлі мақсатта жүргізілуі мүмкін. Біріншіден, бұл ұңғының қабаттың мұнайөндіргіштік коэффициентінің сақталуы немесе көбеюі кезіндегі қабылдағыштығының немесе өнімбергіштігінің өсуі. Екіншіден, түп маңы аймағының бұзылуының алдын алу ретінде, оны бекіту. Егер екінші мақсат өзінің жүргізілуімен түсінікті болса: жынысты жеткілікті мөлшерде оның өткізгіштік қасиетін сақтап, бекіту керек болса, бірінші мақсаттың жүзеге асырылуы күрделі әрі қарама-қайшы болады.

Қабатшаларды жасанды және табиғи суарынды режимдерде бірлестіріп пайдалану кезінде, өнімбергіштіктің максималды коэффициентіне жету үшін қабатшалар бір уақытта сулануы керек. Бұған әрбір қабатшалардың түп маңы аймағына жеке әсер ету арқылы қол жеткізуге болады. Бірақ, бұл әрдайым ойдағыдай болмайды.

Түп аймағына әсер ету кезінде өзгертін-негізгі көрсеткіш S коэффициенті болып табылады, және қабатшаның өнімділігі көбеюі үшін қабаттың өткізгіштігімен салыстырғанда оның өткізгіштігі күрт ұлғаюына әкелетін түп маңы аймағына әсер ету әдістерін қолданып S мәнін азайту керек. Оның минимал мәні – 1,5-ке жетуі мүмкін.

Скин-эффект орнатылған режимдегі түп аймақ өткізгіштігі қабат өткізгіштігінен өзгеше ұңғы айналасындағы қысым өзгерісін анықтайды. Сұйық сүзілуі кезінде қысым $P_{\text{каб}}$ -тан $P_{\text{түп}}$ -ке дейін азаяды. Критикалық аймақ – ұңғы оқпанынан 1-1,5 метр радиустағы қабат аймағы.

ҚАБАТҚА СУ АЙДАУ АРҚЫЛЫ МҰНАЙ БЕРГІШТІКТІ АРТТЫРУ

САДЫКОВ Д.Ш.

*Қ.И. Сәтбаев атындағы
Қазақ ұлттық техникалық
университетінің профессоры,
геология-минералогия
ғылымдарының докторы*

ҚҰЛСАРИЕВ М.К.

*Қ.И. Сәтбаев атындағы
Қазақ ұлттық техникалық
университетінің магистранты*

Алғашқы кезде біздің елімізде су айдау негізінен сыртқы мұнайлылық нұсқада орналасқан, су айдайтын скважиналар арқылы жүзеге асты. Ішкі нұсқа мен су айдауды салыстырғанда нұсқаның сырты арқылы су айдау тиімді болады, себебі мұнай үйлесімді қабат суымен бірге ығыстырылады. Бірақ тәжірибе сыртқы нұсқамен су айдаудың кейбір кемшіліктерін көрсетті. Қабат құрылысының сыртқы нұсқа аумағындағы күрделілігі және мұнай тұтқырлығының жоғары болуы қосымша скважиналар қазуды қажет етті. Ірі кенорындары сыртқы нұсқа мен су айдауды пайдалану мұнай қорының белгілі бөлігін кенорынның орталық бөлігінде тоқтатып қоюға мәжбүр етті. Нұсқаның сыртымен су айдау көп судың қайтуымен сипатталады (40 - тан 70% дейін су көлемі сыртқы мұнайлық нұсқаға айдалып, жоғалды).

Нұсқаның сыртымен су айдаудың дамуы нұсқа ішімен су айдаудың жүйесін құруға жол ашты. Бұл жағдайда кенорны қатар су айдайтын скважиналар, блоктар немесе жеке игеру алаңдарына бөлінеді.

Мұнай кенорындарын игеру тәжірибесі – егер кеніштің ені 4-5 км ұзын немесе ені кіші, бірақ коллекторлық өткізгіштігі төмен, мұнайдың тұтқырлығы жоғары болғанда, блоқты су айдау жүйесі тиімді екенін көрсетті.

Кенорында игеру технологиясын жетілдіру

Күрделі термобарлық жағдай, парафиннің көп мөлшері, қабат коллекторының өтімділігінің әртүрлілігі, объектілерде қабат өнімінің көптігі кенорында игерудің ерекше тәсілін табуды қажет етті. Мұнай өндіруді көбейту үшін әр жылдары жаңа технологиялар ұсынылды, олар соңғы игеру жобасында қаралған. Жаңа технологияда кең көлемінде мұнай кеніштерінде гидродинамикалық тәсілдерді пайдалану, қабаттардың мұнай бергіштігін арттыру, төмен өткізгіштік коллекторлық қабаттарды игеріп, енгізу қаралған.

Жаңа технология ішінде: ыстық су айдау, сатылы термалды, фигуралық су айдау, дифференциалдық су айдау қысымы, сұрыптап салқын су айдау жоғары өнімді қабаттарға, төменгі өнімді зоналарды игеруге қатыстыру тәсілдері игеру жобасында қаралған жаңа технология кенорнына ендірілуде:

1) сатылы термалды су айдау (42 жерде жүзеге асырылған, 15 жерден XIII-XIV қабаттарға, 6 жерде XV-XVI қабаттарға);

2) фигуралық су айдау (7 жерден XIV қабатқа және 4 жерден XV қабатқа);

3) алаңды су айдау төмен өнімді зоналарға (7 жерге жүзеге асырылған).

Сатылы термалды су айдау.

Алғашқы кенорында қаралған блоктық су айдау жүйесі көп қабат жағдайында және литологиялық әртүрлі мұнай кеніштеріне тиімсіз болды. Оның қолдануы әсіресе салқын су айдағанда, яғни кенорынды игеру кезінде әртүрлі кемшіліктерге соқтырды. Оны жою үшін көп қабатты кеніштерге жаңа әсер беретін технология құрылып енгізілді, оның атауы **сатылы термалды су айдау**. Мақсаты: Қабат қысымын ұстап тұру үшін, ыстық су айдаудың тиімділігін арттырып, пайдалану және қабаттық температураны сақтау. Игеру үрдістерін жеделдету және мұнай бергіштігін арттыру. Технологияның негізі, алғашқы қабылданған блоктық су айдаумен бірге жаңа су айдаудың технологиясын құру, яғни ыстық суды пайдалану (сатылы термалды су айдауды, қандай су болса да айдауға болады). Жаңа су айдайтын скважиналар өнімді қабатқа тік кесілетін қатар бойынша орналастырылады. Олардың арасына 3.5 қатарлы мұнай өндіретін скважиналарды орнатады.

Фигуралық су айдау.

Сатылы термалды су айдауға бөлінген мұнай алаңындағы қабаттардың геологиялық әр тектілігінен, айдалып отырған сулардың бағыттын өзгертуге және қабат сұйығының қозғалысын тиімді пайдалануға мүмкіншілік жоқ. Егер мұнай алаңының ішінде линза және жарты линзалар болып және су айдау қатарларына кірмейтін болса, онда оларды игеру мұнай бергіштігі төмен табиғи режимде болмақ. Сатылы термалды су айдауға бөлінген орталық мұнай алаңын екпінді игеріп өндіру, өнімнің суын азайту, мұнай өндіруді арттыру, ығыстыру үрдісін, мұнай бергіштігін ұлғайту үшін жаңа технология яғни әр текті көп қабатты парафинді мұнай кеніштерін игеру үшін

фигуралық су айдау ұсынылды.

Жаңа технологияның негізі яғни сатылы термалды су айдауға арналған тік бұрышты алаңдардың ішін, қосымша су айдайтын скважиналарға бөліп, алаңның ортасына, алаңда су айдау жүйесін құру қажет. Жаңа су айдайтын скважиналардың суланбаған қабаттарын ату жұмыстары жүргізілді. Су скважиналарын осылай орналастыру, скважиналарда кезекпен тоқтатуға, су айдайтын скважиналарды қосуға және диапазонда сұйықтардың ағылып өзгертуін мүмкіншілік туғызады.

Жаңа су айдайтын скважиналар өнімді қабатқа тік кесілетін қатар бойынша орналастырады.

Ішкі нұсқамен су айдау – уақытты ұту.

Есеп «скользящая галерея» тәсілімен шешіледі.

Әр кезеңде өндірілетін қор төмендегі формула бойынша анықталады.

$$Q = B \cdot h \cdot m \cdot \beta \cdot \eta \cdot (L_1 - x) \quad (1)$$

Ағымдағы өнім:

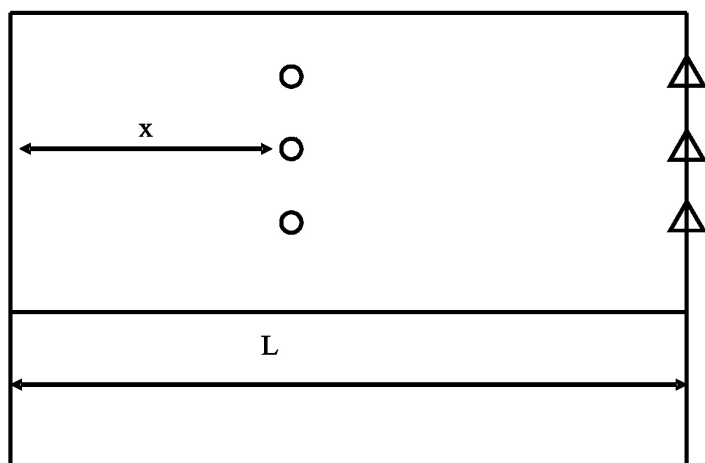
$$q = \frac{B \cdot k \cdot h \cdot \Delta P}{\mu \cdot (L_1 - x)} \quad (2)$$

Басқа жағынан

$$q = \frac{dQ}{dt} \quad (3)$$

немесе

$$q = -B \cdot h \cdot m \cdot \beta \cdot \eta \cdot \frac{dx}{dt} \quad (4)$$

Сурет 1. Тілім тәрізді кеніш

Теңестіреміз (2), (4)

$$-B \cdot h \cdot m \cdot \beta \cdot \eta \cdot \frac{dx}{dt} = \frac{B \cdot k \cdot h \cdot \Delta P}{\mu \cdot (L_1 - x)} \quad (5)$$

$$dt = -\frac{m \cdot \mu \cdot \beta \cdot \eta}{k \cdot \Delta P} (L_1 - x) dx$$

Интеграцияға аламыз 0-ен T -ға дейін және h -ан 0 -ге дейін.

$$\int_0^t dt = -\frac{m \cdot \mu \cdot \beta \cdot \eta}{k \cdot \Delta P} \int_{L_1}^0 (L_1 - x) dx \quad (6)$$

$$T_1 = A \left(L_1 x - \frac{x^2}{2} \right)_0^{L_1} = A \left(L_1^2 - \frac{L_1^2}{2} \right) = A \frac{L_1^2}{2}$$

Кеніштің игеру мерзімі

$$T_2 = \frac{Q}{q} = \frac{B \cdot h \cdot m \cdot \beta \cdot \eta \cdot L_1}{B \cdot k \cdot h \cdot \Delta P} = AL_1 \quad (7)$$

Салыстырамыз (6), (7)

$$\frac{T_2}{T_1} = \frac{AL_1^2}{\frac{AL_1^2}{2}} = 2$$

“Скользкая галерея” тәсілі игеру мерзімін 2 есе ұтады.

$$t_1 = A \frac{(L_1 - L_x)^2}{2}$$

$$t_2 = A \frac{(L_x - L_2)^2}{2}$$

$$t_3 = A \frac{(L_1 - L_x)^2}{2}$$

$$t_1 = t_2 = t_3$$

$$t_1 = t_2$$

$$A \frac{(L_1 - L_x)^2}{2} = A \frac{(L_x - L_2)^2}{2}$$

$$L_1 - L_x = L_x - L_2$$

$$2L_x = L_1 + L_2$$

$$L_x = \frac{L_1 + L_2}{2}$$

$$t_2 = t_3$$

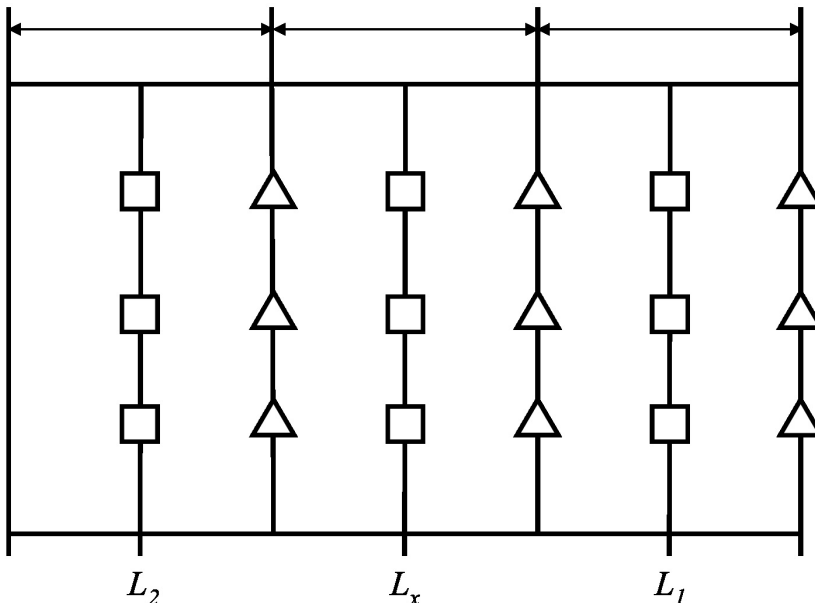
$$A \frac{L_2^2}{2} = A \frac{(L_x - L_2)^2}{2}$$

$$L_2 = L_x - L_2$$

Тиімді жағдай туғызу үшін тілім тәрізді кенішті үш блоктарға бөлу керек. Уақыт ұтуда табамыз.

а) Судың ішкі нұсқасы түрінде.

$$t_g = A \frac{L_1^2}{2}$$

Сурет 2. Кенішке үш қатар су айдайтын скважиналарды орналастыру

в) Судың сыртқы нұсқасы түрінде.

$$t_{\text{эжз}} = \frac{AI_1^2}{2_1}; \quad \frac{T_{\text{эжз}}}{T_{\text{вкз}}} = \frac{I_1^2}{I_2^2} = 9 \quad 9/2 = 4,5 \text{ (рет)}$$

$$-\pi \cdot h \cdot m \cdot \beta \cdot \eta (-2r_x) \frac{dr_x}{dt} = \frac{2 \cdot \pi \cdot k \cdot h \cdot \Delta P}{\mu \cdot \ln \frac{r_1}{r_x}}$$

$$A = \frac{m \cdot \beta \cdot r \cdot \mu}{k \cdot \Delta P}$$

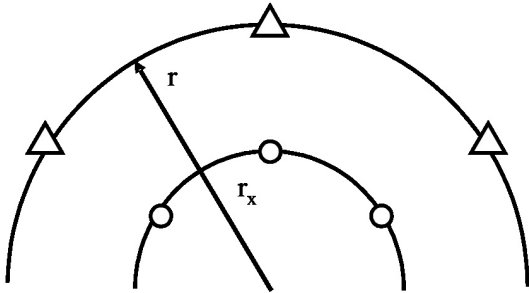
$$\int_0^t dt = -A \int_{r_1}^{2x} r_x \ln \frac{r_1}{r_x} dr$$

$$t = \left[\begin{array}{l} \ln \frac{r_1}{r_x} = U \quad du = -\frac{dr_x}{r_x} \\ r_x dr_x = dv \quad v = \frac{r_x^2}{2} \end{array} \right] = A \cdot \left[\frac{r_x^2}{2} \cdot \ln \frac{r_1}{r_x} + \frac{r_x^2}{4} \right]_{r_x}$$

$$A \cdot \left[\frac{r_1^2}{4} - \frac{r_x^2}{2} \cdot \ln \frac{r_1}{r_x} + \frac{r_x^2}{4} \right]$$

$$t = A \cdot \left[\frac{r_1^2}{4} - \frac{r_x^2}{2} \cdot \ln \frac{r_1}{r_x} + \frac{r_x^2}{4} \right] \text{ при } r_x \rightarrow 0,$$

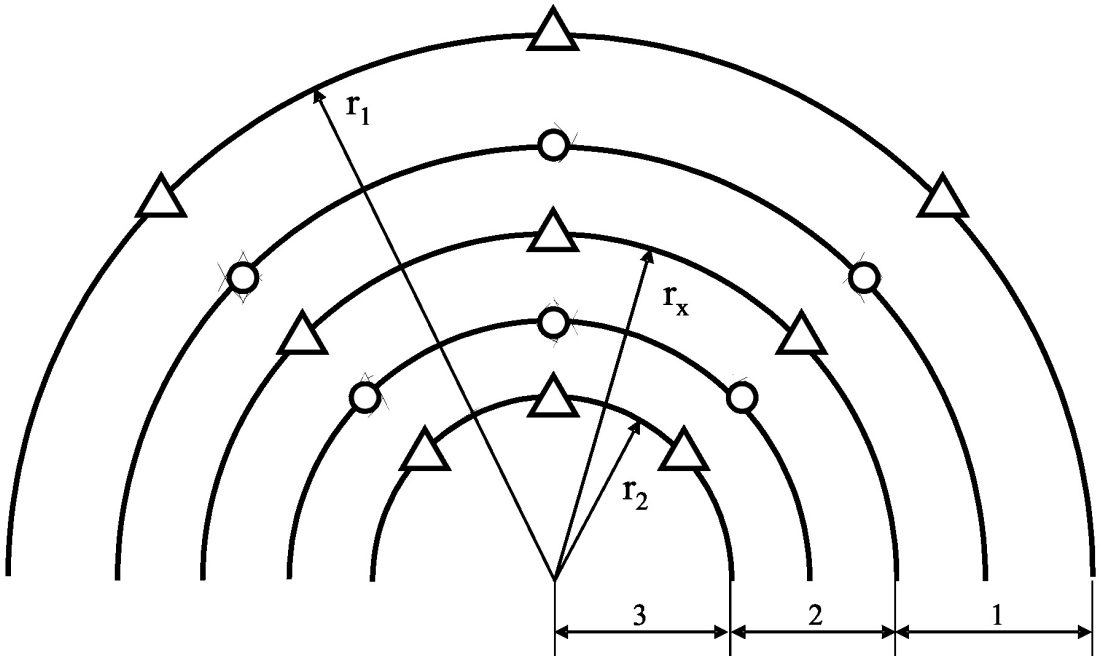
$$t \rightarrow T, \text{ яғни } T = \frac{A}{4} r_1^2 \quad (8)$$

Сурет 3 – Дөңгелек кеніш

$$\left\{ \begin{array}{l} Q = \pi \cdot h \cdot m \cdot \beta \cdot \eta \cdot (r_1^2 - r_x^2) \\ q = \frac{2 \cdot \pi \cdot k \cdot h \cdot \Delta P}{\mu \cdot \ln \frac{r_1}{r_x}} \end{array} \right\}$$

$$q = \frac{dQ}{dt} = -\pi \cdot h \cdot m \cdot \beta \cdot \eta (-2r_x) \frac{dr_x}{dt}$$

Сурет 4. Су айдайтын скважиналарды үш қатарға орналастыру

$$t_1 = A \left[\frac{r_1^2}{4} - \frac{r_x^2}{2} \cdot \ln \frac{r_1}{r_x} - \frac{r_x^2}{4} \right] \quad (9)$$

$$t_2 = A \left[\frac{r_2^2}{4} - \frac{r_x^2}{2} \cdot \ln \frac{r_2}{r_x} - \frac{r_x^2}{4} \right], \quad (10)$$

$$t_3 = A \frac{r_2^2}{4}, \quad (11)$$

$$t_1 = t_2 = t_3$$

$$\frac{r_1^2}{4} - \frac{rx^2}{2} \ln \frac{r_1}{r_x} - \frac{r_x^2}{4} = \frac{r_2^2}{4} - \frac{rx^2}{2} \ln \frac{r_2}{r_x} - \frac{r_x^2}{4}, \quad (12)$$

$$\frac{r_1^2 - r_2^2}{4} = \frac{r_x^2}{4} \ln \frac{r_1}{r_2}, \quad (13)$$

$$t_2 = t_3.$$

$$\frac{r_2^2}{4} - \frac{rx^2}{2} \ln \frac{r_2}{r_x} - \frac{r_x^2}{4} = \frac{r_2^2}{4}$$

$$-\frac{rx^2}{4} \left(1 + 2 \ln \frac{r_2}{r_x} \right) = 0 \quad \ln \left(\frac{r_2}{r_x} \right)^2 = -1,$$

$$\frac{r_x^2}{r_x^2} = e^{-1} \quad r_x^2 = er_2^2 \quad (14)$$

Теңестірсміз (13), (14). Сурет 6 – Графиктің көмегімен шешіледі

$$er_2^2 = \frac{r_1^2 - r_2^2}{\ln \left(\frac{r_1}{r_2} \right)^2} e \cdot \ln \left(\frac{r_1}{r_2} \right)^2 = \frac{r_1^2}{r_2^2} - 1$$

$$\frac{r_1^2}{r_2^2} = x, \quad e \ln x = x - 1$$

$$y_2 = x - 1 \quad y_1 = e \ln x$$

X	1	2	3	4	5	6	7	8
Y	0	1,88	3	1,77	4,37	4,87	5,3	5,65

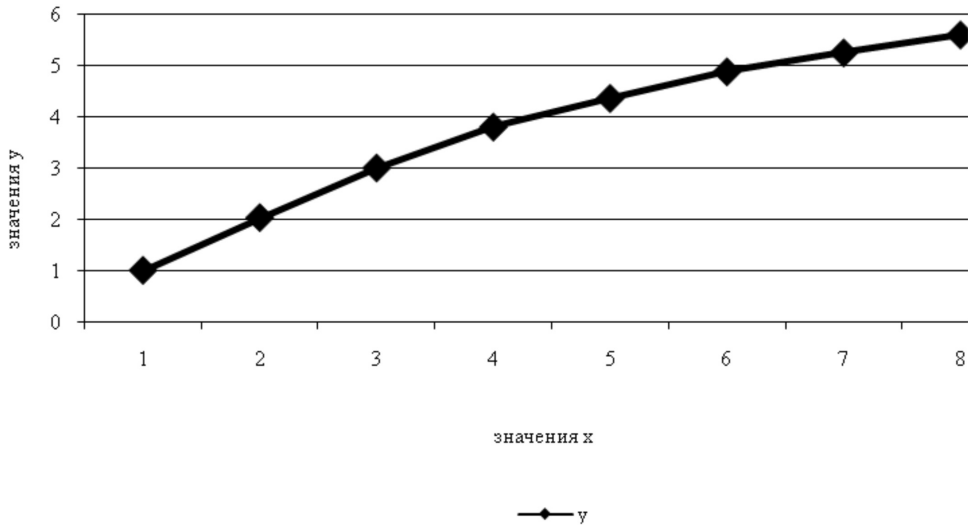
$$x = \left(\frac{r_1}{r_2} \right)^2 = 5,75 \quad \frac{r_1}{r_2} = 2,4$$

Қосымша су айдайтын қатарсыз

$$T = A \frac{r_1^2}{4},$$

$$T_3 = A \frac{r_2^2}{4},$$

$$\frac{T}{T_3} = \frac{r_1^2}{r_2^2} = 5,75.$$

Сурет 5. График

К ОБНОВЛЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

(Отзыв на постатейный комментарий к Закону Республики Казахстан: Жанузакова Л.Т. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан».
Алматы: Изд-во «Маслихат», 2010. 216 с.)

ЧЕРНЯКОВ А.А.
*академический профессор
Каспийского общественного
университета, доктор
юридических наук*

Проводимые в Казахстане реформы, по существу, затрагивают многие сферы развития общественных отношений, в том числе вопросы оптимизации институтов местной власти, организации и деятельности представительных и исполнительных органов государственного управления и самоуправления. Если принять во внимание дату вступления в силу Закона Республики Казахстан от 23.01.2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (в дальнейшем Закон от 23.01.2001 г.), то становится очевидной вся предметность актуальности затрагиваемой темы, ибо в данный Закон внеслось более 30 изменений и дополнений. Не исключаются возможные изменения и дополнения в данный Закон, видимо, и в будущем, ибо развиваются общественные отношения.

В предисловии к опубликованной работе (с. 3) и в самом формо-содержательном тексте «Комментария...» просматриваются в духе времени авторские трактовки местной государственной власти в Казахстане, отвечающие требованиям основных направлений, изложенных в Концепции правовой политики на период до 2020 года. Во всех отношениях положительным являются межотраслевые подходы автора, обновляющие распрямечивание нормативных положений Закона от 23.01.2001 г. через глубинный анализ и комплексное осмысление его норм в контексте конституционного, муниципального, административного, финансового, бюджетного, гражданского права и других правовых отраслей. Ибо данный Закон многопредметен, т.е. по своему содержанию воплощает в себе юридические нормы не одной, а нескольких смежных отраслей права. Всё это составляет в части его комментирования значительную трудоёмкость и профессиональную сложность, поскольку требуются для этой цели межотраслевые знания. По существу, отметим, что профессор Л.Т. Жанузакова с поставленной целью успешно справилась.

В контексте развития национальной системы права и власти, демократии и правозаконности, обновления институтов общества и государства, обеспечения прав и свобод человека и гражданина являются институты местного государственного управления и самоуправления. В отечественной доктрине проблемы местного государственного управления и самоуправления, как известно, получили свою определенность в трудах К.К. Айтхожина, А.Т. Ащеулова, Д. М. Баймахановой, М.Ю. Джунусовой, Э.Э. Дуйсенова, Л.Т. Жанузаковой, С.З. Зиманова, В.А. Кима, О.К. Копабаева, А.К. Котова, С.Ө. Өзбекұлы, Г.С. Сапарғалиева, С.С. Сартаева, Ш.В. Тлепиной, В.Н. Уварова, С.Ф. Ударцева и многих других правоведов Казахстана.

Несмотря на то, казалось бы, достаточную разработанность темы о местном государственном управлении и самоуправлении, автором, по существу, впервые удалось подготовить содержательный по всем критериям оригинальный поста-тейный комментарий к Закону от 23.01.2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (в дальнейшем «Комментарий...»).

В этой связи Главный редактор журнала «Маслихат» без всякого преувеличения даёт объективную [причём высокую] оценку выполненной работе профессора Л.Т. Жанузаковой: «Есть надежда, что первое издание комментария к Закону, как справедливо отмечает А. Бейсеков, даст новый толчок для широкого его обсуждения и внесения предложений по каждому его пункту». По существу, это будет новым стимулом в части совершенствования действующего законодательства и вовлечения в процесс разработки правовой базы, посвященной местному государственному управлению и самоуправлению наших граждан, учёных и специалистов, работников местных представительных и исполнительных органов (с.3).

Поддерживая общую положительную оценку работы, а также её выверенную структуру, как это видно из текста «Комментария...», представляется оправданным обратить внимание на методологический замысел автора, который логично совпадает с предметным содержанием самого Закона от 23.01.2001 г. В частности, комментируемое содержание работы состоит из преамбулы, 4-х глав, заключительных и переходных положений (с. 4-211). Причём, что является в духе времени актуальным, в содержание Закона от 23.01.2001 г. и соответственно в комментируемую его часть добавлена глава «З-1» под названием «Участие граждан в местном самоуправлении» (с.197-209). Важно при этом обратить внимание, что автором не упущен ни один пункт Закона, который бы остался вне авторского комментария.

Касаясь непосредственно содержательной части «Комментария...», трактовок преамбулы (с. 4) и общих положений Закона от 23.01.2001 года (с.4-13), в целом, отметим авторскую позицию, которая, по существу созвучна основным направлениям проведения реформ, содержанию Концепции правовой политики в части устройства местного государственного управления и самоуправления в Республике Казахстан.

В то же время, **автором логично представляется мотивированное суждение в части опра- щается внимание в комментируемой части работы к главе 4-ой заключительных и пере- ходных положений (с. 209-210). В этой связи [с некоторыми уточнениями] добавим, что в**

содержании самого Закона, по нашему мнени- нию, имеются пробелы. Так, в статье 2-й Закона от 23.01.2001 г., в которой должна быть норма о соотношении юридической силы данного Закона с международными договорами, ратифициро- ванными Республикой Казахстан. Ибо во всех зако- нодательных актах, по существу, закреплены пра- вила, к примеру, следующего содержания: «Если междугородным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные прави- ла, чем те, которые содержатся в настоящем Зако- не, применяются правила указанного договора».

Осмисливая общие положения Закона от 23.01.2001 г., состоящие всего из пяти статей, отметим в нём и другие серьёзные пробелы. В частности, отсутствие в общих положениях принципов о местном государственном управлении и самоуправлении. При этом заметим, что для любого закона такого рода требования являются непреложными [базовыми] правилами. Исходя из курса основных направлений реформ, намечен- ных в Концепции правовой политики, представ- ляется оправданным внести в общую часть Закона соответствующие дополнения.

Важно при этом также обратить внимание, что в процессе творческого распредмечивания нор- мативных положений комментируемого Закона автором, по существу, восполнялись (там, где это возможно) указанные выше пробелы. Так, в фор- мосодержательном тексте статьи 10 Закона, к примеру, о «порядке созыва сессии маслихата», хотя нормативно и не указаны принципы, однако в комментируемой части пункта 3 данной статьи автором творчески обосновывается принцип глас- ности. «Это необходимо для того, как справедливо отмечено автором, чтобы народные избранники и глава местного исполнительного органа могли подготовиться к сессии, а также, чтобы населе- ние было информировано, что и когда делает его представительный орган. Тем самым, резюмирует автор, обеспечивается принцип гласности в работе маслихата» (с. 37, 38).

В комментируемом тексте Закона автором творчески распредмечены и ряд других прин- ципов, на основе которых строится деятельность представительных и исполнительных органов уп- равления и самоуправления. К числу основных принципов автор обоснованно относит следующие из них: законности (с. 30-31, 56); контроля (с. 42, 46, 48); сдержек и противовесов (с. 41, 43); ответственности (с. 39-40); выражение воту- ма недоверия акиму (с. 71-72); участие местного населения в делах государства через работу по- стоянных (с.39-40) и временных комиссий (с. 33, 49-50), а также через органы местного управле- ния и самоуправления (с. 196-209).

Заметное место в Комментарий, как по фор-

ме, так и по содержанию, отведено главе 2-ой под названием «Образование, компетенция и организация деятельности маслихатов», состоящей из 24 статей Закона, из которых три статьи дополнены под номерами 21-1, 22-2 и 24-1. В целом, соглашаясь с текстом комментария, как выполненного на достаточном уровне, представляется оправданным выделить некоторые его положения, которые отличаются своей актуальностью.

В частности, в Законе (ст. 7 «акты маслихата») говорится, что проекты решений маслихатов, предусматривающие сокращение местных бюджетных доходов или увеличение местных бюджетных расходов, могут быть внесены на рассмотрение сессии лишь при наличии положительного заключения акима (с. 30). Указанное средство, как справедливо отмечает автор, есть «элемент системы сдержек и противовесов». Ибо эта мера непосредственно обусловлена тем, что местные исполнительные органы обеспечивают разработку и исполнение местных бюджетов, представляют в маслихаты отчеты об их исполнении (с. 31). В этой связи примечательно то, что в Казахстане одним из первых разработчиков системы сдержек и противовесов на местном уровне является профессор Л.Т. Жанузакова.

В нормативном регулировании деятельности маслихатов и его органов, безусловно, имеются положительные стороны, но также отмечается и не совсем точное нормирование, что имеет место в Бюджетном кодексе и в действующих регламентах маслихатов. Так, в правотворческой практике имеются нормы, в содержании которых субъект права подменяется понятием объект права.¹ В этом отношении показательным примером является статья 142 (пп.3; 11, 14) Бюджетного кодекса, в которой говорится о компетенции ревизионной комиссии маслихата. В частности, «Ревизионная комиссия маслихата осуществляет контроль за достоверностью и правильностью ведения объектами контроля (курсив – А.Ч.) учета и отчетности».

Смысл данной нормы сводится к тому, что объекты осуществляют контроль, тем самым содержание текста расходится с требованиями элементарной логики. Данную норму следовало, по нашему мнению, сформулировать несколько иначе, т.е. примерно в следующем варианте: «Ревизионная комиссия маслихата осуществляет контроль в отношении подконтрольных субъектов в части достоверности и правильности ведения предметов учета и отчетности». Подобные нормы, **изложенные в пунктах 3, 11, 14 статьи 142, отмечаются** и в пп. 7; 17 статьи 138 ранее действовавшего Бюджетного кодекса Республики Казахстан от 24.04.2004 г.

В этой связи напомним, что объект права представляется, **на наш взгляд**, как не противоречащий закону правовой интерес в формах *возможного* либо *действительного* права на реальные блага, на которые распространяется субъективное право лиц, а также их обязанность и ответственность. Как видим, объекты права – это, по существу, право на прав`а **по поводу предметов либо** право на своб`оды **по поводу режимов поведения**, действия, поступков, связанных с правопритязанием к подконтрольному субъекту. Иными словами, объектами права являются права, свободы, обязанности, ответственность, которые осуществляются взаимодействующими субъектами через общие либо относительные правовые отношения.

В распределенной части Закона автором несколько больше [причём оправданно] дано материала относительно конституционно-правового статуса акимов и акиматов, их образование, компетенция и организация деятельности (с. 81-197). Причём следует отметить, что, не создавая новых правовых положений, а придерживаясь буквы и духа Закона, автор преемственно распределяет текст по каждому его пункту. Полностью поддерживая авторскую позицию в этой части комментируемого Закона, обратим внимание и на проблемные вопросы, которые в праве и законодательстве представляются не совсем ясными либо дискуссионными. К этой группе вопросов можно отнести проблемы бинарного характера, т.е. всё, что касается общей и персональной ответственности, осуществляемой через режимы единораздельного единства норм права и правовых отношений.

Как видно по всему распределенному содержанию Закона от 23.01.2001 г., автором удачно проведена идея ответственности местных органов управления и самоуправления, а также государственных служащих и должностных лиц. При этом в работе аргументировано выделен принцип ответственности субъектов в ретроспективном аспекте за совершенные ими правонарушения в сфере местного управления и самоуправления (с. 57, 60, 209).

Но в праве и законе нормируется и иной вид ответственности, т.е. в позитивном её аспекте. Можно предметно утверждать, что в пункте 3 статьи 29 нормируется один из акцентов позитивной ответственности акима области (города республиканского значения, столицы). В частности, аким области по вопросам своей компетенции и по вопросам, отнесённым к компетенции областного (города республиканского значения, столицы) акимата, несёт ответственность перед Президентом и Правительством Республики Казахстан.

¹ См. в сравнении: Алиханова Г.А. К вопросу об объектах гражданских правоотношений // Научные труды «Әділет», 2010, №2 (32). С 44-48.

Выделяя при этом актуальность общего правового отношения, о чём отмечено выше, поясним его формосодержательную сторону несколько подробнее. В частности, как только за субъектами права соответствующими нормативными правовыми актами закрепляется правовой статус, который включает определённые права и свободы, а также обязанности и ответственность, то в этот же момент возникают для них (независимо от желания или нежелания) общие правовые отношения. Суть их состоит в том, что все лица призываются правовыми законами действовать правомерно. При этом уточним, что позитивная ответственность является постоянной не только для общего правоотношения, но она также характерна и для режима относительных правовых отношений.

В данном контексте, безусловно, просматриваются не только юридические императивы, но и добавочные правила хорошего тона в части надлежащего поведения лиц – совесть, приличия, нравственные, этические, моральные, культурные качества всех и каждого. Поэтому, если в обществе и государстве, к примеру, станет по-настоящему культивироваться позитивная ответственность любого субъекта права, то это будет одним из главных (созидающих) приоритетов в обеспечении прав человека и гражданина, развитии гуманитарного акцента в юридических нормах отраслей права и законодательства, регулирующих сферу местного государственного управления и самоуправления.

По многим критериям положительным следует, без сомнения, считать ответственное отношение автора к проблемным вопросам участия граждан в местном самоуправлении (с.197-209). В этой части комментария наиболее актуальными вопросами, по нашему мнению является положения статьи 39-6 Закона, регламентирующего ответственность органов местного самоуправления. В частности, в тексте данной нормы говорится, что органы местного самоуправления несут ответственность перед населением местного сообщества в соответствии с законами Республики Казахстан. Причём автором справедливо обращено внимание, что ответственность органов местного самоуправления является одним «из основополагающих принципов» (с. 209). В этой связи логично считать, что органы местного самоуправления в основном несут ответственность в позитивном аспекте через режимы общих и относительных правовых отношений.

По всем авторским позициям, изложенным в комментируемой части автора к главе 4-й За-

кона о заключительных и переходных положениях (с. 209-210). Вызывают удовлетворение те положения работы, в которых даётся общая оценка действующего Закона Республики Казахстан от 23.01.2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». Поскольку некоторые нормы Закона «носят общий либо отсылочный характер», как логично замечено автором, должны быть разработаны и приняты новые нормативные правовые акты, которые бы конкретизировали отдельные положения, содержали ли бы механизм их реализации» (с. 210).

!!! Причём в данном контексте логично сделано авторское добавление в той части, что «это могут быть и новые законы, и подзаконные нормативные правовые акты, в том числе принятые на местном уровне маслихатами и акиматами, как органами государственного управления и самоуправления». Безусловно, требует поддержки опредмеченный вывод автора относительно того, что в отраслевые законы, как действующие, так и вновь разрабатываемые, могут быть введены нормы, которые бы конкретизировали полномочия маслихатов в части обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в Казахстане.

Важно при этом обратить внимание на состояние эффективности деятельности институтов местной власти, особенно исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы, акиматов районных (городских), а также акимов низовых звеньев – аульных (сельских) округов Республики Казахстан. С учётом этого в Казахстане намечается, как отмечено в Послании Президента народу Казахстана, ускорить экономическую и социальную модернизацию, в целом и каждого региона страны, в частности.

Как видно из содержания «Комментария к Закону Республики Казахстан от 23.01.2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» автором выполнена ответственная работа, требующая комплексного подхода к распредмечиванию конституционно-правовых институтов местной власти. С учётом этого логично считать, что «Комментарий...», без сомнения, вызовет читательский интерес не только у научных работников, правозащитников, преподавателей, студентов, но особенно будет полезным для депутатов, государственных служащих, должностных лиц, органов местного государственного управления и самоуправления.

² Приложение к Указу Президента Республики Казахстан от 19.03.2010 г., устанавливающее «Перечень центральных государственных органов, в отношении которых проводится оценка эффективности их деятельности» // Казахстанская правда. – 2010, 30 марта.

³ Послание Президента народу Казахстана от 28. 01. 2011 г. «20 лет мира и созидания» // Казахстанская правда. – 2011, 29 января

Журнал зарегистрирован
Национальным агентством по делам
печати и массовой информации
Республики Казахстан

Регистрационное свидетельство
№ 285 от 13 ноября 1996 г.

Главный редактор

С.В. Алимов

Редакционный совет

Диденко А.Г.	Мороз С.П.
Джомартов А.А.	Подопригора Р.А.
Ибраева А.С.	Сансызбаева Г.Н.
Ильясова К.М.	Сеитов Н.
Исахова П.Б.	Сулейменов М.К.
Казбеков Б.К.	Темирбеков Е.С.
Кабдулов С.З.	Шакиров К.Н.
Косболов С.	Шеретов С.Г.
Матюхин А.А.	

Учредитель

Учреждение образования
«Каспийский общественный
университет»

Ответственный редактор

Амзеева Б.Ш.

Дизайн и верстка

Нурмаханова Г.Н.

Адрес

050000, г. Алматы
пр. Сейфуллина, 521
тел.: (727) 250 69 35 (внутр.126)
250 11 43
факс: (727) 250 69 30
e-mail: caspian@kou.kz

Опубликованные материалы не всегда
отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность
фактов и сведений в публикациях
несут авторы.

Подписано в печать

1.02.2011 г.
Формат 70x100/16
Усл. п. л. 10,58
Уч.-издл. 12,38
Тираж 500 экз.
Заказ № _____

Типография «L Pride»

Толе би/Наурызбай батыра, 73/71

ПРАВИЛА ПРИЕМА РУКОПИСИ

Каспийский Общественный Университет
приглашает Вас к сотрудничеству с редакци-
ей журнала «Әділеттің» ғылыми еңбектері»
– «Научные труды «Әділет».

Журнал рекомендован Комитетом по
надзору и аттестации в сфере образования
и науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан для публикации ос-
новных результатов кандидатских и докторс-
ких диссертаций по юридическим наукам.

Периодичность: 4 номера в год.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ МАГИСТРАН- ТОВ, АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ, ДОКТО- РАНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

Специально для этих целей действует
рубрика «Научные работы магистрантов, ас-
пирантов, докторантов КОУ».

Статья может быть представлена на од-
ном из трех языков: казахском, русском или
английском.

Минимальный объем подачи материала
– пять страниц текста, набранного в Word.

Параметры набора: 14-ый размер ке-
ля, одинарный интервал между строчками,
Times New Roman, поля: верхнее и нижнее
– по 2,5 см; левое и правое – по 3 см.

К статье обязательно прилагаются:

- 1) рецензия
- 2) аннотация на казахском (русском) и
английском языках;
- 3) перевод на английский язык названия
статьи;
- 4) перевод на английский язык фамилии,
имени, отчества автора статьи.

Статьи докторантов, кроме данной
рубрики, могут помещены и в других руб-
риках журнала, если их тематика отвечает
актуальности и цели номера.

• Мнение редакции может не совпадать с
точкой зрения авторов публикаций. Ответ-
ственность за содержание и достоверность
фактов несут авторы материалов.

• За сведения, содержащиеся в реклам-
ных объявлениях, редакция ответственности
не несет.

• Редакция не вступает в переписку с ав-
торами писем, рукописи не рецензируются и
не возвращаются.

• При перепечатке или воспроизведении
любым способом полностью или частично
материалов журнала «Әділеттің» ғылыми
еңбектері – «Научные труды «Әділет»
ссылка на журнал обязательна.